

ISSN 1857-2685

Русь

№ 4 (26), 2011

Общественная ассоциация
«Русь»

По благословению его Высокопреосвященства Лавра,
первоиерарха Русской православной церкви
за границей, митрополита
Востоочноамериканского и Нью-Йоркского

международный исторический журнал

Русьны

2011, № 4 (26)

Кишинев

Общественная ассоциация

«Русь»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русьны

ОСНОВАН В 2005 Г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

доктор истории С. Суляк (Молдавия),

главный редактор

кандидат исторических наук Ю. Данилец (Украина),

заместитель главного редактора

М. Алмаший (Украина)

М. Горняк (Сербия)

доктор исторических наук М. Губогло (Россия)

М. Дронов (Россия)

доктор исторических наук А. Майоров (Россия)

кандидат исторических наук В. Меркулов (Россия)

кандидат филологических наук В. Падяк (Украина)

доктор философии А. Плишкова (Словакия)

кандидат филологических наук Д. Поп (Украина)

доктор лингвистических наук профессор Ю. Рамач (Сербия)

доктор хабилитат истории Н. Руссев (Молдавия)

М. Силадий (Сербия)

доктор истории Н. Тельнов (Молдавия)

протоиерей о. Николай Флоринский (Молдавия)

Р. Шапка (Канада)

доктор истории П. Шорников (Молдавия)

Адрес редакции: Республика Молдова, MD 2001, г. Кишинев, ул. М. Когэлничану, 24, кв. 1 А. Республиканская общественная ассоциация «Русь».

Tel.: (+373 22) 28-75-59, факс: 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

Editor's address: Association «Rus'». M. Kogalniceanu Street, 24, ap. 1A, Kishinev, MD 2001, Moldova.

Tel.: (+373 22) 28-75-59, fax 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

© Общественная ассоциация «Русь», 2005-2011

© Association «Rus'», 2005-2011

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ИСТОРИЯ РУСИНОВ / HISTORY OF THE RUSINS

- Леонтий ВОЙТОВИЧ**
О времени включения Закарпатья в состав Галицко-Волынского государства 5-25
Leontii VOITOVICH
On the date of the inclusion of Trans-Carpathia into Halych-Volyn' state
- Александр МАЙОРОВ**
Даниил Галицкий и крестовый поход в Пруссию 26-43
Aleksandr MAIOROV
Daniil the Galician and the Crusader Campaign into Prussia
- Сергей СУЛЯК**
Императора обляели в Черновцах 44-72
Sergei SULJAK
The Emperor was unjustly called down in Chernovtsy
- Неля СВИТЛИК**
Галицька періодика середини ХІХ – початку ХХ століття і її роль у процесі наукової співпраці інтелігенції Закарпаття 73-84
Nelja SVITLYK
Galychina periodicals of middle XIX - to beginning of XX age and its role in the process of cultural collaboration for both sides of Transcarpathians
- Василь МИЩАНИН**
Втрачені документи державного архіву Закарпатської області з питання радянзації Закарпаття 1946-1950 рр. 85-95
Vasilii MISCHANYN
Lost documents of the state archives of Transcarpathian region on the issue of sovietization 1946-1950

К 200-ЛЕТИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ БЕССАРАБИИ К РОССИИ / ON THE 200th ANNIVERSARY OF THE ANNEXATION OF BESSARABIA TO RUSSIA

- Петр ШОРНИКОВ**
Румынизация или депортация? Судьбы славян и гагаузов Бессарабии и Северной Буковины в планах официального Бухареста. 1941-1944 96-120
Petr SHORNIKOV
Rumanianization or Deportation? The Fate of the Slavs and Gagauz of Bessarabia and Northern Bukovina in the Plans of Official Bucharest. 1941-1944

Василий СТАТИ Права России на Молдавию (историко-правовые свидетельства)	121-130
---	---------

Vasilii STATI

The Right of Russia for Moldavia (Historical Legal Evidence)

ПОЗДРАВЛЯЕМ /
WE EXTEND OUR CONGRATULATIONS TO YOU!

Юрий ДАНИЛЕЦ Дмитро Данилюк – людина, науковець, педагог	131-134
---	---------

Iurii DANILETS
Dmytro Daniliuk - Person, Scholar, Pedagogue

ЗНАМЕНИТЫЕ РУСИНЫ / FAMOUS RUSINS

Митрополит Никодим (РУСНАК): Господь управляет шествием моим	135-153
--	---------

Metropolitan Nikodem (RUSNAK): The Lord Directs My Way

ПУБЛИКАЦИИ / PUBLICATIONS

Митрополит Никодим (РУСНАК). Память сердца не знает забвенья	154-158
--	---------

Metropolitan Nikodem (RUSNAK). The Memory of the Heart Knows No Oblivion

Отрывки из дневника Феодора Прокопьевича Немирского (1869-1946)	159
---	-----

Excerpts From the Diary of Feodor Prokopievich Nemirsky (1869-1946)

References Transliterated from Cyrillic into Latin Alphabet	160-183
---	---------

Сведения об авторах	184-185
---------------------	---------

Information about the Authors

Summary	186-187
---------	---------

Правила публикации в журнале «Русин»	188
--------------------------------------	-----

Rules of Publication in the Journal «Rusin»

Подписка на международный исторический журнал «Русин»	189-190
---	---------

Subscription to the International Historical Journal «Rusin»

Информация	191
------------	-----

Information

Леонтий ВОЙТОВИЧ

**О ВРЕМЕНИ ВКЛЮЧЕНИЯ ЗАКАРПАТЬЯ
В СОСТАВ ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОГО
ГОСУДАРСТВА**

На вопрос о вхождении Закарпатья в состав Галицко-Волынского государства, или королевства Руси (как оно тогда называлось в латиноязычных источниках), часто по политическим мотивам, либо дают отрицательный ответ¹, либо просто делают вид, что он не существует.

Однако в документе 1299 г. надзупан Бережский Григорий прямо назван «министериалом Льва, князя Русского» («Nos Gregorius comes de Beregh officialis Leu ducis Ruthenorum et quotuor iudices nobelium de eodem damus pro memoria»²). Под 1307 г. этот нобиль упомянут второй раз³. Понятно, что надзупан Григорий (а не Георгий) не мог быть тождествен князю Юрию Львовичу, как это допускает С. Федака⁴. Это был один из местных нобилей, пребывавших на службе у князя Льва Даниловича. Из письма венгерского короля Карла Роберта узнаем, что замок *Mackk* в жупе Шарош до начала 1320-х гг. принадлежал русским князьям⁵. Интересно также, что в более древнем венгерском документе 1278 г. указывалось, что лес Кобылы южнее города Бардиева находится «возле засек нашего королевства и королевств Польши и Руси»⁶. А согласно автору «Польско-венгерской хроники», возле Соленого града в Словакии сходились границы «между венграми, русичами и поляками»⁷. В 1308 г. претендент на венгерский престол баварский герцог Отто бежал в Баварию через закарпатские владения короля Руси Юрия Львовича, с которым имел теплую встречу, отмеченную австрийским хронистом Оттокараром Штирийским⁸.

Таким образом, вопрос вхождения Закарпатья в состав Галицко-Волынского государства (королевства Руси) сомнений не вызывает, как и подлинность источников, в которых об этом упоминается⁹. Дискуссионными остаются вопросы о времени этого вхождения и его продолжительности. В данной статье остановимся только на первом из этих вопросов.

Были предположения, что князь Лев Данилович получил Закарпатье в качестве приданого за своей женой Констанцией,

дочкой короля Белы IV, и уже с 1251 г. владел хотя бы Бережской жупой, принадлежавшей перед этим другому зятю венгерского короля – Ростиславу Михайловичу¹⁰. Но в 1271 г. король Стефан V выдал привилегий городу Ломпертсасу (Берегову)¹¹, и если бы жупа Берег принадлежала Льву Даниловичу, это было бы нарушением прав сюзерена. Значит, до 1271 г. жупа Берег оставалась в числе венгерских владений.

Лев Данилович, проведенный в седле с мечом в руках почти всю свою долгую и бурную жизнь, «князь думен и хоробор на рати, немало бо показа мужьство свое во многих ратех»¹², «изобретатель машин для добывания крепостей»¹³, не позаботился о собственном летописце, а волынские редакторы, чьи князья очень уж неприязненно относились к своему старшему брату, перенесли эту неприязнь на страницы Галицко-Волынской летописи. Так родился образ «безчесного князя», на что справедливо обратил внимание польский исследователь Мариуш Бартницкий¹⁴. Жизнь и деятельность князя Льва Даниловича исследованы только фрагментарно¹⁵. И большинство этих фрагментов остаются дискуссионными.

С раннего возраста этот князь был связан с Венгрией и венгерскими проблемами. После смерти старшего брата Ираклия, который умер до 1240 г.¹⁶, Лев Данилович остался старшим среди Даниловичей. Осенью 1240 г., намереваясь заключить союз с Венгрией накануне монгольского вторжения на Правобережье и скрепить его браком Льва с дочерью короля Белы IV, Даниил Романович с сыном выехали ко двору венгерского короля: «... преже того ѡхаль бѣ Данило кнзь ко королеви Оугры, хотя имѣти с ни любовь сватѣства¹⁷». Но венгерский король недооценил монгольскую угрозу и не захотел заключать союз со своим прежним вассалом: «И не бы любви межи има и воротиса ѡ корола...»¹⁸. И только после победы в битве под Ярославом 17 августа 1245 г., где отличился Лев Данилович, командуя полком левой руки¹⁹, дошло до союза с Венгрией, скрепленного давно запланированным браком. Лев Данилович женился на дочери венгерского короля Констанции в период между 1246 и 1251 гг.²⁰, наиболее вероятно – где-то между второй половиной 1246 и первой половиной 1247 г.²¹ Этот брак связал молодого перемышльского князя со многими правящими европейскими династиями.

15 июня 1246 г. в бою с венгерским войском на р. Лейте погиб австрийский герцог Фридрих II Бабенберг. В этой битве принимал участие «король Руси», от руки которого герцог и погиб²².

Идентификация этого «короля Руси» спорная. Я поддерживаю мнение исследователей, считающих, что этим «королем Руси» мог быть только князь Ростислав Михайлович, зять короля Белы IV²³, так как переговоры венгерского короля с Даниилом Романовичем еще не закончились и Ростислав не оставлял надежд не только на галицкий престол, но и на киевский и черниговский²⁴. А. Майоров считает, что этим «королем Руси» был сам Даниил Романович, получивший к тому времени королевский титул от императора Фридриха II²⁵. Учитывая факт поездки Даниила Романовича в ставку Бату на Волге после битвы под Ярославом (17 августа 1245 г.) и непроходимость Дикого поля в ноябре–феврале, такое предположение маловероятно по времени.

Смерть Фридриха II Бабенберга, не оставившего прямых наследников «по мечу», стала началом длительной борьбы за австрийское наследство, в которой в 1252-1253 гг. приняли участие и Романовичи. Еще В. Пашуто обратил внимание на понимание летописцем важности этой войны²⁶. Н. Котляр, в целом негативно оценивая борьбу за наследство Бабенбергов и ее итоги, пришел к выводу, что у Даниила Романовича было намерение создать общее русско-австрийское государство²⁷. Следом за И. Крипякевичем, допускавшим, что Даниил Романович «увлекся планом посадить одного из сыновей на австрийском престоле, чтобы на время угрозы от ордынцев иметь здесь резерв для княжеской семьи»²⁸, на ордынские мотивы изменения в политике галицко-волынского князя указал М. Бартницкий²⁹. Была выдвинута и версия вынужденного участия в этих событиях галицко-волынского князя под влиянием и в интересах венгерского короля Белы IV³⁰.

Я обратил внимание на династические мотивы участия Даниила Романовича в борьбе за наследство Бабенбергов³¹: Фридрих II Бабенберг был сыном Леопольда VI и Феодоры Ангел, дочери византийского василевса Исаака II Ангела, либо, скорее, его племянницы, дочери младшего брата Иоанна³². То есть мать герцога Фридриха II, как и ее сестра - вторая жена Романа, длительное время была регентшей и определяла политику Австрии. Именно здесь следует искать истоки галицко-австрийского союза в 1230-х гг.

А. Майоров не только поддержал эту точку зрения, но и более глубоко проследил австрийско-галицкие отношения на основании источников, на которые другие исследователи не обратили внимания. Союзные отношения изменились в 1237 г.,

когда герцог Фридрих II прогнал мать и последняя вынуждена была обратиться к императору для защиты своих прав. Тогда и Даниил Романович отказался от поддержки герцога Фридриха II и выступил против него, за что получил от императора 500 марок серебром как компенсацию за поход в Австрию. Даниил Романович присутствовал на съезде в Вене в 1237 г. и получил королевскую корону от Фридриха II Гогенштауфена, которая, разумеется, не была признана папой³³. Уже на съезде в Пожони (Братиславе) в 1252 г. Даниил Романович активно заявил о своих правах на австрийское наследство. Поэтому законность претензий его сына Романа Даниловича после брака с Гертрудой Бабенберг признали Венгрия и Чехия (последняя пыталась договориться с ним о разделе Австрии), а также австрийская элита, в частности, ландрихтер Австрии и герцогский шенк граф Генрих фон Хассбах, его брат Ульрих, братья Бернгард и Генрих Пройсели, Конрад фон Васербург, Оттон фон Майсау, Конрад фон Фалькенберг, Конрад фон Гимберг, Генрих фон Лихтенштейн, Ульрих фон Гюттендорф, Крафт фон Слеуц и Оттон фон Лейсс, которые позже обвиняли князя Романа Даниловича в предательстве из-за отказа от дальнейшей борьбы за престол³⁴.

Лев Данилович принял активнейшее участие в этой войне³⁵, выступая вместе с шурином - краковским князем Болеславом Стыдливым, женатым на сестре Констанции Кунегунде. Несогласованность действий и скрытое соперничество между союзниками - венгерским королем Белой IV и Даниилом Романовичем - помогли овладеть наследством Бабенбергов сыну чешского короля Вацлава I маркграфу Моравии Пржемыслу II Оттокару, подкрепившему свои претензии бракосочетанием с сестрой Фридриха II, значительно старше его вдовой немецкого короля Генриха VII Гогенштауфена Маргаритой, состоявшимся 8 апреля 1252 г.³⁶ После 1253 г. Романовичи отошли от этой борьбы, переросшей в чешско-венгерское противостояние, перевес в котором был на чешской стороне.

Но венгерско-галицкий союз продолжал укрепляться и после 1253 г. В конце 1254 г. Лев Данилович ездил в Венгрию к своему тестю Беле IV, вероятно, для подтверждения этого союза³⁷.

Принимая титул *короля Руси* (а не *короля Галичины и Владимирии*, как перед ним венгерские короли и принц Калман), Даниил Романович подчеркивал свои претензии на всю Русь, что не могло не вызвать соответствующей реакции в той же Золотой Орде³⁸. Поэтому после успешных походов присланного ханом Берке полководца Бурундая «со силою великою»³⁹, которо-

му удалось разорвать союз короля Даниила с Литвой и втянуть обе стороны в войну между собой⁴⁰, связать силы Тевтонского ордена в результате инспирации восстания пруссов под руководством Геркуса Мантаса⁴¹ и, разрушив Сандомир, вывести из коалиции польских князей и венгров, король Даниил Романович был вынужден эмигрировать в Венгрию⁴². Берке сместил короля и даровал ярлык на Волынь Васильку Романовичу, а на Галич - Льву Даниловичу.

Став королем Чехии (1253) и утвердившись в Австрии, Пржемысл II Оттокар в 1260 г. развелся с Маргаритой, что дало Беле IV провод для возобновления борьбы за Австрию. 12 июня 1260 г. король Даниил принял участие в битве около Кресенбрунна в Штирии, которой закончилась очередная венгерско-чешская война за австрийское наследство Бабенбергов⁴³. Рыцарское войско, которое возглавлял штирийский маршал Ульрих фон Вильдон, еще до подхода войск короля Пржемысла II Оттокара разбило армию короля Бела IV. В этой битве, как узнаем из письма чешского короля, «Danielem regem Russiae et filios eius et caeteros Ruthenorum ac Tataros»⁴⁴. Понятно, что в Венгрии Даниил Романович как член королевской семьи должен был получить от Бела IV какой-то феод (похоже, как до этого его прежний соперник князь Ростислав Михайлович получил княжество в Мачве⁴⁵), служба в котором и обязала его принять участие в штирийской кампании. Кроме того, чешский король оставался его противником. Когда доминиканцы и францисканцы развернули агитацию, вербуя волонтеров на помощь Тевтонскому ордену как союзнику короля Даниила, Пржемысл II Оттокар в своих землях всячески препятствовал эти мероприятия и даже был предупрежден за это папой⁴⁶.

После этого сражения был заключен очередной мир, скрепленный 25 октября 1261 г. браком Пржемысла II Оттокара с внучкой Бела IV Кунегундой, дочерью князя Мачвы Ростислава Михайловича и Анны Бейловны⁴⁷. Используя выгодную ситуацию после этого мира, Пржемысл II Оттокар присоединил также Штирию, Каринтию, Крайну, Виндийскую марку и Фриуль вплоть до Адриатического моря.

Лев Данилович за это время, выдержав конфронтацию с братом Шварном Даниловичем и дядей Васильком Романовичем после возвращения короля Даниила и немного спустя после его смерти, благодаря союзу с венгерским королем Белой IV, краковским князем Болеславом Стыдливым и поддержке могущественного улусбека Ногая⁴⁸, стал сюзереном Галицко-Волыньских земель.

Главным вектором внешней политики Льва Даниловича в последние годы жизни и после смерти отца был тесный союз с Венгрией и Польшей. Сразу после смерти Даниила Романовича. 5 октября 1264 г. на свадьбе сына Белы IV славонского герцога Белы и Кунигунды, дочери маркграфа бранденбургского Оттона III, возле города Потенбург, в числе гостей со стороны венгерского короля присутствовал *der kunic von Râzen*⁴⁹, которым, по хорошо обоснованной версии сербского историка Д. Гарди, был именно Лев Данилович⁵⁰. Свадьбу, являвшуюся фактически съездом правителей Центрально-Восточной Европы, Лев Данилович использовал для укрепления своих связей. Австрийский хронист, видимо, не случайно назвал его королем, присутствовавшие монархи рассматривали Льва Даниловича как легитимного наследника Даниила Романовича и сюзерена *королевства Руси*. Об этом свидетельствует и место среди гостей, которое он занимал на свадьбе. Понятно, что в это время Лев Данилович не короновался, ибо коронационные регалии находились в Холме, где княжил его соперник Шварн Данилович. Кроме того, он не хотел раздражать золотоордынского хана Берке, особенно после успешного похода на Константинополь, проведенного в 1264 г. ордынским эмиром Ногаем.

При дворе Белы IV в апреле 1268 г. находилась и жена галицкого князя Констанция, там она встречалась со своими сестрами Кунегундой, женой краковского князя Болеслава Стыдливого, и Йоланой, женой калишского князя Болеслава Богомольного⁵¹. Через тестя и жену Лев Данилович поддерживал союзные отношения с польскими князьями. Неслучайно Шварн Данилович, еще в 1265 г. рассматривавший Болеслава Стыдливого как союзника⁵², уже в 1266 г. открыто с ним воевал⁵³.

Как свидетельствует Житие св. Кинги (Кунегунды), жены Болеслава и сестры Констанции, оба двора были близки и Кинга часто бывала во Львове⁵⁴. Первая часть этого памятника создана около 1320 г., информаторами автора были современники событий⁵⁵, поэтому сведениям Жития можно верить. В 1302 г. в монастыре клариссок в Старом Сонче умерла дочь князя Святослава Львовна⁵⁶. В этом же монастыре окончила свои дни ее тетка Кинга, которая, наверное, склонила племянницу к монашеской жизни. Это также свидетельство близких отношений между обеими семьями⁵⁷.

Лев Данилович поддерживал дружеские отношения с великим князем Литовским Тройденом, когда последний враждовал со Шварном и Васильком Романовичем. Сын Тройдена Римунт

даже некоторое время пребывал при дворе Льва во Львове⁵⁸. По этой причине и литовские войска принимали участие в походах Льва Даниловича в поддержку венгерского короля.

Все это обеспечило Льву Даниловичу союзеренитет в *королевстве Руси* (Галицко-Волынском государстве). Свидетельством того, что Лев Данилович заставил братьев признать свое верховенство, может служить рассказ летописи об участии галицкого войска во главе с Андреем Путивlichem в походе на ятвягов в 1272 г. и последующие переговоры с ятвяжскими князьями Минтелей, Шюрпой, Мудейкой и Пестилой, где русские князья поставлены летописцем в порядке старшинства: «ко Львои и Володимерови и Мьстиславоу мира просаче»⁵⁹. Волынские князья принимали участие в походах Льва Даниловича и в другие земли, хотя это им совсем не нравилось.

После смерти Бельи IV его наследник Стефан V возобновил войну против чешского короля Пржемысла II Оттокара в союзе с Болеславом Стыдливым и Львом Даниловичем. В 1271 г. краковский князь выступил против союзника Чехии вроцлавского князя Генриха IV Пробуса. Лев Данилович сразу же выступил на помощь свояку, при этом заставил и братьев принять участие в этом походе. Луцкий князь Мстислав Данилович выступил с войском в Польшу сам, а владимирский князь Владимир Василькович прислал войско с воеводой Желиславом⁶⁰. Письма вроцлавского епископа Томаша позволяют утверждать, что в этом походе приняли участие также половцы и литовцы⁶¹, безусловно, тоже приглашенные Львом Даниловичем. Эта война закончилась перемирием, подписанным 2 июля 1271 г. в лагере под Пожонью (Братиславой), после чего был заключен мир, подписанный в Праге 14 июля 1271 г. В оба документа Стефан V включил «зятя нашего Льва, русского князя» («*Leonem generum nostrum Ruthenorum ducem*»), а также его братьев⁶².

В 1272 г. в Венгрии обострилось противостояние баронских группировок. Бан Славонии барон Йоахим Гуткелед (отец которого Стефан Пектари также был баном Славонии в 1248-1264 гг.) 24 июня захватил принца Ласло и отвез его в замок Капронца (Копривница вблизи Загреба). Стефан V немедленно осадил замок, но не смог выдержать потрясения, вызванного заговором славонского бана, в котором приняла участие его любовница-королева Елизавета Половчанка (Эржебет Кун), и внезапно умер 6 августа 1272 г. Барон Гуткелед и королева 3 сентября 1272 г. поспешили в Секешфегерваре провозгласить королем юного Ласло IV. В то же время старое окружение короля Бельи IV

выдвинуло претендентом на престол Белу Ростиславича, князя Мачвы и внука короля Белы IV. Бела Ростиславич приходился племянником Льву Даниловичу и Болеславу Стыдливому и шурином чешскому королю Пржемыслу II Оттокару. Приверженцы князя Мачвы напали на дом королевы Елизаветы, но были отброшены отрядом барона Миклоша Пока. Князь Бела наконец согласился на коронацию двоюродного брата, но в ноябре 1272 г. на банкете он был предательски убит соратником Йоахима Гуткеледа бароном Генрихом Кесеги (Нейметуйвари)⁶³. В ответ чешский король Пржемысл II Оттокар в 1273 г. вторгся в Венгрию, мстя за гибель своего шурина, и занял Дёр, Мошон и Шопрон. Лев Данилович и Болеслав Стыдливый не помогли венграм, видимо, поддержав партию противников клана Гуткелед-Кесеги. Барон Гуткелед, в 1273 г. возглавивший Королевский совет в ранге королевского надскарбия и братиславского жупана (*magister tauarnicorum et comes de Posonio*⁶⁴), женился на Марии, дочери Романа Даниловича и Гертруды Бабенберг⁶⁵. Мария была легитимной наследницей части Штирии с центром в Юденбурге. В 1274 г. королева Елизавета попробовала освободиться от опеки непомерно амбициозного любовника, но последний снова захватил юного короля Ласло IV, которого освободил из плена барон Петер Чаки, давний противник клана Гуткелед-Кесеги.

Тем временем 1 ноября 1273 г. рейхстаг немецких князей избрал королем графа Рудольфа фон Габсбурга. Последний в 1274 г. сразу же выдвинул широкую программу возвращения самовольно захваченных после 1245 г. имперских ленов (когда низложение Фридриха II Гогенштауфена привело к хаосу в империи)⁶⁶. Такими захватами были и присоединение Австрии, Штирии и других земель чешским королем. Претендуя на штирийские земли как наследство за женой, барон Гуткелед в 1274 г. обратился к немецкому королю Рудольфу Габсбургу, подтвердившему ему эти владения, находившиеся под властью Пржемысла II Оттокара⁶⁷.

В конце 1273 – начале 1274 г. в Опаве с Пржемыслом II Оттокаром встретился краковский князь Болеслав Стыдливый и заключил с чешским королем союз⁶⁸. К этому союзу, по мнению Д. Домбровского, присоединился и Лев Данилович⁶⁹. Польский историк обратил внимание на письмо чешского короля к краковскому князю, написанное между ноябрем 1270 и ноябрем 1276 г., в котором Пржемысл II Оттокар просит пропустить ордынское посольство, которое возвращалось из Чехии ко Льву

Даниловичу. Характер этого письма указывает на хорошие отношения между обоими правителями⁷⁰. Похоже, что с ордынскими дипломатами (вероятно, послами Ногая) во Львов выехало и посольство чешского короля.

Между тем, не получив вассальной присяги, в 1275 г. немецкий король провозгласил Пржемысла II Оттокара предателем и начал готовиться к вторжению в его владения. Венгерский король сразу же оказался в числе союзников Рудольфа Габсбурга, надеясь с его помощью вернуть захваченные чехами земли и тем самым поднять собственный авторитет.

Вторжение Рудольфа Габсбурга в 1276 г. было для Пржемысла II Оттокара внезапным. Он не верил, что вчерашний обладатель маленьких графств Габсбург и Лауфенбург сумеет так быстро собрать силы против такого мощного короля, как он. По Венскому трактату 25-26 ноября 1276 г. Пржемысл II Оттокар не только потерял Австрию, но и согласился вернуть захваченные земли, а также и королевские регалии Арпадов. Правда, он не собирался исполнять эти обязательства. Он вернул только Шопрон и отказался возвращать другие земли и коронационные регалии до совершеннолетия Ласло IV⁷¹.

Барон Йоахим Гуткелед погиб в апреле 1277 г. в борьбе со славонскими магнатами Бобоничами. Сразу разгорелась борьба между последними и кланом Кесеги. Этими обстоятельствами воспользовалась королева-вдова, которая при поддержке половцев, поселенных в Трансильвании еще Белой IV, и короля Рудольфа Габсбурга провозгласила короля Ласло совершеннолетним, невзирая на его 15-летний возраст⁷². Король открыто опирался на половецкую знать, из-за чего и получил прозвище Кун (Половец). 13 июля 1277 г. был заключен венгерско-немецкий союз, а 11 августа 1277 г. оба короля встретились в Хеймбурге на австрийско-венгерской границе⁷³. Ласло Кун превратился в приверженца Рудольфа Габсбурга, подталкивая последнего к войне с чешским королем.

В этих условиях происходило интенсивное сближение чешского короля с польскими и русскими князьями. По мнению польского генеалога К. Ясинского, между 1275 и 1278 гг. был заключен союз, скрепленный браком Казимира, старшего сына опольского князя Владислава, с Еленой из рода Романовичей⁷⁴. Этот вывод поддержал С. Срока⁷⁵. По мнению Д. Домбровского, Елена была дочерью Льва Даниловича⁷⁶. Такой брак, исходя из близких отношений опольского князя с Пржемыслом II Оттокаром, был бы подтверждением чешско-галицкого со-

юза⁷⁷. Летом 1277 г. имперские дипломаты считали русских и польских князей союзниками чешского короля⁷⁸. До 21 января 1278 г. Льва Даниловича посетил чешский дипломат (*venit de Russia*) Пардус, сын Неплаха⁷⁹.

Рудольф Габсбург тоже пробовал склонить на свою сторону или хотя бы получить гарантию нейтралитета от русских князей. 21 августа 1277 г. он поручил вести переговоры с русскими князьями монаху-минориту Генриху фон Брене, младшему сыну Дитриха фон Веттина графа фон Брене и Евдокии, дочери князя мазовецкого Конрада и Агафии Святославны⁸⁰. Но немецкий дипломат не успел выполнить свою миссию. Галицко-чешский союз, скрепленный браком дочери Льва Даниловича с наследником опольского князя, уже состоялся.

Война возобновилась в 1278 г. и завершилась 26 августа 1278 г. жестокой битвой под Дюрнкрутом (Сухими Крутами) на Моравском поле, вблизи впадения Моравы в Дунай недалеко от Вены⁸¹. Гибель короля Пржемысла II Оттокара в этой битве наконец разрубила «австрийский узел» и превратила Австрию в многовековой домен династии Габсбургов.

Согласно Рифмованной хронике Оттокара Штирийского (+ 1318), «послал с помощью много хороших воинов король Лев из Руси» на помощь союзнику Пржемыслу II Оттокару⁸². Замечания отдельных исследователей относительно известного хрониста Оттокара Штирийского, создавшего свой труд около 1330 г., что последний больше следил за поэтической стороной своего труда, чем за исторической достоверностью⁸³, вряд ли имеют отношение к информации о князе Льве, выдумывать которую у австрийского хрониста не было нужды.

Согласно хронике аббата Иоганна из Виктринга, в битве при Дюрнкруте на стороне чешского короля принимал участие король Лев Данилович («*Leo rex Ruthenorum*»)⁸⁴. Иоганн из Виктринга (1270/1280–1345/1347) был капелланом чешского короля Иоанна Люксембурга и имел доступ к источникам. Его труд является важным источником по истории Центрально-Восточной Европы XII–XIV вв.⁸⁵ Согласно редакции А2 этой хроники, русские дружины на поле битвы занимали шестую линию позади польских дружин⁸⁶.

Участие войск Льва Даниловича в этой битве подтверждают и хроника Леопольда Стайнреутера, который, правда, мог пользоваться трудом Оттокара Штирийского⁸⁷, а также другие австрийские хронисты⁸⁸. Об участии русичей в битве на стороне чешского короля сообщают также баварские и восточно-

немецкие источники, не уточняя, из каких княжеств происходили эти войска⁸⁹. Но предполагать, что они могли быть не из галицко-волынских земель, просто нелогично. Участие войск польских князей в этой битве также подтверждают многочисленные источники, в т. ч. и вышеназванные⁹⁰.

Однако польская историография в основном опровергает информацию об участии войск князя Льва в этой битве, исходя из общих размышлений и оставляя в стороне вопрос, для чего австрийским хронистам было придумывать участие далекого галицкого князя, называя его по имени⁹¹. А А. Берцяк вообще попытался доказать, что в битве под Сухими Крутами принимали участие только польские наемники, а не войска польских князей⁹². Но из чешских источников видно, что король ждал польских князей и их дружины, на что справедливо указал Н. Мика⁹³. Некоторые солидные исследователи просто уклоняются от решения этих проблем⁹⁴.

В. Пашуто ошибочно указал на участие Льва Даниловича в этой битве на стороне немецкого короля Рудольфа Габсбурга⁹⁵. Вероятно, он исходил из информации Продолжателя хроники пресвитера Магнуса, согласно которой в числе союзников короля рядом с половцами названы русичи⁹⁶. Но это могли быть дружины из венгерского войска Ласло IV Куна, набранные в закарпатских комитатах, значительная часть территории которых входила в состав королевского домена⁹⁷.

В числе источников, которые упоминают эти события, интересно сообщение Томаса из Павии. Известный теолог и францисканский дипломат Томас Тусци из Павии (ок. 1212–1284) был хорошо образованным человеком. В 1245 г. он был участником Лионского собора (где выступал Петр Акерович⁹⁸), в 1253 г. ездил в Грецию, Далмацию, Богемию и другие земли, принимая участие в переговорах об унии никейского патриарха с папой Иннокентием IV, потом преподавал теологию в Парме, Болонье и Ферраре, а с 1258 г. был приором тосканской провинции ордена⁹⁹. Его «История императоров и понтификов» свидетельствует не только об эрудиции автора, но и о хорошей информированности во многих деталях. О *королевстве Руси* он знал не только по слухам. Переговоры об унии с никейским патриархом происходили параллельно с переговорами с Даниилом Романовичем и были звеньями одной программы. Томас Тусци записал, что чешскому королю удалось склонить русичей к выступлению против немецкого короля, но Божьим помыслом возникла неожиданная конфронтация между последними

и волохами (bruteni et blaci)¹⁰⁰. Вполне вероятно, что окружению Ласло Куна удалось организовать выступление половцев и волохов (vlachii того времени в источниках упоминаются от верхнего течения Самоша и далее на юг вместе со славянским населением¹⁰¹) в Прутско-Днестровском междуречье, которое помешало более широкому участию войск Льва Даниловича либо его самого в походе против Рудольфа Габсбурга, из-за чего, как записал чешский хронист Инджих из Хеймбурга, «Оттокар кроме поляков собрал немного гостей»¹⁰².

15 июля 1278 г. Пржемысл II Оттокар остановился возле Брно, ожидая похода польских и русских войск. 28 августа 1278 г. под Дюрнкрутом у него было около 6 тыс. воинов, в т. ч. около тысячи рыцарей. Не менее половины этого войска составляли польские дружины. Маловероятно, чтобы в их числе не было ни одного польского князя из числа тех, которых упоминали австрийские хронисты. В этом войске были также русские дружины и даже отряды из Прибалтики. В войске Рудольфа фон Габсбурга было около 8500 воинов, в том числе всего 300-550 рыцарей. Две трети этого войска составляла венгерская армия, в большинстве половцы и части, набранные из королевского домена¹⁰³. Шурины и союзники Лев Данилович и Болеслав Стыдливый, хотя лично и не принимали участия в этой битве, понесли значительные потери, отмеченные хронистами.

Лев Данилович не простил Ласло Куну этих потерь, а также нападения половцев и волохов, он продолжил борьбу с ним и после окончания борьбы за наследство Бабенбергов. В 1279 г. бароны заставили короля издать акты от 23 июня и 10 августа, направленные против половцев. Похоже, что в то время Лев Данилович не мог воспользоваться этой усобицей в полной мере, так как сам начал борьбу за краковский трон после смерти Болеслава Стыдливого.

Только в 1281 г. Лев Данилович совершил поход в жупу Угочу вплоть до Вышкова, что позволяет допустить, что князь уже владел территориями за Карпатами, скорее всего, жупой Берг. В 1283 и 1285 гг. состоялись походы Льва Даниловича в Ужанскую жупу. Во втором походе галицкий князь вместе с ордынцами Ногай прошел в Паннонию, и венгерскому королю с трудом удалось отстоять Пешт¹⁰⁴. Видимо, был прав М. Грушевский, который считал, что галицкому князю удалось овладеть частью Закарпатья в ходе конфронтации с Ласло IV. Жупой Берг князь овладел в 1278-1279 гг., до начала войны за польское наследство, ибо в 1281 г. уже с этой территории вторгся в сосед-

нюю жупу Угочу. Герб города Ломпертсас (Берегово), бывшего с 1271 г. центром жупы Берег, полностью совпадает с ранним гербом Львова. Этот герб мог быть дарован князем Львом Даниловичем центру своих владений в Закарпатье¹⁰⁵.

Некоторые историки считают, что кроме жупы Берег в состав закарпатских владений галицких королей входили и марамошские земли с Хустом¹⁰⁶, но для этого предположения нет доказательств. Также нет доказательств версии Ю. Химинца, что территория комитата Спиш была присоединена к Галицко-Волынскому государству в 1286 г. вследствие восстания в серебряных рудниках, поддержанного местными «русскими магнатами», которое было спровоцировано строительством немецкими колонистами своих храмов и монастырей¹⁰⁷. Более аргументировано выглядит догадка М. Трояна о присоединении вследствие похода 1283 г. западной части Закарпатья «от нынешнего Берегова до горы Маковица»¹⁰⁸, опирающаяся на цитированное письмо короля Карла Роберта с упоминанием замка *Маскк* в жупе Шарош¹⁰⁹. Но это могло случиться и раньше (исходя из документа 1278 г.), и позже (в период борьбы за наследие Арпадов в 1301-1321 гг.) и продолжаться недолго.

10 июня 1290 г. короля Ласло Куна зарубили в его шатре половецкие нобили Арбоц, Тертель и Кеменце, то ли из мести за антиполовецкие акты, принятые королем под давлением баронов, то ли выполняя заказ барона Копаса Борши. Папа хотел утвердить на венгерском престоле племянника Ласло IV - неаполитанского принца из Анжуйской династии Карла Мартелла. Рудольф Габсбург 31 августа 1290 г. передал Венгрию как имперский лен своему сыну Альбрехту I, герцогу Австрии¹¹⁰. Венгерская элита поддержала племянника Бельи IV Андрея III, сына герцога Стефана. Войска нового короля Венгрии в июне 1291 г. вторглись в Австрию. Им на помощь сразу выступили галицкие дружины¹¹¹. Эта война завершилась миром в Хайнбурге 26 августа 1291 г., по которому Альбрехт I признал Андрея III королем Венгрии¹¹².

Таким образом, можно утверждать, что часть Закарпатья, включая Бережскую жупу и еще какие-то владения, была включена в состав королевства Руси Львом Даниловичем в период борьбы с королем Ласло IV Куном в 1278–1279 гг. Новый король Венгрии Андрей III в обмен на галицкую помощь признал это включение закарпатских земель в состав государства своего свояка. Тем самым венгерско-галицкая конфронтация, возникшая во времена Ласло IV Куна, снова переросла в венгерско-галицкий союз.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., например: *Василенков М.И.* Принадлежала ли Подкарпатская Русь к Галицко-Волинской державе с 1281 по 1321 год? // Русин (Ужгород). 1923. Ч. 155-159.

2. *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus as civilis* / Ed. G. Fejer. Т. 6. Vol. 2. Budaе, 1830. P. 216-217; *Купчинський О.* Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII – першої половини XIV століть. Дослідження. Тексти. Львів, 2004. С. 125-129.

3. *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus as civilis*. P. 213-214, 239-240.

4. *Федака С.* Галицько-Волинська держава і Закарпаття // Король Данило Романович і його місце в українській історії. Львів, 2003. С. 71.

5. *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus as civilis* / Ed. G. Fejer. Т. 8. Vol. 2. Budaе, 1834. P. 326.

6. *Wenzel G.* *Codex diplomaticus Arpadianus cortinuatus*. Pest, 1811. P.166-167.

7. *Ставровський О.* Словацько-польсько-угорське прикордоння до XVIII ст. Пряшів, 1967. С. 14, 377.

8. *Ottokars österreichische Reimmchronik* / Ed. J. Seemüller // *Monumenta Germaniae Historica. Deutsche Chroniken*. Т. 5 / 1 Hannoverae, 1893. P. 1152-1154.

9. См., например: *Katona A. St. Historia critica Regum Hungariae, stirpis Avstriacae*. Т. 7. Budaе, 1793. P. 1200; *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus et civilis* / Ed. G. Fejer. Т. 6. Vol. 2. Budaе, 1830. P. 216-217, 239-240.

10. *Komáromy A.* *Ugocsa vármegyе keletkezése*. Budapest, 1896. P.37.

11. Державний архів Закарпатської області. Ф.10. Оп.8. Спр.1493. Арк. 16-23.

12. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 935.

13. *Zimorowicz J.B.* *Opera guibus res gestae urbis Leopoli illustrantur* / Ed. C. Heck. Leopoli, 1899. P. 54.

14. *Bartnicki M.* *Wizerunek «безчесного князя» w Kronice Halicko-Wołyńskiej* // *Actes testantibus*. Юбілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 20. Львів, 2011. С. 93-100.

15. *Грушевський М.* Чи маємо автентичні грамоти князя Лева // Записки НТШ. Т. 45. 1902. С. 1–22; *Линниченко И.А.* Грамоты галицкого князя Льва и значение подложных документов как исторического источника // Известия отделения русского языка и словестности. Т. 9. Кн. 1. 1904. С. 80–102; *Генсьорський А.І.* З коментарів до Галицько-Волинського літопису (волинсько-галицькі грамоти

XIII ст.) // Історичні джерела та їх використання. Т. 4. Київ, 1964. С. 171–184; *Маркевич О.* Невідома грамота князя Льва Даниловича // Архіви України. 1968. № 5. С. 23–29; *Купчинський О.А.* Дослідження та публікації грамот Галицько-Волинського князівства у XVIII ст. // Київська Русь: культура, традиції. Київ, 1982. С. 129–149; *Его же.* Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII – першої половини XIV століть. Львів, 2004. С. 7–19, 21–24, 26–31, 37, 41, 43, 62–72, 79–82, 94, 103, 119–122, 125–131, 134, 136, 174–176, 208–286, 291–322, 331–366, 381–416, 450–749, 822–875, 903–969, 1013–1094, 1102–1136; *Інкін В.* Чи є історична основа в фальсифікатах грамот Льва Даниловича? // Вісник Львівського університету. Серія історична. Вип. 24. Львів, 1988. С. 60; *Войтович Л.* Удільні князівства Рюриковичів і Гедиміновичів XII–XVI ст. Львів, 1996. С. 89–97; *Его же.* Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.). Склад, суспільна і політична роль. Львів, 2000. С. 26, 62, 90, 98, 185, 227, 230, 284–288, 376, 417–418, 425, 438, 441–442, 445–446, 450, 454, 457, 467, 499, 514; *Его же.* Де була столиця Лева Даниловича? (Джерелознавчий аспект проблеми) // До джерел. Збірник наукових праць на пошану Олега Купчинського з нагоди його 70-річчя. Т. 1. Київ–Львів, 2004. С. 712–720; *Его же.* Військове мистецтво Галицько-Волинської держави: князь Лев Данилович // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». № 502. Держава та армія. 2004. С. 13–18; *Его же.* Штрихи до портрету князя Лева Даниловича // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до XVIII ст.). Вип. 5. Київ, 2005. С. 143–156; *Его же.* Княжа доба на Русі: портрети еліти. Біла Церква, 2006. С. 497–501; *Его же.* Реформи армії князями Данилом Романовичем та Левом Даниловичем у середині XIII ст. // Вісник національного університету «Львівська політехніка». № 571. Держава та армія. Львів, 2006. С. 89–93; *Его же.* Князь Лев Данилович – полководець і політик // *Confraternitas.* Ювілейний збірник на пошану Ярослава Ісаевича [Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 15]. Львів, 2006–2007. С. 115–124; *Его же.* Улус Ногай і Галицько-Волинське князівство // Україна – Монголія: 800 років у контексті історії. Київ, 2008. С. 71–78; *Мицько І.* Про початки Святоонофріївського монастиря у Лаврові // Лавра (Львів). Т. 6. 1999. С. 31–34; *Его же.* Історія Галицько-Волинської держави у генеалогічних сюжетах // Знак (Львів). Ч. 20. 2000. С. 2–3; *Его же.* Королевич Лев Данилович та давній Львів (сторінки з книги) // Львівська брама. 2001. № 9–10 (81–82). С. 18–23; *Его же.* Де ж могила князя Лева? // Старосамбірщина. Т. 2. 2002. С. 46–48; *Его же.* Найшановніші християнські святі краю // Там же. С. 86–109; *Его же.* Край обителів // Там же. С. 120–144; *Его же.* Феномен грамот князя Лева // Там же. С. 187–194; *Роман, ієромонах.* Могила кня-

зя Лева і Лаврський некрополь // Лавра. Т. 4. 1999. С. 44-47; *Домбровський Д.* Матримоніальна політика князя Лева Даниловича // Записки НТШ. Т. 240. Львів, 2002. С. 195-218; *Dąbrowski D.* Stosunki polityczne Lwa Daniłowicza z sąsiadami zachodnimi w latach 1264-1299/1300 r. // Галичина та Волинь у добу середньовіччя. Історичні та культурологічні студії. Т. 3. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького. Львів, 2001. С. 42-69; *Ib.,* Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich. Poznań-Wrocław, 2002. S. 101-114; *Ib.,* Romanowicze w rocznikach polskich // До джерел. Збірник наукових праць на пошану Олега Купчинського з нагоди його 70-річчя. Т. 1. Львів, 2004. С. 487-497; *Ib.,* Genealogia Mścislawowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku). Kraków, 2008. S.352-357.

16. *Войтович Л.* Княжа доба на Русі. С. 496.

17. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 787.

18. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 787.

19. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 802; *Войтович Л.* Військове мистецтво Галицько-Волинської держави. С. 16-17.

20. *Wertner M.* Az Árpádok czaládi története. Nagybecskerek, 1892. 485-488 old; *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Ed. G. Fejer.* Т. 7. Buda, 1832. P. 216.

21. *Dąbrowski D.* Rodowód Romanowiczów. S. 110-114.

22. *Annales Millicensium continuation Sanrucensis tertia / Ed. W. Wattenbach // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum.* Т. 9. Hannoverae, 1851. P. 559; *Annales sancti Rudberti Salisburgenses a. 1-1286 / Ed. W. Wattenbach // Ibidem.* P. 789; *Annales Waldemarianis / Ed. G. Waitz // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum.* Т. 29. Hannoverae, 1892. P. 179.

23. См., наприклад: *Wertner M.* Boris und Rostislaw. Beitrag zur Geschichte der russisch-polnisch-ungarischen Beziehungen. Berlin, 1889. S. 45; *Mika N.* Walka o spadek po Babenbergach 1246-1278. Racibórz, 2008. S. 18.

24. *Войтович Л.* Княжа доба на Русі. С. 418-419.

25. *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа. СПб., 2011. С. 668-671.

26. *Пауто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 258.

27. *Котляр Н.Ф.* Дипломатия Южной Руси. СПб., 2003. С. 140.

28. *Крип'якевич І.* Галицько-Волинське князівство. Львів, 1999. С. 117.

29. *Bartnicki M.* Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217-1264. Lublin, 2005. S.188-189.

30. *Dąbrowski D.* Stosunki pomiędzy Romanowiczami a królem Węgier Belą IV i niektórymi książętami polskimi w latach 1235-1240 // Княжа доба: історія і культура. Вип. 1. Львів. 2007. С. 83-87.

31. *Войтович Л.* Союз Галицьких Романовичів з Австрією та Чехією у XIII ст. // Проблеми слов'язознавства. Вип. 56. 2006. С. 263-273.

32. *Thiele A.* Erzählende genealogische Stammtafeln zur europäischen Geschichte. Bd. 1. Frankfurt-am-Main, 1993. Taf. 116, 204; *Schwennike D.* Europäische Stammtafeln: Stammtafeln zur Geschichte der Europäischen Staaten. Neue Folge. Bd. I.1. Frankfurt-am-Main, 1998. Taf. 39, 85; *Scheibelreiter G.* Die Babenberger. Wien-Köln-Weimar, 2010. S. 278.

33. *Майоров А.В.* Даниил Галицкий и Фридрих Воинственный: русско-австрийские отношения середины XIII века // Вопросы истории. 2011. № 7.

34. *Майоров А.В.* Поход русских войск в Моравию и борьба за «Австрийское наследство» в 1252-1253 гг. // Военно-исторический журнал. М., 2011. № 8.

35. См.: ПСРЛ. Т.2. Стб.827-828; *Mika N.* Walka o spadek po Babenbergach 1246-1278. Racibórz, 2008. S. 41, 43, 58, 75, 77.

36. *Войтович Л., Целуйко О.* Правлячі династії Європи. Біла Церква, 2008. С. 38, 326.

37. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 830.

38. *Исаевич Я.Д.* 1) «Королевство Галиции и Володимирии» и «Королевство Руси» // Древнейшие государства на территории СССР. 1985 г. М., 1986. С. 62-63; 2) Галицько-Волинське князівство доби Данила Галицького та його нащадків (Замість передмови) // Історичні та культурологічні студії. Т. 3. Галичина і Волинь у добу середньовіччя. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького. Львів, 2001. С. 3-9; 3) До історії титулатури володарів у Східній Європі / Я. Ісаевич // Княжа доба. Вип. 2. Львів, 2008. С. 3-29; *Войтович Л.* Нашадки Чингіз-хана. Вступ до генеалогії Чингізидів-Джучидів. Львів, 2004. С. 101-103; *Гарді Д.* «Rex Ruscie» olim «rex Gallicie» // Дрогичинь 1253. Івано-Франківськ, 2008. С. 37-49.

39. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 847.

40. *Войтович Л.* Війна з монголами на Волині у 1258-1260 роках // Науковий вісник Волинського національного університету ім. Лесі Українки. Історичні науки. № 22. Луцьк, 2010. С. 9-13.

41. *Войтович Л.* 1) Тевтонский орден в политике Галицко-Волинского княжества // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. СПб., 2010. № 2(8). С. 3-16; 2) Тевтонський орден у політиці Галицько-Волинського князівства // Український історичний журнал. 2010. № 6. С. 4-17.

42. *Войтович Л.* Остання еміграція короля Данила Романовича // Науковий вісник Волинського національного університету ім. Лесі Українки. Історичні науки. № 13. Луцьк, 2009. С. 89-96.

43. Szaraniewicz I. Die Hypatios–Chronik als Quellen // Beitrag zur österreichischen Geschichte. Wien, 1872. S. 84, 144–145; Кордуба М. Участь Данила в битві під Крессенбрунн // Записки НТШ. Т. 10. Львів, 1896. С. 1–2; Грушевський М. Історія України–Руси. Т. 3. Львів, 1905. С. 519.

44. «... Даниилом королем Руси со своими сыновьями и подразделениями руси и татар» (Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Т. IX. Stuttgart, 1851. P. 184).

45. Гапді Д. Чи Ростислав Михайлович був баном Мачви? // Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип.20. Львів, 201. С. 197–203.

46. Preussisches Urkundenbuch. Т. 1. S. 101–102. № 111–112.

47. Wertner M. Az Árpádok czaládi. Nagybecskerek, 1892. 527–536 l.

48. Войтович Л. Улус Ногай і Галицько-Волинське князівство // Україна – Монголія: 800 років у контексті історії. Київ, 2008. С. 71–78.

49. Ottokars österreichische Reimchronik / Ed. von J. Seemüller // Monumenta Germaniae Historica. Deutsche Chroniken. Т. 5, pars 1. Hannover, 1890. P. 106.

50. Гапді Д. Хто був der kunic von Râzen на весіллі герцога Бели, молодшого сина угорського короля Бели IV і Кунігунди Бранденбурзької, яке відбулося біля міста Pottenburg 1264 року// Княжа доба. Вип.5 (в печаті). Признателен сербському історика за можливість ознакомитися с исследованием в рукописи.

51. Там же.

52. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 864.

53. ПСРЛ. Т.2. Стб.864, 867.

54. См.: Monumenta Poloniae Historica. Т. 4. Lwów, 1884. S. 672.

55. См.: Войтович Л. Де була столиця Лева Даниловича. С. 712–720.

56. Dąbrowski D. Rodowód Romanowiczów. S. 226–229.

57. Домбровський Д. Матримоніальна політика князя Лева Даниловича. С. 216–217.

58. ПСРЛ. Т. 35. С. 150, 198, 219.

59. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 870–871.

60. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 870.

61. Schlesisches Urkundenbuch. Т. 4 / Ed. Winfried Irgang. Köln–Wien, 1988. № 124–127.

62. Vetera monumenta historica Hungariam sacram illustrantia / Ed. A. Theiner. V. 1 (1216–1352). Roma, 1859. № 80; Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae / Ed. J. Emier. V. 2 (1253–1310). Pragae, 1872. № 753; Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae / Ed. J. Šebánek i S. Dušková. Т. 5/2. Pragae, 1981. № 636–637.

63. См.: Szabó K. Kun László 1272-1290. Budapest, 1886.
64. Codex diplomaticus patrius Hungaricus. T. 2. Győrött–Budapest, 1867. № 7. P. 12-14.
65. Kristó G. Magyarország története 895-1301. Budapest, 2006. 263-265 old.
66. См.: Moeller B., Heckel M., Vierhaus R., Freiherr von Aretin K. O. Deutsche Geschichte: Mittelalter. Goettingen, 1985.
67. Mika N. Walka o spadek po Babenbergach. S. 82-83.
68. Monumenta Poloniae Historica. T. 2. Lwów, 1872. P. 841-842; T. 3. Lwów, 1878. P. 175.
69. Dąbrowski D. Stosunki polityczne Lwa Daniłowicza z sąsiadami zachodnimi. S. 47-49.
70. Id., S. 61.
71. Continuatio Vindobonensis / Ed. W. Wattenbach // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. T.9. Hannoverae, 1851. P. 709.
72. См.: Simoni de Keza. Gesta Hungarorum // Scriptorum Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. V. 1 / Ed. I. Szentpétery. Budapest, 1937. P. 141-194.
73. Codex diplomaticus Hungarie ecclesiasticus ac civilis / Ed. G. Fejer. T. 5. V. 2. Buda, 1829. P. 388-393.
74. Jasiński K. Rodowód Piastów śląskich. T. 3. Wrocław, 1977. S. 35-38.
75. Sroka S. Z dziejów stosunków polsko-węgierskich w późnym średnowieczu. Kraków, 1995. S. 34-36.
76. Dąbrowski D. Rodowód Romanowiczów. S. 217-225.
77. Dąbrowski D. Stosunki polityczne Lwa Daniłowicza z sąsiadami zachodnimi. S. 49.
78. Włodarski B. Polska i Czechy w drugiej połowie XIII i na początkach XIV wieku (1250-1309) // Archiwum towarzystwa Naukowego we Lwowie. Dz. 2. T. 7. Z. 3. Lwów, 1931. S. 78.
79. Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae / Ed. J. Šebánek, S. Dušková. T. 5/1. Pragae, 1974. № 50.
80. Mika N. Walka o spadek po Babenbergach. S. 95.
81. См.: Česko-rakouské vzťahy ve 13. storočí. Rakusko (včetne Štýrska, Korutan a Kraňska) v projekte veľé říše Přemysla Otakara II. Sborník příspěvků ze sympodia konano 26-27. září 1996 ve Znojme / Red. M. Bláhová, I. Hlaváček. Praha, 1998.
82. Ottokars österreichische Reimmchronik / Ed. J. Seemüller // Monumenta Germaniae Historica. Deutsche Chroniken. T. 5/1. Hannoverae, 1893. W. 15233-15234.
83. Huber A. Die steiersche Reimchronik und das österreichische Interegnum // Mittheilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. T. 4. 1883. S. 41-74.

84. *Johannis abbatis Victoriensis Liber centanum historianum* / Ed. F. Schneider // *Scriptores rerum germanicarum in usum scholarum*. T. 4. Hannoverae–Lipsiae, 1909. P. 231, 277.

85. *Schneider F.* Studiren zu Johannes von Viktring // *Neues Archiv*. 1903. № 28. S. 149; *Lhotsky A.* Johann von Viktring // *Europäisches Mittelalter: Aufsätze und Vorträge* / H. Wagner, H. Koller. Munich, 1970. S. 132–133.

86. *Johannis abbatis Victoriensis*. P. 277.

87. *Heiling K.J.* Leopold Stainreuter von Wien der Verfasser der sogenannten Österreichische Chronik von den 95 Herrschaften // *Mittheilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung*. T. 47. Innsbruck, 1933. S. 257.

88. *Anonimi Leobienensis chronicon* / Ed. H. Pez // *Scriptores rerum Austriacarum veteres ac genuini*. T. 1. Lipsiae, 1721. P. 848; *Ebendorfer Thomas*. *Chronica Austriae* / Ed. A. Lhotski // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum. Seriae Nova*. T. 13. Berlin–Zürich, 1967. P. 146; *Die Weltchronik des Mönchs Albert 1273/1277 – 1454/1456* / Ed. R. Sprandel // *Id.* T. 17. München, 1994. P. 179.

89. *Eberhardi archidiaconi Ratisbonensis annals* / Ed. Ph. Jaffé // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. T. 17. Hannoverae, 1861. P. 593; *Hermani Althahensis annals* / Ed. Ph. Jaffé // *Ibid.* P. 410.

90. *Mika N.* Walka o spadek po Babenbergach. S. 90–91.

91. *Włodarski B.* Polska i Ruś. S. 157; *Dąbrowski D.* Stosunki polityczne Lwa Daniłowicza z sąsiadami zachodnimi. S. 49–50, 62; *Mika N.* Walka o spadek po Babenbergach. S. 91–93.

92. *Berciak A.* Polacy w bitwie pod Suchymi Krutami // *Prace Naukowe Uniwersytetu Śląskiego*. № 72. *Prace Historyczne*. IV. Katowice, 1975. S. 7–25.

93. *Mika N.* Walka o spadek po Babenbergach. S. 90–91.

94. См., например: *Kustemig A.* Bitva na Moravskem poli u Suchych Krut a Jedenspeigen 26 Srpná 1278 // *Česko-rakouske vzťahy* / Pod red. M. Blahovej i I. Hlavačka. Praha, 1998. S. 163–189.

95. *Паушто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. С. 300.

96. *Chronicon Magni Presbiteri continuation* // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. T. 17. Hannoverae, 1861. P. 533.

97. *Biedermann H.I.* Die ungarischen Ruthenen, ihr Wohngebiet ihr Erwerb und ihre Geschichte. Innsbruck, 1862. S. 1–11.

98. См.: *Паславський І.* Український епізод Першого Ліонського собору (1245 р.). Дослідження з історії європейської політики Романовичів. Львів, 2009.

99. *Schneidler B.* *Italienische Geschichtsschreiber*. Leipzig, 1909. S. 49–52; *Puano P.* *Thomas de Pavie* // *Dictionnaire de Spiritualité*. Paris, 1991. P. 867–868.

100. Thome tusci Gesta Imperatorum et Pontificum / Ed. E. Ehrenfeuchter // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. T. 22. Hannoverae, 1872. P. 525.

101. Pop I.-A. Romanians and Hungarians from the 9th to the 14th Century. The Genesis of the Transylvanian State. Cluj-Napoca, 1996. P. 112-113 (Мапа).

102. Letopis Jindřicha Heimburského / Wyd. J. Emler // Fontes Rerum Bohemicarum. T. 3. Praha, 1882. S. 316.

103. Kusternig A. Bitwa na Moravskim polu (u Suchych Krut a Jedenspeigen) 26 srpna 1278 // Česko-rakowské vztahy ve 13. století. Praha, 1998. S. 173.

104. См. фрагмент францисканского анонима XIV ст.: Scriptorum Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. V. 1. P. 472.

105. Пачовський В. Срібна земля. Ужгород, 1993. С. 41.

106. Вегеш М. Лев Данилович // Вчені, письменники і політичні діячі про Україну. Вип. 2. Ужгород, 1996. С. 34-39.

107. Хименець Ю. Закарпаття – земля української держави. Ужгород, 1991. С. 17.

108. Троян М. Мукачівський замок. Ужгород, 1982. С. 9.

109. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Ed. G. Fejer. T. 8. Vol. 2. Buda, 1834. P. 326.

110. Marchali H.H. Magyarország története az Árpádok korában 1038-1301. Budapest, 1896. 576-577 l.

111. Грушевський М. Історія України-Руси. Т. 3. Львів, 1905. С. 98-100.

112. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Ed. G. Fejer. T. 11. V. 1. Buda, 1844. P. 180.

Александр МАЙОРОВ

ДАНИИЛ ГАЛИЦКИЙ И КРЕСТОВЫЙ ПОХОД В ПРУССИЮ

Вопреки распространенному в литературе мнению, будто в союзе с Римом Даниил искал лишь помощи против татар и согласился на унию, только когда получил необходимые заверения в этом, мы приходим к выводу, что от сближения с Западом галицко-волынский князь рассчитывал извлечь иные выгоды, более реальные, нежели призрачные надежды на способность папы поднять христиан Европы на защиту Руси.

В рассказе Галицко-Волинской летописи об унии и коронации Даниила есть весьма примечательный эпизод. Папа и ранее присылал к русскому князю послов с предложением короноваться, но безрезультатно: Даниил, ссылаясь на «рать татарскую», отказывался «приятн венец бес помощи твоеи»¹. Следовательно, несмотря на просьбы галицкого князя, помощь в борьбе с татарами со стороны папы ему не предлагалась. Ничего не говорит о такой помощи и папский легат Опизо, привезший Даниилу королевские регалии. Помощь в случае принятия унии предлагают Романовичу только польские князья Болеслав и Земовит, а также их бояре: «А мы есмь на помощь противу поганымь»². Но против каких «поганых» была направлена эта «помощь»?

Принято считать, что упомянутыми польскими князьями «погаными» были татары. Однако дальнейшие события, описанные в летописи сразу после известия о коронации Даниила, опровергают это предположение. Польские союзники галицко-волынского князя и не помышляли воевать с татарами на стороне Романовичей, их целью были другие язычники, к крещению которых апостольский престол настойчиво призывал католических правителей Европы. Речь идет о прусском племени ятвягов, проживавшем вдоль границ волинских и польских земель.

Вот почему местом для коронации Даниила был выбран пограничный Дорогичин, откуда начинался путь в ятвяжские земли, а сама коронация, как можно заключить из слов летописца, состоялась во время военного похода: «Данило же прия

от Бога венець в городе Дорогычине, идущу ему на воину...». Тут же летописец объясняет, на какую войну шли войска Даниила и его союзников: «Королеви же Данилу пришедшу на землю Ятвязьскую и воевавшу»³.

Не только место, но и время коронации было выбрано в расчете на последующий за ней поход. Церемония в Дорогычине состоялась в конце 1253 г., поскольку Даниил и мазовецкий князь Земовит могли начать выступление не ранее декабря, так как путь к ятвягам из Дорогычина лежал через топкие болота, преодолеть которые можно было после наступления зимних морозов⁴.

Дорогычин неоднократно становился исходным пунктом для русско-польских походов против пруссов. Отсюда зимой 1248/1249 гг. войска Даниила и Земовита достигли центральных областей Пруссии, перешли реку Ельк (Олга) и столкнулись с племенами бартов и вармов, пришедшими на помощь ятвягам⁵. Тогда же в Риге Даниилом был заключен военный союз с отделением Тевтонского ордена в Ливонии, направленный против литовского князя Миндовга⁶.

Даниил Галицкий постоянно проявлял интерес к усилению своего влияния в Восточной Прибалтике, добиваясь подчинения

части населения Пруссии, прежде всего ятвягов⁷. Этот интерес, несомненно, был взят в расчет римскими стратегами при формировании восточной политики папской курии.

Вместе с тем, с 1230-х гг. продолжалось вторжение в Пруссию Тевтонского ордена. К исходу следующего де-

Печать мазовецкого князя Земовита I Конрадовича. 1262 г.

сятилетия западные прусские земли были уже покорены рыцарями, и новой их задачей стало завоевание Самбии – стратегически важной приморской области на севере Пруссии. Самбы являлись одним из наиболее значительных прусских племен; возможно, именно они были ядром всего объединения, собственно «пруссам» в первоначальном значении этого этнонима⁸. После вхождения в 1237 г. в Тевтонский орден остатков Ордена меченосцев возникла насущная необходимость в объединении орденских владений в Пруссии и Ливонии, а следовательно – в захвате еще не занятой прибрежной полосы, населенной самбами.

Однако первая попытка братьев овладеть Самбией закончилась неудачей. По сообщению Петра из Дусбурга, в битве с самбами у Гермау (Гирмов, ныне Русское Калининградской области) погиб вице-магистр Тевтонского ордена в Пруссии Генрих Штанге (Henricus Stange) вместе со своим братом Германом⁹. Эта битва должна была произойти в начале 1253 г.¹⁰

В 1253–1254 гг. римская курия предпринимала энергичные меры по организации большого крестового похода в Пруссию, в котором наряду с тевтонскими рыцарями должны были участвовать чешский король Пржемысл I Оттокар, немецкие и польские князья, а также – в случае принятия унии с Римом – галицко-волынский князь Даниил Романович.

Прежде всего, папа Иннокентий IV вмешался в конфликт христианских государей по поводу «австрийского наследства», в котором наряду с чешским и венгерским королями участвовал также галицко-волынский князь¹¹. В 1253 г. Чехию и Венгрию посетил в качестве папского легата францисканский монах Власко (Valasko)¹². В результате венгерские и русские войска были выведены из Моравии, а сын Даниила Галицкого Роман отказался от своих претензий на австрийский престол. Новым австрийским герцогом стал чешский король Пржемысл II Оттокар, его соперник венгерский король Бела IV довольствовался Штирией¹³. По-видимому, платой за поддержку папы в австрийских делах стало обязательство чешского короля участвовать в крестовом походе в Пруссию на стороне Тевтонского ордена¹⁴. Накануне похода, в октябре 1254 г., Чехию посетил великий магистр ордена Поппо фон Остерна¹⁵.

В 1253 г. на восток Европы отправился еще один папский легат-аббат Опизо из Мезано, целью которого было посещение Польши и Галицко-Волынской Руси. На этого легата возлагались особые полномочия: он должен был принять польские

земли под защиту Рима в качестве лена апостольского престола¹⁶, а также заключить церковную унию с Русью и короновать Даниила Галицкого. Официально Опизо был назначен легатом в Пруссию и Польшу (булла Иннокентия IV от 21 мая 1253 г.)¹⁷, однако его миссия в отношении Пруссии ограничилась лишь согласованием и утверждением нескольких документов¹⁸. Почти все свое время легат провел в Польше, где смог добиться значительных успехов в подготовке предстоящего крестового похода.

Опизо встречался с ленчицко-куявским князем Казимиром и краковским князем Болеславом Стыдливым, а также с епископами, в чьи диоцезы входили земли, завоеванные у язычников, в частности, земли недавно обращенной Галиндии (область в Южной Пруссии, граничащая с Мазовией). На земли Галиндии претендовали также рыцари-крестоносцы, и папскому легату пришлось улаживать возникшие конфликты¹⁹. 19 июня 1253 г. Иннокентий IV издал буллу об учреждении на землях краковского диоцеза нового епископства с центром в городе Луков для активизации миссионерской деятельности и обращения ятвягов²⁰. Эта мера способствовала укреплению союза ленчицко-куявского и краковского князей, их готовности участвовать в крестовом походе в Пруссию²¹. Апогеем легации Опизо стали церковные торжества 8 мая 1254 г. в Кракове по случаю канонизации св. Станислава, когда легат в присутствии множества польских епископов и князей огласил канонизационную буллу папы²².

Церковная уния и коронация Даниила означали включение галицко-волынского князя в число католических государей, участвовавших в крестовом походе в Пруссию в составе созданной Римом коалиции. Свидетельством тому стало заключение в конце 1254 г. в Рачёнже (Мазовия) трехстороннего соглашения между Даниилом Галицким, Земовитом Мазовецким и вице-магистром Тевтонского ордена в Пруссии Бурхардом фон Хорнхаузенем о военном союзе и разделе ятвяжских земель, завоевание которых стороны планировали в ходе совместного крестового похода²³.

В XIX в. был известен подлинный экземпляр договорной грамоты, изданной от имени Бурхарда фон Хорнхаузена, хранившийся в женском монастыре в селении Станётки (Краковское воеводство), а затем в библиотеке князей Чарторыйских в Кракове. Согласно договору, Тевтонский орден передавал «великому мужу Данилу, первому королю рутенов» (*excellenti viro*

Danieli, primo regi Ruthenorum), и князю Земовиту третью часть земель ятвягов в вечное наследственное владение при условии предоставления ими военной помощи против «этого варварского племени». Орден обязывался не заключать сепаратных договоров, а также разрешал союзникам вербовать наемников в своих владениях. Грамоту скрепили своими печатями плоцкий епископ Андрей, к диоцезу которого относился город Рачёнж, и вице-магистр Тевтонского ордена Бурхард фон Хорнхаузен. По-видимому, грамоту скрепляли также печати Даниила и Земовита, от которых уцелели лишь шнуры²⁴.

Уния с Римом Даниила Галицкого привела к существенной

Пржемысл II Оттокар.

Миниатюра из Гельнхаузенского кодекса (сборника правовых актов города Гельнхаузена). Рукопись снабжена изображениями правителей, дававших городу привилегии. Конец XIV – начало XV в. Государственный окружной архив города Йиглава, Чехия

корректировке планов папской курии в отношении крестового похода в Пруссию. Теперь именно галицко-вольынскому князю отводилась роль важнейшего военного союзника Тевтонского ордена. Ввиду этого отпала необходимость в уступках польским князьям, враждовавшим с орденом из-за раздела прусских земель.

В мае 1254 г. Тевтонский орден получил от папы исключительное право на ятвяжские земли в нарушение прежних обязательств перед куявско-ленчицким князем Казимиром (договор от 26 июля 1252 г.) признать Ятвягию сферой

польского влияния²⁵. При таких обстоятельствах договор в Рачёнке объективно был направлен против интересов Казимира Куявского и краковского князя Болеслава Стыдливого. Главная ставка была сделана на военную помощь Даниила Галицкого и его родственника Земовита Мазовецкого. Узнав о содержании договора, Казимир Куявский взял под стражу Земовита вместе с его женой, но уже весной 1255 г. отказался от своих притязаний²⁶.

Результатом успешно проведенной дипломатической подготовки стало широкомасштабное вторжение войск христианских государей Центральной и Восточной Европы в Пруссию, начавшееся в конце 1254 г.

Подробный рассказ об этом находим у современника событий – автора так называемых Оттокаровых анналов: «1254. [...] Пржемысл, сын короля Венцеслава, пошел в Пруссию, приняв против пруссов знак креста и сопровождаемый большим количеством знатных людей Богемии, Моравии и Австрии и другими рыцарями более низкого рода[...]1255. Между тем могущественные и старейшие люди Пруссии, испытывая, как полагаем, страх перед Богом и перед именем князя Богемии, в полном смирении пришли к этому князю, предавая себя со всеми своими близкими его власти и христианской вере[...]. Затем, когда многие прусские народы были крещены епископом Оломоуцким и другими епископами, князь земли Богемии и маркграф Бранденбургский, укрепив неофитов в вере Иисуса Христа и взяв от них заложников, а также передав землю и народ в руки крестоносцев из Немецкого дома, вернулись в свои владения в полном довольстве. Таким образом, князь Богемии прибыл в Опаву в восьмой день перед февральскими идами [6 февраля]...»²⁷.

Подробное известие о походе содержится также в Старшей Оливской хронике, составленной в первой четверти XIV в. в цистерцианском монастыре в Оливе (неподалеку от Гданьска). Описание похода помещено в особом разделе хроники, именуемом «Начало Ордена крестоносцев» («Exordium Ordinis cruciferorum»), составленном до 1260 г.²⁸ «Самбы, – читаем в хронике, – упорствовали в своих заблуждениях. Однако Бог, который хотел, чтобы они познали свет истинной веры, послал в год Господень 1254 в Пруссию благородного короля Богемии Оттокара, которого сопровождали Оттон, маркграф Бранденбургский, герцог Австрии и маркграф Моравии, а также многие другие благородные люди с Рейна, из Мейсена и других краев,

графы и герцоги, число которых оценивалось более чем в пятьдесят тысяч. Они все пришли к Балге, а оттуда [выступили] в Самбию, в землю Мединове и многих там из самбов поубивали. И в течение одного дня и ночи опустошали они эту местность, а после этого захватили там же местность Руидове и много их мучили, поджигая дома и захватывая добычу, которую они испросили себе в награду во время всеобщих молебнов. И чтобы не погиб полностью их род, [самбы] послали королю в заложники своих сыновей, твердо пообещав, что сделаются христианами и во всем остальном будут повиноваться братьям...»²⁹.

«*Exordium Ordinis cruciferorum*», по-видимому, являлся одним из источников главного произведения орденской историографии — Хроники земли Прусской, созданной священником Тевтонского ордена Петром из Дусбурга в первой половине XIV в.³⁰ Крестовому походу в Пруссию, возглавляемому чешским королем Пржемыслом II Оттокаром, в ней посвящена отдельная глава — «О подчинении самбов»³¹.

Все источники свидетельствуют о том, что зимняя кампания 1254 – 1255 гг. против самбов была проведена с молниеносной быстротой и продлилась не более двух-трех недель. Доказательством тому служит также грамота Пржемысла II о подтверждении привилегий, данных тевтонским рыцарям его отцом Вацлавом I в 1251 г. Документ был издан 17 января 1255 г. во время остановки Пржемысла в орденском замке Эльбинг на обратном пути из Пруссии³².

Составной частью описанного в чешских, польских и немецких источниках крестового похода в Пруссию, направленного главным образом в ее северные области, стало вторжение русско-польских войск в южные пределы прусских земель – в Ятвягию, территория которой, как мы видели, была заранее поделена между тевтонскими рыцарями, галицко-волынским и мазовецким князьями.

Можно согласиться с Н.Ф. Котляром в том, что походы Даниила Галицкого против ятвягов конца 1240 – середины 1250-х гг. «изучены недостаточно», историки «в основном пересказывали летопись, не объясняя цели кампаний и их места в политике галицко-волынского князя»³³.

Так же, как и чешскому королю Пржемыслу II Оттокару, королю Руси Даниилу удалось собрать большую коалицию князей, в которой участвовали его брат Василько и сыновья Лев, Роман и Шварн, польские князья Земовит Мазовецкий и Болеслав Краковский, а также русские князья Глеб Волковыйский и Изяслав

Свислоцкий. Эта рать была так велика, что, по словам летописца, можно «наполнить болота Ятвяжская полкомъ»³⁴.

Русские войска действуют стремительно, и сам Даниил спешит провести кампанию в возможно более сжатые сроки. Не дожидаясь, пока все его многочисленное войско войдет в ятвяжские пределы, русский король устремляется вперед «в мале отрокъ оружныхъ». Этот факт отмечает сын Даниила Лев, говоря отцу во время похода: «Никого с тобою несть». Точно так же торопятся провести кампанию сыновья Даниила Лев и Роман: они рвутся вперед, не дожидаясь своих полков, и нагоняют отца в одиночку, оторвавшись даже от своих дружин: «приеха к нему (*Даниилу*. – *А.М.*) сынъ Левъ одинъ», «приеха к нему (*Даниилу*. – *А.М.*) Романъ сынъ одинъ». Углубившись в землю ятвягов, Даниил не снижает темпов наступления и приказывает своим воинам мчаться со всей возможной быстротой («роспусти полкъ, яко же кто можетъ гнати»). Василько со своими воинами далеко отстал от брата, хотя шел за ним «на грунахъ», т. е. на рысах³⁵.

Во время похода Даниил с сыновьями действуют вероломно и с особой жестокостью по отношению к ятвягам. Вопреки обещанию, данному Анкаду, своему проводнику, пощадить его село Болдикища, Даниил приказывает перебить всех его жителей. Многие села и города ятвягов были преданы огню и жестокому разграблению («и жъжаху дома ихъ, и пленяху села ихъ», «и поймавши же имения ихъ, пожгоша дома ихъ», «наутрея же поидоша, пленяюще и жгуще землю ихъ»), а жители убиты или взяты в плен («онехъ вяжюще, инья же, ис хворосту ведущу, сечахуть я»)³⁶.

Столь же вероломно и жестоко ведут себя крестоносцы в Самбии. «Князь Богемии и маркграф Бранденбургский, вступив в Пруссию, опустошили ее грабежами и поджогами и разнообразными способами перебили множество людей, не щадя ни пола, ни возраста», – читаем, например, в Пражских анналах (*Annalium Pragensium pars I. a. 1196–1278 / Ed. R. Köpke // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. T. IX. P. 175*). Столь жестокое обращение с мирным населением оправдывается Божьим повелением («Самбы упорствовали в своих заблуждениях. Однако Бог... хотел, чтобы они познали свет истинной веры»).

Мотив религиозной войны звучит и в рассказе галицко-волинского летописца: русские воины-христиане радуются победе над язычниками-ятвягами («и бысть радость велика о погибели поганьской»); свою победу Даниил одержал по Божией

милости, «яко же пишеть во Книгахъ: не в силе брань, но в Бозе стоить победа», «Богомъ же дана ему дань», «от Бога мужьство ему показавшу»; душа убитого воином Даниила ятвяжского князя «изииде» «со кровью во адъ»³⁷.

Описываемый поход Даниила отличает от других русско-ятвяжских войн почти полное отсутствие сопротивления со стороны ятвягов. Сам летописец высказывает удивление по поводу малого числа потерь среди русских воинов («не бысть пакости воихъ ихъ») ввиду слабого сопротивления ятвягов, обычно храбрых на войне («якоже иногда храбрии беаху»). «Воложи Богъ страхъ во сердце ихъ», – замечает по поводу странного малодушия противника русский книжник³⁸.

Конечно, свою роль в устрашении ятвягов мог сыграть религиозный характер начатой против них войны, проводившейся с особым рвением и жестокостью. Но главное, на наш взгляд, заключалось в том, что вести войну прусским племенам пришлось тогда на два фронта: одновременно с войсками Даниила Галицкого, наступавшими с юга, на севере началось вторжение еще более многочисленной армии крестоносцев во главе с Пржемыслом II Оттокаром. Заметим, во время предыдущего похода русско-польских войск (зима 1248/1249 гг.) на помощь ятвягам спешно пришли другие прусские племена («пригнавъшимъ к нимъ Прусомъ и Бортомъ»), что вынудило союзников отказаться от дальнейшего наступления и возвращаться домой³⁹. Зимой 1254/1255 гг. ятвяги были лишены помощи соплеменников.

Летописное описание похода на ятвягов показывает, что русский король перенял у крестоносцев и другие методы покорения Пруссии – захват заложников и строительство крепостей на завоеванных землях. Не довольствуясь обычными военными трофеями, Даниил требует в обмен на мир и освобождение пленных заложников, и побежденные ятвяги выполняют это требование: «наутрея же приехаша Ятвязе, дающе таль и миръ, молящеса, дабы не избиль колодниковъ»⁴⁰.

Подобно тому, как самбы посылают своих сыновей в заложники к Оттокару, ятвяги шлют к Даниилу «послы своя и дети своя, и дань даша, и обещавахуся работе быти ему и города рубити в земле своеи»⁴¹. Последнее сообщение летописца может быть понято только как указание на готовность побежденных ятвягов строить в своей земле крепости для войск Даниила⁴². Поход крестоносцев в Самбию также заканчивается строительством новой мощной крепости Кенигсберг, названной в честь

короля Пржемысла II Оттокара. Об этом событии упоминается практически во всех хрониках, повествующих о завоевании Пруссии, Петр из Дусбурга посвящает ему отдельную главу, указывая, что наряду с рыцарями в строительстве участвовали «верные пруссы»⁴³.

Рассказ об интересующем нас походе Даниила Галицкого против ятвягов помещается в летописи под 6764 г., что должно соответствовать 1256/1257 мартовскому году. Но, как известно, хронология Галицко-Волынской летописи неточна и почти в каждом случае требует специальной проверки. В литературе можно встретить различные мнения относительно датировки похода. Не вызывает сомнений лишь тот факт, что кампания должна была проходить в зимнее время, на что прямо указывают характерные детали летописного повествования: воины Даниила сражались с ятвягами на льду («бебо ледъ ползокъ»);

Даниил принимает ятвяжских послов, расположившись лагерем на замерзших болотах («ста на болотехъ»)⁴⁴.

Вслед за Н.П. Дашкевичем М.С. Грушевский относил поход к зиме 1254/1255 гг. (или даже к концу 1254 г.), связывая его с заключенным в это время Даниилом и Земовитом договором с тевтонскими рыцарями о разделе ятвяжских земель⁴⁵. Такого же мнения придерживаются и многие новейшие исследователи⁴⁶.

*Средневековая крепость Кенигсберга.
Фото начала XX в.*

Однако при такой датировке возникает противоречие в показаниях русских и польских источников относительно участников похода. Из сообщения Галицко-Волынской летописи следует, что в походе лично участвовал мазовецкий князь Земовит Конрадович, присоединившийся со своим полком к армии русского короля («прииде Сомовить со Мазовшаны») и затем радостно встречавший Даниила, когда тот после первой победы над ятвягами возвратился в лагерь «к Василкови и Семовитови»⁴⁷.

В то же время из сообщений польских источников явствует, что с конца 1254 г. Земовит пребывал в плену у своего старшего брата куявско-ленчицкого князя Казимира. В Рочнике Познаньского капитула читаем: «В том же году Казимир, князь Ленчицкий, взял в плен и заключил под стражу своего брата господина Земовита, князя Мазовецкого...». Эта запись помещена последней в ряду событий, относящихся к 1254 г., и, следовательно, пленение Земовита должно было произойти в конце упомянутого года. О дальнейшей судьбе мазовецкого князя находим сведения под 1255 г.: «В том же году на октаву Пасхи князь Казимир освободил из плена своего брата князя Земовита»⁴⁸. Значит, заключение Земовита продолжалось более трех месяцев и завершилось не ранее 3 апреля 1255 г.

Выходит, что зимой 1254/1255 гг. Земовит не мог лично участвовать в крестовом походе в Ятвягию в составе коалиционных войск под командованием короля Даниила. К такому выводу пришел в свое время Г. Пашкевич, а вслед за ним и другие историки, предлагавшие относить описанную в летописи кампанию к зиме 1255/1256 или даже 1256/1257 гг.⁴⁹ Это в свою очередь должно означать, что выступление Даниила и Земовита против ятвягов нельзя непосредственно связывать с крестовым походом в Пруссию, предпринятым под эгидой римского папы в конце 1254 г.

Нам представляется, что для подобных суждений нет основания.

Как уже отмечалось, причиной конфликта Земовита с его старшим братом Казимиром, стоившего мазовецкому князю нескольких месяцев неволи, стало недовольство куявско-ленчицкого князя условиями договора в Рачёнже, фактически исключавшего его из числа претендентов на раздел Ятвяжской земли. Между тем, Казимир вынашивал планы завоевания Ятвягии исключительно польскими силами, без участия Ордена и русских князей⁵⁰.

Вину за случившееся куявский князь возлагал не только на своего брата Земовита, но также на Даниила Галицкого и поэтому вместе с Земовитом заключил под стражу его жену – дочь Даниила⁵¹. Но уже после Пасхи 1255 г. Казимир освободил из плена Земовита и «по-братски вступил с ним в соглашение». Осенью того же года оба брата действовали как военные союзники на стороне великопольского князя Пшемыслава, участвуя в длительной осаде крепости Накло⁵².

Условием примирения братьев, очевидно, стал отказ Земовита от участия в Рачёнжском договоре и от военного союза с Даниилом. В дальнейшем оба брата проводили согласованную политику в отношении Тевтонского ордена: в 1257 г. они заключили с рыцарями договор, по которому отказывались от всяких претензий на земли Ордена в Пруссии, в том числе и те, которые он приобретет в будущем, будь то вооруженным путем или каким-либо иным способом⁵³.

Поход Даниила и Земовита на ятвягов должен был произойти до разрыва отношений между ними и начаться в скором времени после заключения договора о совместном завоевании и разделе ятвяжских земель. И единственным подходящим для этого моментом мог быть конец 1254 г. По-видимому, договор в Рачёнже был заключен в самый канун похода. Вспомним, что решение о коронации и унии с Римом Даниил Романович также принимает, готовясь выступить в поход на ятвягов («идушу ему на воину...»)⁵⁴.

Из-за частичной утраты текста договорной грамоты невозможно установить точную дату заключения Рачёнжского договора; в документе полностью читается только год его составления: «в год благодати тысяча двести пятьдесят четвертый. Восьмые Календы...»⁵⁵. Большинство историков относит подписание договора к концу 1254 г.⁵⁶ Исходя из указания на восьмые календы, можно предложить две наиболее вероятные даты: 25 декабря (восьмые календы января) или 24 ноября (восьмые календы декабря).

Последняя дата - 24 ноября, на наш взгляд, выглядит более предпочтительно, поскольку 25 декабря 1254 г. главный участник договора с тевтонской стороны, вице-магистр Бурхард фон Хорнхаузен едва ли мог находиться в Рачёнже. Вместе с войсками Пржемысла II Оттокара он принимал активное участие в завоевании Самбии и затем в строительстве Кенигсберга, став его первым комтуром⁵⁷.

Итак, принятие церковной унии и последовавшее затем заключение договора с тевтонскими рыцарями открывали Да-

ниилу Галицкому возможность участвовать в организованном Римом крестовом походе в Пруссию наравне с другими католическими правителями, собравшимися почти со всей Европы. Не вызывает сомнения, что действия русско-польских сил под командованием Даниила в этом походе были согласованы с выступлением основной армии крестоносцев, возглавляемой Пржемыслом II Оттокар.

По сообщению Оттокаровых анналов, Оттокар выступил в поход «в девятнадцатый день перед январскими календами»⁵⁸, т. е. 14 декабря 1254 г. Путь до Пруссии занял у него несколько недель: на Рождество, т. е. 25 декабря, он был еще только во Вроцлаве⁵⁹ и, следовательно, мог достичь пределов Самбии не ранее начала января 1255 г.

Даниил и Земовит должны были начать поход в прусские земли примерно в те же сроки. Но русско-польским войскам не требовалось преодолевать столь значительных расстояний, и они могли достичь соседней Ятвягии уже во второй половине декабря 1254 г.

Если следовать летописному описанию похода, можно заметить, что Земовит как его участник упоминается только в начале рассказа, а затем как бы исчезает со страниц летописи. Во всяком случае, победа и трофеи достаются одному Даниилу: именно к русскому королю обращаются ятвяги с просьбой о мире и дают ему своих заложников⁶⁰. Более того, из летописного рассказа явствует, что в какой-то момент Даниил должен был прервать поход и потом вновь засобирались идти на ятвягов: «Хотящу же ему паки изиити на не на брань»⁶¹.

Все это может быть отголоском разлада в стане союзников русского короля, возникшего вследствие выхода из коалиции Земовита. Поэтому в отношении мазовецкого князя Даниил не выполнил своих обязательств, предусмотренных договором в Рачёнже, и вместо причитавшейся Земовиту доли ятвяжских земель и военных трофеев ограничивается лишь «даром» некоему польскому воеводе Сигневу «послушства ради»⁶². Повидимому, этот воевода в отличие от своего князя оставался в армии Даниила до конца похода.

О досрочном прекращении Земовитом участия в походе на ятвягов говорит еще одна деталь летописного рассказа. Даниил награждает воеводу Сигнева для того, чтобы тот рассказал всем о результатах похода и великой дани, взятой с ятвягов: «да увестъ вся земля Лядская, яко дань платили суть Ятвязи же королеви Данилу»⁶³. Значит, князь Земовит, хотя и принимал участие в походе, не знал о его результатах.

Поход на ятвягов, как мы видели, развивался стремительно и не мог занять много времени. Следовательно, прекратить свое участие в походе и затем оказаться в заточении у старшего брата мазовецкий князь мог еще до конца 1254 г. В дальнейшем Даниил и Земовит, хотя и не оставляли попыток подчинения ятвягов, больше никогда не выступали союзниками в этом деле.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1998. Т. II. Стб. 826-827.

2. Там же. Стб. 827.

3. ПСРЛ. Т. II. Стб. 827.

4. *Грушевський М.С.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1901. Т. XLI. С. 37; *Paszkiewicz H.* Z życia politycznego Mazowsza w XIII wieku (rządy Ziemowita Konradowicza) // Księga ku czci Oskara Haleckiego wydana w XXV-lecie jego pracy naukowej. Warszawa, 1935. S. 213.

5. ПСРЛ. Т. II. Стб. 810-813; *Грушевський М. С.* Хронологія подій... С. 34. Подр. см.: *Włodarski B.* Alians russko-mazowiecki z drugiej połowy XIII wieku. Kartka z dziejów Konrada II Mozowieckiego // *Studia historyczne ku czci Stanisława Kutrzeby.* Kraków, 1938. Т. II. S. 613-614; *Kamiński A.* Wizna na tle pogranicza polsko-rusko-jaćwieskiego // *Rocznik Białostocki.* Białystok, 1961. Т. I. S. 48; *Wroblewski R.* Problem jaćwieski w polityce Bolesława Wstydlivego w latach 1248–1264 // *Acta Universitatis Lodziensis. Seria I: Nauki humanistyczno-społeczne.* Łódź, 1970. Zeszyt 72. S. 53.

6. *Hellmann M.* Die Erzbischöfe von Riga und Litauen vom 13. bis zum 15. Jahrhundert // *Balticum: Studia z dziejów polityki, gospodarki i kultury XII–XVII wieku ofiarowane M. Biskupowi w 70 rocznicę urodzin.* Toruń, 1992. P. 125; *Масан О.* Данило Романович і рицарсько-чернечі ордени: проблеми взаємовідносин // *Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології.* Чернівці, 2008. Т. 2 (26). С. 144-145.

7. См.: *Шавелева Н. И.* Прусский вопрос в политике Даниила Галицкого // *Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования.* 1991 год. М., 1994.

8. *Кулаков В.И.* Древности пруссов. VI–XIII вв. М., 1990. С. 44.

9. *Petrus de Dusburg.* Chronik des Preussenlandes / Hrsg. von K. Scholz und D. Wojtecki. Darmstadt, 1984 (Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters, Bd. 25). S. 187, 189. Русский

перевод см.: *Петр из Дусбурга*. Хроника земли Прусской / Изд. подг. В. И. Матузова. М., 1997. С. 83.

10. *Wojtecki D.* Studien zur Personengeschichte des Deutschen Ordens im 13. Jh. Wiesbaden, 1971. S. 146–147. *Biskup M., Labuda G.* Dzieje Zakonu Krzyżackiego w Prusach. Gdańsk, 1988. S. 151.

11. Подр. см.: *Майоров А.В.* Даниил Галицкий и Фридрих Воинственный: русско-австрийские отношения в середине XIII века // Вопросы истории. 2011. № 7. С. 32–52.

12. *Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae.* Praha, 1962. T. IV. Fasc I (1241–1253) / Ed. J. Šebanek a S. Duškova. Nr. 277, 278.

13. *Ibid.* Praha, 1974. T. V. Fasc. 1 (1253–1264) / Ed. J. Šebanek a S. Duškova. Nr. 20. P. 57–58; Nr. 21. P. 59–60; Nr. 22. P. 61–62. См. также: *Marsina R.* Přemysl Otakar II. a Uhorsko // *Folia Historica Bohemica.* Praga, 1979. T. I. S. 42.

14. *Папуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 256; *Włodarski B.* Polska i Ruś. 1194–1340. Warszawa, 1966. S. 141; *Bartnicki M.* Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217–1264. Lublin, 2005. S. 195.

15. *Preußisches Urkundenbuch.* Politische Abteilung. Bd. I: Die Bildung des Ordensstaates (1140–1309) / Hrsg. von R. Philippi und S. Woelky. Königsberg, 1882. Hft. 1. Nr. 294. S. 219.

16. *Les registres d’Innocent IV* / Par E. Berger. Paris, 1897. Vol. III. Nr. 6553.

17. *Monumenta Poloniae Vaticana.* Cracoviae, 1914. T. III: *Analecta Vaticana, 1202–1366* / Ed. J. Prašnik. Nr. 68.

18. *Preußisches Urkundenbuch.* Bd. I. Hft. 1. Nr. 276, 278.

19. *Les registres d’Innocent IV.* Vol. III. Nr. 6592–6593.

20. *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae* / Ed. A. Theiner. Romae, 1860. T. 1. Nr. 109, 110.

21. *Powierski J.* Polityka bałtyjska książąt polskich w połowie XIII wieku (koncesje Innocentego IV) // *Kwartalnik Historyczny.* Warszawa, 1980. R. 87. Nr. 2. S. 329.

22. *Monumenta Poloniae Historica* / Ed. A. Bielowski. Lwów, 1872. T. II. P. 572–573; Lwów, 1878. T. III. P. 22–23, 360, 393.

23. *Preußisches Urkundenbuch.* Bd. I. Hft. 1. Nr. 298. S. 221–222. Русский перевод см.: *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г.: Тексты, перевод, комментарий. М., 2002. С. 367–368.

24. См.: *Матузова В.И.* Тевтонский орден во внешней политике князя Даниила Галицкого // *Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В. Т. Пашуто.* М., 1999. С. 145–152; *Масан О.* Данило Романович і рицарсько-чернечі ордени: проблеми взаємовідносин // *Питання стародавньої та середньовічної історії,*

археології й етнології (Збірник наук. статей). Чернівці, 2008. Т. 2 (26). С. 146-147.

25. *Karwasińska J.* Sasiedztwo kujawsko-krzyżackie, 1235–1343 // *Rozprawy historyczne Towarzystwa naukowego Warszawskiego.* Warszawa, 1927–1929. Т. VII. Zesz. 1. S. 41; *Powierski J.* Polityka bałtyjska ksiąząt polskich w połowie XIII wieku... S. 330-331.

26. *Włodarski B.* Rywalizacja o siemie pruskie w połowie XIII wieku. Toruń, 1958. S. 43; *Матузова В.И.* Тевтонский орден во внешней политике князя Даниила Галицкого. С. 150-151.

27. *Annales Otacariani a. 1254–1278 / Ed. R. Köpke // Momimenta Germaniae Historica. Scriptorum.* Hannoverae, 1851. Т. IX. P. 181–182. См. также: *Ковалев В.Н.* Балтийские земли в политике короля Чехии Пшемисла Оттокара II (Крестовые походы в Пруссию в освещении анналов и хроник XIII – XIV вв.) // Вестник Московского университета. Серия 6: История. 1998. № 6. С. 98 и след.

28. *Hirsch T.* Die ältere Chronik von Oliva und die Schrifttaffeln von Oliva. Einleitung // *Scriptores Rerum Prussicarum / Hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen und E. Strehlke.* Leipzig, 1861. Т. I. S. 643 ff.; *Dąbrowski J.* Dawne dziejopisarstwo polskie (do roku 1480). Wrocław, 1964. S. 170.

29. Die ältere Chronik von Oliva / Hrsg. von T. Hirsch // *Scriptores Rerum Prussicarum.* Т. I. S. 684-685. Еще одно известие о походе Пржемысла II Оттокара в Пруссию содержится в недавно открытом памятнике – «*Descriptio terrarum*» (об этом источнике см.: *Stopka K.* Misja wewnetrzna na Litwie w czasach Mendoga a zagadnienie autorstwa «*Descriptiones terrarum*» // *Nasza przeszłość. Studia z dziejów Kosciola I kultury katolickiejw Polsce.* Kraków, 1987. Т. 68. S. 247-262; *Чекин Л.С.* «Описание земель», анонимный географический трактат второй половины XIII в. // *Средние века.* М., 1993. Вып. 56. С. 203-225.

30. См.: *Pollakówna M.* Kronika Piotr az Dusburga. Wrocław etc., 1968; *Матузова В.И.* 1) Идейно-теологическая основа «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга // Древнейшие государства на территории СССР. 1982 год. М., 1984. С. 152-169; 2) «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга в культурно-историческом контексте // Балто-славянские исследования. 1985 год. М., 1985. С. 102-118.

31. *Петр из Дусбурга.* Хроника земли Прусской. С. 84-85.

32. *Preußisches Urkundenbuch.* Bd. I. Hft. 1. Nr. 305. S. 227-228; *Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae.* Т. V. Fasc. I. Nr. 39. P. 81-83.

33. *Котляр Н.Ф.* Комментарий // Галицко-Волынская летопись: Текст. Комментарий. Исследование / Под ред. Н.Ф. Котляра. СПб., 2005. С. 295-296.

34. ПСРЛ. Т. II. Стб. 831.

35. Там же. Стб. 832.

36. Там же. Стб. 832-835.
37. Там же. Стб. 833-834, 836.
38. Там же. Стб. 835.
39. Там же. Стб. 813.
40. Там же. Стб. 835.
41. Там же. Стб. 835.
42. *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. С. 281; *Влодарский Б.* Ятвяжская проблема в польско-русских связях X– XIII вв. // *Международные связи России до XVII в. Сборник статей / Отв. ред. А.А. Зимин, В.Т. Пашуто. М., 1961. С. 127; Котляр Н.Ф.* Комментарий. С. 304.
43. *Петр из Дусбурга.* Хроника земли Прусской. С. 85.
44. ПСРЛ. Т. II. Стб. 833, 835.
45. *Грушевський М.С.* Хронологія подій... С. 38-39, 68. См. также: *Дашкевич Н.П.* Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным известиям. Киев, 1873. С. 115.
46. *Kamiński A.* Wizna na tle pogranicza polsko-rusko-jaćwieskiego. S. 48-49; *Powierski J.* Polityka bałtyjska książąt polskich w połowie XIII wieku... S. 100; *Stopka K.* Próby chrystianizacji Litwy w latach 1248–1263 // *Analecta Cracoviensia. Kraków, 1987. T. 19. S. 54-55; Котляр Н.Ф.* 1) Комментарий. С. 301; 2) Военне мистецтво Давньої Русі. Київ, 2005. С. 339; *Nagirnyj W.* Polityka zagraniczna księstw ziemi halickiej i wołyńskiej w latach 1198(1199) - 1264. Kraków, 2011. S. 281, przyp. 336.
47. ПСРЛ. Т. II. Стб. 831, 834.
48. «Eodem anno Kazimirus dux Lanciciensis fratrem suum dominum Semouitum ducem Mazouie et exorem eius captivavit et captivum detinuit [...] Eodem anno infra octavas Pasche dux Kazimirus fratrem suum Semouitum ducem a captivitate absolvit». *Rocznik kapituły poznańskiej 965–1309 / Wyd. B. Kürbis // Monumenta Poloniae Historica. Nova series. Warszawa, 1962. T. VI. P. 35.* Эти сведения отразились и в других польских источниках. См.: *Kronika wielkopolska / Wyd. B. Kürbis // Monumenta Poloniae Historica. Nova series. Warszawa, 1970. T. VIII. P. 102;* русский перевод см.: «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. / Пер. Л.М. Поповой. М., 1987. С. 171.
49. *Paszkievicz H.* Z życia politycznego Mazowsza w XIII wieku... S. 215; *Włodarski B.* 1) Rywalizacja o siemie pruskie w połowie XIII wieku. S. 44-46; 2) Problem jaćwiński w stosunkach polsko-ruskich // *Zapiski Historyczne. Kwartalnik poświęcony historii Pomorza. T. 24. R. 1958/1959. Zesz. 2-3. S. 32; Białuński G.* Studia z dziejów plemion pruskich i jaćwieskich. Olsztyn, 1999. S. 102, przyp. 119; *Dąbrowski D.* Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich. Poznań; Wrocław, 2002. S. 135-136, przyp. 524.

50. *Wroblewski R.* Problem jaćwiński w polityce Bolesława Wstydlwego w latach 1248–1264. S. 8; *Stopka K.* Próby chrystianizacji Litwy w latach 1248–1263. S. 54.

51. Rocznik kapituły poznańskiej... P. 35; «Великая хроника»... С. 171. – См.: *Włodarski B.* Polska i Ruś... S. 177-178. О браке Земовита Мазовецкого и Переяславы Даниловны см.: *Balzer O.* Genealogia Piastów. Kraków, 1895. S. 313-320; *Dąbrowski D.* Rodowód Romanowiczów... S. 139-147.

52. «Великая хроника»... С. 171-172. См. также: Rocznik kapituły poznańskiej... P. 35.

53. См.: *Włodarski B.* Polska i Ruś... S. 178-179.

54. ПСРЛ. Т. II. Стб. 827.

55. *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь... С. 368.

56. *Forstreuter K. von.* Preussen und Russland. Gottingen, 1955. S. 26; *Włodarski B.* Problem jaćwiński w stosunkach polsko-ruskich. S. 32; *Щавелева Н.И.* Прусский вопрос в политике Даниила Галицкого. С. 257; *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь... С. 365.

57. *Петр из Дусбурга.* Хроника земли Прусской. С. 85.

58. *Annales Otacariania.* 1254–1278. P. 181.

59. Ibid.

60. ПСРЛ. Т. II. Стб. 835.

61. Там же.

62. Там же.

63. Там же.

Сайт «Русины Молдавии»

<http://www.rusyn.md>

Русины Молдавии

Общественная
организация

РУСИН

На сайте размещены монография «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии» (pdf), все номера журнала «Русин» (pdf), а также монографии и статьи по истории и культуре русинов Молдавии.

Сергей СУЛЯК

ИМПЕРАТОРА ОБЛАЯЛИ В ЧЕРНОВЦАХ

(О малоизвестной встрече российского и австрийского императоров в 1823 г.)

В конце марта 1821 г. князь Александр Ипсиланти, генерал-майор русской армии, с группой этеристов перешел через Прут и призвал население Дунайских княжеств к вооруженному выступлению против турецкого господства. Вспыхнуло восстание в Греции. В Турецкой империи начались массовые репрессии христиан. В начале апреля янычары разграбили греческие поселения в районе Босфора. 10 апреля, в первый день Пасхи, был повешен константинопольский патриарх Григорий вместе с тремя митрополитами. Император Александр I, отрицательно относившийся к любым мятежам, помня последствия Великой французской революции, в то же время был готов прийти на помощь православным христианам. Рассматривался вопрос о начале военных действий против Турции. Великобритания и Австрия, опасаясь усиления влияния России, старались не допустить новой русско-турецкой войны. Активная роль в этом принадлежала Австрии, имевшей свои интересы на Востоке. В августе 1823 г. в секретной депеше австрийскому послу в России графу Лебцельтерну австрийский канцлер Клемент Меттерних сообщал, что в случае войны России с Турцией Австрия никакой поддержки России не окажет и будет действовать согласно собственным интересам¹. В то же время Австрия была готова стать посредником в урегулировании русско-турецкого конфликта.

Австрийский двор инициировал встречу австрийского императора с российским. Она состоялась осенью 1823 г. на Буковине. В свое время Буковина была ядром волошко-русинского православного Молдавского княжества. В 1774 г. австрийцы оккупировали эту северную часть княжества, а через год по договору с турками ее аннексировали. Свои действия Австрия мотивировала тем, что когда-то эта территория принадлежала Галицкому княжеству и только в XIV в. оказалась под властью молдавских господарей. Во время малолетства Даниила Галиц-

кого один из венгерских королей провозгласил себя «королем Галиции и Лодомерии» (испорченное - Владимир, столица Волыни). Австрийский император, присоединив к своим владениям Венгрию, принял титул венгерских королей. Присоединенный к Австрии край стал называться Буковиной. В 1786 г. область была присоединена к Галиции (вошла в состав Австрии после первого раздела Польши в 1772 г. под тем же предлогом, как и впоследствии Буковина). В составе Галиции Буковина пребывала до 1849 г., после чего была выделена как особая провинция – герцогство². Когда Буковина перешла под владение Австрии, здесь проживало около 70 000 чел. Основным населением края были молдаване и русины³. Согласно донесению главы военной администрации Буковины генерала Карла фон Энценберга (Enzenberg), в 1781 г. на Буковине проживало 23 000 семей, из них молдавских было не более 6 000⁴.

Первоначально российский министр иностранных дел граф Карл Нессельроде известил своего австрийского коллегу о намерении Александра I принять австрийского императора в Каменец-Подольском после окончания проводимых там военных маневров. Однако из-за недостатка помещений пришлось перенести место встречи в Черновцы⁵.

Мост на сваях через р. Прут. Вид начала XX в. Источник: Die Bukowina. Allgemeine Heimatkunde = Буковина. Загальне краєзнавство / Пер. з нім. Ф.С. Андрійца, А.Т. Квасецького. Чернівці, 2004.

Незадолго до этого российский император провел смотр войск польской армии и литовского корпуса в Брест-Литовском и остался доволен боевой выучкой войск. Здесь же 19 сентября (1 октября) он получил серьезную травму. Когда один польский полковник подъехал к императору для получения приказа и повернул свою лошадь, она ударила копытом правую ногу Александра. Несмотря на сильную боль, император оставался на учениях до самого их завершения, и лишь после он получил первую медицинскую помощь. Нога распухла, и пришлось разрезать сапог, однако Александр вышел к обеду, на который были приглашены все генералы и штаб-офицеры. Позже император распорядился оставить происшествие без последствий, не желая наказывать злополучного полковника.

На следующий день Александр I выехал через Луцк и Дубно в Острог, оттуда через Проскуров, Каменец-Подольск, Могилев и Хотин в Черновцы для встречи с австрийским императором Францем I, который ожидал его в пограничном местечке Новоселица⁶.

Дом в Черновцах, где останавливался император Александр I. Вид начала XX в. Источник: Русская старина. 1903. Ноябрь.

23 сентября (5 октября) в 7 часов вечера Александр прибыл в Черновцы⁷. Когда российский император приближался к мосту через Прут, в его честь был произведен 101 оружейный залп. Император прибыл с небольшой свитой, которая размещалась в четырех каретах. Так как министр иностранных дел Австрии Клемент Меттерних, заболев воспалением глаз, не смог приехать в Черновцы и остался во Львове, его российский коллега Карл Нессельроде, не задерживаясь в Черновцах, сразу отправился во Львов⁸. Его сопровождал посол в Австрии Д.П. Татищев, во многом благодаря которому и состоялась встреча в Черновцах, близ границы с Турцией. Российский император остановился в доме генерала Карла фон Энценберга, первом каменном жилом здании в Черновцах.

На второй день Александр I принял представителей светских и духовных властей. Хотя аудиенция для представителей духовенства была назначена на 11 часов, буковинский православный епископ Исайя Балашескул (1825-1834) попросил принять его в 9 часов. Беседа продолжалась довольно долго. Когда же пришли на прием римско- и греко-католические священники,

Монастырская церковь в Горечах. Вид начала XX в. Источник: Die Bukowina. Allgemeine Heimatkunde = Буковина. Загальне краєзнавство / Пер. з нім. Ф.С. Андрійца, А.Т. Квасецького. Чернівці, 2004.

то царь вышел к ним, только спросил их имена и, сказав несколько слов по-французски, удалился⁹.

Александр I любил один, без свиты, прогуливаться по Черно-вцам. Однако в эти дни были усилены меры безопасности: без паспорта нельзя было ни попасть в город, ни выйти из него. Везде стояла гражданская и военная стража. На третий день Александр отправился пешком к селу Гореча, которое находилось на расстоянии получаса ходьбы от города, чтобы осмотреть местную церковь (*ныне церковь Свято-Рождества Богородицы мужского монастыря Гореча. - С.С.*). Раньше, до закрытия всех буковинских монастырей во время секуляризации австрийским правительством, эта церковь была монастырем. По преданию, церковь была построена архимандритом Артамоном при денежной помощи императрицы Екатерины II, когда с 1770 по 1774 г. Буковина была занята русскими войсками. Екатерина выделила на церковь 30 червонцев. Конечно, этой суммы бы на церковь не хватило. Русское командование подарило церкви два колокола, которые были отлиты в местечке

Церковь Свято-Рождества Богородицы мужского монастыря Гореча. Современный вид. Фото автора.

Садгора (объединенном впоследствии с Черновцами)¹⁰. Здесь в то время находились войска генерала Петра Гартенберга (*по-русски – Садагурского, в честь которого и было названо селение. – С.С.*), и был открыт монетный двор¹¹.

Когда император приблизился к окраине города, путь ему преградил горожанин, несший охрану. Александр не остановился и хотел идти дальше, тогда стражник, который не узнал императора, грубо обругал его и не отпускал, пока тот не назвал. Узнав, кто стоит перед ним, охранник не растерялся и ответил: «Ваше Величество, могли бы раньше сказать и не наткаться на мое грубое поведение при выполнении служебных обязанностей».

Александр пошел дальше, но возле самой церкви на него напали собаки, выбежавшие из дома пономаря. Царь стал отбиваться от них палкой, которую выхватил из плетня, пока собак не прогнала жена пономаря. - она работала на огороде и прибежала, услышав собачий лай.

Отбившись от собак, император пошел к церкви. В ней он увидел священника, который вслух молился. Хитрый поп, скорее всего, никогда не видевший царя, но догадавшийся, что это какой-то господин из России, с огромным упорством молился за здоровье и счастливое возвращение домой Александра и всей его свиты.

- Почему ты, - спросил изумленный царь, - не молишься за своего императора?

- За него, - ответил тот, - мы молимся ежедневно, но за Александра следует просить Бога особенно сейчас, потому что он здесь чужой и в гостях, и ему надо наивысшей благодати на конгрессе.

Александр поблагодарил священника за это и попросил, чтобы тот возложил ему на голову евангелие и благословил его. После этого царь поцеловал попу руку, дал ему 50 дукатов и пошел обратно в Черновцы. А палка долгое время хранилась в церкви как почетная реликвия¹². По некоторым свидетельствам, она была окована в серебро и на ней была сделана соответствующая надпись¹³.

Александр пробыл в Черновцах 7 дней, до 30 сентября (12 октября)¹⁴. Перед отъездом Александр одарил свиту австрийского императора ценными перстнями и деньгами. Каждый офицер, который в эти дни нес возле него караульную службу, получил перстень, а два капельмейстера - по золотому портсигару стоимостью 40 дукатов, музыкантам раздали 50 дукатов.

С разрешения императора Франца граждане соорудили в честь Александра триумфальную арку, на которой были надписи в форме транспарантов и которая освещалась изнутри¹⁵. По свидетельству лейб-хирурга Д.К. Тарасова, прибыл из Черновиц Александр I совершенно здоровым и на боль в ногу уже не жаловался¹⁶.

Главной темой прошедшей встречи императоров было греческое восстание. Во время переговоров был решен вопрос о возобновлении дипломатических связей России с Оттоманской Портой. Турки вывели из Придунайских княжеств - Валахии и Молдавии - свои войска, содержание которых ложилось тяжелым финансовым бременем на жителей княжеств, и отменили ограничения для прохода судов через Босфор. Также Россия выразила готовность начать переговоры с Турцией по мирному решению греческого вопроса. Таким образом, Австрия предотвратила вооруженное вмешательство России¹⁷.

В свое время С.М. Соловьев разделил эпоху правления Александра I на две части, назвав первую эпохой коалиций, вторую – эпохой конгрессов¹⁸.

Черновицкая неделя завершила эпоху конгрессов¹⁹.

Новая война с Турцией началась в 1828 г. во время правления императора Николая I, брата Александра I. Формальным поводом для ее начала послужило закрытие турками пролива Босфор, что нарушало соглашение между Россией и Турцией, заключенное 25 сентября (7 октября) 1826 г. в Аккермане (Белгород-Днестровском). Однако на самом деле военный конфликт был вызван противоречиями между великими державами относительно греческого восстания и положением православного населения Балкан. Мирный договор, подписанный 2 (14) сентября 1829 г. в Адрианополе (Эдирне), подтвердил, что «границей между обеими империями по-прежнему будет река Прут от самого ее впадения в Молдавию до соединения с Дунаем». «Весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая включительно пребудет в вечном владении Российской империи». Турция признавала, что Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и многие области закавказские «с давних уже лет присоединены на вечные времена к Российской империи», так и вхождение в состав России Эриванского и Нахичеванского ханств (переданных Ираном по Туркманчайскому договору от 10 февраля 1828 г.). Оттоманская Порта обязалась «наблюдать тщательно, чтобы торговля и особенно плавание по Черному морю не подвергались каким-либо препятствиям; на сей конец

она признает и объявляет, что ход через Константинопольский канал и Дарданельский пролив совершенно свободен и открыт для российских судов под купеческим флагом, с грузом или с балластом, имеющих приходить из Черного моря в Средиземное или из Средиземного в Черное. ...На сем же основании и при соблюдении тех же условий, какие постановлены для судов под российским флагом, ход чрез Константинопольский канал и Дарданельский пролив объявляется свободным и открытым для купеческих судов и всех держав, состоящих в дружбе с Высокой Портой». Российские подданные на турецкой территории становились неподсудны турецким властям.

Было облегчено положение православного населения Османской империи. По договору Турция обязалась «возвратить немедленно Сербии шесть округов, от сей области отторгнутых, и таким образом навсегда обеспечит спокойствие и благосостояние верного и покорного народа сербского. Утвержденный хатти-шерифом (*именной указ турецкого султана, имевший силу закона. – С.С.*) фирман (*указ. – С.С.*) о приведении в действие вышесказанных постановлений будет издан и официально сообщен императорскому российскому двору в течение одного месяца со дня подписания настоящего мирного договора». «Поелику княжества Молдавское и Валахское подчинили себя особыми капитуляциями верховной власти Блистательной Порты и поелику Россия приняла на себя ручательство в их благоденствии, то ныне сохраняются им все права, преимущества и выгоды, дарованные в тех капитуляциях или же в договорах, между обоими императорскими дворами заключенных, или наконец в хатти-шерифах, в разные времена изданных. Посему оным княжествам предоставляется свобода богослужения, совершенная безопасность, народное независимое управление и право беспрепятственной торговли. Дополнительные к предшедшим договорам статьи, признанные необходимыми для того, чтобы сии области непременно воспользовались правами своими, изложены в отдельном акте, который есть и будет почитаем равносильной с прочими частью настоящего договора».

«Коль скоро сии различные статьи признаны будут исполненными, то императорский российский двор приступит к выводу войск своих из владений империи Оттоманской согласно с начертанными в отдельном акте основаниями, составляющими равносильную с прочими часть настоящего мирного договора. До совершенного же очищения занятых земель управление и порядок, кои там ныне введены под владением императорско-

го российского двора, останутся в своей силе, и Блистательная Порта Оттоманская отнюдь не будет в то вмешиваться». Турция согласилась также с условием Лондонской конвенции, заключенной в Лондоне 24 июня (6 июля) 1827 г. между Россией, Великобританией и Францией, предоставить автономию Греции²⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вигель-Панчулидзе П.* Свидание двух императоров в Черновцах в 1823 г. // Русская старина. 1905 . Т. СХХІ. Февраль. С. 436.

2. *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 82-83.

3. Die Bukowina. Allgemeine Haimatkunde = Буковина. Загальне краєзнавство / Пер. з нім. Ф.С. Андрійца, А.Т. Квасецького. Чернівці, 2004. С. 387.

4. *Polek J. Joseph's II.* Reisen nach Galizien und der Bukowina und ihre Bedeutung fur letztere Provinz // Jahrbuch des Bukowiner Landes-Museums III. Czernowitz, 1895. S. 116.

5. *Вигель-Панчулидзе П.* Свидание двух императоров в Черновцах в 1823 г. // Русская старина. 1905 . Т. СХХІ. Февраль. С. 433.

6. *Шильдер Н.К.* Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. С 450 иллюстрациями. Том IV. СПб., 1898. С. 283. Этот случай описан и лейб-хирургом императора Д.К. Тарасовым. См.: Император Александр I. Последние годы царствования, болезнь, кончина и погребение. По личным воспоминаниям лейб-хирурга Д.К. Тарасова. С иллюстрациями. П., 1915. С. 74-75.

7. *Kaindl R.F.* Geschichte von Czernowitz von den ältesten Zeiten bis zum Gegenwart = *Кайндль Р.Ф.* Історія Чернівців від найдавніших часів до сьогодення / Переклад с нім. В.Ю. Іванюка. Чернівці, 2008. С. 82. Согласно другим данным, встреча императоров состоялась 4 и 5 октября (Die Bukowina. Allgemeine Haimatkunde. С. 401). На 25-26 сентября (7-8 октября) указывает лейб-хирург императора Д.К. Тарасов (Император Александр I. Последние годы царствования, болезнь, кончина и погребение. С. 76).

8. *Kaindl R.F.* Geschichte von Czernowitz von den ältesten Zeiten bis zum Gegenwart. С. 82.

9. *Вигель-Панчулидзе П.* Свидание двух императоров в Черновцах в 1823 г. // Русская старина. 1901. Май. Т. CVI. С. 227-228.

10. Там же. С. 228-229.

11. Die Bukowina. Allgemeine Haimatkunde. С. 200.

12. *Kaindl R.F.* Geschichte von Czernowitz von den ältesten Zeiten bis zum Gegenwart. С. 83-84

13. *Вигель-Панчулидзе П.* Свидание двух императоров в Черновцах в 1823 г. // Русская старина. 1901 . Т. CVI. Май. С. 230.

14. *Kaindl R.F. Geschichte von Czernowitz von den ältesten Zeiten bis zum Gegenwart. С. 83; Die Bukowina. Allgemeine Haimatkunde. С. 401. Н.К. Шильдер указывает, что император 29 сентября (11 октября) расстался с императором Францем. (Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. IV. С. 284). По другим свидетельствам, император пробыл всего только два дня в Черновцах, возвратившись из Черновиц 26 сентября (8 октября) поздно вечером (Император Александр I. Последние годы царствования, болезнь, кончина и погребение. С. 77). П. Вигель-Панчулидзеv считает, что император пробыл в Черновцах пять дней, т. е. выехал 28 сентября (10 октября). См.: *Вигель-Панчулидзеv П. Свидание двух императоров в Черновцах в 1823 г. // Русская старина. 1903. Ноябрь. С. 312).**

15. *Kaindl R.F. Geschichte von Czernowitz von den ältesten Zeiten bis zum Gegenwart. С. 84.*

16. Император Александр I. Последние годы царствования, болезнь, кончина и погребение. С. 77.

17. *Вигель-Панчулидзеv П. Свидание двух императоров в Черновцах в 1823 г. // Русская старина. 1903. Ноябрь. С. 315.*

18. *Соловьев С.М. Император Александр I. Политика, дипломатия. М., 2003.*

19. *Вигель-Панчулидзеv П. Свидание двух императоров в Черновцах в 1823 г. // Русская старина. 1901. Т. CVI. Май. С. 230.*

20. Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. СПб., 1869. С. 71-84; Под стягом России: Сборник архивных документов / Сост., примеч. А.А. Сазонова, Г.Н. Герасимовой, О. А. Глушковой, С. Н. Кистерева. М., 1992. С. 102-116.

Подписка 2012

На международный исторический журнал

РУСИНЫ

объявлена подписка в Республике Молдова

Журнал выходит четыре раза в год

**Подписаться на журнал можно в любом отделении связи
Республики Молдова**

**Отдельные номера журнала можно приобрести
в Общественной ассоциации «Русь»
(тел. для справок (+373 22) 28-75-59)**

Приложение**КОНВЕНЦІЯ, ЗАКЛЮЧЕННАЯ ВЪ АККЕРМАНЪ
25 СЕНТЯБРЯ 1826 ГОДА**

Во имя Бога Всемогущаго.

Императорскій Всероссійскій Дворъ и Блистательная Порта, движимые искреннимъ желаніемъ положить конецъ возникшимъ между Ими со времени заключенія договора Бухарестскаго преніямъ и утвердить обоюдныя сношенія Державъ Своихъ возстановленіемъ совершеннаго въ сихъ сношеніяхъ согласія и полной взаимной довѣренности, условились вступить въ дружественные, чрезъ избранныхъ съ каждой стороны Полномочныхъ, переговоры съ тою единственною цѣлю, чтобы на предбудущее время отвратить всякій поводъ къ дальнѣйшимъ несогласіямъ и обезпечить во всей ихъ силѣ исполненіе договора Бухарестскаго и всѣхъ прочіихъ трактатовъ и актовъ, кои онымъ возобновлены или подтверждены, и коихъ соблюденіе одно лишь можетъ служить ручательствомъ въ продолженіи и прочности благополучно существующаго между Императорскимъ Всероссійскимъ Дворомъ и Блистательною Оттоманскою Портою мира. Въ слѣдствіе того, Его величество императоръ и Падишахъ всея Россіи и Его Величество Императоръ и Падишахъ Оттоманскій наименовали своими уполномоченными: его Величество Императоръ и Падишахъ всея Россіи Графа Михаила Воронцова, Своего Генераль-Адъютанта и проч. и Александра Рибопьера, Своего Тайнаго Совѣтника и проч., а Его Величество Императоръ Оттоманскій Сейда-Мехмеда-Гади Эфендія, Верховнаго Анатолійскаго Контролера, первымъ Полномочнымъ и Сейда-Ибрагима-Йфета Эфендія, Временнаго Кадія Софійскаго, имѣющаго достоинство Моллы Скутарскаго, вторымъ Полномочнымъ: оные, собравшись въ городѣ Аккерманѣ и по размѣнѣ засвидѣтельствованныхъ копій съ данныхъ имъ полномочій, кои найдены въ надлежащемъ порядкѣ, постановили, заключили и подписали нижеслѣдующія статьи:

Ст. I. Всѣ условія и постановленія мирнаго договора, заключеннаго въ Бухарестѣ въ 16 день Маія 1812 года (въ 17 день Луны Джемазіюль-Эвель, лѣта Эгиры 1227) подтверждаются настоящею Конвенціею во всемъ ихъ пространствѣ и будутъ имѣть такую же силу, какъ если бы договоръ Бухарестскій былъ отъ слова до слова въ оную внесенъ; ибо объясненія, составляющія содержаніе настоящей Конвенціи, должны служить единственно къ точнѣйшему опредѣленію истиннаго разума и для лучшаго исполненія условій вышеозначеннаго договора.

Ст. II. Четвертою статьею договора Бухарестскаго, относительно двухъ большихъ острововъ, на Дунаѣ лежащихъ насупротивъ Измаила и Килии, постановлено, чтобы оные, пребывая собственностью

Порты Оттоманской, оставались отчасти пустыми и незаселенными; но сей способъ разграниченія въ послѣдствіи оказался невозможнымъ по причинѣ неудобствъ, происходящихъ отъ частаго разлитія рѣки; при томъ же опытомъ доказана необходимость установить твердый, довольно пространный рубежъ между обоюдными береговыми жителями, дабы, не допуская ихъ ни до какой смежности, предотвратить случившіяся безъ того почти безпрестанныя распри и неурядица. Посему Блистательная Порты Оттоманская, желая несомнительнымъ образомъ доказать Императорскому Россійскому Двору свое искреннее намѣреніе утвердить сношенія дружества и добраго сосѣдства между обоими Государствами, обязывается соблюдать и исполнять въ точности условія, о семъ рубежѣ постановленныя въ Константинополѣ между Посланникомъ Россійскимъ и Министрами Блистательной Порты въ Конференціи 21 Августа 1817 года, и принимать основаніемъ означенное въ протоколѣ сей Конференціи. Въ слѣдствіе сего, постановленія онаго протокола, касающіяся до разграниченія, признаются неотдѣльною частію настоящей Конвенціи.

Ст. III. Трактаты и акты, относящіеся до правъ и преимуществу коими долженствуютъ пользоваться Княжества Молдавское и Валахское, подтверждены особеннымъ условіемъ V статьи договора Бухарестскаго, и Блистательная Порты торжественно обязывается охранять во всякомъ случаѣ сіи права и преимущества, соблюдая съ возможною точностію всѣ гласящія объ оныхъ въ трактатахъ и другихъ актахъ условія. Она обѣщаетъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ ратификаціи настоящей Конвенціи, возобновить Гатти-Шерифы 1802 года, въ коихъ сіи дарованныя Молдавіи и Валахіи особыя права подробно означены и утверждены. Сверхъ того, какъ въ слѣдствіи претерпѣнныхъ жителями сего края въ недавнемъ времени бѣдствій, такъ и потому, что въ Господари обоихъ Княжествъ избраны Валахскіе и Молдавскіе Бояре, на что и Россійскій Императорскій Дворъ изъявилъ согласіе, нынѣ обѣими договаривающимися сторонами, и Блистательною Портою и Дворомъ Россійскимъ, признано необходимымъ вышепомянутые Гатти-Шерифы 1802 года дополнить постановленіями, кои внесены въ прилагаемый у сего Отдѣльный актъ, заключенный взаимными Уполномоченными. Сей актъ объявляется и будетъ почитаемъ равносильною съ прочими частію настоящей Конвенціи.

Ст. IV. Шестою статьею договора Бухарестскаго положено: что въ Азіи граница между Имперіями, Россійскою и Оттоманскою, будетъ возстановлена въ томъ самомъ видѣ, какъ она была до войны, и что Россійскій Императорскій Дворъ возвратитъ Блистательной Портѣ Оттоманской взятыя войсками Его крѣпости и замки, за сею границею находящіяся. Въ слѣдствіе сего постановленія, а равно и потому, что Россійскій Императорскій Дворъ, немедленно по заключеніи мира, оставилъ и возвратилъ тѣ изъ оныхъ крѣпостей, кои были только во время войны отняты силою оружія у войскъ Блистательной Порты, полагается по взаимному и той и другой стороны согласію, что

впредь Азіатскія границы между договаривающимися Державами будутъ тѣ самыя, кои существуютъ нынѣ, и назначается двугодичный срокъ для условія о лучшихъ средствахъ охранять въ сихъ мѣстахъ спокойствіе и ограждать безопасность обоюдныхъ подданныхъ.

Ст. V. Блистательная Оттоманская Порта, желая дать Императорскому Россійскому Двору новое, сильное доказательство своего дружественнаго расположенія и тщательнаго радѣнія о точномъ соблюденіи условій договора Бухарестскаго, приведетъ немедленно въ исполненіе всѣ постановленія, означенныя въ VIII статьѣ онаго Договора, касательно народа Сербскаго, который, будучи издревле подданнымъ Блистательной Порты и платя ей дань, имѣеть во всякомъ случаѣ полное право на ея милость и великодушіе. Блистательная Порта постановитъ вмѣстѣ съ Депутатами народа Сербскаго мѣры, кои будутъ признаны удобнѣйшими для утвержденія и обезпеченія за онымъ всѣхъ обѣщанныхъ ему постановленіями Трактата выгоды, и сіи выгоды будутъ для Сербскаго народа какъ справедливою наградою за оказанную имъ на опытъ вѣрность къ Имперіи Оттоманской, такъ и надежнѣйшимъ залогомъ въ продолженіи оной. Высокія договаривающіяся стороны признали, какъ то изъяснено въ Отдѣльномъ къ сему прплагаемомъ актѣ, обоюдными Полномочными заключенномъ, что для надлежащихъ по сему изслѣдованій и соображений необходимо назначить осьмнадцатимѣсячный срокъ, и потому опредѣляется, что постановленія о вышеупоминаемыхъ мѣрахъ будутъ съ согласія Сербской Депутаціи въ Константинополь составлены и со всѣми нужными подробностями внесены въ Высочайшій фирманъ, который долженствуеть быть утверждёнъ Гатти-Шерифомъ и приведенъ въ исполненіе въ кратчайшее по возможности время; во всякомъ же случаѣ не позднѣе какъ въ теченіе вышеизложеннаго осьмнадцатимѣсячнаго срока. Сей Фирманъ долженъ быть сообщёнъ Россійскому Императорскому Двору, и тогда оный будетъ признанъ неотдѣльною частію настоящей Конвенціи.

Ст. VI. Въ силу точныхъ постановленій десятой статьи Трактата Бухарестскаго, всѣ возникшія требованія обоюдныхъ подданныхъ и прочія дѣла, остановленныя начатиёмъ войны, должныствовали быть рассмотрѣны и рѣшены; а равно и долговыя между обоюдными подданными обязательства и иски ихъ на казнѣ того или другаго изъ Правительству должныствовали также быть рассмотрѣны, приведены къ окончанію, на основаніи законовъ и справедливости, и уплата по онымъ сдѣлана вполнѣ и безъ промедленія. Посему нынѣ снова постановляется, что всѣ иски и требованія Россійскихъ подданныхъ о вознагражденіи за потери, ими претерпѣнныя отъ грабительства Варварійскихъ Корсаровъ, или отъ конфиската во время разрыва между обоими Дворами въ 1806 году и въ другихъ сего рода случаяхъ, не исключая и происшествій 1821 года, будутъ рассмотрѣны и по справедливости удовлетворены. Для сего безъ потери времени съ той и другой стороны назначатся Коммиссары, которые сдѣлають повѣрку

счетовъ о убыткахъ и опредѣлять сумму вознагражденія. Всѣ поручаемыя симъ Коммиссарамъ дѣла будутъ приведены къ окончанію, и сумма, которую составитъ вышепомянутое вознагражденіе, будетъ сполна и безъ разсрочекъ оплачена Россійско-Императорской Миссїей въ Константинополь, не позднѣе какъ чрезъ осьмнадцать мѣсяцевъ, считая со дня Ратификаціи настоящей Конвенціи. Сїи же правила будутъ наблюдаемы и въ отношеніи къ дѣламъ подданныхъ Блистательной Порты.

Ст. VII. Удовлетвореніе за убытки, причиненные подданным и купцамъ Россійскимъ Корсарами Правительствъ Алжирскаго, Тунисскаго и Триполійскаго, и вообще совершенное и точное исполненіе постановленій Торговаго Трактата и VII Статьи Договора Ясскаго входятъ въ число непремѣнныхъ обязанностей Блистательной Порты, на основаніи ясныхъ условій XII Статьи Договора Бухарестскаго, которю такъ же, какъ и III-ю сего Договора Статьею, возобновлены и подтверждены всѣ прежде заключенные Акты, и потому Блистательная Порта торжественно повторяетъ обѣщаніе свое соображаться въ точности отнынѣ и навсегда съ правилами, кои она въ семь отношеніи обязалась наблюдать. Въ слѣдствіе сего полагается: 1-е, что Блистательная Порта употребитъ всѣ надлежащія мѣры для отнятія у Корсаровъ Правительствъ Варварійскихъ возможности, подѣ какимъ бы то ни было предлогомъ, обезпокоивать Россійскую торговлю или мореплаваніе; въ случаѣ же какого-либо съ ихъ стороны грабительства она вновь обязывается, чтобы послѣ полученія о томъ извѣстія, все, что будетъ взято оными Корсарами, было безъ малѣйшей потери времени возвращаемо; чтобы подданные Россійскіе были вознаграждаемы за всѣ свои отъ этого потери, и для сего она отправитъ къ Правительству Варварійскимъ строжайшій Фирманъ, въ такомъ смыслѣ составленный, чтобы уже не было впредь надобности повторять о томъ предписанія; если же сей Фирманъ не будетъ исполняемъ, то Блистательная Порта обязана заплатить всю сумму вознагражденія изъ своей Императорской казны, и какъ то опредѣлено VII статьею договора Ясскаго, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, считая со дня представленія о томъ требованія отъ Россійскаго Посланника, послѣ сдѣланнаго имъ изслѣдованія. 2-е, что Блистательная Порта будетъ соблюдать строго и ненарушимо всѣ условія помянутаго торговаго трактата, снявъ всѣ запрещенія, противныя разуму сихъ постановленій, не полагая никакихъ преградъ свободному плаванію купеческихъ судовъ подѣ Россійскій флагъ во всѣхъ моряхъ и иныхъ водахъ Имперіи Оттоманской, безъ всякаго исключенія; однимъ словомъ: предоставляя купцамъ, корабельщикамъ и всѣмъ вообще подданнымъ Россійскимъ пользоваться всѣми выгодами, преимуществами и полною свободою торговли, согласно съ точными условіями договоровъ, существующихъ между обѣими Имперіями. 3-е, что Блистательная Порта будетъ въ точности соображаться съ первою статьею торговаго трактата, коюю всѣмъ Россійскимъ подданнымъ вообще предоставлена свобода

плаванія, а равно и торовли во всѣхъ Областяхъ Блистательной Порты, какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ, повсюду, гдѣ только плаваніе и торговля окажутся удобными для Россійскихъ подданныхъ, и съ условіями, постановленными въ статьяхъ XXXI и XXXV сего трактата, коими признано право свободнаго по каналу Константинопольскому плаванія всѣхъ Россійскихъ купеческихъ судовъ, нагруженныхъ жизненными припасами или другими товарами и произведеніями Россійскими или иныхъ Государствъ, не подвластныхъ Имперіи Оттоманской, и также право свободно сбывать сіи жизненные припасы, товары и произведенія, и что слѣдственно отнынѣ со стороны Блистательной Порты не будетъ никакихъ препятствій и затрудненій тому, чтобы суда Россійскія, нагруженныя хлѣбомъ или другими жизненными припасами, по прибытіи ихъ въ каналъ Константинопольскій, могли въ случаѣ надобности передавать свой грузъ другимъ судамъ Россійскимъ или принадлежащимъ иной чужестранной Державѣ для вывоза того груза за предѣлы владѣній Блистательной Порты. 4-е, что Блистательная Порта приметъ съ надлежащимъ уваженіемъ и вниманіемъ представленія Императорскаго Россійскаго Двора о дозволеніи, по прежнимъ примѣрамъ, входа въ Черное море судамъ дружественныхъ съ Оттоманскимъ Правительствомъ Державъ, которыя не имѣютъ еще сего права; и на такомъ основаніи, чтобы привозъ товаровъ въ Россію посредствомъ сихъ судовъ и вывозъ Россійскихъ произведеній на оныхъ, не встрѣчали никакихъ препятствій.

Ст. VIII. Настоящая Конвенція, служа объясненіемъ и дополненіемъ Договора Бухарестскаго, имѣетъ быть по обычаю ратификована Его Величествомъ Императоромъ и Падишахомъ всяя Россіи и Его Величествомъ Императоромъ и Падишахомъ Оттоманскимъ, и торжественныя, за собственноручными Ихъ подписаніями, Ратификаціи будутъ размѣнены обоюдными Полномочными чрезъ четыре недѣли, считая со дня заключенія настоящей Конвенціи, или буде можно и прежде.

Заключена въ Аккерманѣ, Сентября 25 дня 1826 года.

ОТДѢЛЬНЫЙ АКТЪ

Во имя Бога Всемогущаго.

Отнынѣ Господари Молдавіи и Валахіи назначаются изъ тамошнихъ природныхъ Бояръ, и будутъ въ каждой изъ сихъ Областей съ утвержденія и по волѣ Блистательной Порты избираемы общимъ собраніемъ Дивана, сообразно съ древними обычаями края.

Бояре Дивана каждой Области, въ качествѣ главныхъ Чиновниковъ Княжествъ, должны служить, предназначивъ съ общаго согласія жителей на степень Господаря одного изъ старѣйшихъ и наиболѣе сего

званія достойныхъ Боярь, представитъ Блистательной Портѣ, чрезъ прошенія (*Арцъ-Магсаръ*) о избранномъ ими кандидатѣ, который, если Блистательная Порта утвердитъ сей выборъ, будетъ наименованъ Господаремъ и по обычаю облеченъ надлежащею властію.

Если по какимъ-либо важнымъ причинамъ назначеніе избраннаго кандидата окажется несогласно съ желаніемъ Блистательной Порты, то, по удостовѣреніи обоихъ Дворовъ въ истинной важности сихъ причинъ, дозволено будетъ предписать симъ же Боярамъ, чтобы они приступили къ избранію другаго кандидата съ наблюденіемъ тѣхъ же правилъ и приличій.

Время управленія Господарей полагается то же, которое было опредѣлено прежде, именно: семь полныхъ лѣтъ, считая со дня ихъ окончательнаго назначенія. До истеченія сихъ семи лѣтъ они не могутъ быть отрѣшены. Если же во время управленія своего сдѣлаются виновными въ какомъ-либо преступленіи, то Блистательная Порта извѣститъ о томъ Россійскаго Посланника, и когда по изслѣдованіи тою и другою стороною признано будетъ, что Господарь дѣйствительно виновенъ, то въ семь, и только семь одномъ случаѣ, дозволено будетъ отрѣшить его.

Господари, кои въ продолженіи семи лѣтъ управленія своего ни обоимъ договаривающимся Дворамъ, ни жителямъ того Княжества не дадутъ никакого повода къ справедливымъ и важнымъ жалобамъ, могутъ быть вновь назначены и на слѣдующія семь лѣтъ, если Диваны Областей будутъ о томъ просить Блистательную Порту, и если будетъ достаточно доказано, что въ состоявшемъ подъ управленіемъ ихъ краѣ были ими вообще довольны.

Если какой-либо Господарь захочетъ сложить съ себя сіе званіе прежде истеченія опредѣленныхъ семи лѣтъ, по старости, или болѣзни, или по другой какой бы то ни было причинѣ, то Блистательная Порта извѣститъ о семъ Россійскій Дворъ, и добровольное отреченіе Господаря можетъ быть допущено по предварительномъ соглашеніи между Дворами.

Всякій Господарь, который будетъ удаленъ отъ сего достоинства по истеченіи опредѣленнаго срока или сложитъ съ себя сіе званіе, лишается и титула своего, и можетъ опять вступить въ число Боярь, обязавшись жить мирно и скромно; но уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ ни быть Членомъ Дивана, ни исправлять какой-либо Государственной въ Княжествахъ должности, ни же быть снова избранъ въ Господари.

Сыновья Господарей, смѣненныхъ или сложившихъ съ себя сіе званіе, сохраняють достоинство Боярь, могутъ отправлять земскія должности и быть избраны въ Господари.

Въ случаѣ отрѣшенія, добровольнаго отреченія или смерти Господаря, управленіе Княжествомъ, до назначенія преемника, будетъ ввѣряемо Каймаканамъ, назначаемымъ отъ Дивана того Княжества. Гатти-Шерифомъ 1802 года повелѣно уничтожить подати, поставки и другія повинности, введенныя съ 1198 (1783) года; и для того Госпо-

дари съ Боярами Дивановъ должны установить и съ точностію опредѣлить ежегодныя подати и повинности Молдавіи и Валахіи, принявъ основаніемъ постановленія, кои были сдѣланы въ слѣдствіе Гатти-Шерифа 1802 года. Господари ни въ какомъ случаѣ не должны позволять себѣ ни малѣйшаго отступленія отъ сего правила. Они должны принимать со вниманіемъ и уваженіемъ представленія Посланника Его Императорскаго Величества, а равно и представленія, кои по его предписанію будутъ дѣлаемы отъ Россійскихъ Консуловъ, какъ по сему предмету, такъ и относительно сохраненія иныхъ правъ и преимуществъ сего края, особенно же во всемъ томъ, что касается до соблюденія положеній и условій, въ семь актѣ означенныхъ.

Господари, съ согласія Дивановъ своихъ, опредѣлятъ въ каждомъ Княжествѣ число Бешліевъ, соразмѣрно съ числомъ бывшихъ до смятеній 1821 года. Сіе число, единожды навсегда опредѣленное, не можетъ ни подъ какимъ предлогомъ быть увеличено, развѣ когда крайняя въ томъ необходимость будетъ признана обѣими сторонами; и само по себѣ разумѣется, что сей отрядъ Бешліевъ будетъ составленъ и образованъ на томъ же точно положеніи, какъ и прежде смятеній, бывшихъ въ 1821 году; что Аги ихъ будутъ избираемы и опредѣляемы такимъ же порядкомъ, какъ и до означеннаго времени, и что наконецъ Бешліи и Аги ихъ никогда не будутъ отправлять другихъ должностей, кромѣ тѣхъ, для коихъ они первоначально установлены, или вмѣшиваться въ дѣла земскія и позволять себѣ действовать какимъ-либо инымъ образомъ.

Земли, отнятыя въ Валахіи крѣпостями Ибраиломъ, Журжевомъ и Куле и по ту сторону Олты, будутъ возвращены владѣльцамъ оныхъ; и для того назначится срокъ въ Фирманахъ, которые по сему даны будутъ кому слѣдуетъ.

Бояре Молдавскіе и Валахскіе, кои единственно по случаю недавно бывшихъ смятеній принуждены были оставить свое отечество, могутъ свободно возвратиться въ оное, не подвергаясь никакимъ отъ кого бы то ни было притѣсненіямъ, и будутъ по прежнему въ полной мѣрѣ пользоваться всѣми своими правами, преимуществами, имѣніями и всякою собственностію.

Блистательная Порта, принимая въ уваженіе постигшія Молдавію и Валахію по случаю послѣднихъ смятеній бѣдствія, даруетъ симъ обоимъ Княжествамъ двухлѣтнюю льготу отъ податей и повинностей, которыя онѣ обязаны платить Блистательной Портѣ. По истеченіи вышеозначенныхъ льготныхъ лѣтъ сіи подати и повинности имѣютъ быть платимы на основаніи установленій Гатти-Шерифа 1802 года и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть увеличены. Блистательная Порта даруетъ равномѣрно жителямъ обоихъ Княжествъ право свободно торговать всѣми произведеніями ихъ земли и промышленно-сти: они могутъ оными располагать по своему произволу, только съ тѣми ограниченіями, коихъ требуютъ съ одной стороны ежегодныя, слѣдующія съ нихъ поставки жизненныхъ припасовъ, ибо ихъ край

есть, такъ сказать, житница Блистательной Порты; а съ другой, нужны для продовольствія самихъ Княжествъ мѣры. Всѣ установленія Гатти-Шерифа 1802 года, касательно сихъ поставокъ и исправнаго за оныя удовлетворенія, сообразно съ существующими цѣнами, по кои имъ долженствуетъ быть дѣлаема за нихъ плата, и кои въ случаѣ спора опредѣляются Диваномъ každаго Княжества, будутъ снова имѣть полную силу и наблюдаемы отнынѣ съ строжайшею точностію.

Бояре будутъ обязаны исполнять повелѣнія Государей и не выходить изъ предѣловъ совершеннаго имъ повиновенія. Господари съ своей стороны не могутъ произвольно применять Бояръ или подвергать ихъ наказаніямъ незаслуженнымъ, безъ какого-либо ясно доказаннаго проступка ихъ. Бояре не иначе будутъ подвергаемы наказанію, какъ въ слѣдствіе сообразнаго съ законами и обычаями земли суда.

Бывшими въ послѣднее время въ Молдавіи и Валахіи смятеніями нарушенъ порядокъ въ разныхъ весьма важныхъ частяхъ внутренняго управленія: и потому Господари будутъ обязаны приступить безъ малѣйшаго замедленія, вмѣстѣ съ своими Диванами, къ принятію мѣръ, нужныхъ для улучшенія положенія Княжествъ, ввѣренныхъ попеченію ихъ. Изъ сихъ распоряженій составитя общій для každаго Княжества Уставъ, который немедленно приведенъ будетъ въ дѣйствіе.

Всѣ другія права и преимущества Княжествъ Молдавскаго и Валахскаго и всѣ Постановленія Гатти-Шерифовъ, до сего касающіяся, будутъ охраняемы и соблюдаемы ненарушимо во всемъ томъ, что не отмѣнено настоящимъ Актомъ.

Для сего мы нижеподписавшіеся, Полномочные Его Величества Императора и Падишаха всея Россіи, въ силу данныхъ намъ Высочайшихъ полномочій, согласна съ Полномочными Блистательной Порты Оттоманской, постановили и заключили о Молдавіи и Валахіи вышеозначенныя условія, въ слѣдствіе статьи III-й, подписанной нами и Полномочными Оттоманскими, на переговорахъ въ Аккерманѣ, Конвенціи въ осьми статьяхъ, для объясненія и подтвержденія Трактата Бухарестскаго.

Въ слѣдствіе чего сей Отдѣльный Актъ составленъ и утверждёнъ нашими подписаніями и печатями и врученъ Полномочные Блистательной Порты.

Въ Аккерманѣ, Сентября 25 дня 1826 года.

ОТДѢЛЬНЫЙ АКТЪ

Во имя Бога Всемогущаго.

Блистательная Порта, руководствуясь единственно намѣреніемъ свято исполнять постановленія VIII-й статьи Договора Бухарестскаго,

предъ симъ уже дозволила Сербскимъ въ Константинополь Депутатамъ представить себѣ требованія народа ихъ о всемъ, наиболѣе нужномъ для утверждения его безопасности и благосостоянія, и въ слѣдствіе сего оныя Депутаты изъявили въ прошеніи своемъ нѣкоторыя изъ желаній народа Сербскаго, касательно свободы Богослуженія, выбора Начальниковъ своихъ, независимости внутренняго управленія, возвращенія отторгнутыхъ отъ Сербіи округовъ, соединенія разныхъ податей въ одну, предоставленія Сербамъ управлять имѣніями, принадлежащими Мусульманамъ, съ условіемъ доставлять доходы оныхъ вмѣстѣ съ данью, свободы торговли, дозволенія Сербскимъ купцамъ путешествовать по областямъ Оттоманскимъ съ ихъ собственными паспортами, учрежденія больницъ, училищъ, типографій и наконецъ запрещенія Мусульманамъ, кромѣ принадлежащихъ къ гарнизонамъ, поселяться въ Сербіи. Но въ то время, какъ занимались изслѣдованіемъ для постановленія всего означеннаго, нѣкоторыя непредвидѣнныя пріяятствія принудили отложить сіе дѣло.

Блистательная Порта, имѣя однакожъ и нынѣ твердое намѣреніе даровать народу Сербскому выгоды, общанныя оному VIII-ю статьею Договора Бухарестскаго, приступитъ вмѣстѣ съ Сербскими Депутатами къ распоряженіямъ, какъ въ слѣдствіе вышеупомянутыхъ требованій сего вѣрноподданнаго народа, такъ равно и по всѣмъ другимъ, которыя могутъ ей быть представлены отъ Сербской Депутации и не будутъ противны обязанностямъ подданныхъ Оттоманской Имперіи.

Блистательная Порта увѣдомитъ Россійскій Императорскій Дворъ о томъ, что будетъ сдѣлано въ исполненіе VIII статьи Бухарестскаго Договора, и сообщитъ оному Фирманъ, утвержденный Гатти-Шерифомъ, коимъ вышеупомянутыя выгоды будутъ дарованы.

На сей конецъ мы нижеподписавшіеся, Полномочные Его Величества Императора и Падишаха всея Россіи, въ силу данныхъ намъ Высочайшихъ полномочій, согласно съ Полномочными Блистательной Порты Оттоманской, постановили и заключили о дѣлахъ народа Сербскаго вышеозначенныя условія, въ слѣдствіе статьи V, подписанной нами и Полномочными Оттоманскими, на переговорахъ въ Аккерманѣ, Конвенціи въ осьми статьяхъ, для обезпеченія и подтвержденія Трактата Бухарестскаго.

Въ слѣдствіе чего сей Отдѣльный Актъ составленъ, утвержденъ нашими подписаніями и печатями и врученъ Полномочнымъ Блистательной Порты.

Въ Аккерманѣ, Сентября 25 дня 1826 года.

Источник: Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. СПб., 1869. С. 58-70.

ТРАКТАТЪ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ВЪ АДРІАНОПОЛЪ 2 СЕНТЯБРЯ 1829 ГОДА

Во имя Бога Всемогущаго.

Его Императорское Величество, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и Его Величество, Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій, Великій Императоръ Оттоманскій, движимые равнымъ желаніемъ положить конецъ бѣдствіямъ войны и возстановить на прочномъ и неизблемомъ основаніи миръ, дружбу и доброе согласіе между своими Державами, единодушно положили довѣрить сіе спасительное дѣло смотрѣнію и руководству обоюдныхъ Уполномоченныхъ, а именно: Его Величество Императоръ Всероссійскій - Сіятельныйшаго и Высокопревосходительнаго Графа Ивана Ивановича Дибича-Забалканскаго, и Его Величества Генераль-Адъютанта, и проч., который, по силѣ Высочайше дарованнаго ему полномочія, назначилъ и наименовалъ Полномочными отъ Императорскаго Россійскаго Двора Сіятельныхъ и высокопочтенныхъ Господь: Графа Алексѣя Орлова, Его Императорскаго Величества Генераль-Адъютанта, и проч., и Графа Θεодора Палена, Тайнаго Совѣтника и проч.; а Его Величество Императоръ Оттоманскій - Превосходительныхъ и Высокопочтенныхъ Господь: Мегмед-Садикъ-Ефендія, Дѣйствительнаго Великаго Дефтердаря Блистательной Порты Оттоманской, и Абдуль-Кадиръ-Бея, Кази-Аскера Анатолійскаго. Оные Полномочные, собравшись въ городѣ Адрианополѣ, по размѣнѣ своихъ полномочій, постановили нижеслѣдующія статьи:

Ст. I. Всякая вражда и несогласіе, существовавшія доселѣ между обѣими Имперіями, отнынѣ прекращаются на сушѣ и на моряхъ: и да будетъ на вѣки миръ, дружба и доброе согласіе между Его Величествомъ Императоромъ и Падишахомъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Императоромъ и Падишахомъ Оттоманскимъ, Ихъ Наслѣдниками и Преемниками, а также и между Ихъ Имперіями. Обѣ Высокія Договаривающія Стороны будутъ особенно пещись о предупрежденіи всего, что могло бы возродить непріязнь между обоюдными подданными. Онѣ исполнять въ точности всѣ условія настоящаго мирнаго Договора и будутъ равномѣрно наблюдать, чтобы оный не былъ отнюдь нарушаемъ ни прямымъ, ни косвеннымъ образомъ.

Ст. II. Его Величество Императоръ и Падишахъ Всероссійскій, желая удостовѣрить Его Величество Императора и Падишаха Оттоманскаго въ искренности Своего дружественная расположения, возвращаетъ Блистательной Портѣ Княжество Молдавію въ тѣхъ границахъ, какія оно имѣло до начатія войны, настоящимъ мирнымъ Договоромъ прекращенной. Его Императорское Величество также возвращаетъ Княжество Валахію и Краіовскій Банатъ безъ всякаго изъятія, Булгарію и землю Добридже отъ Дуная до моря и купно съ тѣмъ Силистрію, Гирсово, Мачинь, Исакчу, Тульчу, Бабадагъ, Базарджикъ, Варну, Пра-

води и другіе города, мѣстечки и селенія, въ той землѣ состоящія, все пространство хребта Балканскаго отъ Емине-Бурну до Казана и всѣ земли отъ Балкана до моря, а также Селимно, Ямболи, Айдось, Карнабатъ, Мисимврю, Анхіали, Бургасть, Сизоиоль, Кирклисис, городъ Адрианпополь, Люле-Бургасть - наконецъ всѣ города, мѣстечки и селенія и вообще всѣ мѣста, занятыя въ Румеліи Россійскими войсками.

Ст. III. Границею между обѣими Имперіями по прежнему будетъ рѣка Прутъ, отъ самаго ея впаденія въ Молдавію до соединенія съ Дунаемъ. Оттолѣ черта граничная долженствуетъ слѣдовать теченію Дуная до впаденія Георгіевскаго гирла въ море, такъ, что всѣ острова, образуемые различными рукавами сей рѣки, будутъ принадлежать Россіи; правый же ея берегъ по прежнему останется во владѣніи Порты Оттоманской. Между тѣмъ постановляется, что оный правый берегъ, начиная съ точки, гдѣ гирло Георгіевское отдѣляется отъ Сулинскаго, пребудетъ незаселеннымъ на разстояніи двухъ часовъ пути отъ рѣки, и что на немъ не будетъ никакихъ заведеній; а также и на островахъ, переходящихъ во владѣніе Двора Россійскаго, не будетъ дозволено устраивать никакихъ заведеній или укрѣпленій, кромѣ карантинныхъ. Купеческимъ судамъ обѣихъ Державъ предоставляется свободное плаваніе по всему теченію Дуная, разумѣя, что такія суда подъ флагомъ Оттоманскимъ могутъ невозбранно входить въ гирла Килійское и Сулинское, и что гирло Георгіевское остается общимъ для военнаго и купеческаго флотовъ обѣихъ Имперій. Однако же Россійскіе военные корабли не должны ходить вверхъ по Дунаю далѣе мѣста его соединенія съ Прутомъ.

Ст. IV. Грузія, Имеретія, Мингрелія, Гурія и многія другія Области Закавказскія съ давнихъ уже лѣтъ присоединены на вѣчныя времена къ Россійской Имперіи: сей Державѣ уступлены также Трактатомъ, заключеннымъ съ Персією въ Туркменчаѣ 10 Февраля 1828 года, Ханства Эриванское и Нахичеванское. А потому обѣ Высокія договаривающіяся Стороны признали необходимымъ учредить между обоюдными владѣніями, по всей помянутой чертѣ, границу опредѣлительную и способную отвратить всякое недоразумѣніе на будущее время. Равнымъ образомъ приняли онѣ въ соображеніе средства, могущія положить неодолимую преграду набѣгамъ и грабежамъ сопредѣльныхъ племенъ, доселѣ столь часто нарушавшихъ связи дружбы и добраго сосѣдства между обѣими Имперіями. Въ слѣдствіе сего положено признавать отнынѣ границею между владѣніями въ Азіи Императорскаго Россійскаго Двора и Блистательной Порты Оттоманской черту, которая, слѣдуя по нынѣшнему рубежу Гуріи отъ Чернаго моря, восходитъ до границы Имеретіи, и оттуда въ прямѣйшемъ направленіи до точки, гдѣ граница Ахалцыхскаго и Карсскаго Пашалыковъ соединяется съ Грузинскою, такимъ образомъ, чтобы городъ Ахалцыхъ и крѣпость Ахалкалаки остались на сѣверѣ отъ помянутой черты и въ разстояніи не ближе двухъ часовъ пути отъ оной.

Всѣ земли, лежащія на югъ и на западъ отъ вышесказанной граничной черты къ сторонѣ Карсскаго и Трапезундскаго Пашалыковъ съ большею частію Ахалцыхскаго Пашалыка, останутся въ вѣчномъ владѣніи Блистательной Порты; земли же, лежащія на сѣверъ и на востокъ отъ оной черты къ сторонѣ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, а равно и весь берегъ Чернаго моря отъ устья Кубани до пристани Св. Николая включительно, пребудутъ въ вѣчномъ владѣніи Россійской Имперіи.

Въ слѣдствіе того, Императорскій Россійскій Дворъ отдаетъ и возвращаетъ Блистательной Портѣ остальную часть Пашалыка Ахалцыхскаго, городъ Карсъ съ его Пашалыкомъ, городъ Баязидъ съ его Пашалыкомъ, городъ Арзерумъ съ его Пашалыкомъ, а также и всѣ мѣста, занятія Россійскими войсками и находящіяся внѣ вышепоказанной черты.

Ст. V. Поелику княжества Молдавское и Валахское подчинили себя особыми капитуляціями верховной власти Блистательной Порты, и поелику Россія приняла на себя ручательство въ ихъ благоденствіи, то нынѣ сохраняются имъ всѣ права, преимуществъ и выгоды, дарованныя въ тѣхъ капитуляціяхъ или же въ договорахъ, между обоими Императорскими Дворами заключенныхъ, или наконецъ въ Хатти-Шерифахъ, въ разныя времена изданныхъ. По сему онымъ княжествамъ предоставляется свобода Богослуженія, совершенная безопасность, народное независимое управленіе и право безпрепятственной торговли. Дополнительные къ предшедшимъ договорамъ статьи, признанныя необходимыми для того, чтобы сіи Области непремѣнно воспользовались правами своими, изложены въ отдѣльномъ актѣ, который есть и будетъ почитаемъ равносильною съ прочими частію настоящаго договора.

Ст. VI. Обстоятельства, послѣдовавшія за Аккерманскою конвенціею, не дозволили Блистательной Портѣ заняться немедленно приведеніемъ въ дѣйство постановленій отдѣльнаго акта о Сербіи, приложенного къ V статьѣ той конвенціи; а потому Порта торжественнѣйшимъ образомъ обязуется исполнить оныя безъ малѣйшаго отлагательства и со всею возможною точностію, а именно: возвратитъ немедленно Сербіи шесть округовъ, отъ сей Области отторгнутыхъ, и такимъ образомъ навсегда обезпечитъ спокойствіе и благосостояніе вѣрнаго и покорнаго народа Сербскаго. Утвержденный Хатти-Шерифомъ, фирманъ о приведеніи въ дѣйство вышесказанныхъ постановленій будетъ изданъ и офиціально сообщенъ Императорскому Россійскому Двору въ теченіи одного мѣсяца со дня подписанія настоящаго мирнаго договора.

Ст. VII. Россійскіе подданные будутъ пользоваться во всей Оттоманской Имперіи, на сушѣ и на моряхъ, полною и совершенною свободою торговли, предоставленною имъ въ трактатахъ, доннынѣ между обѣими Высокими договаривающимися Державами заключенныхъ. Сія свобода торговли отнюдь не будетъ нарушаема или стѣсняема ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, ни посредствомъ ка-

кихъ-либо запрещеній или ограниченій, ни же по поводу какихъ-либо учрежденій и мѣръ, вводимыхъ по части внутренняго управленія или законодательства. Россійскіе подданные, ихъ суда и товары будутъ ограждены отъ всякаго насилія и притязанія: первые исключительно будутъ состоять подъ судебнымъ и полицейскимъ завѣдываніемъ Министра и Консуловъ Россійскихъ; а суда Россійскія не будутъ подлежать никакому внутреннему досмотру со стороны Оттоманскихъ властей, ни въ открытомъ морѣ, ни въ гаваняхъ, пристаняхъ или на рейдахъ Турецкой Имперіи; товары же всякаго рода, или припасы, Россійскимъ подданнымъ принадлежащіе, по очищеніи установленною тарифами Таможенного пошлиною, беспрепятственно могутъ быть проданы, сложены на берегу въ магазины хозяевъ или ихъ повѣренныхъ, или перегружены на другое судно, какой бы то Державы ни было, такъ, что о семъ Россіе подданные не обязаны извѣщать мѣстныхъ Начальства, а еще менѣе испрашивать на то ихъ дозволенія. При томъ постановляется, что сіи преимущества простираются и на торговлю хлѣбомъ, вывозимымъ изъ Россіи, и къ свободному провозу оного никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ дѣлаемо затрудненій или помѣшательствъ.

Сверхъ того, Блистательная Порта обязуется наблюдать тщательно, чтобы торговля, и особенно плаваніе по Черному морю, не подвергались какимъ-либо препятствіямъ. На сей конецъ она признаетъ и объявляетъ, что ходъ чрезъ Константанопольскій каналъ и Дарданельскій проливъ совершенно свободенъ и открытъ для Россійскихъ судовъ подъ купеческимъ флагомъ, съ грузомъ или съ балластомъ, имѣющихъ проходить изъ Чернаго моря въ Средиземное или изъ Средиземнаго въ Черное. Сіи суда, если токмо будутъ купеческія, не взирая ни на величину ихъ, ни на количество ихъ груза, не будутъ подвергаться ни остановкѣ, ни притѣсненію, согласно съ тѣмъ, какъ выше постановлено. Оба Императорскіе Двора войдутъ между собою въ соглашеніе объ удобнѣйшихъ средствахъ отвратить всякую медленность въ снабженіи судовъ надлежащими видами при ихъ отправленіи.

На семъ же основаніи и при соблюденіи тѣхъ же условій, какія постановлены для судовъ подъ Россійскимъ флагомъ, ходъ чрезъ Константинопольскій каналъ и Дарданельскій проливъ объявляется свободнымъ и открытымъ для купеческихъ судовъ и всѣхъ Державъ, состоящихъ въ дружбѣ съ Высокою Портою, будутъ ли оныя суда плыть въ Россійскія гавани, на Черномъ морѣ лежащія, или возвращаться оттуда съ грузомъ или балластомъ.

Наконецъ Блистательная Порта, представляя Императорскому Россійскому Двору право пользоваться таковою совершенно свободою торговли и плаванія по Черному морю, торжественно объявляетъ, что съ своей стороны никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ тому противопоставлять ни малѣйшей препоны. Порта особенно обѣщаетъ впредь никогда не задерживать или останавливать суда съ грузомъ или балластомъ, принадлежащія какъ Россіи, так и другимъ

Державамъ, съ коими Оттоманская Имперія не состоить въ объявленной войнѣ, когда оныя проходятъ будутъ чрезъ Константинопольскій каналъ, или Дарданельскій проливъ, изъ Чернаго моря въ Средиземное, или же изъ Средиземнаго въ Россійскія Черноморскія гавани. И если (отъ чего Боже сохрани) которое-либо изъ содержащихся въ сей статьѣ постановленій будетъ нарушено, и на представленіе о семъ Россійскаго Министра не послѣдуетъ совершеннаго и скорого удовлетворенія, то Блистательная Порта предварительно признаетъ, что Императорскій Россійскій Дворъ имѣетъ право принять таковое нарушеніе за непріязненное дѣйствіе, и немедленно поступить въ отношеніи къ Имперіи Оттоманской по праву возмездій.

Ст. VIII. Постановленія, учиненныя предъ симъ въ VI статьѣ Аккерманской конвенціи, касательно опредѣленія и удовлетворенія требованій взаимныхъ подданныхъ о вознагражденіи за потери, въ разныя времена понесенныя съ войны 1806 года, доселѣ не были приведены въ исполненіе, и Россійское купечество, по заключеніи вышеписанной конвенціи, претерпѣло еще новыя значительныя убытки въ слѣдствіе мѣръ, принятыхъ относительно плаванія по Босфору. Почему нынѣ признано и положено, что Порта Оттоманская, въ вознагражденіе за означенныя убытки и потери, заплатитъ Императорскому Россійскому Двору въ теченія 18 мѣсяцевъ и въ сроки, кои въ слѣдъ за симъ имѣютъ быть опредѣлены, одинъ милліонъ пятьсотъ тысячъ Голландскихъ червонцевъ съ тѣмъ, что уплата сей суммы положить конецъ всѣмъ взаимнымъ обѣихъ договаривающихся Сторонъ требованіямъ и домогательствамъ по поводу помянутыхъ выше обстоятельство.

Ст. IX. Поелику продолженіе войны, которой настоящимъ мирнымъ договоромъ полагается благополучный конецъ, причинило Императорскому Россійскому Двору значительныя издержки, то Блистательная Порта признаетъ необходимымъ доставить сему Двору приличное за то вознагражденіе. А потому, сверхъ сказанной въ IV статьѣ уступки небольшого участка земли въ Азіи, которую Дворъ Россійскій соглашается принять въ счетъ упомянутаго вознагражденія, Блистательная Порта обязуется еще заплатить оному сумму денегъ, какая опередѣлена будетъ съ обоюднаго согласія.

Ст. X. Блистательная Порта, объявляя, что она совершенно согласна на постановленія договора, заключеннаго въ Лондоне 24 Іюня (4 Іюля) 1827 года между Россією, Великобританією и Францією, приступаетъ равномѣрно и къ тому акту, который, по взаимному согласію оныхъ Державъ, состоялся 10 (12) Марта 1829 года, на основаніи упомянутаго договора, и содержитъ въ себѣ подробное изложеніе мѣръ, относящихся до окончательнаго приведенія онаго въ дѣйствіе. Немедленно, по размѣнѣ ратификацій настоящаго мирнаго договора, Блистательная Порта назначитъ Уполномоченныхъ для соглашенія съ Полномочными Дворомъ Императорскаго Россійскаго, а также

Англійскаго и Французскаго, о приведеніи въ исполненіе помянутыхъ мѣръ и постановленій.

Ст. XI. Въ слѣдъ за подписаніемъ настоящаго мирнаго договора между обѣими Имперіями и по размѣнѣ ратификацій обоихъ Государей, Блистательная Порта немедленно приступитъ къ скорому и точному исполненію содержащихся въ ономъ постановленіи, а именно: статей III и IV, относительно границъ, долженствующихъ раздѣлять обѣ Имперіи въ Европѣ и въ Азіи, и статей V и VI, касательно Княжествъ Молдавіи и Валахіи, равно какъ и Сербіи, и коль скоро сіи различныя статьи признаны будутъ исполненными, то Императорскій Россійскій Дворъ приступитъ къ выводу войскъ своихъ изъ владѣній Имперіи Оттоманской, согласно съ начертанными въ отдѣльномъ актѣ основаніями, составляющими равносильную съ прочими часть настоящаго мирнаго договора. До совершеннаго же очищенія занятыхъ земель управленіе и порядокъ, кои тамъ нынѣ введены подъ вліяніемъ Императорскаго Россійскаго Двора, останутся въ своей силѣ, и Блистательная Порта Оттоманская отнюдь не будетъ въ то вмѣшиваться.

Ст. XII. Немедленно, послѣ подписанія настоящаго мирнаго договора, дано будетъ Начальникамъ обоюдныхъ войскъ повелѣніе прекратить на сушѣ и на моряхъ военныя дѣйствія. Тѣ же дѣйствія ихъ, кои послѣдуютъ по подписаніи настоящаго договора, будутъ почтены какъ бы не случившимися, и не причинятъ никакой перемѣны въ постановленіяхъ, содержащихся въ ономъ. Равнымъ образомъ все, что въ сей промежутокъ времени будетъ завоевано войсками той или другой изъ Высокихъ договаривающихся Державъ, будетъ возвращено безъ малѣйшаго отлагательства.

Ст. XIII. Высокія договаривающіяся Державы, возобновляя между собою союзъ искренняго дружелюбія, даруютъ общее прощеніе и совершенную амністію всѣмъ своимъ, какого бы званія они ни были, подданнымъ, которые въ продолженіи войны, нынѣ благополучно прекращенной, принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ или обнаруживали поведеніемъ или мнѣніями своими приверженность къ которой-либо изъ двухъ договаривающихся Державъ. А потому никто изъ таковыхъ, лишь за прежніе поступки своя, не подвергнется безпокойству или преслѣдованіямъ въ отношеніи ни къ личности, ни къ имуществу; но каждому изъ нихъ предоставляется право, снова вступивъ во владѣніе прежнею своею собственностію, спокойно, подъ покровительствомъ законовъ, пользоваться оною; или, не опасаясь никакой притязаній и притѣсненій, продать оную въ теченіи осьмнадцати мѣсяцевъ, если пожелаетъ переселиться съ своимъ семействомъ и движимымъ имуществомъ въ другую сторону по его избранію. Сверхъ того, обоюднымъ подданнымъ, жительствующимъ въ Областяхъ, возвращаемыхъ Высокой Портѣ или уступаемыхъ Императорскому Россійскому Двору, дается также 18-ти мѣсячный срокъ, считая отъ размѣна ратификацій настоящаго мирнаго догово-

ра, дабы они, если признають нужнымъ, могли сдѣлать распоряженіе касательно собственности, ими пріобрѣтенной до войны или послѣ оной, и перейти съ своими капиталами и движимымъ имуществомъ во владѣнія той или другой изъ договаривающихся Державъ.

Ст. XIV. Всѣ находящіяся въ обѣихъ Имперіяхъ военноплѣнные, какого бы они ни были народа, званія или пола, немедленно, по размѣнѣ ратификацій настоящаго мирнаго договора, должны быть выданы и возвращены безъ малѣйшаго выкупа или платы. Изъ сего исключаются Христіане, добровольно принявшіе въ Областяхъ Блистательной Порты Магометанское исповѣданіе, и Магометане, также добровольно принявшіе вѣру Христіанскую въ предѣлахъ Россійской имперіи.

Такимъ же образомъ будетъ поступлено и съ тѣмъ Россійскими подданными, кои по подписаніи настоящаго мирнаго договора по какому-либо случаю попали въ плѣнъ и находятся въ Областяхъ Блистательной Порты. Императорскій Россійскій Дворъ то же самое обѣщаетъ исполнить въ отношеніи къ подданнымъ Блистательной Порты.

За суммы, кои употреблены на содержаніе плѣнныхъ обѣими договаривающимися Сторонами, не будетъ требовано никакого платежа. Отъ каждой Державы они будутъ снабжены всѣмъ нужнымъ на путевыя издержки до границы, гдѣ и будутъ размѣнены обоюдными Комиссарами.

Ст. XV. Всѣ договоры, конвенціи и постановленія, состоявшіяся и заключенные въ разныя времена между Императорскимъ Россійскимъ Дворомъ и Блистательною Портою Оттоманскою, за исключеніемъ статей, отмѣненныхъ настоящимъ мирнымъ договоромъ, подтверждаются во всей своей силѣ и пространствѣ, и обѣ Высокія договаривающіяся Стороны обязуются хранить оныя свято и ненарушимо.

Ст. XVI. Настоящій мирный договоръ будетъ ратификованъ обоими Высокими договаривающимися Дворами, и размѣнъ ратификацій между ихъ Полномочными послѣдуетъ чрезъ шесть недѣль, или, буде возможно, и прежде.

Настоящій мирный актъ, который содержитъ въ себѣ 16 статей, и который будетъ окончательно утвержденъ размѣномъ обоюдныхъ ратификацій въ постановленный срокъ, мы, по силѣ нашихъ полномочій, подписали, печати наши приложили и размѣняли оный на другой подобный, который подписали вышеупомянутые Полномочные Блистательной Порты Оттоманской и приложили къ оному свои печати.

Въ Адрианополѣ, Сентября 2 дня 1829 года.

**ОТДѢЛЬНЫЙ АКТЪ ТРАКТАТА, ЗАКЛЮЧЕННАГО
ВЪ АДРИАНОПОЛѢ
ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ ПРЕИМУЩЕСТВЪ ДЛЯ
КНЯЖЕСТВЪ МОЛДАВІИ И ВАЛАХІИ**

Во имя Бога Всемогущаго.

Объ Высокія договаривающіяся Державы, подтврждая все поставленное отдѣльнымъ актомъ Аккерманской конвенціи касательно избранія Господарей Молдавіи и Валахіи, признали необходимымъ дать управленію сихъ Областей прочнѣшее основаніе и наиболѣе соответствующее настоящимъ пользамъ ихъ. На сей конецъ согласились и положили, чтобъ время правленія Господарей не ограничивалось, какъ прежде, семилѣтнимъ срокомъ; но чтобъ они впредь возводимы были въ сіе званіе на всю жизнь ихъ, исключая случаи добровольнаго отреченія ихъ или отрѣшенія за преступленія, о коихъ упомянуто въ вышеозначенномъ отдѣльномъ Аккерманскомъ актѣ.

Господарямъ предоставляется власть постановлять все, относящееся до внутреннихъ дѣлъ въ Княжествахъ, по совѣщанію съ Диванами, не нарушая однако же ни въ чемъ правъ, дарованныхъ симъ двумъ Областямъ Трактатами или Хатти-Шерифами, и въ управленіи семъ не будутъ они затрудняемы какими-либо повелѣніями, противными симъ правамъ.

Блистательная Порта обѣщаетъ и обязуется строго наблюдать, дабы права и преимущества, дарованныя Молдавіи и Валахіи, не были никакимъ образомъ нарушаемы пограничными ея Начальствами, и дабы они ни подъ какимъ предлогомъ не вмѣшивались въ дѣла того и другаго Княжества, воспрещая притомъ жителямъ праваго берега Дуная дѣлать какое-либо вторженіе на земли Молдавскія и Валахскія. Всѣ острова, прилежающіе къ правому берегу Дуная, будутъ составлять нераздѣльную часть сихъ земель и стержень (талъвегъ) сей рѣки, начиная отъ втеченія оной въ Оттоманскія владѣнія до соединенія ея съ Прутомъ, будетъ границею обоихъ Княжествъ. Для вящшаго обезпеченія неприкосновенности земель Молдавскихъ и Валахскихъ Блистательная Порта обязуется не оставлять за собою на лѣвомъ берегѣ Дуная никакого укрѣпленнаго мѣста и не позволять Мусульманскимъ своимъ подданнымъ имѣть какія-либо на ономъ заведенія. Въ слѣдствіе сего постановлено за непремѣнное, чтобы на пространствѣ всего «того берега, въ большой и малой Валахіи, равно какъ и въ Молдавіи, ни одинъ Магометанинъ никогда не имѣлъ жительства, и чтобы туда допускаемы были съ надлежащими фирманами одни купцы, которые придутъ для покупки въ Княжествахъ, на собственный свой счетъ, припасовъ, нужныхъ для Константинополя, или другихъ предметовъ.

Турецкіе города, находящіеся на лѣвомъ берегѣ Дуная, съ принадлежащими къ нимъ округами (раями), будутъ возвращены Валахіи и навсегда присоединены къ сему Княжеству; а укрѣпленія, доселѣ бытъ существующія на пространствѣ того берега, никогда не должны бытъ возобновляемы. Мусульмане, владѣющіе не насильственно пріобрѣтенными отъ частныхъ лицъ недвижимыми имѣніями, въ самыхъ ли тѣхъ городахъ, или въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ на лѣвомъ берегѣ Дуная, обязаны продать оныя природнымъ жителямъ того края, въ теченіи осьмнадцати мѣсяцевъ.

Правительство обоихъ Княжествъ, по силѣ правъ и преимуществъ независимаго внутренняго управленія, можетъ, для охраненія общественной здравія проводить цѣпи и учреждать карантинныя вдоль по Дунаю и въ другихъ внутри земли мѣстахъ, гдѣ потребуетъ того надобность, такъ, что иностранцы, какъ Мусульмане, такъ и Христіане, при вѣздѣ въ предѣлы Княжествъ, не должны уклоняться отъ строгаго соблюденія карантинныхъ правилъ. Для службы по содержанию карантиновъ, охраненію безопасности границъ, соблюденію добраго порядка въ городахъ и селеніяхъ и исполненію законовъ и уставовъ Правительству каждаго Княжества предоставляется право имѣть вооруженную стражу въ такомъ числѣ, какое необходимо будетъ для всѣхъ описанныхъ предметовъ. Число и содержаніе сего Земскаго войска будетъ опредѣлено Господарями, съ согласія ихъ Дивановъ, сообразно съ древними примѣрами.

Блистательная Порта Оттоманская, искренно желая доставить Княжествамъ всевозможное благосостояніе и удостовѣрять въ злоупотребленіяхъ и притѣсненіяхъ, происходившихъ при сборѣ различныхъ запасовъ для продовольствія Константинополя и крѣпостей, лежащихъ на Дунаѣ, равно какъ и для потребностей арсенала, нынѣ совершенно отказывается отъ таковаго права. А потому Валахія и Молдавія навсегда будутъ освобождены отъ поставки хлѣба и другихъ припасовъ, овецъ и строеваго лѣса, что до сего времени Княжества обязаны были доставлять. Равнымъ образомъ Порта ни въ какомъ случаѣ не будетъ требовать отъ сихъ Княжествъ ни рабочихъ для крѣпостей, ни же другихъ, каковаго бы то рода ни было, земскихъ нарядовъ. Въ вознагражденіе же ущерба, который можетъ послѣдовать для Султанской казны отъ таковаго совершеннаго отреченія отъ ея правъ, Молдавія и Валахія, сверхъ ежегодной подати, которую Княжества обязаны платить Блистательной Портѣ, подъ наименованіями *Харача*, *Идіе* и *Рекіабіе* (на основаніи Хатти-Шерифовъ 1802 года) будутъ вносить ежегодно Блистательной Портѣ каждое такую сумму денегъ, которая въ слѣдъ за симъ съ общаго согласія опредѣлена будетъ. Сверхъ того, при каждой перемѣнѣ Господарей по случаю ихъ кончины, отреченія или законнаго отрѣшенія Княжество обязано будетъ, когда то послѣдуетъ, заплатить Блистательной Портѣ сумму, равную ежегодной подати, постановленной съ Области Хатти-Шерифами.

Кромѣ сихъ суммъ, не будетъ никогда требуемо ни отъ Княжествъ, ни отъ Государей никакой другой подати, повинности или даровъ, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было.

Въ силу упомянутаго постановления объ уничтоженіи вышеописанныхъ повинностей, жители того и другаго Княжства будутъ пользоваться совершенною (опредѣленною отдѣльнымъ актомъ Акерманской конвенціи) свободою торговать произведеніями своей земли и промышленности, безъ всякихъ ограниченій, исключая тѣ, кои Господари, съ согласія своихъ Дивановъ, признаютъ необходимымъ постановить для обезпеченія продовольствія края. Жителямъ сихъ Княжествъ предоставляется право свободно плавать по Дунаю на собственныхъ своихъ судахъ, съ паспортами своего Правительства, и производить торговлю въ другихъ городахъ или гаваняхъ Блистательной Порты, не подвергаясь никакимъ со стороны сборщиковъ Харача притязаніямъ или другимъ какимъ-либо притѣсненіямъ.

Равнымъ образомъ Блистательная Порта, принимая въ уваженіе всѣ претерпѣнныя Молдавію и Валахію бѣдствія, и будучи подвижима особеннымъ чувствомъ челоѡколюбія, соглашается освободить на два года жителей сихъ Княжествъ отъ платежа ежегодныхъ податей, кои они обязаны вносить въ ея казну, считая со дня совершеннаго выступленія Россійскихъ войскъ изъ Княжествъ.

Наконецъ Блистательная Порта, желая обезпечить всѣми мѣрами будущее благосостояніе Молдавіи и Валахіи, торжественно обязывается утвердить учрежденія, касающіяся до управленія Княжествъ, и начертанныя, согласно съ желаніемъ, изъявленнымъ собраніями почетнѣйшихъ обитателей края, во время занятія Княжествъ войсками Императорскаго Россійскаго Двора. Сіи учрежденія должны на будущее время служить основаніемъ по управленію Княжествъ, по-коликую оныя не будутъ противны правамъ верховной власти Блистательной Порты.

Для сего мы нижеподписавшіеся, Полномочные Его Величества Императора и Падишаха всея Россіи, по согласію съ полномочными Блистательной Порты Оттоманской, постановили и заключили о Молдавіи и Валахіи вышеозначенныя условія, какъ слѣдствія V статьи мирнаго договора, подписаннаго нами и Оттоманскими Полномочными въ Адрианополь. А потому сей отдѣльный актъ составлень, утверждень нашими подписями и печатями и врученъ Полномочнымъ Блистательной Порты.

Въ Адрианополь, Сентября 2 дня 1829 года.

Источник: Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. СПб., 1869. С. 71-84.

Неля СВІТЛИК

ГАЛИЦЬКА ПЕРІОДИКА СЕРЕДИНИ ХІХ – ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТТЯ І ЇЇ РОЛЬ У ПРОЦЕСІ НАУКОВОЇ СПІВПРАЦІ ІНТЕЛІГЕНЦІЇ ЗАКАРПАТТЯ

Проблема наукової співпраці між Закарпаттям і Галичиною вельми багатогранна. Це ціла система різноманітних елементів культурної взаємодії між тогочасною інтелігенцією. Регіональні періодичні видання є важливою ланкою в процесі наукового вивчення цієї проблематики. Вони, одночасно, складають джерельну і історіографічну базу дослідження. Особлива роль в процесі культурної взаємодії належить галицькій періодиці. Саме вона була тим полем, де протягом другої половини ХІХ – початку ХХ ст. львівські науковці розміщували свої матеріали про Закарпаття. Не залишалася осторонь і закарпатська інтелігенція, яка активно співпрацювала з цими виданнями. Однак, і на сьогодні ця форма співпраці ще належно не вивчена.

Галицька періодика середини ХІХ – початку ХХ ст. доволі різноманітна. Вона поділялася на москвофільську, австрофільську та українофільську, висвітлюючи різне бачення майбутнього української нації. Та, не зважаючи на цей поділ, вплив періодичних видань на поживлення культурної співпраці по обидва боки Карпат був дуже вагомим. Саме тому вивчення публіцистичних матеріалів на сторінках галицької періодики є актуальним і потребує ґрунтовного розгляду. Аналіз досвіду наукових взаємин у минулому сприятиме їх зміцненню на сучасному етапі.

В одній публікації важко охопити всю галицьку періодику того часу. Тому в даній статті зупинимось на аналізі матеріалів таких періодичних видань, як «Науковий збірник Галицко-руської матици», «Семейная библиотека», «Жите і слово», «День», «Галицко-Русский Весник», кожне з яких зробило свій помітний вплив на культурне зближення українців тогочасної Австро-Угорщини.

Серед галицьких видань проблематикою Закарпаття найбільш ґрунтовно займалися «Зоря Галицка» і «Слово». Однак не

менш плідною була співпраця закарпатських діячів з іншим галицьким виданням – «Науковим сборником, издаваемим литературным обществом Галицко-русской матицы», який виходив у Львові протягом 1865-1870 рр. Його видавництво відновлено і на початку ХХ ст. (1901-1908 рр.). «Галицко-русска матица» – товариство москвофільської орієнтації, засноване у Львові в 40-х рр. ХІХ ст. Активними співробітниками товариства були Я. Головацький, Б. Дедицький та інші. Товариство в основному займалося видавництвом книжок, організацією читалень, тобто культурно-просвітньою роботою. «Науковий сборник» – головний друкований орган товариства. У ньому публікувалося багато джерельних матеріалів, в основному етнографічних, в тому числі і про Закарпаття. Активним дописувачем до «Наукового сборника» з посеред закарпатської інтелігенції був Анатолій Кралицький, закарпатський культурно-освітній діяч. Товариство дуже цінувало свою співпрацю з закарпатським етнографом. Свідченням цьому є, наприклад, лист від товариства Галицко-русской матицы, адресований А. Кралицькому 10 липня 1865 р. В ньому зазначалося: «Выдел Общества галицко-русской матицы решил на заседании своем 23/5 юния текущего года, чтобы Вашему преподобию поблагодарити за присланные Вами статьи и которые напечатаны в Науковом сборнику. Исполняем тую приятную должность и объявляем сим от имени общества усерднейшее благодарение за поднятые вами литературные труды, просим и в будущее засылать нас такими прекрасными плодами»¹.

Про роль наукової співпраці А. Кралицького з «Науковим сборником» у своїх листах писав і найактивніший діяч товариства Галицко-русской матицы Я. Головацький Так, у листі від 13 лютого 1866 р. вчений писав А. Кралицькому: «...Я очень одолжен Вам за статьи, присылаемые в Науковый сборник, они приносят значение нашей временности и дают ей настоящую ценность»². Я. Головацький підкреслює значення тієї роботи, яку проводить А. Кралицький на Закарпатті, і роль тих матеріалів, які він надсилає до Львова: «Статьи Ваши дают нашему журналу постоянную ценность, сверх того, чрез Ваши статьи изображается соучастие Угорской Руси в нашей литературной деятельности»³.

Перші 4 випуски «Наукового сборника» Галицко-русской матицы вийшли в 1865 р. У першому ж випуску збірника ми знаходимо статтю А. Кралицького «Список монастырей чина святого Василия Великого». В ній, поряд з іншими монастиря-

ми, автор детально аналізує Грушівський монастир і друкарню при ньому. До даного повідомлення А. Кралицького внизу на тій же сторінці поміщена примітка Я. Головацького: «О существовании той типографии библиографы не ведают ничего. Любопытно было бы, когда бы автор статьи подал якии близшии известия о реченой типографии русской (без сомнений церковнословенской) или привел хотя заглавия печатанных там книг»⁴.

А. Кралицький не забарився з відповіддю і вже в другому випуску збірника опублікував замітку «К примечаниям на статью «Список монастырей, существовавших некогда в Марамороше», де детальніше описав про друкарню при Грушівським монастирі і як доказ наводив стародруки, які він там знайшов. Тут же А. Кралицький розміщує свою етнографічну статтю «Русины лаборские в Угорщине». Зауважимо, що питання про існування типографії при Грушівським монастирі і на сьогодні залишається актуальним і носить дискусійний характер.

У цьому ж випуску «Наукового сборника» була вміщена і велика стаття Я. Головацького «О первом литературно-умственном движении русинов в Галиции со времен Австрийского владения в той земле». У данім доробку Я. Головацький аналізує культурне пробудження як в Галичині, так і на Закарпатті. Автор підкреслює значення культурного розвитку краю, виокремлює краших вчених і аналізує їх діяльність. Він пише: «...приступила Русь наша в близшее общение с братьями и одноверцами нашими, поселившимися в Угорщине... они дали нам первых ученых и первых професоров на русском языке...»⁵. Тут він згадує закарпатців П. Лодія, М. Балудяньського, І. Орлая. Таке підкреслення спільної історії Галичини і Закарпаття з боку Я. Головацького мало велике значення для поглиблення взаємозв'язків між ними. І спільна співпраця галицьких і закарпатських діячів на сторінках «Наукового сборника» Галицко-русской матиці була яскравим прикладом цих взаємовідносин. Я. Головацький у своїх листах до А. Кралицького постійно закликав останнього надсилати свої етнографічні матеріали до збірника. На його сторінках за 1865 р. А. Кралицький вмістив ще дві свої великі статті: «Свадебные обряды у лаборских русинов» (вип.3), «Степовая жизнь на дольных Уграх» (вип.4).

Ще більш плідною була співпраця А. Кралицького з «Науковим сборником» в 1866 р. В 4 випусках збірника за цей рік А. Кралицький вмістив 4 великі статті: «Сербия», «Арсеній Ко-

цакь», «О древних евангеліях», та велику етнографічну статтю «Северо-восточная Угорщина (топографическо-географическое описание)», де описано етнографію і географію всіх комітетів тодішньої Угорської Русі. Дана стаття мала велике значення для ознайомлення галичан з етнографією і культурою Закарпаття⁶.

Про тісну співпрацю А. Кралицького з Галицко-русской матицею свідчило повідомлення, вміщене у першому випуску збірника за 1866 р. Тут в замітці «Россчисление касси Галицко-русской матицы» серед інших членів товариства згадується і А. Кралицький. Серед інформації про вклади засновників товариства, знаходимо повідомлення, що А. Кралицький як один з членів товариства вклав 5 рублів.

Про наявність культурних контактів між Закарпаттям і Галичиною свідчить також інформація про видані в Ужгороді книги за 1865-1866 рр., вміщена в «Бібліографическом списке русских книг, изданных в 1865 году», що розміщався в кожному випуску «Наукового сборника» Галицко-русской матицы.

Серед важливих для нашого дослідження матеріалів цього галицького видання слід згадати також про коротку замітку Олександра Федоровича під заголовком «Корреспонденция из Ужгорода». В ній ми знаходимо інформацію про відкриття в Ужгороді Общества св. Василя Великого та діяльність на культурній ниві О. Духновича, В. Кимака, І. Раковського⁷.

Досить цікаві матеріали стосовно Закарпаття вміщувались в «Наукових сборниках» Галицко-русской матицы в 1900-х рр. Так, наприклад, у випусках збірника за 1901 р. вміщені: стаття Р.Ю. Геровського «Угрорусские народные песни», критика і бібліографія закарпатських видань і видань про Закарпаття, зокрема і Франкової «Карпаторуської літератури XVII-XVIII вв.». Особливий інтерес у нас викликає стаття В.А. Францева «Обзор важнейших изучений Угорской Руси». Це відбитка із «Русского филологического Вестника», що вийшов у Варшаві в 1901 р. В.А. Францев (1867-1942) – російський вчений, який довгий час вивчав Закарпаття, особисто побував в краї, мав тісні контакти з закарпатськими діячами (Є. Сабовим, Є. Фенциком, Ю. Чучкою). В даній статті В. Францев характеризує історію краю від заселення до статистичного аналізу, описує джерельну базу та подає опис існуючих досліджень про наш край. Закарпаття він називає: «Самая несчастная и забытая русская область – это, бесспорно, Угорская Русь»⁸.

У «Науковому зборнику» Галицко-руської матици, що вийшов в 1908 р. були також розміщені цікаві матеріали про Закарпаття. Зокрема, 3 і 4 випуск збірника вміщає працю відомого галицького дослідника І.С. Свенцицького «Матеріали по истории возрождения Карпатской Руси», в якій автор охарактеризував поряд з культурним і освітнім розвитком краю взаємовідносини з Галичиною в ХІХ ст.⁹

Важливе місце проблеми Закарпаття займали на сторінках іншого галицького видання – «Семейная библиотека». «Семейная библиотека» – журнал, присвячений історії, літературі, соціально-економічній проблематиці. Журнал виходив протягом 1855-1856 рр. у Львові, два рази на місяць. Видавцем і головним редактором журналу був Северин Гаврилович Шехович, який був у добрих зносинах з О. Духновичем і І. Раковським. Саме тому «Семейная библиотека» вміщала чимало матеріалів цих авторів. О. Духнович публікував в даному журналі свої вірші, повчання. І. Раковський був автором цілої серії дописів під заголовком «Доверительные письма из Будина», в яких торкався проблем Закарпаття, особливо коли йшлося про літературну мову, розповсюджену в краї.

Найголовнішу цінність із матеріалів, вміщених на сторінках «Семейной библиотеки», становить етнографічна стаття закарпатця А. Дешка «О Карпатской Руси». Вперше ця стаття була надрукована в Києві в журналі «Киевлянин» в 1850 р., а в «Семейной библиотеке» надрукована з незначними змінами. Дана стаття мала вагоме етнографічне значення. Вона знайомила читача з життям і побутом, одягом і харчуванням співплемінників за Карпатами. Про значення даної публікації для галицької публіки свідчить передмова до статті, написана Денисом Зубрицьким. Тут вчений про статтю А. Дешка пише так: «Она содержит в себе этнографическое описание любезных наших соотчичей, жительствоющих по южной стране гор Карпатских, в Венгерском королевстве, нам по происхождению, по языку, по сплотном жительству и по вероисповеданию сродственных»¹⁰. Дана передмова зайвий раз ствердила про визнання спорідненості між українцями Галичини і Закарпаття і їх тісної взаємодії.

Для змалювання загальної картини ролі галицьких видань у процесі посилення взаємозв'язків Закарпаття і Галичини варто згадати і таку львівську газету, як «День». Матеріалів про Закарпаття у ній нема так багато, як в попередніх, але ті, що є – невід'ємна частина контактів між інтелігенцією по обидва боки

Карпат. Газета «День» виходила у Львові лише 3 роки (1861-1863). Єдиним дописувачем сюди з поміж закарпатців був І. Раковський. Всі його статті на сторінках газети були присвячені проблемам мови і чітко окреслювали його москвофільські позиції. Показовою в цьому плані є стаття І. Раковського «Голос из Угорской Руси о русском языке». В ній автор вкотре наголошує на необхідності використання в письмі літературної російської мови і засуджує галичан за їх українофільські настрої. Більше того, він неправомірно приписує свою думку всьому закарпатському народу: «...наши венгерские русины решительно гнушаются галичского малороссийского наречия»¹¹.

Цікаві матеріали про Закарпаття знаходимо ми і в відновленому у Львові виданні «Галицко-Русский Весник», що почав виходити у Львові з 1894 р. як щомісячний історично-політичний журнал. В одному з перших номерів журналу за 1894 р. (серпень) були розміщені дві великі статті, присвячені Закарпаттю. Перша стаття написана І. Філевичем «Несколько слов о значении Карпат для русской науки». Тут автор аналізує проблему автохтонності слов'ян на Закарпатті¹². Друга велика анонімна стаття – «Национальное движение в Угорской Руси». В даній статті подається ґрунтовний аналіз культурно-національного розвитку Закарпаття з початку ХІХ ст. Автор характеризує постать О. Духновича: «Центром литературного движения сделался священник Александр Духнович, первый народный писатель в Угорской Руси... Он первый начал писать на русском языке и таким образом сделался родоначальником угрорусской литературы...»¹³.

Не оминає увагою автор і А. Добрянського: «Большое влияние на ход движения имел А.И. Добрянский, первый крупный деятель среди угорских русских, вышедший из светской интеллигенции... Время самой горячей деятельности А.И. Добрянского в 1860 годах считается золотым временем Угорской Руси»¹⁴. В даній статті автор також аналізує і зв'язки Закарпаття з Галичиною, та вплив останньої на культурне пробудження в краї: «На пробуждение национальной жизни в Угорской Руси немало влияла Галицкая Русь. Галицко-русские издания «Вестник», «Галицка Зоря», «Слово» и другие были первыми будильниками народного самопознания угорских русских»¹⁵.

Автор наголошує на ролі москвофільства в процесі культурної співпраці між Закарпаттям і Галичиною в середині ХІХ ст. Наприклад, далі він так продовжує свою думку: «... українофільство не только не нашло никакого отголоска за Карпатами,

но, напротив, було вступлено ворожо»¹⁷. Цей же дослідник аналізує культурний занепад на Закарпатті з середини 70-х рр. і вважає це наслідком згубної діяльності єпископа С. Панковича, – «Самая печальная судьба для Угорской Руси началась с 1870 года»¹⁸. Газету «Карпат» автор статті називає «небольшая газетка с громким заглавием».

Закінчує свою оповідь вчений аналізом діяльності Є. Фенцика і своїми прогнозами на подальший розвиток краю. Він пише: «В настоящее время отец Евгений и незначительный кружок угрорусских патриотов, сгруппировавшихся около «Листка», являются единственными пионерами в Угорской Руси, энергично заботящимися о поддержании среди своих соотечественников русской жизни. Успеет ли эта горсть самоотверженных смельчаков остановить двигающуюся на всех парах мадьяризацию... покажет будущее. Многие близко знакомые с действительным положением угрорусского народа утверждают, что это прямо невозможно, но есть и такие, которые лелеют надежды на лучшее будущее Угорской Руси! Во всяком случае гибель 500 000 угрорусов была бы непростительным грехом для всего русского народа, на глазах которого она совершалась»¹⁸.

Актуальним для дослідження культурних взаємин між Закарпаттям і Галичиною є аналіз публіцистичних матеріалів про наш край на сторінках видання «Жите і слово». «Жите і слово» – вісник літератури, історії і фольклору, виходив у Львові протягом 1894-1897 рр. Редактором і видавцем був І.Я. Франко. На сторінках «Жите і слово» свої матеріали розміщував А. Кралицький (казки «Добра баба і чорт», «Фраїр на гусячих ногах»), Г. Стрипський (стаття «Угорські русини і словаки в Америці»). Друкувалися в «Жите і слово» і деякі повідомлення І. Франка про Закарпаття. Це в основному його рецензії на закарпатські видання («Руський соловей» М. Врабеля, «Христоматія церковнословянських і угроруских літературних пам'яток» Є. Сабова, тощо).

Особливо цінними для нас є матеріали і статті В. Гнатюка – одного з найбільших дослідників нашого краю. У «Жите і слово» він помістив декілька своїх обширних статей, присвячених проблемам історії, етнографії і культури Закарпаття. Найперше слід згадати велику статтю В. Гнатюка «Угро-руська мізерія», вміщену у «Жите і слово» за 1897 р. В даній статті В. Гнатюк концентрує увагу на проблемі культурного занепаду краю. Дослідник закликає до культурної співпраці Закарпаття і Галичини, вказуючи на їх етнографічну й географічну

спорідненість: «Угорські русини від нас недалеко: вони заходять до Галичини, галичане сходяться з ними – звісно простий народ. Здавалося би, що се мусить мати вплив на одних і других, що в наслідок сего розвине ся хоть який-такий рух між угорськими русинами, подібний до нашого. Аж ні!»¹⁹.

В. Гнатюк в даній статті висловлює кілька пропозицій, вказує, яким шляхом галичани могли б посприяти культурному піднесенню Закарпаття. Зокрема, він пише: «... заложимо два інститути, в котрих будуть могли безплатно або за маленькими доплатами проживати сини і дочки угорських русинів, а рівночасно учащати до наших руських шкіл. Се може зробити такий перелом в житю Угорської Руси, якого доси не було; се може викликати цілковите відроджене угорських русинів. А задатки до такого можливого відродження вже й тепер є. Русини угорські видять свою біду, хочать їй зарадити, але не знають, як і за що братись. Ми повинні їм подати помічну руку. У нас завязався комітет для угроруських справ. Чи не заняв б ся він складками на таку добру ціль. Рівночасно треба б заложити і то конечно якийсь фонд на популярні видавництва для Угорської Руси»²⁰.

У цій же статті В. Гнатюк публікує 3 листи з Закарпаття (два адресовані йому, один до львівського товариства «Просвіта»). Перший – «Лист інтелегентного угрорусина» до В. Гнатюка, де описано процеси мадяризації в краї і зачіпається проблема еміграції русинів в Америку. «Ми русини туть у Угорщине есме 500 000, но ото лишь число, лишь нумеро, без важанія... едно часть нашої інтелігенції не годна, друга не хоче киватися для народа...»²¹.

Другий лист «Угоруського мужика» до товариства «Просвіта», де йдеться про прийняття в члени товариства закарпатських русинів. Третій лист «угрорусина» до В. Гнатюка, писаний в січні 1897 р. Даний лист дуже цікавий за змістом. Тут автор перераховує для галицького вченого основні причини зубожіння і культурної загибелі угрорусинів: «1) природа; 2) число русинів мале; 3) нема жизненної сили; 4) мадяризація і москвофільство («так нас віучили, что ми не частина українсько-руської народности есьмо, но чісті россіане;»); 5) нема літератури, журналів; 6) в школах не учать руський язик і дома не чуємо. Годі і дуже охотно читали би сь ме на простої мови написані книги, но таких нема, бо мужик не мусить знати, что пани пишуть»²².

У своїй наступній статті «Угроруські новини» в «Жите і слово» В. Гнатюк критикує уряд за недбале ставлення до русинів: «Хоча русини угорські маленькі числом, хоча вони лише русини, а не жиди або мадяре, всеж вони входять в склад держави; держава не дбаючи про них ані крихти сама під собою гребе яму»²³. В наступній статті «Угроруські календарі» В. Гнатюк критикує закарпатську інтелігенцію за бездіяльність: «Очнітся, угорські русини, коли хочете жити»²⁴.

Аналізуючи «Жите і слово» як один із чинників поживавлення культурних взаємин між Закарпаттям і Галичиною в кінці XIX ст., не можна оминати відомий вже в науковому колі «Протест галицьких русинів проти мадярського тисячоліття», який був опублікований саме в журналі «Жите і слово» за 1896 р. Даний протест під заголовком «І ми в Європі» був направлений на засудження мадяризаційних заходів на Закарпатті, на розкриття реакційної суті угорського уряду. Цей, безпрецедентний на той час, вияв солідарності між українцями по обидва боки Карпат став яскравим свідченням і підтвердженням існування тісної взаємодії між українськими землями. Під «Протестом» підписалися найкращі тогочасні діячі Галичини: І. Франко, М. Павлик, В. Охримович, В. Будзиновський та інші. Зміст «І ми в Європі» вказує на велику обізнаність галичан з проблемами населення Закарпаття. На 9 сторінках документу засуджується політика угорських властей в краї, аналізуються основні проблеми народу, його підневільне становище.

У «Протесті» проголошувалась єдність Закарпаття з Галичиною і всією Україною: «В кількох північних комітатах Угорщини живе до 500 000 русинів. І походженням і традицією історичною та літературною і з погляду на тип етнографічний та на устню словесність вони частина того українсько-руського народу, що заселює східню часть Галичини і полудневу часть Росії і в цілому числить сьогодні около 25 мільонів душ»²⁵.

У «Протесті» описано історію культурного пробудження русинів на початку XIX ст., національне усвідомлення і участь у революційних подіях 1848-1849 рр. З глибокою критикою аналізується посилення мадяризації на Закарпатті після дуалізму 1867 р.: «Мадяризація розпочалася наново, та сим разом безмірно сильніше і брутальніше ніж уперед, на русинів перенесли мадяре всю ненависть, якою палали до Росіян за погром 1849 р.; нищити русинів зробило ся немов патріотичним обовязком мадярським. Дарма, що сповнюване сего ніби патріотичного обовязку вело за собою економічну

руїну, духовну темноту і безпомічність півміліонової маси народу... доводило до цілковитого етичного здичіння угороруську інтелігенцію»²⁶.

Галицькі вчені засуджують аморальні дії духівництва краю: «Яко пастирі 500 000 нашого руського люду, живучи працею того люду, вони не тільки не знають мови того народу, але не хочуть єї навчитися, а що більше бажали б єї знівечити з лица землі – може одинокий в нинішнім цивілізованім світі приклад безграничного отупіння всякого морального почуття»²⁷. Поряд з духовенством в «Протесті» засуджується і мадярофільство світської інтелігенції, особливо сільських вчителів: «З дуже малими виїмками ся інтелігенція наскрізь змадярщена, встидає ся руської мови, цурає ся рідного люду. Мадяризація зробила їх не тільки перевертнями і ворогами власного народу, але рівночасно zdeградувала їх морально, поробила їх сібаритами, підляками, лизунами, прислужниками панськими, загасила в їх душах всяке ідеальне змагане, всяке етичне почуте»²⁸. У «Протесті» також згадується про труднощі, пов'язані з налагодженням взаємовідносин Закарпаття і Галичини: «...мадяри забороняють угорським русинам відбирати руські часописи з Галичини, навіть неполітичні, лиш літературні або призначені для дітей, забороняють зносити ся з галицькими, отбирають листи писані до угорських русинів...»²⁹.

Автори «Протесту» з болем констатують: «Такими то способами обезсилено, зубожено, отемнено, обдерто з усіх найкращих здобутків цивілізації великий і живий відлам українсько-русського народу, відібрано йому можливість промовити самому в своїй обороні, заткано уста, щоби криком розпуки, стогоном потоптаної і зневаженої гідности людської не псував гармонії пишних торжеств тисячоліття мадярської єдности і мадярської слави»³⁰.

Наприкінці «Протесту» галицька інтелігенція запевняє, що продовжуватиме налагоджувати відносини з закарпатцями і сприяти їх національному і культурному пробудженню: «...з свого боку запевнюємо, що не перестанемо боротися з теперішніми порядками в Угорщині, негідними краю європейського, не перестанемо всякими легальними способами розбуджувати серед наших угороруських братів руського народного почуття, віруючи твердо в те, що панованє бруталного насилія і цинізму ніколи не може бути тривке»³¹.

Отже, як бачимо, проблеми Закарпаття на сторінках галицьких періодичних видань займали досить вагоме місце. На

прикладі газет і альманахів «Науковий збірник» Галицько-руської матиці, «Галицько-Русский Вестник», «День», «Житє і слово» та «Семейная библиотека» ми показали роль періодики в зміцненні культурної співпраці між Закарпаттям і Галичиною. Дана проблема є дуже багатогранною і надзвичайно актуальною, тому й потребує ще більш ґрунтовного вивчення.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Письма писателя Я. Головацкого и Сушкевича из г. Львова настоятелю Мукачевского монастыря А. Кралицкому (1858-1867) // ДАЗО. Ф. 64. Оп. 3. Спр. 320. Арк. 3.

2. Там само. Арк. 5.

3. Там само. Арк. 10.

4. *Кралицкий А.* Список монастырей чина святого Василия Великого // Науковий збірник, издаваемый литературным обществом Галицько-руської матиці. 1865. Вып. I-IV. С. 52.

5. *Головацкий Я.* О первом литературно-умственном Движении русинов в Галиции со времен австрийского владения в той земле // Науковий збірник, издаваемый литературным обществом Галицько-руської матиці. 1865. Вып. I-IV. С. 87.

6. *Кралицкий А.* Северо-Восточная Угорщина (топографическо-географическое описание) // Науковий збірник, издаваемый литературным обществом Галицько-руської матиці. 1866. Вып. I-IV. С. 151; 299-318.

7. *Федорович А.* Корреспонденция из Ужгорода // Науковий збірник, издаваемый литературным обществом Галицько-руської матиці. 1866. Вып. I-IV. С. 360-362.

8. *Францев В.* Обзор важнейших изучений Угорской Руси (Оттиск из «Русского филологического вестника») // Научно-литературный збірник. Периодическое издание Галицько-руської матиці. 1901. Кн. 1-4. С. 273-320.

10. *Свенцицкий И.* Материалы по истории возрождения Карпатской Руси // Научно-литературный збірник. Периодическое издание Галицько-руської матиці. 1908. Кн. 3-4. – 159 с.

11. *Дешко А.* О Карпатской Руси // Семейная библиотека. 1855. № 2. С. 210-211.

12. *Раковский I.* Голос из Угорской Руси о русском языке // День. 1861 (№ 5). 11 листопада. С. 9.

13. *Филевич И.* Несколько слов о значении Карпат для русской науки // Галицько-Русский Вестник. Ежемесячный историко-политический журнал. 1894. № 1-2. С. 19-24.

14. Национальное движение в Угорской Руси // Галицко-Русский Вестник. Ежемесячный историко-политический журнал. 1894. № 1-2. С. 53.
15. Там само. С. 54.
16. Там само.
17. Там само.
18. Там само. С. 58.
19. Там само. С. 61-62.
20. *Гнатюк В.* Угроруська мізерія // Жите і слово. 1897. Т. 6. Кн. 1. С. 46.
21. Там само. С. 47.
22. Там само. С. 48-49.
23. Там само. С. 57-58.
24. *Гнатюк В.* Угроруські новини // Жите і слово. 1897. Т. 6. Кн. 2. С. 124.
25. *Гнатюк В.* Угроруські календарі // Жите і слово. 1897. Т. 6. Кн. 4. С. 329-335.
26. І ми в Європі. Протест галицьких русинів проти мадярського тисячоліття // Жите і слово. 1896. Т. 5. Кн. 1-5. С. 2.
27. Там само. С. 4.
28. Там само.
29. Там само. С. 5.
30. Там само. С. 6.
31. Там само. С. 8.
32. Там само. С. 9.

Журнал консервативной мысли

«Золотой Лев»:

www.zlev.ru

Василь МИЩАНИН

ВТРАЧЕНІ ДОКУМЕНТИ ДЕРЖАВНОГО АРХІВУ ЗАКАРПАТСЬКОЇ ОБЛАСТІ З ПИТАННЯ РАДЯНІЗАЦІЇ ЗАКАРПАТТЯ 1946-1950 рр.

Джерельний матеріал з фондів ДАЗО з проблеми радянської Закарпаття перших повоєнних років можна згрупувати за тематичним принципом. У цьому контексті чіткіше простежуються основні напрями і механізми реалізації партійно-радянської політики, спрямованої якнайшвидше скоріше влиття Закарпаття до складу Радянського Союзу.

Аналіз загального масиву архівних документів засвідчує, що майже в кожному із фондів ДАЗО містяться наступні тематичні блоки матеріалів щодо механізмів формування і реалізації політики радянської краю в 1946-1950 рр.

По-перше, документи центральних і республіканських партійно-радянських органів, які визначали і директивно встановлювали головні завдання партійно-державної політики в СРСР, Україні та в розрізі регіонів, в т. ч. Закарпатті. Наприклад, у фонді П-1 окремими справами виділено постанови і директивні листи ЦК КП(б)У і Ради Міністрів України з різних питань соціалістичного будівництва. Відповідно, в якості зворотного зв'язку тут же містяться інформації Закарпатського обкому партії до центральних партійних органів про виконання їх рішень.

По-друге, директивні матеріали обласних партійних і державних органів районним (окружним) партійним і виконавчим комітетам з цих питань та інформації з місць про виконання директив.

Крім цього, ще одне тематичне групування наявних архівних матеріалів можна здійснити за видами і напрямками партійно-політичної роботи:

- 1) документи з економічної політики та аграрно-виробничих питань;
- 2) ідеологічна і агітаційно-пропагандистська робота;
- 3) організаційно-партійна і кадрова робота.

Якбачимо, навіть з характеристики невеликої кількості фондів ДАЗО, перерахованих вище, джерельна база вивчення проблем повоєнної аграрної політики на Закарпатті може бути набагато ширшою. Тому самообмеження досліджень з історії закарпатського села другої половини 1940-1950-х рр. тільки узагальненими фондами П-1 і Р-195 не має логіки і об'єктивних підстав, але може бути суб'єктивно пояснене, по-перше, тим, що значна частина опублікованих робіт з історії повоєнного закарпатського села побудована за наперед заданою дослідником або запозиченою десь схемою, і документальний матеріал використовується лише для ілюстрації надуманих інтелектуальних конструкцій автора. А найпростіше знайти узагальнюючі аргументи для уже попередньо сформульованих висновків можна в узагальнюючих фондах регіональної партійної та державної влади. Це не потребує додаткових зусиль і тривалого часу для співставлення і критичного аналізу документальних джерел. Хоча кожному неупередженому досліднику добре відома характерна для радянської доби закономірність ретушування або «покращення» документів у ході руху їх знизу вгору по щаблях партійно-бюрократичної структури. Головним для партійних і господарських функціонерів було вчасно відрепортувати вищому за рангом парторгану навіть за рахунок приписок. А роздування даних про ріст промислового і сільськогосподарського виробництва взагалі було хронічною хворобою радянської системи. Про це свідчить просте порівняння початкових – з місць і кінцевих – на рівні області статистичних даних, які містяться в архівних документах.

По-друге, вивченням проблеми закарпатського села періоду перших повоєнних років займаються переважно одні й ті ж вчені, які спеціалізувалися на темі і в радянські роки. Тоді навіть «вірних лєнінців» лише дозовано допускали знайомитися із документальним матеріалом, який зберігався в обласному партійному архіві. Та й самі вони не завжди і бажали знати, що тут, крім документів обкому компартії, містяться матеріали всіх первинних партійних організацій. Тільки компартія мала монополію на історичну правду і істину. Її функціонери визначали, що саме з наявних архівних матеріалів можуть вивчати вчені. Ті, у свою чергу, випадково знайшовши документи з фактами, які не вписувалися в русло офіційної концепції, наприклад, про опір населення Закарпаття політиці колективізації, лише занотовували їх для себе. Зараз же є змога оприлюднити такі матеріали. І подеколи «гарячі» факти публікуються

дослідниками зі старого багажу – без звірки із теперішнім групуванням фондів, описів і справ у ДАЗО.

Наша тривала робота над документами обласного архіву показала^{1,2,3,4}, що досить вагома частина документальних матеріалів за досліджуваний період значиться «вибулими». Чимало із них безпосередньо стосується різних аспектів політики радянської Закарпаття 1946-1950 рр. Аналіз описів – списків справ засвідчує, що в ДАЗО впродовж 1970-1991 рр. було здійснено, принаймні, три рази ретельний перегляд і вилучення матеріалів.

Перший – у 1973 р., коли із партійних фондів відібрали «малозначимі» матеріали і відправили як макулатуру на переробку, хоча будь-який архівний документ – важливий з погляду історичної пам'яті і його знищення є щонайменш варварством. Не можемо аргументовано стверджувати, але гадаємо, що таке вилучення було пов'язано насамперед із створенням з початку 70-х рр. культу Л.І. Брежнєва, який «ощасливив» Закарпаття своєю присутністю в 1944 р. Небажані документальні свідчення про генсека навряд чи могли залишатися в архіві.

Другий – на початку жовтня 1990 р., коли цілеспрямовано вилучався весь матеріал, що стосувався взаємодії партійних і репресивних органів, персональних справ керівних державних і партійних кадрів, тощо. Безумовно, він знищений і зник безповоротно. Уваги заслуговує дата цієї «ревізії» – жовтень 1990 р. Тобто, ще майже за рік до розпаду СРСР, заборони КПРС і КПУ (після серпневого 1991 р. путчу «ГКЧП») та усамостійнення України. В цей час загострилася політична боротьба у Верховній Раді між прибічниками курсу на підписання нового союзного договору та народно-демократичною опозицією. 1 жовтня 1990 р. почався політичний страйк у низці регіонів України. 2 жовтня 1990 р. в Києві почалося голодування студентів, деякі вимоги яких напряму стосувалися комуністичної партії: перевибори до Верховної Ради на партійній основі, відмова від підписання нового союзного договору, націоналізація майна КПРС і ВЛКСМ на території України. В таких умовах уже тоді «заміталися хвости», і комуністичний режим усвідомлено знищував документальні свідчення про свою незаконну і каральну діяльність та компрометуючий компартійну номенклатуру матеріал, в тому числі й за період 40-50-х рр. ХХ ст.

Але найцікавіше, що третє з відомих нам вилучень архівних матеріалів із фондів ДАЗО відбулося 16 серпня 1991 р. – всього за три (!) дні до путчу ГКЧП 19-21 серпня 1991 р. Просто

так співпасти акція чистки архіву з путчем навряд чи могла. Видається, що творці та виконавці путчу самі наперед не вірили у можливість реанімації компартійної диктатури, вважали виступ приреченим і готувалися до найгіршого. В ході серпневого 1991 р. вилучення і знищення архівних матеріалів підчищено було навіть фонди районних комуністичних комітетів, наприклад, Мукачівського^{5,6}. Всі ми знаємо і той факт, що потрапити працювати в державний чи, тим паче, партійний архів простому смертному було неможливо. До роботи в архівах, крім партійних працівників, мали обмежений доступ і науковці. Що можна говорити про об'єктивність їх творінь, особливо що стосувалося радянського періоду, коли допуску до головних документів вони не мали. Та й писати слід було за заданим алгоритмом. Так, під грифом «в читальний зал не видавати» знаходилась майже вся протокольна частина: із 114 засідань бюро обкому 1946 р. в читальний зал не видавалося 66 справ. Це ж стосувалося і деяких матеріалів до протоколів, зокрема «довідки-суб'єктивки», а також стенограми протоколів обласних партійних активів^{7,8}. Подібна ситуація стосувалась і наступних років. Обмеження стосувалося 52 протоколів засідань бюро обкому КП(б)У 1947 р., 32 протоколів 1948 р., 46 протоколів 1949 р., а також протоколи пленумів обкому партії та обласних партконференцій^{9,10,11,12,13,14,15}. Засекреченими виявилися навіть звіти про роботу обкому за 1946 р.^{16,17}

У 1990 р. найбільшу чистку документів було зроблено у Фонді П-1, насамперед в матеріалах таємної частини особливого сектору обкому партії. З цієї збірки методично – рік за роком вилучалися матеріали про діяльність комуністів на Закарпатті в перші повоєнні роки. Відповідно до актів №2 від 08.10.1990 та №3 від 10.10.1990 в першу чергу вилучалися документи, які стосувалися діяльності радянської каральної системи щодо приборкання українського національно-визвольного руху^{18,19,20,21,22,23}, селянських виступів, колгоспного будівництва^{24, 25,26} та інших фактів відкритого прояву невдоволення населенням Закарпаття комуністичним режимом²⁷. Вилучили також матеріали про діяльність влади у сфері релігії, зокрема інформації, доповідні записки органам МГБ про антирадянську діяльність деяких священників, звіт уповноваженого Ради у справах релігійних культів при Раді Міністрів СРСР по Закарпатській області обкому КП(б)У^{28,29,30,31}. «Замітали сліди» комуністи і в тих справах, які стосувалися роботи з інтелігенцією, зокрема у щойно створеному Ужгородському державному університеті³² та особами,

які «скомпрометувалися» в часи війни⁵³, а також доповідні записки, інформаційні повідомлення управлінь МГБ, МВД, облпрокуратури про оптацію із області громадян чеської, словацької, угорської національності⁵⁴. Згадані документи містилися у двох відділах – Особливий сектор (секретна частина та сектор партійної інформації) і відділі пропаганди і агітації.

Проте не оминула чистка й інші відділи і сектори – сектор партійної інформації⁵⁵, відділ адміністративних органів^{56,57,58}, навіть відділ сільського господарства⁵⁹. Що стосується останнього, то з нього вилучалися листи колгоспників, селян-одноосібників з питань колективізації сільського господарства. І взагалі, комуністи знищили майже всі листи із зверненнями і скаргами громадян на представників партійної і радянської влади^{40,41,42}. За нашими підрахунками лише за 1947 р. знищено 10 справ подібного змісту загальним обсягом понад чотири тисячі аркушів.

Зазнав серйозної чистки і військовий відділ. Були вивезені справи, які стосувалися військово-оборонних питань і представляли на той час державну таємницю^{43,44,45,46}. Але разом з ними нищились і ті, які могли у негативному плані показати перебування Червоної армії в краї у перші повоєнні роки, зокрема, що стосувалося взаємовідносин військовослужбовців з місцевим населенням, питання дезертирства закарпатських учнів із ремісничих училищ Донбасу, призовах у школи ФЗН, Радянську армію, діяльності винищувальних батальйонів^{47,48,49,50,51,52}.

Загалом, за нашими підрахунками, лише із фонду П-1 Державного архіву Закарпатської області було вилучено 83 справи із 1457 за період 1946-1950 рр. Чи є можливість відновлення втраченої інформації? Так, Є. Вилучення відбувалося досить поспішно (із 8 по 10 жовтня 1990 р.), а тому деякі справи просто не замітили. Як приклад можемо назвати справу, яка судячи із опису, збереглася – «Справки инструкторов отдела горкомов и окружкомов КП(б)У, органов МГБ и МВД о бандпроявлениях, политическом настроении населения, нарушениях социалистической законности, компроматериалов на отдельных коммунистов»⁵³. Також більше «таємної» інформації можна взяти з інших фондів, яким організатори чистки архіву приділили менше уваги.

Таким чином, радянська комуністична система свідомо звужувала джерельно-архівну базу вивчення історичного минулого Закарпаття. Однак повністю нівелювати документальну історичну спадщину не змогла. Тому у фондах ДАЗО

містяться ще важливі неопубліковані документи, в тому числі з радянізації краю другої половини 1940-х рр. Це ще раз підтверджує необхідність вивчення документальної бази ДАЗО з метою написання об'єктивної історії краю.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. *Мищанин В.* Нові архівні документи про аграрну політику на Закарпатті 1944-1950 рр. // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Історія. Випуск 7. Ужгород: Видавництво В. Падяка, 2000. С.174-178.

2. *Мищанин В.* Колективізація на Закарпатті. Нові документи // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Історія. Випуск 17. Ужгород: Видавництво УжНУ «Говерла» 2006. С.14-23.

3. *Мищанин В.* Документи Державного архіву Закарпатської області про аграрну політику на Закарпатті в 1944-1950 рр. // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету ім. Володимира Гнатюка. Серія: Історія: / За заг. ред. проф. І.С. Зуляка. Тернопіль: Вид-во ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2008. -360 с.

4. *Мищанин В.* Нові документи про колективізацію на Закарпатті 1946-1950 рр. // Русин. Международный исторический журнал. Отв. ред. С.Г. Суляк. Кишинев. 2008. № 2 (16). С. 144-154.

5. Характеристики о состоянии колхозов Мукачевского округа за 1947 год (1947 г.) // Державний архів Закарпатської області (ДАЗО), Фонд (Ф.) П-9: Мукачевский районный комитет Коммунистической партии Украины Закарпатской области (Мукачевский РК КПУ). Оп.1. Спр.18. Арк 1-75. (Уничтожено ЭПК № 18 16.08.1991 г.).

6. Справки, информации отдела и протоколы звеньевых колхозов по вопросам: о мероприятиях по подготовке весеннего сева, прополочной и уборочной кампании, о подъеме общественно-животноводства, о работе парторганизаций по обеспечению выполнения колхозниками, бригадами, звеньями и МТС обязательств, взятых в письме Сталину, о выполнении хлебозаготовок по округу, о мерах по улучшению, организации, повышению производительности оплаты труда в колхозах, о партийно-организационной работе первичных парторганизаций округа и другие (19.01.1946-28.10.1948) // Ф. П-9. Оп.1. Спр. 46. Арк. 1-52. (Уничтожено ЭПК № 18 16.08.1991 г.).

7. Стенограммы протоколов № 1, 2 областных партийных актов «Об итогах выборов в Верховный Совет СССР и задачах парторганизаций в связи с выступлением тов. Сталина 9 февраля

1946 г. «Итоги февральско-мартовского Пленума ЦК КП(б)У и задачи большевиков Закарпаття». 21.02. 1946-09.03.1946 // ДАЗО. Ф. П-1: Закарпатський обком Компартії України. Оп. 1. Спр. 69. Арк. 1-147.

8. Стенограммы протоколов № 3, 4 областных партийных активов «Об итогах Сессии Верховного Совета СССР и задачах парторганизаций области», «Об итогах майского Пленума ЦК КП(б)У «Состояние культурно-просветительной работы в городах и округах области». 06.04. 1946-27.05.1946 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 71. Арк. 1-221.

9. Протокол I областной партийной конференции 24.02.1948-26.02.1948 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 482. Арк. 1-405.

10. Протокол II областной партийной конференции 08.01.1949-10.01.1949 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 816. Арк. 1-185.

11. Стенограмма I пленума обкома КП(б)У. 26.02.1948 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 487. Арк. 1-20.

12. Протокол I пленума обкома КП(б)У. 26.02.1948. // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 488. Арк. 1-6.

13. Протокол II пленума обкома КП(б)У / русск. 1 экз. / 18.03.1948 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 489. Арк. 1-152.

14. Протокол III пленума обкома КП(б)У / 1 экз., русск. / 07.06.1948-08.06.1948 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 491. Арк. 1-390.

15. Протокол IV пленума обкома КП(б)У / русск. 1 экз. / 25.10.1948-26.10.1948 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 493. Арк. 1-243.

16. Отчет о работе обкома КП(б)Украины за 1946 год. // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 83. Арк. 1-126.

17. Отчет о работе обкома КП(б)Украины за 1946 год // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 84. Арк. 1-101.

18. Информации, справки обкома в ЦК КП(б)Украины о фактах бандпроявлений, чрезвычайных происшествиях, и о политическом настроении населения в области. 03.04.1946-10.12.1946. // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 85. Арк. 1-55. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

19. Информации оргинструкторского отдела о бандпроявлениях, чрезвычайных происшествиях, политическом настроении в области. 14.01.1946-10.12.1946. // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 86. Арк. 1-68. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

20. Сообщения органов МБГ, МВД о фактах бандпроявлений и чрезвычайных происшествиях в области. 24.01.1946-17.11.1946. // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 88. Арк. 1-41. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

21. Информации обкома партии, оргинструкторского отдела ЦК КП(б)У о фактах бандпроявлений, чрезвычайных происшествиях и политическом настроении в области. 29.04.1947-27.12.1947 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 247. Арк. 1-41. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

22. Информации работников обкома, окружкомов партии о террористических актах банд ОУН на территории области. 26.07.1948-

20.08.1948 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 586. Арк. 1-23. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

23. Справки, докладные записки, спецдонесения органов МВД о бандпроявлениях ОУН на территории области. 05.03.1948-14.12.1948 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 587. Арк. 1-39. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

24. Информации обкома партии ЦК КП(б)Украины о выполнении постановления ЦК КП(б)У от 1 июля 1948 г. «Об улучшении массово-политической работы, дальнейшем развитии колхозного строительства и ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях УССР». 06.08.1948. // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 576. Арк. 1-11. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

25. Справки, докладные записки МГБ, МВД о фактах антиколхозных и антисоветских выступлений кулацких и других антисоветских элементов. 14.01.1949-27.10.1949 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 907. Арк. 1-37. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

26. Докладные записки, сообщения облпрокуратуры и суда об отдельных случаях проявления антисоветских выступлений кулацких элементов в селах Колчино, Шелестово, Угля. 11.07.1948-04.01.1949 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 908. Арк. 1-54. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

27. Информации, отчет обкома партии в ЦК КП(б)Украины о ходе выполнения постановления ЦК КП(б)Украины от 28 января 1948 г. «О состоянии и мерах по укреплению социалистической законности советского правопорядка в Украинской ССР». 25.06.1948-07.08.1948 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 575. Арк. 1-23. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

28. Информации, справки отдела в ЦК КП(б)Украины, уполномоченного Совета по делам православной церкви при СМ СССР по Украинской ССР, окружкомов КП(б)У обкому партии о политических настроениях населения и духовенства в связи с национализацией монастырских земель, арестом пособников немецкого фашизма митрополита Слепого и др., о землепользовании православных священников. 06.03.1946-04.11.1946 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 100. Арк. 1-55. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

29. Справки, докладные записки, информационные сообщения управления МГБ о религиозной ситуации, антисоветских действиях некоторых служителей религиозных культов. 08.02.1947-11.11.1947 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 254. Арк. 1-26. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

30. Отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Закарпатской области обкому КП(б)У о работе за второй квартал 1947 г. 14.01.1947-03.07.1947 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 260. Арк. 1-17. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

31. Информации, справки работников обкома, окружкомов партии, органов МГБ и МВД об антисоветской деятельности некоторых служителей культа. 15.03.1948-12.08.1948 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 585. Арк. 1-18. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

32. Справки-характеристики управления МГБ на преподавательский состав Ужгородского госуниверситета, ответственных работников органов и организаций культуры, просвещения, писателей области. 20.08.1947-10.11.1947 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 257. Арк. 1-16. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

33. Заявления, письма граждан, скомпрометировавших себя в годы Великой Отечественной войны и занимающих ответственные должности, и материалы по их рассмотрению. 12.01.1948-28.12.1948 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 590. Арк. 1-112. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

34. Докладные записки, информационные сообщения управлений МГБ, МВД, облпрокуратуры об оптации из области граждан чешской, словацкой, венгерской национальности, фактах нарушений государственной границы, естественном движении населения. 07.01.1947-23.01.1948 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 258. Арк. 1-54. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

35. Информации окружкомов партии о выполнении Постановления ЦК КП(б)У от 01.06.1948 г. «Об улучшении массово-политической работы, дальнейшем развитии колхозного строительства и ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях Украины». 10.08.1948-07.10.1948 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 645. Арк. 1-34. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

36. Информации, справки, докладные записки работников отдела о работе административных органов. 14.01.1949-03.12.1949 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 1115. Арк. 1-68. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

37. Информации, справки органов КГБ по оперативным сводкам. 16.02.1949-08.12.1949 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 1116. Арк. 1-35. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

38. Информации, справки, докладные записки органов суда и прокуратуры о состоянии прокурорского надзора и судопроизводства. 12.01.1949-27.12.1949 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 1118. Арк. 1-125. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

39. Письма колхозников, крестьян-единоличников по вопросам коллективизации сельского хозяйства. 24.02.1949-17.12.1949 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 1097. Арк. 1-29. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

40. Заявления и жалобы трудящихся на буквы А-Ш. 1946. // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 95. На 52 арк.; Переписка с ЦК КП(б)У, окружными комитетами партии, редакцией газеты «Правда» по вопросу рассмотрения писем и жалоб трудящихся. 06.11.1946-27.11.1947 // Ф. П-1. Оп. Спр. 266. Арк. 1-28. (Выбыло. Акт № 3 от 10.10.1990).

41. Справки и докладные записки о результатах проверки жалоб и заявлений граждан. Т. I. 05.01.1950-01.11.1950 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 1254. Арк. 1-221. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

42. Справки и докладные записки о результатах проверки жалоб и заявлений граждан. Т. II. 05.01.1950-27.10.1950 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 1255. Арк. 1-157. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

43. Планы работы отдела. 1946 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 160. Арк. 1-34. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

44. Информации, справки, докладные записки отдела о его работе, размещении воинских частей. 12.02.1946-31.12.1946 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 400. Арк. 1-42. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

45. Годовой и полугодовой отчеты обкома партии ЦК КП(б)У о работе отдела за 1947 год. 13.08.1947-декабрь // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 401. Арк. 1-61. (Выбыло. Акт. № 2 от 08.10.1990).

46. Информации, справки горкомов, окружкомов партии по военным вопросам. 24.01.1948-28.12.1948 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 733. Арк. 1-136. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

47. Справка, докладная записка отдела о проведении в области призыва в ряды Советской армии, школы ФЗО. Директивные письма. 01.03.1947-25.12.1947 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 404. Арк. 1-21. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

48. Переписка отдела с военными органами, воинскими частями о нарушениях социалистической законности, отдельных злоупотреблениях военнослужащих и т.д. и мерах по их пресечению. 20.12.1946-09.12.1947 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 405. Арк. 1-196. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

49. Информации, справки, донесения горкомов, окружкомов КП(б)У военных отделов по выполнению постановлений бюро обкома партии о призывах в школы ФЗО, Советскую армию, деятельности истребительных батальонов, обществ физкультуры и спорта, Красного креста, Осовавиахима. 05.02.1947-26.11.1947 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 40. Арк. 1-91. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

50. Переписка обкома партии с командованием ПРИКВО, частями Советской армии, дислоцированными в Закарпатье, о взаимоотношениях военнослужащих с местным населением и по хозяйственным вопросам. 10.02.1950-16.12.1950 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 1457. Арк. 1-126. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

51. Планы работы, информации, справки работников отдела по вопросам военной работы, взаимоотношений воинских частей с местными партийными, советскими органами и гражданским населением. 16.01.1948-29.11.1948 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 732. Арк. 1-130. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

52. Переписка обкома партии с командованием ПРИКВО, 38-й армией, соединениями и частями, дислоцированными на терри-

тории области по хозяйственным и квартирным вопросам, с партийными органами Донбасса по вопросам дезертирства учащихся ремесленных училищ. 08.01.1948-16.12.1948 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 734. Арк. 1-212. (Выбыло. Акт № 2 от 08.10.1990).

53. Справки инструкторов отдела горкомов и окружкомов КП(б)У, органов МГБ и МВД о бандпроявлениях, политическом настроении населения, нарушениях социалистической законности, компроматериалов на отдельных коммунистов. 21.01.1947-15.12.1947 // Ф. П-1. Оп. 1. Спр. 305. Арк. 1-119.

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по истории Юго-Западной Руси. Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

В наличии:

- Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма
- Русская Галиция и «мазепинцы»
- Сидоренко С. Украина - тоже Россия
- Чуев С. Украинский Легион
- Геровский Г. Язык Подкарпатской Руси
- Аристов Ф. Литературное развитие Подкарпатской Руси
- Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси
- Международный исторический журнал «Русин»

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотеки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>
e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 (903) 53 44 218

Петр ШОРНИКОВ

РУМЫНИЗАЦИЯ ИЛИ ДЕПОРТАЦИЯ? Судьбы славян и гагаузов Бессарабии и Северной Буковины в планах официального Бухареста. 1941-1944.

При всей жестокости режима, установленного правительством Антонеску в Молдавии и юго-западных областях Украины в июле-августе 1941 г., оккупанты проводили дифференцированную национальную политику. Евреи, а затем цыгане были заключены в концлагеря и большей частью уничтожены физически уже в 1941-1943 гг.¹ Молдаван захватчики объявили румынами, но обращались с ними чрезвычайно жестоко, как с этнически чуждым и политически враждебным населением². Положение русских, украинцев, гагаузов и даже болгар, чья историческая родина являлась союзницей Румынии по нацистскому блоку, было столь же тяжелым. Хуже того, являясь, как и молдаване, жертвами грабительской экономической политики оккупантов, они подвергались более жесткому национально-культурному давлению. Если язык молдаван румынские власти третировали как «отсталый» и «мужицкий», то публичное использование русского и других языков оккупанты запретили. Кроме того, румынское правительство разрабатывало особые планы «окончательного» решения «проблемы» национальных меньшинств оккупированных областей. Эти планы требуют специального рассмотрения.

Русские и украинцы

Если этнокультурные отличия между русскими (великороссами) и украинцами (потомками русинов и малорусов) были заметны, то в этнополитическом плане русские и украинцы по существу составляли единую группу. Согласно переписи 1897 г., отмечал академик Л.С. Берг, русские составляли 27,9 % населения Бессарабии; 19,6 % из них были малорусы³. В настоящее время большинство исследователей, признавая, что до 1917 г. понятие «русские» включало великороссов, малорусов и белорусов⁴, по внеученым причинам допускают отступле-

ние от принципа историзма, применяя этноним «украинцы» к этническим сообществам, ранее, да и позднее этой даты называвшим себя малорусами либо русинами. В 20-30-е гг. XX в. малорусы, русины и гуцулы Бессарабии и Буковины проживали вне пределов Украинской Советской Социалистической Республики, и термин «украинцы» в качестве самоназвания в их среде еще не утвердился; большинство их, как и прежде, считали себя частью русского народа. Исследования румынских ученых, проведенные в 20–30-е гг., показали, что молдаване не делают четкого различия между русскими и украинцами, считая их «де ун ням» («одного рода»)⁵. Сами украинцы часто именовали себя русскими. Тому способствовало и сохранение у потомков местных русинов самоназвания «руськи люди»; свой язык они именовали «руська мова»⁶. По существу русский язык являлся для украинцев Бессарабии – как потомков русинов, так и малорусов – литературной формой родной речи⁷.

Отчасти по этой причине русское языковое сообщество Бессарабии значительно превосходило численность собственно русских (великороссов). Согласно переписи 1930 г., в Бессарабии проживали 351,9 тыс. русских, и они составляли 12,3 % населения области; еще 331,2 тыс. чел. были учтены как «русины-украинцы»⁸. Но формирование украинской идентичности завершено не было, русины и малорусы Бессарабии составляли с великороссами одну этнополитическую группу. В 1940 г. русины целыми селами записывали себя русскими⁹. Русским языком владела также интеллигенция, представлявшая болгар, евреев, гагаузов, немцев, другие меньшинства¹⁰. Кроме того, русский язык знали и охотно разговаривали на нем не менее 30 % молдаван: молдавская интеллигенция, рабочие и другие горожане, служившие в русской армии крестьяне, жители сел с национально смешанным населением. Культурно-традиционных, политических либо иных причин для неприятия русского языка у национальных сообществ Бессарабии не существовало, поэтому он, несмотря на проводимую Бухарестом политику его запрета, остался в Бессарабии языком публичным и в период румынской оккупации 1918-1940 гг. В июне 1940 г., когда край был воссоединен с Россией/СССР, русский язык обрел де-факто также официальный статус.

Летом 1941 г. в результате призыва военнообязанных в Красную армию и эвакуации населения в советский тыл численность русского населения Бессарабии сократилась более чем вдвое. Согласно учету населения, проведенному румынски-

ми властями к концу 1941 г., после депортации евреев, в Бессарабии проживали 1620,9 тыс. молдаван и румын, 261,3 тыс. украинцев, 177,6 тыс. болгар, 158,1 тыс. русских, 115,7 тыс. гагаузов, 8,7 тыс. поляков, 8,2 тыс. цыган, 6,3 тыс. представителей прочих национальностей¹¹. Угроза самому физическому существованию национальных меньшинств провоцировала криптоэтничность, но даже если принять приведенные данные за истину, русские и украинцы по-прежнему составляли второе по численности после молдаван языковое и этнокультурное сообщество. Румынским властям результаты учета населения также внушали сомнения. Хотя в целом по Бессарабии 69 % горожан составляли лица, назвавшие себя «румынами»¹², доложил в Бухарест шеф жандармерии в Бессарабии полковник Н.Мекулеску, «большинство населения городов принадлежат к национальным меньшинствам»¹³. Префект Тигинского (Бендерского) уезда, где к числу «румын» были отнесены 59 % населения¹⁴, полагал, что в действительности молдаване составляют всего 30-40 % жителей, а «остальные» – это гагаузы, болгары, русские¹⁵.

Оккупантов, заинтересованных в национальном расколе населения, беспокоило то обстоятельство, что украинцы «путают себя с русскими». Как тревожный для румынской власти момент отмечали они также духовную близость русских, украинцев и болгар. «Украинцы, – отмечено в докладе полиции города Бельцы за август 1941 г. – отождествляют себя с русскими»¹⁶. «Многие украинцы, – докладывал в декабре 1941 г. шеф полиции Килийского уезда, – заявляют, что они русские»¹⁷. Украинцы, отмечено в отчете Кишиневского инспектората полиции за 1942 г., «составляют одно сообщество с русскими и болгарами, ходят в одну церковь, придерживаясь тех же обычаев и разговаривая на том же языке»¹⁸ – на русском. Запрет разговаривать по-русски украинцы воспринимали так же, как великороссы. В селе Шофрыканы, докладывал в июле 1942 г. прокурор Бельцкого уезда, украинская молодежь ввела в обычай петь при возвращении с полевых работ русские песни, выученные при советской власти¹⁹. «Русские, – докладывал в марте 1943 г. шеф полиции Кагульского уезда, – составляют вместе с украинцами и болгарами общность, скрепленную церковью и обычаями»²⁰. В политическом плане украинцы и русские также были едины. «Их [украинцев] отношение [к Румынии] нелояльно, – отмечено в обзоре сигуранцы за май 1942 г. – Все сообщения относительно успехов наших армий на Восточном фронте воспринимают

холодно. Сегодня все еще питают надежду, что большевики в конце концов победят»²¹.

Заинтересованные в расколе русского сообщества румынские власти пытались выяснить, какая часть украинцев все еще считает себя русинами или гуцулами, а среди русских выделяли липован. Согласно учету населения, проведенному в октябре 1941 г., в Сорокском уезде компактно, с центром в Атаках, проживали 34 000 украинцев. Русских учтено было 11 000 чел. Кроме того, отдельно были учтены 3 089 старообрядцев, проживавших, якобы, только в одном селе – в Куниче. В соседнем Хотинском уезде, включенном в состав губернаторства Буковина, среди 10 780 выявленных полицией приверженцев иных конфессий – речь шла преимущественно о сектантах – названы 3 990 липован²². Но данные учета населения, проводимого в условиях оккупации, не всегда соответствовали публичной самоидентификации жителей и, тем более, их действительному национальному самосознанию. Год спустя, в ноябре 1942 г., в целом на Буковине наряду с украинцами и «румынами» были учтены 21 338 гуцулов, 3 437 русских и всего 2 283 липованина²³. Показательно восприятие румынскими чиновниками русских и украинцев как одного сообщества. В Кагуле кроме молдаван, судя по отчету полиции, в январе 1944 г. проживали: «Русских (украинцев) – 2 173, русских (липован) – 1 368», а в городе Леово русские, украинцы и липоване были учтены в совокупности – 448 чел.²⁴

Старообрядцы оказались в положении даже более опасном, чем другие национальные сообщества Молдавии. Для Бухареста в старообрядчестве были неприемлемы три момента. Во-первых, старообрядцы принадлежали к особо ненавидимой агрессорами государствообразующей нации СССР, они разговаривали на запретном русском языке, а богослужение проводили не на румынском, а на церковнославянском. Для румынских властей было нетерпимо также существование старообрядческой церкви, не подчинявшейся предписаниям Министерства культуры и культов Румынии. Кроме того, старообрядцы были сторонниками богослужения по старому стилю и, в отличие от православных, окормляемых Румынской патриархией, отмечали церковные праздники по юлианскому, а не по григорианскому календарю. Любое отклонение от «государственного» православия расценивалось в Румынии как сектантство, а сектантство, заявил «правитель» 11 апреля 1942 г., представляет

собой «путь от религиозного и общественного бунта к бунту политическому», направленному «на подрыв основ государства»²⁵.

Липован оккупанты зачислили в разряд сектантов. Старообрядческий монастырь в Белой Кринице на Буковине был уже в начале оккупации разгромлен, над липованскими общинами в городах и селах установлен особый надзор полиции²⁶. Однако дух сопротивления в их среде сломить не удавалось. «Сектанты, – доложил в мае 1942 г. кишиневский областной инспектор полиции, – критикуют клир, Священный Синод, государственную власть». Сопротивление это, утверждал полицейский чин, представляет политическую угрозу Румынскому государству. Большинство сект, отметил он далее, возникло в селах с миноритарным населением – среди русинов, украинцев, болгар и т. д.²⁷ Как «истинно русских людей» характеризовал в 1942 г. префект Тираспольского уезда жителей большого (10 286 жителей), старообрядческого села Плоское близ Тирасполя: «Хорошие хозяева, но на праздники любят выпить, а выпив – поддаться»²⁸.

Румынские власти запретили национальным меньшинствам проведение публичных мероприятий, создание каких-либо организаций, в том числе национально-культурных. Национальные меньшинства, доложила в июле 1942 г. Бессарабская резиденция Специальной информационной службы румынского правительства (ССИ), лишены возможности поддерживать свою национальную культурную жизнь²⁹. Единственной миноритарной организацией, отмечала сигуранца, остается старообрядческая церковь³⁰. Декретом-законом № 927/942 от 30 декабря 1942 г. помещения старообрядческой церкви и других запрещенных культов в Бессарабии и на Буковине были закрыты³¹. Верующим оставалось отправлять богослужение в подполье, и возглавили их лица, враждебные оккупантам. В Оргееве во главе баптистов встал русский Григорий Попов, по сведениям политической полиции, «известный своими антирумынскими чувствами»³².

Болгары

Третьим по численности, после молдаван и украинцев, национальным сообществом Бессарабии являлись болгары. Согласно учету, проведенному румынскими властями, на 1 октября 1941 г. в области проживали 177,6 тыс. болгар³³. Они составляли 8,2 % населения области. Свыше 90 % болгар были кре-

стями. Численность болгар в городах (данные на 15 августа 1943 г.) составляла всего 7931 чел. (2,9 % горожан)³⁴. Болгары, по традиции причисляя к ним также гагаузов, отметил Бессарабский центр румынской контрразведки, «группируются на юге Бессарабии, где составляют 90 % населения в населенных пунктах Комрат, Болград, Тараклия, Абаклия, Хасан-Батыр, Булгэрика, Ивановка, Кот-Китай и Хасан-Кишля»³⁵. Болгарская интеллигенция была представлена несколькими десятками учителей и священников; имелось также пять врачей-болгар. В болгарских селах сбором налогов ведали функционеры-болгары, но это были люди с начальным образованием. В административные органы болгары были по необходимости допущены на должности примаров сел и рядовых жандармов.

Публичное использование болгарского языка было запрещено, виновных в этом румынские жандармы и чиновники избивали и предавали суду. Оккупанты жестоко «отомстили» болгарам за восторженную встречу, устроенную ими войскам Красной армии в июне 1940 г. В июле-августе 1941 г. по болгарским селам, как и по всей Бессарабии, прокатилась волна бессудных расправ. Конкретные обвинения предъявлялись немногим, как правило, жандармы хватили крестьян и били их смертным боем. Крестьян села Твардица А.И. Папурова, И.З. Ламбова, Н.И. Паскова жандармы схватили и избили, а затем военный трибунал приговорил их к длительным срокам тюремного заключения³⁶. 3 сентября 1941 г. в селе Хаджи-Абдул (Суворово) Измаильского уезда румынские жандармы расстреляли пятерых молодых людей 18-20 лет; трое из них были болгары³⁷. Затем начались судебные преследования. Среди жителей Болграда, преданных суду в октябре 1941 г., были Евгений Карасевич, пытавшийся организовать забастовку рабочих агрономического пункта, и Иван Сендинов, который при советской власти «агитировал рабочих против румынского государства»³⁸.

Болгары составили значительную часть заключенных лагерей принудительного труда, учрежденных оккупантами в бывшей немецкой колонии Деневиц (ныне Светлый) и в селе Кубей, а также под Болградом, Измаилом, Килией и в селе Фриденсфельд (ныне Мирнополье, Саратовский район Одесской области Украины)³⁹. В каменном карьере у села Кайраклия, сменяясь каждые 2-3 месяца, отбывали трудовую повинность более 1000 «реквизированных» гагаузов и болгар. Как и узников сформированного из евреев Румынии «рабочего батальона», их мо-

рила голодом и систематически избивала румынская охрана. Вымогая у них взятки, признал функционер прокуратуры, с «реквизированными» болгарскими и гагаузами охрана обращалась даже хуже, чем с заключенными-евреями⁴⁰. Арестованных по политическим мотивам болгар содержали также в тюрьмах Галаца (Румыния), Кишинева, в концлагерях Новые Онешты, Вертюжаны, Фриденсталь (Аккерманский уезд) и др.

Публичное использование болгарского языка, как и русского, было запрещено. «Специальным приказом, – отмечено в Памятной записке Министерства иностранных дел Болгарии румынскому посольству в Софии от 21 июня 1943 г., – было запрещено употребление любого языка, кроме румынского, а население принуждено отдать полиции все печатные материалы на языках болгарском и русском. Немедленно после публикации приказа имели место обыски, а все публикации на этих двух языках, даже Евангелие и Библия, были конфискованы. Многочисленные лица, скрывавшие болгарские книги, еще не сданные полиции, были подвергнуты оскорблениям и иногда издевательствам органами власти»⁴¹.

Свое будущее болгары связывали с победой России. В 1941 г. они, как и русские, гагаузы, украинцы, молдаване, отмечено в ряде донесений румынской контрразведки, «весьма холодно» встретили румынские армии, а затем так же холодно воспринимали известия о победах германских и румынских войск. Болгары были враждебны к политическим партиям Румынии и безразличны к событиям в Бухаресте. В знак протеста против оккупации болгары демонстративно разговаривали не только на родном, но и на русском языке. Несмотря на запрет, докладывал в марте 1942 г. префект Измаильского уезда, «почти во всех общественных местах употребляется русская и болгарская разговорная речь»⁴². «Болгары и гагаузы, – заключил в июне шеф полиции Бессарабии, – питают явные антирумынские чувства и надеются на возвращение большевиков»⁴³. В июле 1942 г. румынская контрразведка упомянула болгар наряду с русскими и гагаузами среди наиболее враждебных румынской власти национальных меньшинств Бессарабии, которые «холодно и с насмешкой» смотрят на мероприятия властей, направленные на румынизацию населения⁴⁴. Надежд на защиту исторической родины у бессарабских болгар не было. Среди населения украинского и болгарского этнического происхождения, отмечено в документах губернаторства за март 1942 г., продолжает сохраняться озабоченность тем, что весной они будут переселены⁴⁵.

Румынские администраторы понимали, что дух болгар не сломлен. Учитывая их симпатии к России, в ноябре 1942 г. оккупанты прекратили допризывную подготовку молодых болгар – так же, как и русских, украинцев, гагаузов⁴⁶. Позиция болгарского меньшинства представлялась оккупантам враждебной делу румынизации. «Если ситуация им позволит, – предупреждал в июле 1942 г. шеф полиции Измаильского уезда, – они не воздержатся ни от одного действия, способного обеспечить им сохранение болгарского языка и распространение их культуры»⁴⁷. Месяц спустя он указал на нелояльность болгар – как и русских, и украинцев, и гагаузов – Румынскому государству: «они питают антирумынские чувства и, оскорбляя румынских граждан, разговаривают преимущественно на болгарском или русском языке»⁴⁸. Это меньшинство, предупреждал в июле 1942 г. префект Измаильского уезда, «никогда не сможет искренне включиться в ритм нашей государственной жизни»⁴⁹.

«Союзные» отношения с Софией не означали отказа Бухареста от идеи выселения болгар из Бессарабии. В июле 1943 г., после приезда И. Антонеску в Измаил и Болград, примар Измаила М.Г. Педекевич направил губернатору Бессарабии доклад «Болгарские колонисты в Бессарабии», в котором обобщил свое понимание болгарского «вопроса». Болгары, подчеркивая главные мысли, утверждал чиновник, «постоянно ненавидели и ненавидят нас. Думать иначе означало бы *обманывать себя* [...]. Завтра все эти болгарские колонисты, если им представится подходящий случай, повели бы себя в отношении нас так, что происшедшее в 1940 году осталось бы бледной тенью. В этих условиях любая проблема имеет много решений, но здесь существует *не более одного*, чтобы история больше не повторилась. С помощью божьей и бравой нашей армии, если война будет выиграна, *болгары должны быть окончательно и все до единого вывезены отсюда*, иначе они с теми же целями останутся для продолжения своей национальной истории как *серьезная и постоянная опасность в этой части нашей страны*». Губернатор поддержал предложение о депортации болгар. 15 июля начальник военного кабинета губернаторства подполковник Николае Йорга направил доклад Педекевича в КББТ⁵⁰. К счастью для болгар, да и других национальных сообществ Бессарабии, именно в эти дни под Курском и Орлом завершался коренной перелом в ходе войны, и для осуществления подобных предложений у правительства И. Антонеску уже не оставалось времени.

Гагаузы

К концу 1941 г. румынскими властями было учтено в Бессарабии 115,7 тыс. гагаузов⁵¹, 5,1 % населения губернаторства. В Тигинском (Бендерском) уезде, где проживали 47,4 тыс. гагаузов, они составляли 17 % жителей⁵². Немало гагаузов проживало также в Кагульском, Измаильском, Аккерманском уездах. Действительная численность гагаузов, видимо, была больше цифры, установленной румынскими властями, ибо в обстановке террора многие гагаузы, как и лица, принадлежавшие к другим национальным меньшинствам, предпочли назвать себя «румынами». По признанию префекта Тигинского уезда, при доле «румын» (имелись в виду молдаване), официально достигшей в уезде 59 % населения, в действительности таковыми являлись лишь 30-40 % жителей, остальные принадлежали к этническим меньшинствам⁵³, т. е. являлись гагаузами, болгарами, русскими, украинцами. Более 95% гагаузов были крестьянами. В городах, главным образом в Комрате, где они составляли 79 % жителей⁵⁴, проживали всего 12,1 тыс. гагаузов⁵⁵. Накануне войны 83 % населения Комрата было занято исключительно сельским хозяйством, в городе было всего 229 рабочих⁵⁶. Интеллигенция была представлена среди гагаузов немногими учителями начальной школы, врачами и священниками.

Жестокости, совершенные в 1941 г. в гагаузских селах румынскими войсками и жандармерией, вошли в историческую память народа. По свидетельствам крестьян, переживших оккупацию, избиениям были подвергнуты едва ли не все взрослые мужчины-гагаузы, причем и люди, с общественной деятельностью никак не связанные. В Вулканештах были арестованы, жестоко избиты, а затем расстреляны местные жители С.М. Беда и В.И. Карагяур. Жандармы жестоко глумились над семьей Степана Беды; от испуга его жена Василиса тяжело заболела, а 15-летняя дочь Екатерина, подвергнутая насилию, умерла. В селе Конгаз оккупанты расстреляли членов местного Совета А.Д. Мырзу и Н.А. Хомутова, повинных в том, что организовали жителей на рытье окопов для Красной армии. Иван Кара был расстрелян за то, что до войны работал конюхом в милиции. В селе Гайдары передовыми румынскими частями были убиты председатель сельского Совета П.Г. Беженарь и крестьяне Н.Д. Болгар и С.М. Драган, в селе Чекур-Минжир – председатель сельсовета Т.И. Гайбу, в Абаклии – заместитель председателя И.С. Дадыка. В селе Колибаш были схвачены и жестоко избиты

депутат Верховного Совета Молдавии Н.И. Генчу и комсомолец Пантелей Чобан; от полученных увечий последний скончался⁵⁷.

Сотни крестьян-участников разоружения румынских войск в июне 1940 г., учителей, служащих советских учреждений и просто «подозрительных», общественно активных людей были подвергнуты истязаниям, многих заключили в тюрьмы, в лагерь принудительного труда Садаклия и Деневица⁵⁸, отправили на принудительные работы в каменный карьер у села Кайраклия. Их морили голодом, румынская охрана систематически избивала их, вымогая у «реквизированных» взятки⁵⁹. Арестованных по политическим мотивам гагаузов содержали в тюрьмах Галаца (Румыния), Кишинева, концлагерях Новые Онешты, Вертюжаны, Фриденсталь (Аккерманский уезд) и других. Практика беспощадных избиений мирных жителей за любую провинность, узаконенная в Бессарабии и других «губернаторствах», сохранилась до последнего дня оккупации.

Гагаузский язык и культура оказались под запретом, каждое публично сказанное слово на гагаузском языке оккупанты расценивали как «оскорбление румынской нации», виновных в этом жандармы и румынские чиновники избивали и предавали суду. Однако моральное сопротивление гагаузов сломлено не было. «Гагаузы, составляющее большинство населения Комрата, – докладывала летом 1942 г. полиция, – люди злые, упрямые, не повинующиеся властям»⁶⁰. Румынская контрразведка ССИ причину неповиновения усматривала не в национальной психологии гагаузов, а в социальных и экономических условиях. Крестьян, признано в «Бюллетене контринформации» ССИ, возвращение румын лишило плодов советской аграрной реформы, когда безземельные крестьяне получили наделы, поэтому «национальные меньшинства на юге Бессарабии – гагаузы, болгары, липоване – встретили румынские армии холодно»⁶¹.

Даже в самые трагические для СССР периоды войны они не теряли надежд на победу России. «Болгары и гагаузы, – заключил в июне 1942 г. шеф полиции Бессарабии, – питают явные антирумынские чувства и надеются на возвращение большевиков»⁶². В июле румынская контрразведка вновь упомянула гагаузов среди враждебных румынской власти национальных меньшинств Бессарабии, которые «холодно и с насмешкой» смотрят на мероприятия властей, направленные на румынизацию населения⁶³. Вследствие саботажа местных жителей в январе 1943 г. румынское празднество в Комрате пришлось

устраивать офицерам и солдатам расквартированного в городе румынского батальона⁶⁴. Учитывая морально-политическое состояние меньшинств, в ноябре 1942 г. оккупанты прекратили допризывную подготовку славянской и гагаузской молодежи⁶⁵. Гагаузов, как и других бессарабцев, мобилизованных в румынскую армию, ее командование избегало направлять на фронт.

Планы депортации национальных меньшинств

Судьба гагаузов, как и русских, украинцев, болгар Бессарабии, казалось, была предрешена «кардинальной задачей» оккупационной политики, курсом Бухареста на тотальную румынизацию оккупированных территорий. Напутствуя 3 июля 1941 г. руководителей оккупационной администрации, вице-премьер Михай Антонеску потребовал «общего национального очищения отвоеванной территории»⁶⁶. Предполагалась депортация не только евреев, но и других национальных меньшинств Бессарабии. 8 июля диктатор, намечая украинцев в качестве следующей – после евреев – жертвы геноцида, высказался «за насильственную миграцию [из Бессарабии и Буковины] украинского элемента»⁶⁷. 5 сентября на заседании правительства он заявил: «Приступаем к реализации грандиозной задачи по тотальному очищению [Бессарабии] и от евреев, и от всех тех, которые проникли на нашу землю: имею в виду украинцев, греков, гагаузов, евреев, которые все до единого постепенно должны быть эвакуированы». «Таким образом, – продолжил он на следующий день, – я продвигаюсь вперед, в первую очередь, с целью решения славянского вопроса»⁶⁸.

Приказом № 8542 от 14 сентября 1941 г. И. Антонеску распорядился все русское население Бессарабии, наравне с теми, кто «служил при большевиках», т. е. работниками государственных учреждений, считать «подозрительным»⁶⁹. Это был зловещий знак, поскольку ранее, 17 июля, находясь в Бельцах, «правитель» распорядился: «Подозрительных и тех, кто выступает против нас, нужно уничтожать»⁷⁰, и это распоряжение выполнялось войсками и полицией с небывалым размахом. От оккупационной администрации диктатор требовал проведения прежде всего антирусской пропаганды⁷¹. Уже в августе 1941 г. наряду с собственностью евреев оккупационные власти взяли на учет и предприятия, принадлежавшие другим «меньшинственным» предпринимателям. Доля «миноритарных предприятий» оказалась существенно меньше доли совокупности национальных меньшинств среди населения и составила всего 30,4 % (в том

числе 20,3 % в уездах, входивших в состав Молдавской ССР и 63,7 % – в Южной Бессарабии⁷². Благополучие русских, украинцев, болгар, гагаузов было подорвано еще в 20-е–30-е гг.

В ноябре 1941 г. при беседе с Гитлером в ответ на его заявление: «Моя миссия, если мне удастся, – уничтожить славян», – вице-премьер Румынии М. Антонеску ответил: «... славянские народы являются для Европы не политической или духовной проблемой, а серьезным биологическим вопросом, связанным с рождаемостью в Европе. Этот вопрос должен быть серьезно и радикально разрешен... По отношению к славянам необходимо занять непоколебимую позицию, а поэтому любое разделение, любая нейтрализация или занятие славянской территории являются законными актами». Столь полное согласие румынского гостя вдохновило фюрера. «Вы правы, – продолжил он, – славянство представляет собой биологический вопрос, а не идеологический... В будущем в Европе должны быть две расы: германская и латинская. Эти две расы должны сообща работать в России для того, чтобы уменьшить количество славян. К России нельзя подходить с юридическими или политическими формулами, так как русский вопрос гораздо опаснее, чем это кажется, и мы должны применить колонизаторские и биологические средства для уничтожения славян»⁷³. Это был уже инструктаж сателлиту.

Зимой 1941/1942 гг. Бухарест уточнял планы депортации национальных меньшинств Бессарабии. Согласно письму министра-государственного секретаря по румынизации от 11 декабря 1941 г., предусматривалось «перемещение» гагаузов на Украину⁷⁴. Депортация гагаузского народа была увязана с осуществлением колонизационных планов румынской администрации. 11 декабря 1941 г. глава ведомства румынизации, колонизации и инвентаря при правительстве Румынии, ссылаясь на указания маршала И. Антонеску, известил губернатора Бессарабии, что в принципе решен вопрос о «перемещении» гагаузов на Украину, поскольку в их селах намечено поселить румынских колонистов из Южной Добруджи, возвращенной Болгарии в 1940 г., и арумын (аромунов) – беженцев из Македонии. Губернатору предписали спланировать депортацию гагаузов и определить время ее проведения, с тем, чтобы увязать их выселение с колонизационной кампанией⁷⁵, а последнюю – с весенним севом 1942 г.

В конце 1941– начале 1942 г. ведомство румынизации и колонизации Румынии направило специальные комиссии в Ду-

боссарский, Рыбницкий, Балтский, Ананьевский, Ямпольский, Могилев-Подольский уезды «Заднестровья» для изучения условий колонизации на месте⁷⁶. Но безлюдных территорий в румынской зоне оккупации не имелось, и 26 февраля 1942 г. И.Антонеску напомнил на заседании правительства о необходимости после «устранения» евреев «избавиться и от других меньшинств – русских, украинцев, болгар, гагаузов». Вопрос о том, от какой национальной группы следует «избавиться» в первую очередь, решен еще не был, но на том же заседании он продолжил: «Мы должны всеми имеющимися средствами осуществлять антирусскую пропаганду»⁷⁷. Выступая 11 апреля 1942 г. перед румынскими чиновниками в Бельцах, «правитель» заявил, что «депортация» евреев является лишь «началом общего национального очищения Бессарабии». Когда представится возможность, подтвердил он, национальные меньшинства Бессарабии будут «устранены»⁷⁸.

Депортации, хотя и в меньших размерах, продолжались. Весной 1942 г. развернули работу комиссии по проверке этнического происхождения жителей области. Поскольку в ходе депортации и уничтожения евреев значительная часть их собственности была присвоена румынскими чиновниками и военными и в государственную казну не попала, решено было провести предварительный учет собственности меньшинств. Несмотря на распространение криптоэтничности, было выявлено, что в губернаторстве проживают 702,1 тыс. чел., принадлежащих к национальным меньшинствам⁷⁹; позднее, в мае 1943 г., их собственность была оценена в 3809 млн. леев⁸⁰. Депортация православных национальных сообществ могла породить в Румынии политические проблемы. Кроме того, она дезорганизовала бы экономическую жизнь Бессарабии. Бухарест осуществлял лишь частичные депортации. Весной 1942 г. немецким оккупационным властям на Украине были переданы более 1400 поляков и украинцев, поселившихся в Буджаке в 1940 г.; была начата подготовка депортации еще 6271 поляка и 8589 украинцев⁸¹, проживавших, как и болгары, на юге Бессарабии. В августе 1942 г. И. Антонеску распорядился об их заключении в концлагеря «Транснистрии»⁸². В июне, как отмечено, была начата депортация в «Заднестровье» цыган Румынии. К концу 1942 г. в концлагеря на Буге были отправлены также 8400 бессарабских цыган⁸³.

Тогда же, летом 1942 г., «проблему этнических меньшинств юга Бессарабии изучал аппарат румынского правительства;

шла работа над планом замены этих меньшинств «румынским элементом»⁸⁴. В числе прочих, как славяне, выселению подлежали бессарабские болгары. Однако Болгария являлась союзницей Румынии, и «болгарская акция» не могла не ухудшить отношения между Софией и Бухарестом, и без того напряженные после «уступки» Румынией Болгарии Южной Добруджи, отобранной у нее после Второй Балканской войны 1913 г. Тем не менее, Национальный центр румынизации и Министерство иностранных дел Румынии работали над составлением плана «эвакуации» болгарского населения юга Бессарабии⁸⁵. Но самой крупной операцией по уничтожению, подготавливаемой оккупантами, являлось «очищение» от иноэтничного населения Буковины. В ноябре 1942 г., в разгар сражения под Сталинградом, Кабинет по управлению Бессарабией, Буковиной и Транснистрией при правительстве Румынии (КББТ) рассматривал вопрос о выселении из Буковины 457 тыс. украинцев⁸⁶.

Несмотря на поражения агрессоров на фронте, планы депортаций оставались в силе и на втором этапе войны. 12 декабря 1942 г., когда румынские войска уже были разгромлены под Сталинградом, глава ведомства румынизации и колонизации Румынии напомнил «правителю» о непременном условии проведения колонизационных мероприятий на Буковине: «С точки зрения национальных интересов, необходимо, в первую очередь, удалить украинское и русинское население», как самое многочисленное. Речь шла о депортации «только» 406,5 тыс. чел.⁸⁷ В ответ на письмо министра обороны К.Пантази от 2 декабря 1942 г. о необходимости воодушевить фронтовиков, посулив крупные наделы хотя бы кавалерам ордена Михая Храброго, И. Антонеску указал: «Если выиграем войну, мы эвакуируем из Бессарабии и Буковины всех чуженационалов, и тогда у нас будет 700-800 тыс. га, кроме того, 3 млн. – в "Транснистрии"»⁸⁸. Таким образом, проведение депортаций было поставлено в зависимость от исхода войны.

Губернатор Г. Алексяну предлагал уже к весне 1943 г. закончить очищение от «чуженационалов» приднестровских сел, создав тем самым условия для приема колонистов. «Колония, – вдохновенно писал он «правителю», – должна быть создана из компактного румынского села, из людей, связанных семейными узами, ибо в противном случае румынское население, разбросанное среди другого населения, может потерять свою этническую ценность»⁸⁹. И. Антонеску решил, что некоторые из этих мер могут быть осуществлены немедленно. 15 февраля

ля 1943 г., после капитуляции немецких войск под Сталинградом, была прекращена допризывная подготовка украинцев, русских, болгар и гагаузов в Бессарабии и Северной Буковине⁹⁰. В апреле по распоряжению диктатора из шести сел Рыбницкого уезда были выселены 515 украинских семей, в общей сложности более 3000 чел.⁹¹ Их отправили в Очаковский уезд, где к тому времени были уничтожены тысячи евреев и цыган.

Население оккупированных областей не знало содержания правительственной переписки, но постоянные проверки этнического происхождения всех и каждого, учет собственности национальных меньшинств, воспоминания о судьбе евреев и цыган создавали вокруг них обстановку обреченности. Уже весной 1942 г. в Бессарабии распространялись тревожные слухи о предстоящей депортации меньшинств за Днестр, а также о том, что в Бессарабию на их место будут привезены румынские колонисты⁹². Это обстоятельство помешало оккупантам выяснить действительный национальный состав населения. «Большинство местных украинцев, бескультурных и частично денационализированных, – высокомерно докладывал в мае 1942 г. шеф полиции Кишинева, – как и лиц иного этнического происхождения, из страха быть подвергнутыми репрессивным мерам (увольнение с работы, лишение прав, перемещение в Заднепровье и т. п.) пытались скрывать свое этническое происхождение при заполнении бюллетеней учета населения или уклонялись от прописки, что особенно осложнило перепись местного населения»⁹³. 5 октября 1942 г., когда немецкие войска вышли к Волге, шеф полиции Бессарабии доложил в Бухарест: «Кишиневская квестура полиции и полиция Бендер отмечают озабоченность нацменьшинств в связи со слухами, распространенными заинтересованными лицами, будто всех их вместе с семьями вышлют за Днестр [...] Среди русских в последнее время заметна живая тревога, вызванная страхом быть отправленными в Транснистрию. Такое настроение сложилось главным образом в результате осуществления некоторых мероприятий властей, как то: инвентаризация имущества русско-го населения и запрещение под угрозой наказания разговаривать по-русски. Тем не менее, это национальное меньшинство в семейном кругу, среди приятелей и знакомых и, что самое опасное, в общественных местах, не стесняясь, разговаривает по-русски»⁹⁴. Последнее оккупанты обоснованно считали актом морального сопротивления.

Как достижение оккупационной политики сигуранца Бессарабии отметила в январе 1943 г.: «Поскольку недавно распространился слух, что меньшинства будут высланы в Транснистрию, замечено, что очень многие из них пытаются доказать свое молдавское происхождение»⁹⁵. Отметим: все-таки не «румынское». Но «проблема» национальных меньшинств, казалось, решалась и без депортаций. Вследствие высокой смертности населения и распространения криптоэтничности совокупная численность национальных меньшинств Бессарабии за два года оккупации сократилась почти на 10 %. В августе 1943 г. она составляла всего 673,6 тыс. чел.; в наибольшей степени, на 20 %, официально сократилась численность русских – с 158,1 тыс. до 132,8 тыс. чел.⁹⁶ Опасались депортации и болгары, но они надеялись, что их вышлют не в концлагеря на Буге, а в Болгарию. Поэтому «румынами» объявили себя только немногие болгары-коллаборационисты.

Запретный язык, одежда, обувь...

Совместная защита функционального пространства русского языка уже в 1918-1940 гг. являлась выражением духовного единства народов Бессарабии, их общего протеста против политики румынизации⁹⁷. Но оккупационная политика, ознаменованная уничтожением целых национальных сообществ и террором даже более массовым, чем при подавлении восстаний 1919 и 1924 гг., была призвана подавить также бессарабские традиции языкового поведения.

Однако оккупанты были вынуждены считаться с языковой ситуацией. 22 июня - 22 августа 1941 г., когда на территории Молдавии шли бои, отдел пропаганды генштаба румынской армии организовал на русском языке 138 радиопередач, 21 комментарий по поводу важных событий, 117 призывов, 257 информационных о положении на фронте, 18 призывов к военнопленным; были сброшены с самолетов 10 названий листовок на русском и всего 6 – на румынском языке. Для населения «Заднепровья» на румынском и украинском языках было отпечатано «Распоряжение № 7»⁹⁸. В дальнейшем подобные распоряжения печатались на румынском, немецком и русском языках либо на двух – румынском и русском. Делопроизводство на местах велось на русском языке, в уездных центрах – на русском и румынском, и только отчетная документация губернаторства составлялась исключительно на румынском языке.

Учитывая национальный состав населения и языковые реалии, в «Транснистрии» оккупанты воздержались от перевода на румынский язык всей печати. Из 17 газет и журналов, издававшихся здесь с ноября 1941 по ноябрь 1943 г., 12 выходили на русском языке и 5 на румынском⁹⁹. В школах допускалось преподавание на русском и украинском языках, но одновременно шла подготовка к румынизации обучения. «В каждую миноритарную (с преподаванием на русском или украинском языках. -П.Ш.) школу,— докладывал в феврале 1942 г. префект Дубоссарского уезда, — назначен учитель-молдаванин, чтобы, как только ученики усвоят румынский язык, мы смогли превратить эти школы в румынские»¹⁰⁰. Всего в «Транснистрии», где, по данным губернаторства, до войны имелись 152 молдавские школы, к лету 1942 г. действовали 293 румынские. В 1942/1943 учебном году румынские школы были открыты во многих украинских селах; общее их число возросло до 379¹⁰¹. В целях румынизации взрослого населения оккупационные власти все более активно использовали церковные структуры, о чем будет сказано далее.

В Бессарабии условия функционирования русского языка, созданные в 20–30-е гг., были ужесточены декретом-законом № 793 от 5 сентября 1941 г. и принятыми 26 мая 1942 г. правилами его применения. Оккупанты не допустили открытия ни одной школы с обучением на русском языке, не позволили учредить ни одной русской газеты. 5 ноября 1941 г. командование оккупационных войск распоряжением № 5 запретило разговаривать в общественных местах «на языке врага» под угрозой тюремного наказания. 15 ноября специальным распоряжением № 24 запретил пользоваться русским языком служащим и торговцам и губернатор Бессарабии К. Войкулеску. Оно гласило: «Ст. 1. Запрещается служащим разговаривать на иностранном языке во время службы, за исключением случаев, предусмотренных законом или правилами. Запрещается работникам частных предприятий общественного назначения разговаривать на иностранном языке в присутствии публики, которую они обслуживают». Персоналу торговых предприятий было запрещено разговаривать на «иностранном» языке во время торговых операций, а уличным торговцам – выкрикивать на «иностранном» языке названия товара. Наиболее одиозным было объявление: «Окончательно запрещается ношение русских шапок». За нарушение запрета предусматривалось тюремное заключение сроком до двух лет. На виновного мог быть наложен также штраф в размере до 20 тыс. леев (это была трехмесячная

заработная плата квалифицированного рабочего. - П.Ш.); специально на запугивание служащих был рассчитан запрет виновным в разговорах на русском языке «занимать общественные посты» в течение шести лет¹⁰². Как свидетельство «руссизма», наличия у молдаван прорусских настроений, оккупанты усматривали также в ношении «русских» сапог, видимо, дореволюционной модели.

В Бессарабии политику запрета русского языка поддерживали колонисты-румыны. Миграционный поток 1940 г. и выселение политически сомнительных лиц, проведенное советскими властями 15-18 июня 1941 г., мало затронули иммигрантов из-за Прута, укоренившихся в Бессарабии в 20-е–30-е гг. В августе 1941 г. в Бессарабии были учтены 100,7 тыс. чел., родившихся в «других провинциях Румынии». Подавляющее их большинство были румыны, и проживали они в основном в городах. В Кишиневе они составляли 22, в Бельцах – 26, в Бендерах – 12 процентов населения¹⁰³.

Рычагом румынизации являлся также административный аппарат. Его формировали путем перевода в оккупированную область служащих из учреждений Румынии¹⁰⁴. «Большое число служащих, преподавателей и коммерсантов из Старого Королевства и даже из Трансильвании, – отмечено в отчете губернаторства «Бессарабия» за 1942 г., – прибыло в Бессарабию, чтобы укомплектовать кадры государственного аппарата и торговли»¹⁰⁵. Кишинев в печати характеризовали как чиновничий город¹⁰⁶. Румыны русского языка не знали, были, как правило, настроены шовинистически и следили за тем, чтобы на русском языке не говорили публично местные жители.

Политически русское сообщество Бессарабии не было едино. Политически активная часть русской интеллигенции бежала за Днестр еще в 1918–1920 гг. Ее сменили «белые» беженцы. «Русские эмигранты, из которых в основном и состоит местная русская интеллигенция, – отметил в декабре 1941 г. шеф полиции Кишинева Григоре Петряну, – не смогли преодолеть отчуждения по отношению к рабочим, ремесленникам, глубоко проникшимся идеями коммунизма, они изолированы от населения русских сел. Поэтому организовать в общину с культурными, благотворительными, спортивными обществами русские не смогли»¹⁰⁷. В начале оккупации некоторые из бывших белогвардейцев выражали радость по поводу «поражения коммунизма»¹⁰⁸. Но и они продолжали говорить по-русски, а к оккупационной политике относились все более критично.

Дабы лишить русских остатков интеллигенции, румынские власти осуществили ее скрытую депортацию. Русские служащие, увольняемые из государственных учреждений, были вынуждены покинуть Бессарабию. Большинство их, отметил кишиневский областной инспектор полиции, нашли работу в учреждениях «Транснистрии»¹⁰⁹. Отныне они не могли чинить препятствия политике румынизации Бессарабии даже своим присутствием.

Специальные меры осуществили оккупанты по подрыву позиций русской культуры. Полиция изъяла у населения всю литературу на русском языке, включая дореволюционные издания¹¹⁰. В Кишиневе были уничтожены либо вывезены в Бухарест 1,2 млн. томов — книжный фонд Института истории, экономики, языка и литературы Молдавии, включавший большое количество книг на основных европейских языках; в Тирасполе оккупанты сожгли фонды городской библиотеки — 250 тыс. томов¹¹¹, в Бельцах, по сообщению полиции, было сожжено 15 вагонов книг, отобранных у населения уезда¹¹². Уже к середине августа 1941 г. «множество библиотек» собрала полиция у населения города Бендеры¹¹³. Губернатор К.Войкулеску потребовал сдать также граммофонные пластинки с русскими песнями, особо упомянув в циркуляре песни из кинофильмов «Веселые ребята», «Цирк», «Дети капитана Гранта»¹¹⁴. 4 декабря Войкулеску разослал как циркуляр письмо директора бухарестского музея «Александру Сент Джордж», просившего об изъятии и передаче в музей культурных ценностей «освобожденной провинции». Грабеж был мотивирован политически: «Существуют библиотеки, архивы, музеи, содержащие портреты, предметы искусства, бюсты, фотографии, аппликации, архивы, оружие, костюмы, униформы, значки, наградные знаки, знамена, монеты, медали, весовые меры, включая предметы еврейского культа из еврейских общин и прочее. Все эти предметы, если они останутся там, где находятся сегодня, лишь будут поддерживать ирредентизм против нашей страны»¹¹⁵.

Свой «вклад» в языковые гонения внесла и румынская армия. 16 декабря 1941 г. командующий румынскими войсками в Бессарабии дивизионный генерал Василе Атанасиу издал распоряжение № 5, озаглавленное «Уважение национального чувства», в котором запрещал населению «разговор на языке наших врагов, а также любые выступления против румынского языка». За публичное использование русского языка генерал грозил тюремным заключением на срок от 1 до 4 лет, штрафом

на сумму от 5000 до 50 000 леев и другими наказаниями¹¹⁶. Годовщину начала войны против России генерал отметил публикацией 22 июня 1942 г. приказа № 6, представляющего собой свод наказаний, предусмотренных за различные нарушения оккупационного режима. Кары за публичный разговор на русском языке были ужесточены. «Разговор на языке врага в общественном месте» расценивался как проявление «неуважения к румынскому национальному чувству». Наказание за это «преступление» было увеличено с двух до трех лет тюремного заключения, а штраф – вдвое, с 50 000 до 100 000 леев¹¹⁷. В начале 1943 г. запрет публично разговаривать на русском языке был «обновлен» постановлением № 9 командования территориального корпуса. Языковые гонения усиливали ненависть к оккупантам, однако, отмечала сигуранца, антирумынского шовинизма среди русского населения не возникло¹¹⁸.

На депортации делали оккупанты главную ставку и в политике румынизации «населения и территории» к востоку от Днестра. На заседании правительства 26 февраля 1942 г. И. Антонеску выразил решимость в целях румынизации «Транснистрии» выселить «чуженациональное» население также из этой области¹¹⁹. Как отмечено, туда наряду с функционерами-румынами было направлено немало служащих из Бессарабии, знавших русский язык. Однако бессарабские молдаване, включенные в состав оккупационной администрации «Заднепровья», мало подходили для проведения политики румынизации. «Хотя они обычно не проявляли симпатий ни к царизму, ни к большевизму, – отметил американский историк Александр Даллин, – они довольно тепло относились к «русским», говорили на их языке и придерживались взгляда, что установить умиротворение или длительный порядок без поддержки местного населения невозможно»¹²⁰. В сложном положении оказались русские функционеры румынской администрации, прибывшие в «Заднепровье» из Бессарабии. Население видело в них изменников, и, по сведениям сигуранцы, относилось к ним очень враждебно¹²¹. Но румынский язык они местным жителям не навязывали.

Анализ национальной политики, высказываний диктатора Румынии и должностных лиц румынской администрации, а также планов, разрабатываемых КББТ и другими правительственными структурами Бухареста, свидетельствуют о решимости оккупантов тем или иным образом избавиться от русских, украинцев, гагаузов и болгар Бессарабии, Буковины и

Буго-Днестровского междуречья. Осуществляя меры по их румынизации, оккупанты проводили подготовку их массовой депортации. В конечном счете судьба славян и гагаузов областей, оккупированных румынскими войсками, определялась исходом вооруженного противоборства на советско-германском фронте.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Назария С.* Холокост: страницы истории (На территории Молдовы и в прилегающих областях Украины, 1941-1944). Кишинев, 2005.

2. См.: *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007. С. 266-294.

3. *Берг Л.С.* Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. П., 1923. С. 12,15.

4. См.: *Абакумова-Забунова Н.В.* Русское население городов Бессарабии XIX в. Кишинев, 2006. С. 11.

5. *Leonte Ivanov.* Imaginea rusului și a Rusiei în literatura română. 1840-1948. Chișinău: Cartier, 2004. P. 22.

6. См.: *Степанов В.П.* Украинцы Республики Молдова. Очерки трансформационного периода (1989-2005). Кишинев, 2007. С. 3

7. Подробнее см.: *Шорников П.* Парабола забвения: этническое самосознание русинов Молдавии в XX – начале XXI века // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. Кишинев. 2005. № 2 (2). С. 151-177.

8. *Recensămîntul general al populației României. Vol.II. Neam, limba maternă, religie. București. 1938* // Суляк С. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 121.

9. См.: Суляк С. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 128-132.

10. *Recensămîntul general al provinciei Basarabia. București, 1939.* P. 6.

В ноябре 1942 г. на Буковине, в основном в Хотинском уезде, румынской администрацией были учтены 21 338 гуцулов, 3 437 русских и 2 283 липованина (НА РМ. Ф. 706. Д. 1123. Л. 444). В 1930 г. в пределах губернаторства Бессарабия (без Хотинского уезда) число русских составляло 298,5 тыс. чел. (НА РМ. Ф. 3021. Оп. 5. Д. 27. Л. 16).

11. НА РМ. Ф. 706. Оп. 1. Д.555. Л. 28.

12. Там же. Оп. 1. Д. 520. Л. 86; Д. 498. Л. 170.

13. Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4236. Л. 87.
14. Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 689. Л. 31.
15. Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4812. Л. 295.
16. Там же. Д. 4237. Л. 51.
17. Там же. Д. 4236. Л. 4.
18. Там же. Д. 4485. Л. 194.
19. Там же. Ф. 173. Оп. 1. Д. 608. Л. 184.
20. Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4659. Л. 237.
21. Там же. Д. 4483. Л. 41.
22. Там же. Д. 4480. Л. 436; Ф. 706. Оп. 1. Д. 1010. Л. 8. В 1930 г. в Бессарабии, согласно переписи, проживали 31,3 тыс. старообрядцев. В то же время в Румынии при переписи было зафиксировано около 18 тыс. липован, проживавших в Добрудже, и около 3 тыс. – в Молдове между Прутом и Карпатами. (*Табак И.В.* Русское население Молдавии: численность, расселение, межэтнические связи. Кишинев, 1990. С.72). Их действительное число было по крайней мере вдвое больше.
23. НА РМ. Ф. 706. Д. 1123. Л. 444.
24. Там же. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 112. Л. 13; Д. 113. Л. 4.
25. Там же. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2663. Л. 5
26. Там же. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 112. Л. 35; Ф. 680. Оп. 1. Д. 4233. Л. 444.
27. Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4234. Л. 518.
28. Одесский областной Государственный архив. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 760. Л. 110.
29. НА РМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4482. Л. 407.
30. Там же. Д. 4233. Л. 444.
31. Monitorul oficial. № 305 din 30 decembrie 1942. P. 68.
32. НА РМ. Д. 4489. Л. 594.
33. Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 28.
34. Там же. Д. 520. Л. 86.
35. Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4571. Л. 164.
36. *Поглубко К., Забунов И.* Обновленная Твардица. С. 71.
37. Советский Придунайский край (1940-1945 гг.). Документы и материалы. Одесса. 1968. С. 186.
38. НА РМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4234. Л. 366.
39. Кроме того, под городом Рени были созданы лагеря военнопленных Дулаг № 162 и «Бужорка». Подробнее см.: *Шорников П.* Болгары Бессарабии в годы румыно-германской оккупации (1941-1944) // Мысль. 2006. № 3 (33). С. 89-98.
40. НА РМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4670. Л. 429.
41. Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 59. Л. 221.
42. Советский Придунайский край. С. 194.
43. НА РМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4480. Л. 949.
44. Там же. Д. 4481. Л. 453.

45. Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 296.
46. Там же. Ф. 1931. Оп. 1. Д. 69. Л. 70; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов. Кишинев, 1976. Т. 2. С. 37.
47. Там же. Д. 4483. Л. 41.
48. Там же. Д. 4481. Л. 452.
49. Там же. Л. 41.
50. Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 59. Л. 305.
51. Там же. Оп. 1. Д. 555. Л. 28.
52. Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 689. Л. 31.
53. Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 481. Л. 217; Ф. 680. Оп. 1. Д. 4812. Л. 295.
54. Там же. Ф. 1354. Оп. 2. Д. 16. Л. 5.
55. Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4666. Л. 457.
56. Там же. Ф. 2948. Оп. 1. Д. 32. ЛЛ. 7, 216, 219.
57. НА РМ. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 20. Л. 39, 43, 45, 94, 95; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 43-44.
58. НА РМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4808, Л. 153; Д. 4483. Л. 407. Деневица - ныне поселок Светлый.
59. Там же. Д. 4670. Л. 429.
60. Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 453.
61. Там же. Л. 868.
62. Там же. Д. 4480. Л. 949.
63. Там же. Д. 4481. Л. 453.
64. Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 542. Л. 8.
65. Там же. Ф. 1931. Оп. 1. Д. 69. Л. 70; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 37.
66. Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 517. Л. 7.
67. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне войне... Т. 2. С. 35.
68. Цит. по: *Назария С.* История без мифов. Вторая мировая война: генезис, ход и итоги. Кишинев, 2010. С. 229.
69. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне войне... Т. 2. С. 73.
70. Там же. С. 37.
71. *Левит И.Э.* Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.IX.1939 - 19.XI.1942). Кишинев, 1981. С. 287.
72. НА РМ. Ф. 706. Оп.1. Д.555. Л.154.
73. Цит. по: *Шевяков А.А.* Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии. Кишинев. 1963. С. 108,109.
74. *Левит И.Э.* Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 264, 265.

75. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 96.
76. *Гратинич С.А.* На левом берегу Днестра. Кишинев, 1985. С. 37.
77. *Левит И.Э.* Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 191.
78. Там же. С. 265.
79. Там же. С. 242.
80. НА РМ. Ф. 06. Оп. 1. Д. 520. Л. 86.
81. Там же. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2663. Л. 26.
82. Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 484. Л. 211.
83. Там же. Д. 489. Л. 505; Д. 483. Л. 746.
84. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 570.
85. Там же. С. 127.
86. НА РМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 490. Л. 174.
87. *Левит И.Э.* Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР, С. 272.
88. Там же. С. 273.
89. Там же. С. 273,274.
90. Черновицкий областной Государственный архив. Ф.Р-307. Оп. 1. Д. 2381. Л. 20.
91. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 150.
92. НА РМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4482. ЛЛ. 406-408
93. Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 4477. Л. 179.
94. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 125, 126.
95. НА РМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4485. Л. 555.
96. Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 520. Л. 86.
97. Подробнее см.: *Шорников П.М.* Бессарабский фронт (1918-1940 гг.). 2-е изд., перераб. и доп. Тирасполь. 2011. С. 166-180 и др.
98. *Moraru P.* Serviciile secrete și Basarabia. București, 2008. (1918-1991). P. 23.
99. Одесский областной Государственный архив. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.
100. Там же. Ф. 2249. Оп. 3. Д. 167. Л. 51.
101. Там же. Д. 171. ЛЛ. 1-3.
102. Там же. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 280. Л. 284.
103. Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. ЛЛ. 22,25.
104. Там же. Д. 517. Л. 9.
105. Там же. Д. 483. Л. 18.
106. Basarabia. 1942. 9 septembrie.
107. НА РМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6392. Л. 321.
108. Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 497.
109. Там же. Д. 4485. Л. 194.

110. *Левит И.Э.* Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С.287.

111. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 200; *Гратинич С.А.* На левом берегу Днестра. Кишинев. 1985. С. 43.

112. НА РМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4485. Л. 471.

113. Там же. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 284. Л. 68.

114. Там же. Ф. 1658. Оп. 2. Д. 4. Л. 293.

115. Там же. Ф. 1354. Оп. 1, Д. 284. Л. 315.

116. Там же. Ф. 171. Оп. 7. Д. 61. Л. 306.

117. Basarabia. 1942. 22 iunie.

118. НА РМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4482. Л. 405.

119. *Левит И.Э.* Участие Румынии в агрессии против СССР. С. 242.

120. *Dallin A.* Odessa, 1941-1944. A case study of Soviet Territory under Foreign Rule. February 14, 1957. Santa Monica. California. P. 85.

121. НА РМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4663. Л.159.

РУСНАК
RUSYN RUTHEN

www.rusnak.info
e-mail: svmiros@eunet.yu

Василий СТАТИ

ПРАВА РОССИИ НА МОЛДАВИЮ. Историко-правовые свидетельства.

Воинственное политико-идеологическое нашествие на Республику Молдова уже более 20 лет ведется вызывающе открыто. При трепетном европейском отношении к позорным парижским, версальским, трианонским транзакциям 20-х гг. прошлого столетия¹ сегодня мы безучастно присутствуем при откровенном попрании важнейших международных договоренностей, в том числе Парижского мирного договора от 10 февраля 1947 г.² По мере все увеличивающегося количества международных актов по соблюдению прав свободных народов и независимых государств все масштабнее становится грубое вмешательство Румынии во внутренние дела Молдавского суверенного государства. Это при том, что Румыния неоднократно торжественно обязалась перед ООН, перед ПАСЕ, перед Европейским сообществом и даже перед святой святых – перед НАТО уважать права оказавшихся на ее территории венгров и молдаван, неукоснительно соблюдать принципы невмешательства в дела соседних государств. Вопреки этому, все возрастает поток писаний, официальных заявлений, пропагандирующих химеру о том, будто «Бессарабия – румынская земля»³. Одна из многочисленных подобных небылиц озаглавлена «Drepturile romînilor asupra Basarabiei» (Права румын на Бессарабию)⁴. Сей опус переиздан, видимо, под влиянием множества деклараций, составляющих что-то вроде «Майн кампф» Адольфа, пардон, Траяна Бэеску, постоянно заявляющего, что «Бессарабия» якобы была «румынской землей». Молдова никогда не была, и, даст Бог, не позволит молдаване и здравомыслящие политики, не будет румынской. Об этом свидетельствует вся история политических и дипломатических русско-румынских отношений.

У Восточной, Пруто-Днестровской Молдовы, экспансионистски прозванной с начала XIX в. «Бессарабией», было достаточно недругов и меньше друзей. Среди тех и других лишь две страны выделяются определенным постоянством. Страна Басарабов (Угровлахия, Валахия – у нее было много названий до второй половины XIX в.) была первой, которая уже в 1400 г. напала на Молдову, низвергнув с молдавского престола господаря Югу⁵.

Басарабским/угровлахским воеводам, румынским королям понравилось это занятие – что-то вроде хобби! – и с тех пор они постоянно нападают на Молдову, впоследствии на Восточную Молдову, как могут и с кем могут: объединившись с турками в 1429 г., когда попытались захватить у Молдовы крепость и порт Килию; побратавшись с османами и татарами, как в 1475, 1476 гг. и много раз позже; при поддержке немцев, как в 1918 г., или совместно с фашистами – в 1941 г.⁶ Если никто не желает с нею знаться, Угровлахия, ныне Румыния, нагло вмешивается во внутренние дела Республики Молдова, подрывая ее основы. В последний раз Угровлахия, ныне Румыния, попыталась разрушить Молдавское государство в 1992 г., подбрасывая боеприпасы, гнущиеся автоматы, ржавые бронетранспортеры.

После двадцатилетней непрерывной румынизаторской пропагандистской бомбардировки через школы, вузы, радио, ТВ, газеты, журналы, академическую продукцию напичканные великорумынской идеологией засланные профашистские банды легионеров и местное прорумынское отребье в апреле 2009 г. вновь попытались осуществить государственный переворот.

Цара Басарабилор (Угровлахия) была единственной соседней страной, которая, совместно с османами и ногайскими татарами, напала на Молдову в 1484 г., оторвав тогда треть молдавской территории⁷.

Угровлахия, ныне Румыния, была и остается единственной страной, которая никогда не заключала никакого договора, соглашения или конвенции с Молдовой.

Другой страной, с которой Молдова поддерживала многовековые постоянные дружественные отношения сотрудничества и взаимоуважения, была Россия. Окруженная католическим миром, находясь под господством османов, постоянно атакованная то валахами, то татарами, Молдова с XV в. видела – и видит! – в лице России, величественного и влиятельного центра православного мира, единственную надежду на свое освобождение и защиту.

Историко-правовые основы покровительства, сюзеренитета России над Молдовой отражаются и подтверждаются в давних обращениях, посланиях и воззваниях молдавских господарей, высшего духовенства, всего молдавского общества к русским правителям с просьбой взять Молдову под свою защиту, включить православных молдаван под омофор Русского патриархата. Эти многовековые чаяния молдавского народа подтверждаются уже первым, к сожалению, не сохранившимся молдавско-рус-

ским соглашением между Стефаном III Великим и Иваном III, великим князем Московским. О том же свидетельствуют делегации, обращения и послания молдавских господарей Петра Рареша, Александра Лэпушняну, Георгия Стефана, Василия Лупу и др. к московским князьям, царям и императорам⁸.

Написанный Дмитрием Кантемиром и подтвержденный Петром I «Диплом и пункты» – Молдавско-русский военно-политический договор (Луцк, 13 апреля 1711 г.) предусматривал:

«Естли когда между нашим царским величеством и салтаном турским мир сочинится может, то княжество Волоское (= Молдавское) обороны и защиты нашего царского величества никогда лишено да не будет..., чтоб княжество Волоское (= Молдавское) к нашему царскому величеству надлежати должно было» (пункт 13)⁹.

Пункт 16 устанавливал: «Обязуемся, что мы и нашего царского величества наследники сии пакты свято сохранить и ненарушимо подтвердить и вечно содержать должны были имут». Подчеркнем: эти «пункты» были написаны Д. Кантемиром, а русская сторона – «мы и нашего величества наследники» – поклялась «свято сохранить, ненарушимо подтвердить и вечно содержать» обязательства по освобождению и обороне Молдовы. Навечно. В 1812 г. эти «вечные обязательства» смогли быть осуществлены лишь относительно Восточной, Пруто-Днестровской Молдовы¹⁰.

Следует особо отметить, что присоединение в 1812 г. так называемой Бессарабии к Российской империи никого не интересовало в Европе, не вызвало никаких нареканий, раздражений ни у дальних, ни у соседних государств. К этой трагедии – разделению Молдовы – тогда, в 1812 г., Угровлахия/Валахия не проявила ни малейшего интереса. Тогда Угровлахия/Валахия была обычной османской колонией, «затурканной» территорией.

Вообще Румыния, сама признанная независимой лишь после Берлинского мирного конгресса (июнь 1878 г.), никогда не ставила под сомнение права России на Пруто-Днестровскую территорию.

Ни в апреле 1874 г., когда открылось румынское дипломатическое агентство в Петербурге.

Ни в апреле 1877 г., когда Румыния, «привилегированная провинция» Турции, подписала в Бухаресте секретную «политическую конвенцию» с Россией, которая «обеспечила русской армии свободный проход через румынскую территорию и дружественное к ней отношение»¹¹.

Ни в октябре 1877 г., когда Россия, первая в Европе, признала независимость Румынии. (В знак благодарности исключительно

многоликий румынский политик И.К. Брэтияну шесть лет спустя, в 1883 г., упорно науськивал канцлера Германии напасть совместно с Румынией на Россию «в сторону Днестра». Но мудрый О. Бисмарк отрезал территориальные «похты» румынского «Наполеона»¹².

Румынское королевство не поставило под сомнение права России на Восточную Молдову («Бессарабию») ни в сентябре 1914 г., когда было заключено Секретное русско-румынское соглашение, по которому Россия обязывалась гарантировать и защищать территориальную целостность Румынии и признавала ее право на австро-венгерскую территорию – Трансильванию (Соглашение Сазонова – Диаманди). Отметим, что Румыния тогда на другие, чужие территории не претендовала.

Румынское королевство не поставило под сомнение права России на Восточную Молдову («Бессарабию») ни в августе 1916 г., когда подписала в Бухаресте договор о союзе с Францией, Великобританией, Россией и Италией (Антанта). «Среди условий участия Румынии в *(Первой мировой)* войне на стороне Антанты предусматривалось и удовлетворение пожелания объединения с Румынией венгерских территорий» (Трансильвания). Только об этом «объединении» круглосуточно и ежедневно мечтало тогда Румынское королевство. Захвата других чужих территорий Румыния тогда не «пожелала»¹³.

В середине августа 1916 г. Румыния нападает на Австро-Венгрию. Но спустя всего лишь 72 дня румынское правительство позорно убегает из Бухареста и скрывается в Яссах. К концу августа 1917 г. Великая Румыния стала Румыния Микшоратэ (уменьшенной), с линией обороны по Сирету и флангами по Пруту. Загнанное в «треугольнике смерти»¹⁴, умирающее от голода, холода и страха Румынское королевство прибегло к своей излюбленной, традиционной практике: оно предало своих союзников и переметнулось на сторону врага: подписало с немцами Фокшанское перемирие.

Немцы, удовлетворяя требования своих союзников – болгар, возвращают им Добруджу, а румынам в качестве компенсации предлагают напасть на их союзницу – Россию. С целью грабежа и в «поисках жратвы» (генерал К. Презан) в начале декабря 1917 г. румынские войска нападают на молдавский город Леово¹⁵, а затем на села Хынчештского района Молдовы. Грабят население, расстреливают пять мирных граждан и отходят в королевство.

Русское/советское правительство резко ответило на разбойные действия бывшего союзника России – Румынии. В ноте наркома

иностранных дел от 16 декабря 1917 г. содержится требование «покарать преступные элементы из румынского офицерства и румынской бюрократии»; предупреждалось, что «на территории русской революции мы не потерпим более никаких репрессий...». Охваченное извечной жаждой чужих территорий, опьяненное временной безнаказанностью, Румынское королевство не прекращает набеги на территорию своей союзницы – России: грабит, арестовывает, издевается над мирными гражданами. 31 декабря 1917 г. русское/советское правительство своей нотой вновь энергично протестовало против разбойных действий румынской военщины. В ноте подчеркивалось, что невыполнение требований Советского правительства, в том числе и прекращение «бесчинных действий», влечет за собой «принятие военных мер, вплоть до самых решительных».

Следует напомнить, что в свете обязательств, взятых еще Петром I, принятие этих «самых решительных мер» оставалось в силе до 28 июня 1940 г. и позже.

Напомним также, что, в соответствии с резолюцией Военно-молдавского съезда от 24 октября 1917 г., Сфатул Цэрий провозгласил 2 декабря 1917 г. Молдавскую Демократическую Республику в качестве равноправного члена Российской Демократической Федеративной Республики¹⁶. Кстати, впоследствии Сфатул Цэрий никогда не отменял этот исторический акт.

В связи с этим полагаем уместным особо подчеркнуть для «русскоозабоченных» румынских историков и публицистов, для молдавских, скоропостижно ставших «румынскими» историков, обеспокоенных 1812 годом, что Молдавская Демократическая Республика в декабре 1917 г. и в январе 1918 г. была под сюзеренитетом России в той же степени и на тех правовых основаниях, что и 17 мая 1812 г., на второй день после подписания Бухарестского русско-турецкого мирного договора.

Молдавская Демократическая Республика оставалась под сюзеренитетом России и после организованных румынским оккупационным режимом политических фарсов от 24 января 1918 г. под названием «независимость», а также от 27 марта и 27 ноября 1918 г. под названием «унире» (объединение). Во-первых, потому, что ни страны-подписанты, ни какой-либо европейский коллективный организм не денонсировал/аннулировал положения Бухарестского русско-турецкого мирного договора от 16 мая 1812 г. Во-вторых, потому, что территория, находившаяся под сюзеренитетом другого государства, вероломно оккупированная четырьмя румынскими дивизиями, будучи на постоянном

осадном положении, когда были аннулированы все политические права и свободы, не могла провозгласить себя «независимой» и не могла ни с кем «объединиться». Такая территория могла быть только захваченной и удержанной лишь силой оружия. Что и случилось в январе 1918 г.

Без объявления о выходе из договора от 4 августа 1916 г., без разрыва дипломатических отношений Румынское королевство в начале января 1918 г. широким фронтом – от Единец до Килии – напало на свою союзницу – Россию.

Отмечая, что в начале января 1918 г. «покрытая преступлениями румынская олигархия открыла военные действия против Русской Республики», Совет Народных Комиссаров (правительство Советской России) 13 января 1918 г. постановил:

«1. Все дипломатические отношения с Румынией прерываются. Румынское посольство и все вообще агенты румынской власти высылаются за границу кратчайшим путем.

2. Хранящийся в Москве золотой фонд Румынии объявляется неприкосновенным для румынской олигархии...»¹⁷. (Так как ныне в Румынии у власти находится, судя по румынской печати, олигархия более нахрапистая, чем та, пошиба 1918 г., более нахальная и высокомерная по отношению к Республике Молдова и к Российской Федерации, судьба голосисто оплакиваемого ныне золотого запаса Румынии может оставаться без изменений...).

Наглость и беспардонность румынских политиков никогда не имели границ. Как свидетельствовал И.Г. Дука, член правительства, а одно время даже премьер-министр Румынии, «объявление войны (разрыв дипломатических отношений) со стороны большевистского правительства не произвело никаких эмоций, мы восприняли это как обыденный факт... Явилось жестом без практических последствий; на него, как мне помнится, мы даже не дали себе труда ответить»¹⁸.

Напрасно руководители Румынии вели себя – впрочем, как всегда! – так самонадеянно и близоруко. «Практические последствия» со стороны России возникли для них уже в марте 1918 г., когда Румыния была вынуждена публично признать, что совершила «агрессивный акт» против России и против Молдавской Демократической Республики. Особенно болезненно румынские руководители пережили «практические последствия» своей бездумной разбойной политики 26–28 июня 1940 г.

История жестоко наказывает всех пренебрегающих ее уроками. Напрасно тогдашнее, впрочем, как и сегодняшнее, правительство Румынии возомнило себя пупом Европы. Напрасно румынский

королевский двор высокомерно и пренебрежительно отнесся к решению советского правительства о разрыве дипломатических отношений. Напрасно румынское правительство вело себя как заяц во хмелю. На территории России были интернированы десятки тысяч пленных румын, депутаты парламента, члены Кассационной палаты; были на излечении десятки тысяч румынских раненых... Эти драматические обстоятельства, в конце концов, заставили румынское руководство искать мира или хотя бы перемирия. Как всегда, при помощи западных советников-посредников, румынские оккупанты вынуждены были подписать Русско-румынское соглашение об очищении Румынией Бессарабии от 5–9 марта 1918 г. Первый пункт этого соглашения гласит:

«Румыния обязывается очистить Бессарабию в течение двух месяцев... Все очищаемые румынскими властями местности занимаются сейчас же русскими войсками...»¹⁹.

Содержащее 9 пунктов Русско-румынское соглашение об очищении Румынией Бессарабии было подписано 5 марта 1918 г. в Яссах председателем Совета Министров и министром иностранных дел Румынии Ал. Авереску, а со стороны России – председателем Верховной Автономной Коллегии Совнаркома по Русско-румынским делам Христианом Раковским в Одессе 9 марта 1918 г. в присутствии и с согласия международных представителей: полковника Бойля (Великобритания) и полковника Аркье (Франция).

Этот международный акт – Соглашение об очищении Румынией Бессарабии, подписанный премьер-министром (он же и министр иностранных дел Румынии) Ал. Авереску под присмотром международных представителей, является неоспоримым историческим и юридическим доказательством того, что правительство Румынии официально признало, что нападение на Молдавскую Демократическую Республику, захват территории, находившейся под сюзеренитетом России, было агрессивным актом. Официальное признание правительством Румынии, что оно совершило агрессию против своей союзницы – России, повергло тогда в шок румынских политиков. И.Г. Дука сокрушался: «Авереску с недопустимой легкостью заключил соглашение, согласно которому обязался эвакуировать в течение двух месяцев Бессарабию. Можно себе представить, какой аргумент он дал большевикам против нас, ибо мы сами засвидетельствовали в официальном акте, что оккупация Бессарабии была сомнительным актом... Спрашиваю себя и сегодня: как могло случиться, что генерал Авереску подписал такой акт?»²⁰

Крайне осложнившаяся тогда обстановка на юге России позволила королевской Румынии в очередной раз не выполнять принятые на себя обязательства. Российские власти внимательно следили за происками румынских политиков, пытавшихся придать законность своему вооруженному захвату Молдавской Демократической Республики. Своим заявлением от 18 апреля 1918 г. Советское правительство решительно протестовало против декларации правительства Румынии о захвате Бессарабии.

Общеизвестными доказательствами того, что Россия никогда, ни на миг не признала, что «Бессарабия» якобы была когда-либо «румынской землей», являются бесплодные попытки румынских историков и политиков навязать эту выдумку советской дипломатии. Красноречивыми доказательствами тому являются и результаты Варшавской (1921 г.) и Венской (1924 г.) конференций²¹.

Следует подчеркнуть, чтобы знать: Румыния не поставила под сомнение союзеренитет России/СССР над Молдавской Республикой в официальных документах по возобновлению советско-румынских дипломатических отношений в 1934 г.

Румынское правительство ни разу не поставило под сомнение покровительство Российской Федерации над Днестровско-Прутской территорией, союзеренитет СССР над Молдавской ССР ни в своей ноте от 27 июня 1940 г., ни в своей ноте от 28 июня 1940 г. (в 11 часов); «Румынское правительство видело себя обязанным принять условия эвакуации, предусмотренные в советской ноте» (от 28 июня 1940 г. в 1.30 час)²².

Если отбросить всю великорумынскую идеологическую реваншистскую шелуху, нота Советского правительства от 28 июня 1940 г. – это требование к румынскому правительству выполнить свои же официально принятые обязательства по Русско-румынскому соглашению об очищении Румынией Бессарабии от 5–9 марта 1918 г. Напомним, что этим международным актом тогда Румыния публично официально признала, что совершила агрессию против России и против Молдавской Республики, потому и обязалась «очищать». Разница лишь в том, что после разрыва советско-румынских дипломатических отношений (13 января 1918 г.) румынские политические деятели не видели «практических последствий» своих агрессивных действий. А к 28 июня 1940 г. «практические плачевные последствия» для румынской военицины стали неизбежными и немедленными. Разница еще и в том, что в марте 1918 г. Румыния, официально признав, что совершила акт агрессии против Бессарабии, а зна-

чит и против России, обязалась очистить захваченную территорию в течение двух месяцев. А 28 июня 1940 г. Советское правительство заставило Королевскую Румынию выполнить принятые ею же 22 года назад обязательства в течение четырех дней.

Таким образом, если документально, последовательно и беспристрастно проследить с точки зрения международного права эволюцию молдавско-русских отношений, хотя бы с 1711 г. до конца XX в., то придет к очевидному заключению: Пруто-Днестровская Молдова («Бессарабия»), Молдавская Республика были под покровительством России/СССР до 1991 г., 280 лет! Это красноречивое, неоспоримое доказательство, что интересы Российской Федерации в этом геополитическом пространстве, заинтересованность народа Молдовы в политико-экономическом и стратегическом присутствии здесь России исторически и юридически более чем обоснованы, а значит оправданы.

Восточная, Пруто-Днестровская Молдова почти три столетия была под сюзеренитетом России, однако ни в политическом дискурсе, ни в научных статьях русские не используют синтагму «Бессарабия – русская земля».

Восточная, Пруто-Днестровская Молдова ни дня, ни одного часа не была в составе княжеств, решивших соединиться в 1862 г.; ни дня, ни одного часа не была в составе Румынии (за исключением 1918-1940 гг., когда была оккупирована румынской военщиной), официально признанной под таким названием после 1878 г. Однако и румынский политический класс, и румынские так называемые ученые, как заведенные, тараторят, что «Бессарабия (Буджак?) – румынская земля». Любопытно, кто им вдалбливал и вдалбливает эту несусветную чушь?!

Любопытно, как реагировал бы политический класс, ученые и публицисты Румынии, если бы молдавские авторы и общественные деятели назвали южнокарпатскую страну Цыганиадой?! Тем более, что для этого есть более чем достаточно языковых, этнических и психологических данных.

О внутрикарпатском пространстве здесь речь не идет, потому что всем известно: Трансильвания – это венгерская земля на протяжении тысячи лет!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Левит И.* «Бессарабский вопрос» в контексте международных отношений (1919–1920 гг.). Парижская мирная конференция. (В процессе издания).

2. См.: Raporturile României cu Republica Moldova. Studiu elaborat Gabriel Andreescu, Valentin Stan, Renate Weber. 22 ianuarie 1995. P. III–XII.

3. Упомянем лишь некоторых: *Rachieru A.* Bătălia pentru Basarabia. Timișoara, 2000; Bătălia pentru Basarabia. București, 2005; *Ciorănescu G.* Basarabia, pământ românesc. București, 2001.

4. *Crihan A.* Drepturile românilor asupra Basarabiei. Galați, 1995.

5. *Mihăescu-Gruiu C.* Moldova, 1359–1859. Spiciuri din istoria statului de sine stătător. București, 1998. P.284.

6. Istoria României în date. București, 1971.

7. Ibidem.

8. Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. Документы и материалы, 1408–1632. М., 1965.

9. *Виноградов В., Ерещенко М., Семенова Л., Покиваилова Т.* Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. Документы и материалы. М., 1996. С. 53.

10. Там же.

11. Istoria României în date. P. 232.

12. *Агаки А.С.* Присоединение Румынии к Тройственному союзу // Проблемы внутри- и внешнеполитической истории Румынии нового и новейшего времени. Кишинев, 1988. С. 168, 170, 171.

13. Istoria României în date.

14. *Kirițescu C.* Istoria războiului pentru întregirea României. 1916–1919. Vol.II. P. 304 – 305.

15. *Ciobanu Ș.* Unirea Basarabiei. Studiu și documente. Chișinău, 1993. P. 222.

16. Idem. P. 181.

17. *Левит И.* Молдавская Республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Кишинев, 2000. С. 233, 235-236.

18. Там же. С. 236.

19. Там же. С. 331.

20. Там же. С. 335.

21. *Țăcu O.* Probleme Basarabiei în relațiile sovieto-române în perioada interbelică (1919 – 1939). Chișinău, 2004. P. 67-106.

22. Пакт Молотова-Риббентропа и его последствия для Бессарабии. Кишинев, 1991. С. 21-22.

ДМИТРО ДАНИЛЮК – ЛЮДИНА, НАУКОВЕЦЬ, ПЕДАГОГ (до 70-річчя вченого)

На сучасному етапі розвитку української історіографії є потреба у вивченні життєвого та творчого шляху не лише історичних осіб, що проживали у минувшину, а й наших сучасників. Д. Данилюк - відомий український історіограф, автор більше 200 наукових, науково-популярних та краєзнавчих праць, у тому числі 10 монографій. Крім того, дослідження наукової діяльності Д. Данилюка актуалізує той факт, що 18 жовтня 2011 р., з нагоди 70-річчя, Вчена рада УжНУ присвоїла проф. Д. Данилюку звання «Почесного професора Ужгородського національного університету».

Д. Данилюк народився 19 вересня 1941 р. в с. Тересва Тячівського району Закарпатської області в сім'ї робітника.

*Автор статті з ювіляром
в читальному залі державного архіву*

Після закінчення середньої школи працював на підприємствах у рідному селищі. У 1960-1965 рр. навчався на історичному факультеті Ужгородського державного університету (УжДУ). На протязі навчання в університеті брав активну участь у науковій роботі, обирався старостою наукового гуртка та головою наукового студентського товариства факультету, виступав на студентських наукових конференціях. Після закінчення університету за розподілом молодих спеціалістів був направлений у с. Кам'янка Очаківського району Миколаївської області, де працював вчителем історії та суспільствознавства в середній школі. Згодом продовжив педагогічну роботу на Тячівщині – вчителем і директором Вільхівці-Лазівської ВШ, завучем Тячівської районної заочної школи, учителем історії в Тересвянській СШ.

Працюючи на відповідальних освітянських посадах, продовжує займатися науковою діяльністю. Після закінчення аспірантури Д. Данилюка в 1971 р. за конкурсом обирають на посаду старшого викладача підготовчого відділення УжДУ. З 1975 р. працював на кафедрі історії СРСР, а після утворення кафедри історії України переходить до цієї наукової ланки. У 1982-1987 рр. – завідувач підготовчого відділення УжДУ.

У 1975 р. успішно захистив на засіданні спеціалізованої вченої ради при Львівському університеті ім. І. Франка кандидатську дисертацію на тему «Історія Закарпаття 1917–1945 рр. у радянській історіографії». Після чого продовжує працювати в архівах та бібліотеках Ужгорода, Мукачева, Берегова, Львова, Києва, Москви, Санкт-Петербурга, де виявляє і опрацьовує рукописні твори, рідкісні публікації кінця XVIII-XIX ст., що дало можливість вивести із забуття славні імена закарпатських учених, а їх наукову спадщину піднести на загальноукраїнський рівень.

Наукові здобутки вченого узагальнено в докторській дисертації «Розвиток історичної науки в Закарпатті (з кінця XVIII – до середини XX)», яку успішно захистив у грудні 1994 р. на засіданні спеціалізованої вченої ради Ужгородського університету. За плідну науково-дослідну та багаторічну науково-методичну роботу ВАК України в 1996 р. присвоїв Д. Данилюку вчене звання професора.

Вагомим підсумком наукової роботи професора Д. Данилюка є вихід у світ 10 монографій і більше 200 статей. Перша публікація дослідника з'явилися у 1964 р. у збірнику матеріалів студентської наукової конференції. Серед монографій слід на-

звати «Історіографія Закарпаття в новітній час (1917-1985)» (Львів, 1987), «Михайло Лучкай – патріарх закарпатської історіографії» (Ужгород, 1995), «Історія Закарпаття в біографіях і портретах. З давніх часів до початку ХХ ст.» (Ужгород, 1997), «Історична наука на Закарпатті (кінець ХVІІІ – перша половина ХХ ст.» (Ужгород, 1999), «Іван Семенович Орлай. З наукової спадщини» (Ужгород, 2005, 2007). Важливою ділянкою роботи вченого є підготовка до друку і факсимільне видання наукової спадщини закарпатських істориків: В. Гаджега «Михаил Лучкай. Життєпис и творы» (Ужгород, 2000), «Загальна бібліографія Подкарпаття», укладена М. Лелекачем та І. Гарайдою (Ужгород, 2000), «Ю. Венелін. З наукової спадщини визначного славіста» (Ужгород, 2002), «О. Духнович. З наукової спадщини будителя» (Ужгород, 2003). Д. Данилюк – автор вступної статті про творчість вченого-славіста М. Лучкая у першому томі його праці «Історія карпатських русинів» (Ужгород, 1999) та покажчиків історичних осіб та назв до 3-5-х томів (Ужгород, 2002, 2003, 2004).

Зусиллям Д. Данилюка наукова спадщина закарпатських вчених ХІХ ст. виведена на загальноукраїнський рівень. Дослідження про них опубліковані в таких виданнях, як «Український історичний журнал», «Історична наука на порозі ХХІ століття: підсумки та перспективи» (Харків, 1995), «Четвертий міжнародний конгрес українців. Історія». Ч. І (Одеса-Київ-Львів, 1999), «Історіографічні дослідження в Україні». Вип. 2. Пам'яті історика України, члена-кореспондента НАН України, професора Ф.П. Шевченка (Київ, 1999), «Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Історіографічні дослідження в Україні». Вип. 10. Об'єднаний випуск збірки наукових праць на пошану академіка В.А. Смолія. Частина друга (Київ, 2000). Завдяки дослідженням Д. Данилюка ім'я М. Лучкая поставлено в один ряд відомих істориків України ХІХ ст. (Історіографічні дослідження в Україні. Вип. 12. Визначні постаті української історіографії ХІХ – ХХ ст. (Київ, 2003. С. 5-30). Нещодавно він презентував 6-й том із праці М. Лучкая «Історія карпатських русинів», над упорядкуванням якого вчений працював кілька останніх років.

Наукові здобутки дослідника у галузі біографістики визнані тим, що Управлінська рада редакторів і Дослідницького бюро радників Американського біографічного Інституту нагородила його дипломом. Д. Данилюк – учасник близько 40 регіональних, республіканських та міжнародних конференцій.

Та вищим визнанням праці було обрання його вченою радою УжНУ на конкурсній основі і таємним голосуванням у 2000 р. та у 2005 р. переважною більшістю голосів завідувачем кафедри історії України. Під керівництвом проф. Д. Данилюка кафедра проводить широку наукову та виховну роботу. Викладачі кафедри беруть участь у наукових конференціях, публікуються у фахових виданнях та видають монографії. За останні роки на кафедрі цілий ряд докторських та кандидатських дисертацій, видано чимало методичних розробок згідно умов Болонського процесу.

Результати досліджень професора УжНУ допомагають повному оцінити науковий і культурно-освітній рівень Закарпаття минулого. Д. Данилюк продовжив справу свого вчителя М. Трояна, який свого часу вів «Хроніку» кафедри історії України. Результатом стало видання у 2010 р., у співавторстві з автором з доцентом Василем Міщанином, монографії «Кафедра історії України УжНУ».

Юрій ДАНИЛЕЦ,
доцент УжНУ,
директор БІНДЦ ім. архімандрита
Василія (Проніна)

Единая РУСЬ
<http://www.edrus.org>

Сайт создан в 1999 г. и содержит материалы по истории Малороссии, создания украинского языка и гонений на общерусский язык, размышления о культуре и геополитике, аналитические статьи и архивные документы.

На сайте можно найти классику полемики с украинофилами (Н. Ульянов, Л. Волконский, князь Трубецкой и др.) и современных авторов (С. Сидоренко).

МИТРОПОЛИТ НИКОДИМ (РУСНАК): ГОСПОДЬ УПРАВЛЯЕТ ШЕСТВИЕМ МОИМ

(Окончание. Начало в № 3 (25) за 2011 г.)

Из моих многочисленных поездок по Аргентине мне особенно запомнились неоднократные посещения провинции Мисьонес (Misiones). Она расположена на северо-востоке страны, в между-речье Параны, Игуасу и Уругвая.

Из достопримечательностей этой провинции меня поразили водопад на реке Игуасу, на участке, образующем границу Аргентины и Бразилии. Он обрушивается в ущелье с высоты 72 метра с двух базальтовых ступеней 275 струями и потоками, которые разделены скалистыми островками, покрытыми пышной тропической растительностью. Ширина этого водопада около трех километров. Неумолчный гул, стоящий в этом месте и заглушающий все остальные звуки, сразу же пробудил в моей памяти выражение из «Откровения» Иоанна Богослова: «...шум вод многих». В отличие от «прирученного» Ниагарского водопада, который смельчаки не раз преодолевали при помощи разных плавсредств, водопад Игуасу в то время, когда я впервые посетил провинцию Мисьонес, был дик и неприступен. Ущелье, в которое обрушивается его главная струя, не случайно называется «Пасть дьявола». В 50-х годах XX века один американский летчик попытался сфотографировать водопад Игуасу, снизившись на самолете в расщелину. Но он не учел того, что воздух в месте падения воды разрежен. В результате и летчика, и самолет поглотила «Пасть дьявола». На поверхность не всплыло ни одного обломка.

Большая часть провинции Мисьонес покрыта непроходимыми тропическими лесами - печально известной латиноамериканской сельвой, где буквально на каждом шагу кишат змеи, где обитают многие виды незнакомых в Европе животных и роятся дикие пчелы.

В этой провинции я подружился с семьей молодых учителей по фамилии Полищуки. Их старенький дедушка был пионером освоения этого края. Он рассказывал мне, что, когда обездоленные украинские эмигранты ступили с борта судна на аргентинскую землю, их разместили в портовых бараках. После трех месяцев томительного ожидания аргентинские власти отправили их в непролазную сельву, выделили каждой семье по десять гектаров

этой сельвы, вручили пилы, топоры и мачете и оставили переселенцев наедине с дикой, таящей множество неведомых им раньше опасностей природой. Эмигранты спиливали деревья, а затем сжигали вместе с выкорчеванными пнями. Рядом с такими отвоеванными у сельвы, удобренными участками земли они строили жильё. Один посёлок отстоял от другого на добрую сотню километров. Административным центром района был город Обера. Но городом его можно было назвать лишь условно, так как во времена заселения этого края он состоял из нескольких десятков сколоченных на скорую руку барачков. Чтобы купить керосин и необходимые в хозяйстве вещи, приходилось, вооружившись топором и мачете, отправляться за десятки километров через темную сельву, делая по пути зарубки на деревьях, ибо иначе найти обратную дорогу было невозможно. Тысячи опасностей подстерегали украинских переселенцев на каждом шагу. Их донимали жара и засуха проливные дожди и разливы рек, кусали змеи и москиты, косила лихорадка; на их поселения нападали тропические муравьи, которые пожирали на своем пути все живое; посеы на отвоеванных ими у сельвы пространствах уничтожали разбойничьи стаи обезьян и попугаев.

Даже многие коренные жители не выдерживали жизни в зеленом аду сельвы. Вспомним хотя бы судьбу известного уругвайского писателя Орасио Кароги, автора книг «Сказки сельвы», «Дикарь», «Анаконда», который многие годы своей жизни провел в сельве аргентинской провинции Мисьонес. Его отец, выпрыгивая из лодки на берег, случайно коснулся курка ружья, и пуля пробилась ему в сердце. Его отчим тяжело заболел и, не выдержав мук, покончил жизнь самоубийством. Мать изнемогла в нескончаемой борьбе с сельвой и тоже наложила на себя руки. Молодая жена Орасио Кароги, которую он увез в сельву, отравилась. Вторая жена вместе с маленькой дочкой убежала от него и от зеленого ада сельвы в Буэнос-Айрес. В конце концов отравился и сам писатель.

А наши украинские переселенцы все выдержали, все превозмогли. Они создали плантации йерба-мате (чая), стали выращивать ананасы, бананы, цитрусовые, засеяли поля кукурузой, занялись побочными промыслами и ремеслами. Овладев языком индейцев гуарани, которые живут в провинции Мисьонес, и испанским языком, они вместе с тем бережно передавали из поколения в поколение благозвучный украинский язык. Живя в католическом и разновверном окружении, они не отступились от праотеческой православной веры.

Обо всех трудностях, выпавших на долю первых переселенцев, старенький дедушка Полищук рассказывал мне безо всякого надруга, с присущим украинцам мягким юмором. В своем рассказе

он частенько повторял, очевидно, сочиненную им самим присказку: «У нас хліба нэ було, нічого нэ було, а діты народжувались». Услышав ее в первый раз, молодые учителя заметно смутились. Но я развеял это смущение доброжелательным наставлением. «Дорогие мои, - сказал я, - здесь не смущаться надо, а брать ручку и записывать дедушкины слова. Ведь это ваша история. И никакой писатель, никакой историк не опишет так сжато и точно жизнь первых украинских переселенцев в Аргентине, никто так не воссоздаст стойкость и оптимизм, с которыми они преодолевали трудности, как это отразил ваш дедушка в своей присказке: "Хлеба не было, ничего не было, а дети-то рождались"».

Наши православные прихожане отнесли ко мне, их архипастырю, с трогательной любовью. Мне доводилось часто бывать в поселке Бахо-Трончо. Старостой прихода там был Стефан Рудь. Во время проливных дождей грунтовая дорога до его дома на протяжении трех километров становилась непроезжей. Мне приходилось снимать обувь и, скользя босыми ногами по покрытой водой красной глине, преодолевать это расстояние. Когда я, вконец измученный, появлялся у калитки жилища Стефана Рудя, навстречу мне сразу же устремлялась его жена. Несмотря на мои протесты, она с материнской любовью омывала мои ноги, вытирала их чистым рушником и, низко поклонившись, приглашала в дом. Никогда, никогда не забуду я эти трогательные проявления гостеприимства и умилительной любви аргентинских православных прихожан к своему архипастырю!

Находясь в Аргентине, я еще глубже убедился в том, сколь прекрасен наш трудолюбивый и добрый украинский народ. Воздавая дань своего глубочайшего преклонения перед мужеством, стойкостью в испытаниях, непоколебимостью в святоотеческой вере своих соотечественников, я в своем «Слове» в день освящения Введенского храма в колонии Амегино провинции Мисьонес с трудом сдерживаемым волнением говорил: «Поистине, мои возлюбленные, сегодня день вашей великой и заслуженной радости, дарованной вам Господом в награду за ваши труды и усердие в вере. После ваших скитаний по дальним странам, после нелегких трудов в этих когда-то непроходимых лесах вы обрели наконец свой родной храм, дабы в нем - как вам, так и детям вашим - постигать святыне евангельские истины и освящаться благодатными дарами Святого Духа, всегда изливаемыми на верных в храме Божием, и свято следовать вере своих отцов и праотцев».

Особую гордость за свою принадлежность к великому украинскому народу я ощутил и через много лет, в 1985 году, на приеме у губернатора города Обера, который признал, что православные украинцы составляют лучшую часть народа Аргентины, и pobla-

годарил меня за духовное воспитание вверенной мне паствы. В ответном слове я отметил, что духовную красоту нашему боголюбивому народу даровала Святая Православная Церковь, Церковь Божия, Церковь Христова, Церковь ангелов и святых.

А сейчас я с большим удовлетворением думаю о том, что и в возведении храмов «вещественных», и в возведении храмов душ человеческих на далекой аргентинской земле есть и частичка моего труда. И я надеюсь, что не тщетными будут мои слова, произнесенные 10 ноября 1968 г. при освящении храма Благовещения в Буэнос-Айресе: «Во святых храмах неустанно, до скончания века будут твориться молитвы «о всех преждепочивших отцах и братьях наших, zde лежащих и повсюду, православных»; не забудутся и создатели святых храмов Божиих».

Немалую духовную отраду всегда доставляли мне мои архипастырские поездки в республику Чили. Ее столица, город Сантьяго, один из наиболее живописных городов Южной Америки, расположен вблизи отрогов Анд, вершины которых почти круглый год покрыты снегом. Достопримечательностью города являются заросшие густой растительностью террасы холма Санта-Люсия и лесистые откосы горы Сан-Кристоваль на правом берегу реки Мапочо. Высота горы Сан-Кристоваль 500 метров.

Туристы доставляются фуникулером к чудесному храму, а затем еще сто метров нужно подниматься пешком до того места, где на вершине горы возведен прекрасный памятник - величественная статуя Божией Матери. Она видна далеко за пределами города. Божья Мать простирает руки к раскинувшемуся у подножия горы миру, но взор ее устремлен в поднебесную высь. У основания памятника жители столицы и туристы ставят горящие свечи. Но из-за трудности подъема на вершину Сан-Кристовалья забираются немногие. Находясь в республике Чили, живя в семьях наших православных верующих, я часто покидал их и в одиночку поднимался на эту дивную вершину. По тамошнему обычаю, я заказывал у блюстителя храма проигрывание классической духовной музыки Баха, Моцарта и других композиторов, которая величественно звучала на этой вершине и возносилась к небесам. Поднимаясь к памятнику Божией Матери, я брал с собой молитвенник и среди этой божественной красоты, где мне никто не мешал, под аккомпанемент божественных звуков музыки, читал акафисты Спасителю, Божией Матери и святым.

Здесь, в поднебесье, суতোлка простиравшегося внизу города представлялась нестоящей и ничтожной, здесь я зримо убеждался в истинности утверждения Иоанна Богослова о том, что суетный мир «во зле лежит», здесь я повторял слова святого Иеронима: «[Земная] жизнь - поприще подвигов для смертных; на земле мы

[прилагаем] усилия, чтобы там увенчаться». Отсюда - из поднебесья, как и Господу с Крестной высоты, было трудно делить живущих на земле на праведных и неправедных. На этой Святой горе Господь помогал мне отдалиться от нашего мира и пережить неповторимые и дивные минуты в Божественном вдохновении, ощутить Божественное дыхание, укрепляющее при возвращении в долину скорбей для выполнения своего жребия, предначертанного Господом, - жребия, который вписывается в Книгу нашего бытия в Бозе. В такие редкостные, благодатные минуты вознесения духа к горным высям «и верилось, и плакалось, и сердцу было так легко».

Здесь, вдали от всей суеты мира, наедине с Богом, мною творилась тихая, сокровенная молитва за всех людей, за свой народ, за нашу Святую Православную Церковь. Я, как мог, как умел, просил Всемилостивого Господа через ниспослание Святого Духа примирить всех людей, направить их к добру, братству, справедливости, дабы из-за наших несогласий не погубить этот прекрасный мир, распростертый в первозданной красоте перед Взором Небесного Творца. В своей молитве на вершине горы Сан-Кристоваль я не забывал поминать и своих родителей, и приснопамятного раба Божия Дионисия.

Приняв от Бога в духовное окормление рассеянную по разным странам Латинской Америки паству, я отдавал служению ей все то, что Господь и мой духовник, и святой апостол евангелист Иоанн Богослов, и моя незабвенная мать, и мои мудрые наставники вложили в мою душу. Я настолько сроднился с этой дорогой моему сердцу паствой, настолько полюбил Латинскую Америку, что временами мне казалось, что я останусь там до конца своих земных дней. Но после семилетнего пребывания в Южной и Центральной Америке чиноначалие Русской Православной Церкви отозвало меня на Родину. Я летел в самолете над Атлантическим океаном, погруженный в думы о том, какое новое служение приуготовил мне Господь, прозревающий стези людей.

На Костромской кафедре

5 июля 1961 года промыслительной волей Божией, в определении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I и Священного Синода Русской Православной Церкви я был определен быть епископом Костромским и Галичским.

10 августа того же 1961 года я был рукоположен во епископа Костромского и Галичского. Епископскую хиротонию совершали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов), епископ Среднеевропейский Иоанн (Венланг) и епископ Подольский Киприан (Зернов).

Свершив надо мною епископскую хиротонию, вручая мне после Божественной литургии архиастырский жезл, Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Алексий I произнес: «Неожиданно для тебя, но, несомненно, в благих путях Промысла Божия о тебе совершилось твое избрание, а ныне и твое освящение благодатию и действием Святого Духа "на дело служения, для созидания тела Христова"».

Навсегда сохранится в моей памяти и напутствие участника моей архиерейской хиротонии, архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима (Ротова), впоследствии митрополита Ленинградского и Новгородского. Поздравляя меня с епископской благодатью, он заметил: «Я не буду говорить тебе много слов, ибо все равно ты их забудешь. Я скажу тебе следующее: епископ Церкви - это история Церкви и народа, которую ты отныне, сознавая или не сознавая, будешь писать своей архиерейской деятельностью. Я желаю тебе, чтобы ты писал эту историю во славу нашей Святой Православной Церкви и во благо нашего боголюбивого народа, дабы не было посрамлено в народе нашем имя Господне». Эти слова уже почивших в Бозе иерархов стали для меня святым руководством во всем моем дальнейшем архиастырском служении.

Костромская земля, где мне довелось начинать свое архиастырское служение, как и многие другие православные края, славилась и будет славиться твердостью веры живущих на ней людей. Венцом признания непоколебимого стояния в праотеческой вере подвижников Костромского края явилось состоявшееся в конце второго тысячелетия от Рождества Христова причисление к сонму святых священномученика архиепископа Костромского и Галичского Никодима (Короткова), который был расстрелян в 1938 году в костромской тюрьме. Стараясь отдать святую дань его памяти, я в 1997 году составил ему акафист в похвалу его исповеднического подвига.

С Костромской землей связаны и мои первые архиерейские радости от общения с трудолюбивыми, добрыми, отзывчивыми людьми, и первые тяжкие испытания «смутного времени» боготворчества.

Во время моего архиастырского служения в Костроме я не раз встречался с властью имущими. Не раз в разговорах с ними на разные религиозные, философские да и чисто бытовые темы мне доводилось выслушивать довольно бестактные высказывания о Церкви и ее служителях. Однако я не поддавался на такого рода провокации и опровергал аргументы моих собеседников сдержанно, с присущим мне дипломатическим тактом. Но однажды один из таких деятелей, лишенный начисто самой элементарной воспитанности, в беседе со мной вдруг брякнул: «Откуда у

вас, священнослужителей, берется такая живучесть? Мы вашего брата и в печати разоблачаем, и в тюрьмы сажаем, бывает, и расстреливаем, а вы все живете!» После этих кощунственных слов в одно мгновенье рухнули столь тщательно возводившиеся мною дипломатические плотины, и в образовавшиеся бреши хлынуло мое негодование по поводу изуверского отношения властей к своим согражданам, которые верят не в то, думают не так и живут не так, как хотелось бы этим властям. «Наша живучесть, - прерывавшимся от переполнявшего меня гнева голосом ответил я, - с одной стороны, объясняется поддержкой нашего боголюбивого православного народа, а с другой - вашей тупоумной, безмозглой, жестокосердной и по сути своей направленной против своего же народа антирелигиозной пропагандой!»

В те годы такое высказывание могло стоить мне жизни. Кто-то, особенно молодые читатели, возможно, сочтут эти мои слова преувеличением. И, действительно, сейчас трудно представить себе, что одна неосторожно произнесенная фраза или слово могли обречь человека на невероятные страдания и даже на смерть. Но я хорошо помню такую историю.

Иерарх Русской Православной Церкви митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) при Сталине промучился в лагерях 8 лет. Спустя несколько лет после его реабилитации, во время правления Н.С. Хрущева, митрополиту Николаю, занимавшему высокий пост председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, довелось присутствовать на приеме в Кремле. Н.С. Хрущев беседовал с иностранными дипломатами. Один из них спросил его, почему в Советском Союзе преследуются Церковь и верующие. «Это ложь, - ответил Н.С. Хрущев, - и мои слова вам может подтвердить владыка Николай». Подозвав находившегося среди гостей митрополита Николая, Н.С. Хрущев обратился к нему: «Владыка Николай, скажите моим собеседникам, что разговоры о преследованиях Церкви и верующих в СССР не соответствуют действительному положению вещей». Жизнь в условиях тоталитарного режима и каторжных лагерей научила владыку Николая сдержанности. Но на этот раз он, верный служитель Бога, не смог сдержаться и, презрев дипломатический этикет, возразил: «Никита Сергеевич, к большому сожалению, я должен сказать, что у нас до сегодняшнего дня незаслуженно преследуются и Церковь, и верующие».

Через несколько дней после этой беседы митрополит-исповедник был насильственно вывезен из своего дома на машине «скорой помощи» и доставлен в одну из московских психбольниц. Во время посещения его верующими москвичами владыка Николай просил их: «Не плачьте обо мне, мне дороги отсюда уже нет, кроме

как на кладбище; плачьте и молитесь за наш многострадальный и боголюбивый народ».

А через шесть недель после рокового для владыки Николая приема в Кремле его уже отпевали в московском Свято-Преображенском храме, что на Преображенской площади. Но и смерти архипастыря-исповедника богоборческим властям оказалось недостаточно. В одну из ночей после погребения владыки Николая Свято-Преображенский храм был снесен с лица земли, дабы он не напоминал грядущим поколениям о крестоношении великого иерарха.

Слава Всемогущему Богу, по Его промыслительной воле меня обожла горькая чаша, испитая до дна митрополитом Николаем. Вельможному богоборцу, интересовавшемуся причинами «живучести» священнослужителей и Церкви, видимо, не хотелось показывать перед вышестоящим начальством свою «дремучесть», и он оставил наш разговор без последствий. А я, глубоко осознав, что даже праведный гнев - далеко не лучший помощник в споре, никогда впредь не допускал подобной несдержанности.

Однако слова о поддержке священнослужителей со стороны нашего боголюбивого православного народа вырвались у меня не случайно. Эта повседневная ощутимая поддержка наполняла нашу деятельность высшим смыслом, придавала нам новые силы для утешения униженных и исстрадавшихся, для следования по стезе Христа - стезе самопожертвования. Иногда эта поддержка со стороны верующих помогала мне предотвращать провокации, направленные против нашей Святой Православной Церкви.

В этой связи мне вспоминается такой случай. В декабре 1962 г., в конце одного из обычных дней, когда прием в Костромском Епархиальном управлении уже закончился, о встрече со мной попросила одна женщина лет шестидесяти. Получив мое благословение, она начала разговор со сразу же обострившей мое внимание фразы. «Владыко, - произнесла она, - от того, о чем я буду говорить с вами, зависит судьба моей дочери-учительницы: быть ей на воле или на сибирской каторге». В те времена иногда бывало и так, что провокаторы выдавали себя за верующих. Поэтому я сдержанно ответил ей: «Если это не политический разговор, то продолжайте, пожалуйста, а если политический, то я не буду вас слушать». Она заметила, что хочет сообщить нечто, касающееся духовенства Костромской Епархии. Тогда я предложил ей: «Если вы дадите мне клятву, что больше никому не расскажете о том, о чем собираетесь рассказать мне, то я выслушаю вас. Ведь если об этом станет известно еще кому-нибудь, кроме меня, то может случиться непоправимое, и вы же первая будете обвинять меня в этом».

Поклявшись хранить в тайне содержание нашей беседы, она

рассказала мне следующее. В прошлый вторник в Костроме проходило закрытое собрание партактива области, на котором присутствовала и ее дочь. В докладе, с которым перед собравшимися выступил секретарь обкома партии, отмечалось, что в течение последних двенадцати лет в Костроме не было православного епископа, и это вселяло в партийных работников надежду на то, что в ближайшее время они смогут провозгласить Костромскую область полностью атеистической областью. Но случилось так, что в Кострому назначили молодого епископа Никодима, и религиозная жизнь в области стала оживляться не по дням, а по часам. «Следовательно,- заключил свой доклад секретарь обкома,- перед нами, партийными работниками, бойцами идеологического фронта (в то время в Костромской области насчитывалось 16 тысяч членов партии, а православных священников было 57 душ), стоит такая задача: в эти предрождественские дни предпринять все возможное для того, чтобы скомпрометировать перед всем народом православных священнослужителей. Для этого надо использовать все средства: одних священнослужителей можно заклеить как расхитителей церковных средств, других - «уличить» в безнравственности, а еще лучше - выдвинуть против всех политические обвинения».

Рассказав мне об этом, моя собеседница добавила: «Моя дочь просила вас предупредить священнослужителей, чтобы они в предрождественские и Рождественские дни были предельно осмотрительными в своих словах и поступках». Я искренне поблагодарил эту женщину - истинную защитницу Церкви Христовой и еще раз попросил никому не говорить о том, что она мне сообщила. На прощанье я преподал ей и ее дочери свое архипастырское благословение.

Не прошло и сорока минут после этой встречи, как мне позвонил уполномоченный по делам религий. Свой разговор со мной он всегда начинал с вопроса о моем самочувствии. На этот традиционный вопрос я всегда столь же традиционно отвечал: «Очень хорошо». Но на сей раз я нарушил традицию и сказал: «Всеволод Константинович, я чувствую себя очень плохо». Удивившись, уполномоченный спросил, что со мной стряслось. Пришлось прибегать к дипломатии. «Кажется, - произнес я, - что мне пришлось столкнуться с провокацией, но все равно сердце сжимается. Час тому назад мне позвонил какой-то мужчина и сообщил о якобы состоявшемся в прошлый вторник (а наш телефонный разговор с уполномоченным по делам религий происходил в четверг) собрании партийного актива области». И вслед за этим я подробно рассказал уполномоченному о том, что сообщила мне моя недавняя собеседница - мать учительницы. Выслушав меня, уполномочен-

ный ограничился лаконичной фразой: «Никодим Степанович, вы правильно подумали, что это провокация». На этом наш разговор закончился.

Но через полчаса уполномоченный, который наверняка сразу же сообщил о нашем разговоре вышестоящему начальству, снова позвонил мне. «Никодим Степанович, - поинтересовался он, - а кто такой этот мужчина, который сообщил вам о докладе секретаря обкома партии?» «Ни сном, ни духом не ведаю, - удрученно проговорил я. - Могу лишь сообщить, что голос у него был с хрипотцой, да к тому же он слегка заикался».

После этого сообщения уполномоченный еще раз заверил меня в том, что это был заурядный шантаж и что никто из руководства области не собирается компрометировать священнослужителей. И, справедливости ради, следует отметить, что и священнослужители, и костромская паства отпраздновали Рождество в спокойной обстановке. Они, конечно же, даже не догадывались о том, скольких треволнений стоило их владыке это спокойствие. А я молитвенно благодарил своего духовника, святого апостола евангелиста Иоанна Богослова за неизменную помощь мне и моей боголюбивой пастве.

Но все-таки следует отметить, что мое епископское служение на Костромской земле проходило в несказанно тяжкое для нашей Святой Русской Православной Церкви время. Как ураган сметает все на своем пути, так и атеистическое богоборчество сметало с нашей святой православной земли храмы Божии и стрелой беззакония поражало сердце нашего верующего народа. С 1961 до 1964 года в Советском Союзе было закрыто до 5 тысяч храмов, около 50 монастырей и пять из восьми Духовных семинарий. Разрушая древние храмы, воинствующие атеисты покушались на ту духовную основу, которая сплачивала наш народ и помогала ему выстоять в годы самых страшных испытаний. Они пытались уничтожить тот родник, к которому на протяжении многих веков припадал испытывавший духовную жажду народ. Ретивые богоборцы считали, что посредством насилия они изгонят Бога из земли Святой Руси. Но своим безумным богоборчеством они лишь умножали Сокровищницу Небесную множеством новых душ святых.

Начиная свое архиерейское служение, я в молитве ко Господу, твердо уповая на наших верующих людей, помня наставления рукополагавших меня иерархов, - как мог, как умел - в порученной мне епархии всячески защищал от закрытия и поругания храмы Божии. И Господь Милосердный помогал мне, немощному, в силу чего в Костромской епархии во время моего архиерейского служения не был закрыт ни один храм Божий. Цену этого не-

зримого сражения измерит лишь Господь на Своем праведном Последнем Суде. Я же свидетельствую пред Богом и людьми, что Господь заранее подготовил меня к этому ратному сражению во дни моего пребывания на Святой земле, где благодать Гроба Господнего и Святой Голгофы пламенем Духа Святого закалила мою душу для того, чтобы я верно стоял на страже Церкви Христовой.

Расскажу лишь об одном эпизоде моей борьбы за сохранение храмов Божиих в Костромском крае. В 2001 году, в день Святого Преображения Господнего меня навестили мои давние знакомые, боголюбивые москвичи, и подарили мне брошюру «Храм Вознесения Христова на Дебре», изданную к 350-летию этой костромской церкви. Читая брошюру, я обратил внимание на следующий текст: «С начала 60-х годов при епископе Никодиме (Руснаке, 1961-1964 года; ныне митрополит Харьковский и Богодуховский) храм [Воскресения Христова на Дебре] стал Кафедральным собором вместо расположенной в центре города церкви Иоанна Златоуста. В то же время предпринимались попытки главную святыню Костромы - Чудотворный Образ Федоровской Богоматери изъять из церкви и передать в музей. В 1964 году, тайно, ночью, владыка Никодим перевез икону из храма Иоанна Златоуста в Воскресенский собор, где на ее защиту встали прихожане, здесь она находилась до 1991 года. 16-29 августа 1991 года крестным ходом она была перенесена во вновь открытый Богоявленский собор, ставший Кафедральным».

Это сообщение о Кафедральном соборе Воскресения на Дебре, перенесении в него Чудотворного Образа Федоровской Богоматери - отрывочное и неточное повествование боголюбивых монахинь. На самом деле все происходило не так. Разрешение подобных конфликтных ситуаций было прерогативой правящего епископа. А это служение на Костромской кафедре в то время нес я. Рядовые монахи ни да и прихожане не могли об этом ничего знать, ибо это лишь повредило бы епископу Церкви в деле охранения от закрытия и разрушения храмов Божиих, в том числе величественного костромского храма Воскресения на Дебре.

Трагедия, нависавшая над Свято-Воскресенским храмом на Дебре, грозила не только закрытием этого неповторимого памятника церковной архитектуры Поволжья середины XVII века (1652 г.), но и немедленным сношением его с лица земли. Идея такого вандализма исходила от жены первого секретаря Костромского обкома партии. Храм на Дебре находился на живописном берегу Волги, на окраине Костромы. Это место высшая партийная элита города избрала для возведения своих коттеджей. Построенный с купеческим размахом особняк первого секретаря обкома партии был расположен рядом с храмом. Жена секретаря была на-

делена Богом внешней красотой, но отличалась вздорным характером, амбициозностью и заносчивостью. Стремясь выделиться среди верхов, она подстрекала мужа к тому, чтобы снести с лица земли величественный древний храм, купола которого якобы мешали ей любоваться красотой Волги из окон ее купеческих хором. С предложением о сношении храма она выступала и на собраниях.

Костромским собором в то время была небольшая церквушка в честь Святого Иоанна Златоуста. В ней находилась Чудотворная икона Федоровской Божией Матери. Рядом с собором стояла деревянная избушка, в которой с трудом размещалось Костромское епархиальное управление. Там же, на ул. Лаврской, 11, жил и я. Помолвившись Пречистой Федоровской Богоматери, я направился в Москву, в Совет по делам религий.

Там я предложил перенести все ценности собора, находящиеся в церквушке Иоанна Златоуста, в том числе и Чудотворную икону Федоровской Божией Матери, в храм Воскресения и превратить его в собор. Я был твердо убежден в том, что верующие костромчане, не зная о моей «дипломатии», воспротивятся переносу собора на окраину города и не допустят того, чтобы власти закрыли Свято-Иоанно-Златоустовский храм. И таким образом будет спасен и он, и храм Воскресения Христова на Дебре.

Возвратившись из Москвы, я сообщил местным органам власти о том, что Совет по делам религий поддержал мою идею о преобразовании храма Воскресения Христова на Дебре в городской собор. После этого я ночью перевез металлический престол, Чудотворную икону Федоровской Божией Матери и всю утварь собора в храм на Дебре, а также перевел часть священников собора Святого Иоанна Златоуста для соборного служения в храме Воскресения Христова на Дебре.

На следующее утро верующие костромчане, не знавшие подоплеки этого дела, действительно защищали икону Божией Матери и требовали возвратить ее в Иоанно-Златоустовский храм, а меня, по неведению, да простит им Господь, здорово поругивали. Но я был уверен, что это пройдет, когда оба храма будут спасены. Так оно и случилось.

А красавице - жене первого секретаря обкома партии, которая порывалась снести храм, дабы любоваться Волгой, осуществить ее мечту не удалось. По Промыслу Божию ее муж внезапно заболел раком и вскоре отошел в мир иной. После этого ревнительницу сношения храма переселили из ее хором в скромную двухкомнатную квартиру на окраине города.

С того времени лучезарные кресты храма на Дебре больше никому не мешали. И поныне красавец храм украшает и Кострому, и матушку Волгу, и Золотое Кольцо храмов вокруг Москвы. И в наши

дни все те, кто сберегал рукотворные святыни дарованной нам Богом земли, радуются и благодарят Бога за то, что в дни лихолетий Он Своей Десницей помогал им в этом святом деле. Вместе со всеми радуюсь и возношу хвалу Господу и я, внесший свой скромный, посильный вклад в сохранение и приумножение достопамятного исторического наследия Святой Руси.

Божие благоволение ко мне во время моего архипастырского служения на Костромской земле проявилось также в том, что в очень трудный момент, когда уполномоченный по делам религий Всеволод Константинович Кудрявцев потребовал отдать в музей великую святыню Костромского края - Чудотворную икону Федоровской Божией Матери, мне удалось ее сохранить.

В это же время мне также удалось помочь моим буковинским землякам в сохранении святыни нашего Свято-Иоанно-Богословского Крещатинского монастыря. Произошло это так.

Зимой, в конце 1963 года, в Костромское епархиальное управление приехала одна крестьянка из села Крещатик, где находилась моя родная обитель - Свято-Иоанно-Богословский монастырь. Я сразу же засыпал ее множеством вопросов о буковинских новостях. Но она, словно не слыша меня, стала развязывать свой заплечный мешок. А потом она бережно извлекла из него икону и молча протянула ее мне. Я сразу же узнал привезенную крестьянкой святыню. Это была икона святого апостола евангелиста Иоанна Богослова, которая находилась в нашем монастыре на аналое. Когда в 1932 году был вновь возрожден наш Свято-Иоанно-Богословский Крещатинский монастырь, закрытый при австро-венгерской монархии, эту икону написал для него наш буковинский художник из села Дорошивцы Заставнянского района (к сожалению, фамилия художника не сохранилась в моей памяти). К этой святой иконе монахи и паломники всегда прикладывались с величайшим благоговением. В будние дни, после завершения утреннего богослужения, у нас в монастыре всегда читался акафист святому апостолу евангелисту Иоанну Богослову.

Я уже писал о том, что после того, как 6 января 1945 года, в Рождественский Сочельник, состоялось мое пострижение в монашеский чин, я, оставшись в храме один, припал к этой святой иконе Иоанна Богослова и слезно молил его: «Святой апостол евангелист Иоанне, будь моим духовником. Твоему святому покровительству я веряю мою неискусную юность и всю мою дальнейшую жизнь. Помогни мне достойно дойти до конца предначертанной мне Богом стези и благочестиво завершить мой монашеский подвиг!» Надо ли говорить, какие чувства всколыхнулись во мне при виде этой несказанно дорогой для меня святой иконы!

Затем моя землячка рассказала о недавнем варварском закрытии нашего монастыря богоборческой властью и о том, как эта святая икона оказалась в ее руках. При закрытии нашего монастыря невежественные воинствующие атеисты кощунственно уничтожали все святое в нашей обители - все то, чему благоговейно поклонялись их отцы, деды и прадеды.

И вот, после того как святая обитель была опустошена не помнящими своего родства отщепенцами, сельские женщины пошли собирать хворост в росший на крутом берегу лес. Неожиданно одна из них провалилась в какую-то канаву. Пытаясь выбраться из этой ловушки, она случайно нащупала в груде мусора святую икону. Когда односельчанки помогли ей выбраться из канавы, она, беспрестанно оглядываясь, полупшепотом сообщила им о своей находке. Возвратившись домой, женщины стали совещаться: что делать дальше с этой святой иконой? Если хранить ее в чьем-то доме, то об этом могут случайно узнать власти - и тогда беды не оберешься. В конце концов женщины из своих скудных средств собрали деньги на дорогу до Костромы одной из них и поручили ей передать икону мне - с тем, чтобы я сохранил эту святыню.

Я припал на колени пред иконой, поцеловал ее, сердечно поблагодарил свою гостью и ее односельчанок за их трепетное отношение к церковным святыням. Исходя из того, что в мире нет ничего случайного, я считаю, что Сам Господь споспешествовал чудесному обретению этой святыни и руками крестьянки из села Крещатик вверил ее мне, дабы изуверы не кощунствовали над нею. Эта святая икона была всегда со мной, в моих архипастырских поездках по всему миру.

По молитвам святого апостола евангелиста Иоанна Богослова, мне посчастливилось побывать в тех местах, где ступала его нога. В 1993 году, во время моего визита к Вселенскому Патриарху Варфоломею, мне была предоставлена возможность посетить город Эфес, расположенный на расстоянии 400 км от Константинополя. В его окрестностях, в горах, находится дом, где после Распятия Своего Сына жила Божия Мать, опекаемая святым апостолом евангелистом Иоанном Богословом. В этом святом месте Божия Мать возносила Свои молитвы за весь мир и за весь род людской сущего и грядущих веков. После пребывания в доме Божией Матери я посетил в центре города Эфес святое место, где дивным образом был погребен святой апостол евангелист Иоанн Богослов. Там в стародавние времена возвышался величественный храм, возведенный святым равноапостольным императором Константином. К большому сожалению, к настоящему времени от храма сохранились лишь мраморные колонны и баптистерий, в котором Иоанн Богослов крестил и воцерковлял людей, уверовавших в Господа нашего Иисуса Христа.

Припав к святому месту, где был погребен святой апостол евангелист Иоанн Богослов, я бесконечно благодарил Бога за то, что Он даровал мне неизреченную радость, о которой я даже не мог и мечтать в те времена, когда избирал себе духовника в Свято-Иоанно-Богословском Крещатинском монастыре. А в Эфесе, в духовном общении со святым апостолом евангелистом Иоанном Богословом, я просил его молитв о моих родителях, о рабе Божиим Дионисии и обо всех, почивших в Бозе. Прощаясь с Эфесом, я от всей души просил святого апостола евангелиста Иоанна Богослова не оставлять меня на трудном земном пути, подобно тому, как он в свое время не оставлял своим апостольским попечением семь Эфесских Церквей, о чем говорится в его Откровении.

И сейчас, когда я пишу эти строки, святая икона святого апостола евангелиста Иоанна Богослова находится в моей келье. Мой духовник, святой апостол евангелист Иоанн Богослов постоянно напоминает мне о том, что когда Христа распяли, то все отреклись от Него, все ушли вслед за убийцами. И только он один остался с Матерью Христовой. Как и Мать Христова, он не дрогнул и стоял рядом с Нею при Кресте, готовый умереть за своего Учителя. Мой духовник, святой апостол евангелист Иоанн Богослов взирает на меня своими глубокими, все ведающими очами, как бы спрашивая у меня отчет о каждом дне и часе моего архипастырского служения. Мой духовник, святой апостол евангелист Иоанн Богослов видел все несовершенство земной жизни. Он не упускал из виду того, что в сообщество христиан вливались не только подвижники, праведники, мученики, искренние и пылкие проповедники, но и сребролюбцы, властолюбцы, равнодушные попутчики. И, несмотря на это, он учил и учит нас братской любви друг ко другу. Созерцая его святой образ, я каждый раз мысленно повторяю его слова: «Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь... если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас».

Ко всему изложенному выше я хочу присовокупить слова из моего духовного завещания: «Когда Господь призовет меня к уделу вечности, я прошу передать эту Святую икону святого апостола евангелиста Иоанна Богослова в Свято-Иоанно-Богословский Крещатинский монастырь, где она ранее находилась».

Рассказ о моем архипастырском служении на Костромской кафедре подошел к концу. 21 апреля 1964 года чиномначалием Русской Православной Церкви я был определен быть епископом Аргентинским и Южноамериканским. Всемогущему Богу было угодно, чтобы я последовал завету Его возлюбленного Сына

Иисуса Христа: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого духа...»

На востоке Ойкумены

Покинув гостеприимную землю Латинской Америки, я думал, что на этом мои архипастырские странствия по миру закончились. Но Господь рассудил иначе. В последующие годы, неся свое архипастырское служение на Харьковско-Богодуховской, Львовско-Тернопольской и вновь на Харьковско-Богодуховской кафедрах, я побывал почти во всех странах мира. В общей сложности я налетал более миллиона километров. Но до 80-х годов XX века мне доводилось посещать лишь центральные и западные регионы нашей Ойкумены и Ближний Восток.

Самой примечательной из моих поездок этих лет была поездка на Святую гору Афон, которая как бы воскресила в моей памяти времена молодости, когда я, затаив дыхание, слушал рассказы Дионисия и бывшего афонского монаха Германа об этом святом месте. На Афон я отправился в 1978 году, в бытность мою архиепископом Львовским и Тернопольским, как глава паломнической группы Русской Православной Церкви. Наше паломничество проходило во время Пасхальных праздников. Кроме знаменитого Афонского Свято-Пантелеимоновского монастыря мы посетили Великую Лавру святого Афанасия Афонского, Иверский монастырь, Сорокадневный монастырь.

Неизгладимое впечатление на всех нас, паломников, произвело посещение Дионисианского монастыря. Побывать в нем нам посоветовал незабвенный митрополит Никодим (Ротов). Там находится галерея, стены которой расписаны 400 лет тому назад необычайно одаренным художником-монахом. Он, несомненно, обладал, кроме дара художника, еще и даром предвидения. Четыре столетия тому назад он изобразил на стенах галереи птиц с железными клювами, из которых извергается всеиспепеляющий огонь. Прямо во время полета птицы несут яйца. При падении этих яиц на землю возникают грибовидные облака, которые как две капли воды похожи на облака, образующиеся при взрывах атомных бомб.

Обозревая дивные красоты Святой горы Афон, я не раз вспоминал Дионисия, который именно здесь отрекся от предначертанного ему Богом жребия. Не раз приходила мне в голову мысль о том, насколько искусен и коварен дьявол-искуситель, и о том, какую алмазоподобную твердость должен воспитать в душе своей человек, чтобы достойно отражать все искушения врага рода человеческого.

Вспоминая Дионисия, я в Слове, произнесенном у Святой Плащаницы в Свято-Пантелеимоновском монастыре на Святой горе Афон в Великую Пятницу, отмечал, что промыслительные действия Божественной любви к человеку часто понимаются им превратно. В результате он противится им и предает Божественную любовь, предпочтя ей греховные мгновения.

Затем, в конце ноября 1984 года я принял участие в открытии нового центра Малабарской Церкви в Нью-Дели и от имени Русской Православной Церкви возложил венок на месте кремации великой дочери индийского народа Индиры Ганди, которая 31 октября 1984 года была убита сикхами-сепаратистами, входившими в состав ее личной охраны.

И, наконец, Господь судил мне достичь восточного края Ойкумены - страны Восходящего Солнца, Японии. Я никогда не забуду того, как японцы чтят память своих соотечественников, погибших во время атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. 6 августа в Хиросиму съезжаются люди со всей Японии и из многих стран мира. В 9 часов вечера, когда над городом сгущаются сумерки, взрослые и дети пускают по реке, пересекающей город, изготовленные ими из дерева и картона фонарики, внутри которых горят свечи. Многие тысячи этих фонариков проплывают по реке через весь город. В это время буддийский монах, стоя перед микрофоном, читает успокоительную молитву. Из этой молитвы мне запомнились слова: «Наму нами дабуд». Правда, я не совсем уверен в том, насколько точно они воспроизведены мною на письме. К сожалению, словами невозможно передать и благоговейное поклонение японцев своим предкам, и их проявляющееся на каждом шагу почтительное отношение к людям старшего возраста. Мне также хотелось бы выразить свое искреннее восхищение удивительным трудолюбием японцев. Таких тружеников я не встречал нигде во всем белом свете. Народ Японии можно сравнить с пчелами, вся жизнь которых - непрестанный труд ради наполнения улья медом дивной сладости.

Во время пребывания в Японии меня обуревало страстное желание посетить могилу святого равноапостольного Николая, архиепископа Токийского и Японского. Подвигом этого ревностного миссионера, пламенного проповедника Православия я восхищался еще в юности, будучи насельником Свято-Иоанно-Богословского Крещатинского монастыря. А много лет спустя, в мае 1971 года, когда я как экзарх Центральной и Южной Америки, включая Мексику, по просьбе православных Кубы посетил Гавану, мне довелось узнать об одном эпизоде миссионерской деятельности великого святителя, о котором не упоминается ни в его «Житии», ни в обширной литературе о нем. Произошло это так. В Гаване во

время встречи с представителями разных христианских Церквей Кубы я узнал, что Чрезвычайный и Полномочный посол Японии на Кубе господин Широ Коидо - православный христианин. Несказанно удивившись этому, я решил нанести визит японскому послу. Визит состоялся 17 мая 1971 года. Господин Широ Коидо принял меня с особым радушием. Прежде всего оно проявилось в том, что он встретил меня у входа в свою резиденцию. Затем, испросив моего архиерейского благословения, он, как всякий православный христианин, поцеловал мою руку - руку архипастыря Церкви Христовой.

Во время нашей очень теплой беседы я спросил посла, почему он, дипломат высокого ранга, - не буддист и не синтоист, а православный? Чем объясняется столь исключительное явление в высших кругах японского общества?

Отвечая на мой вопрос, господин Широ Коидо рассказал такую историю. В последней трети XIX в., когда святитель Николай, еще в сане архимандрита, осуществлял свою миссию в Токио, предки посла жили в Нагасаки, в тысяче с лишним километров от столицы.

Его дед был верховным буддийским жрецом в этом портовом городе. И вот однажды верховный жрец Нагасаки узнал, что какой-то русский (а это был святитель Николай) обращает японцев в православную веру. Возмущенный до предела верховный жрец дал у жертвенника главного буддийского храма Нагасаки самурайскую клятву в том, что он немедленно отправится в Токио и возвратится домой только тогда, когда убьет русского смутьяна. Затем он взял в свои руки посох странника и пешком направился на север страны. Возвратился он только через два года. И возвратился не верховным жрецом, правоверным буддистом, а православным священником, рукоположенным святителем Николаем, которого он намеревался убить. Так, благодаря подвигу веры бывшего буддийского верховного жреца Нагасаки, обращенного святителем Николаем, и на юге Японии засияла дивным светом лампада Православия. Она не угасла и спустя много лет после отхода к вечности великого святителя Николая и рукоположенного им в православного священника - деда японского посла. И поныне Святую Православную веру в Японии исповедуют более 35 тысяч человек.

Слушая этот удивительный рассказ Чрезвычайного и Полномочного посла Японии на Кубе, я постиг силу слов Христовых: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал...».

Милостивый Господь помог осуществиться моему желанию: почтить память святителя Николая. Пребывая в Японии, я не только посетил священную могилу великого миссионера Русской Право-

славной Церкви святого равноапостольного Николая (Касаткина), но и имел духовное счастье сослужить в Божественной литургии с тогдашним предстоятелем Японской Православной Церкви митрополитом Феодосием в соборе Святителя Николая, заложенном и возведенном его усердными трудами. Я также побывал в городе Нагасаки, где поклонился могилам наших соотечественников, покаящихся там, а также почтил память жертв атомной бомбардировки.

Посещением Японии мои архипастырские миссии во многие страны мира не закончились. Во время полетов из Москвы в Токио, или Буэнос-Айрес, или Вашингтон, или в какие-то другие города многих стран мира я в своих молитвах не забывал о том, что Господь расстелил предо мною эти пути ради жребия, который Он вверил мне после того, как его пограл Дионисий Бевцик. Пролетая над землей, читая во время длительных полетов Святую Псалтирь,

вглядываясь в простирающиеся подо мною живописные просторы мира Божьего, совершая богослужения и в величественных соборах, и в скромных храмах разных стран, я не забывал о предначертанном мне Богом жребии, который чудесным образом переплелся с судьбой моего соседа Дионисия из далекого буковинского села. И сегодня - и во время свершаемых мною богослужений, и в молитвах моих бессонных ночей - я взывал и буду взывать ко Господу: «Господи, помяни измученную душу раба Твоего Дионисия!»

По материалам:
<http://www.pravmir.ru>

ПАМЯТЬ СЕРДЦА НЕ ЗНАЕТ ЗАБВЕНЬЯ

Все длинней и печальней становятся ночи бессонья,
А душа все сильнее тоскует о крае родном.
Ускользают минуты, года - как вода из ладоней,
Только память хранит нежность маминых рук, отчий дом.

Красота Буковины рождала возвышенность духа.
Сила гор даровала безмерную стойкость сердцам.
Мой народ за века пережил войны, голод, разруху.
Он за преданность Вере достоин святого венца...

Шелест зерен, бросаемых в землю, и грохот сражений,
Мирный труд на полях, ручеек, что в ущелье звенит,
Пенье птиц на заре, летний дождь и судьбу поколений -
Все народная память в легендах, в сказаньях хранит.

Память - зеркало Вечности, что никогда не тускнеет.
Ты внимательно в зеркало это душою всмотрись!
Если сердцем ты чист и любовь только в нем пламенеет,
То покажет в нем каждый заветный свой миг сама жизнь!

Я вот думаю: может быть, это ночное бессонье
Не случайно даровано Господом нам - для того,
Чтоб в ночной тишине перед нами предстали весомей
Те события, лица, что были роднее всего...

Мне отрадны о Родине доблестной воспоминанья.
Мой народ от нашествий и бедствий веками страдал.
Но не сломлен был дух его в битвах за волю, в дерзаньях,
И мой род буковинский участие в них принимал.

Из далекого прошлого вновь возникают виденья.
Снова турок набег: звон клинков, слезы вдов, плач детей,
Но встречает врагов тех упорное сопротивление.
И в боях против турок сражался мой прадед Матей.

Сильный духом и Верой святой, жить не мог он иначе.
Воин мужественный, ратный подвиг он свой совершал.
Обессиленный ранами, турками в плен был захвачен,
Но геройски Матей из турецкого плена бежал.

Но не только о собственной воле он думал, плененный,-
Совершил с земляками своими сей дерзкий побег,
И когда он вернулся домой, от неволи спасенный,
Стал в родимом селенье мой прадед примером для всех.

От него и пошел род Матейковых, сильный и мудрый.
И в назначенный Господом час моя мать родилась!
И хоть в жизни ее ясных дней было меньше, чем хмурых,
Доброта ее сердца дождем на меня излилась.

... Из окна вновь я вижу наш двор, заметенный метелью;
Будто вновь согревает тепло ее ласковых рук.
Сколько раз ее голос звучал над моей колыбелью,
Но слова одной песни печальной припомнились вдруг:

«Така її доля, о Боже мій милий!
За що Ти караєш її молоду?
Пошли ж Ти їй долю, вона молоденька,
А люда чужії її засміють...»

Ох, нелегкая доля была у селян Буковины!
От зари до зари гнули спины на панских полях,
Пот обильно струился по юным кудрям и сединам.
Поздним вечером лишь возжигались лучины в домах.

Редким проблеском праздники светлые были порою.
Как умел веселиться народ, словно не было бед!
Легким облаком песни плыли над седою горою,
И деревья листвой шелестящей им вторили вслед.

А еще именины и свадьбы справляли всем миром.
Пусть не густо в карманах у бедных людей - пустяки!
Добротой насыщались сердца, а не княжеским пиром.
В хату проще войти, а вот замки для них высоки.

Бедняки, богачи - никогда не понять им друг друга.
Щели глаз богачеевых светятся жадным огнем,
И нужна его толстому брюху на помощь подпруга.
А бедняк - что ему! Он всегда легок был на подъем.

А бедняк-сирота - это тихое, горькое горе,
И кусок черствый хлеба сиротской слезою омыт.
Но коль встретятся двое людей, как суденышки в море,
То им легче идти против ветра жестокой судьбы.

Вот таким сиротой был отец мой, бедняк одинокий.
И послала судьба ему в жены мою юную мать,
Словно свежего ветра глоток после горестей стольких,
И в убогой хатенке они стали жить-поживать.

О, как тяжело трудились они, просыпаясь с зарею!
Все ж хватало им сил, чтоб очаг свой семейный хранить.
Шел за месяцем месяц. Однажды весенней порою
Час настал долгожданный - младенца-кровинку родить.

Так судил им Всевышний Господь: я на свет появился,
И с пеленок я был материнской любовью согрет,
А едва научась говорить, вместе с мамой молился -
С той поры для меня воссиял Веры истинной Свет!...

Годы шли, след деяний людских за собой оставляя.
Мир менялся, и страны меняли свой облик и строй.
Лишь судьбы колесо убыстряло ход, не уставая,
Для народов и стран луч надежды являя порой.

Я всем сердцем уверовал в Милость Всевышнего Бога,
И мой жизненный путь предначертан был Богом Самим.
В мир и к людям вела меня Веры священной дорога,
Доносил Слово Божие им я в служенье своем.

А отец мой и мать, как всегда, непрестанно трудились,
Но не нажили тяжким трудом ни добра, ни хором.
В этом мире царила по-прежнему несправедливость,
Не хотела удача заглядывать в скромный наш дом.

И вот слух о победе народа дошел в Буковину:
Мол, теперь все обязаны честно, достойно служить.
И решил я пойти из родимых краев на чужбину
Мой отец, чтоб семье обеспечить достойную жизнь.

Со слезами в душе мать отца в долгий путь провожала.
Но надежды на лучшее маленький лучик сиял,
Каждый день из далеких краев мать вестей ожидала;
День за днем уходил, отец знать о себе не давал.

От молчания этого в сердце вселилась тревога.
Что случилось? И сколько еще нам в неведение ждать?
Мать - в хатенке, я - в келье молились Всевышнему Богу,
Чтобы добрые вести могли об отце мы узнать...

Но пришла весть оттуда, откуда мы не ожидали.
Так товарищ отца нам поведал в письме, наконец, -
О трагедии мрачной подробности. С болью, с печалью
Мы узнали: за правое дело жизнь отдал отец.

... На заводе, в Челябинске, после работы бригада,
Где работал отец, села ужинать, как и всегда.
Но ворвался начальник к ним, словно исчадие ада,
Стал кричать, что им крепкий кнут нужен, а не еда.

Мол, они за работу свою пищу не заслужили,
План не выполнили - и себя, и других подвели.
И велел, чтоб уставших, голодных людей окружили
И поникших, трудом обессиленных прочь увели.

Все вначале опешили, слова сказать не успели.
Но из этой толпы мой отец вышел. Глядя в упор
На начальника злобного, он произнес, чтоб не смели
Издваться над ними: трудились они на измор.

Что тут стало твориться с начальством, не вымолвить словом:
Как орало, хрипело, стучало ногами оно!
И схватили отца, и избивали его, и в оковах
Увели на расправу, швырнув на темницы холодное дно...

А потом увезли на рассвете в холодные дали.
Словно саван печальный, гнал ветер колючий листву.
Без суда и свидетелей в поле отца расстреляли.
И могила его безымянная стынет на вечном посту.

Невозможно без боли и слез вспоминать это снова,
Но чем старше становишься, многое видишь ясней.
Понимаешь: разящим оружием может быть слово.
Только с правдой живя, ты становишься чище, честней.

Но как дорого стоит нам это святое прозреньё,
Ведь о многом ушедшем приходится нам сожалеть.
Все бывшее ушло, настоящим его не заменим.
Только Веры священной свеча будет вечно гореть!

Лишь одно меня в думах моих о родных утешает:
Отца встретила на Небесах моя добрая мать.
Верю: ангелы их песнопеньем своим улаживают,
И в Хорале Небесном там можно слова услышать:

«Радуйся, Стефане, каторжник, узников защитниче!
Испытал ты немало ужасного в жизни земной,
И как мученик принял ты смерть свою, тем защитивши
Человека достоинство, правду, рискуя собой.

Ты во имя людей не боялся расправы жестокой,
Ты вступился за сирых и слабых пред сильным и злым;
Люди поняли, что даже здесь они не одиноки;
Может, путь святой ты указал им примером своим!...»

Верю в то, что молитвы Небесных высот достигают;
Верю в то, что лишь Вера Святая мир этот спасет!
Всех людей на Добро неустанно я благословляю!
Верю: Вечная Жизнь наши души прозревшие ждет!

Будем веровать в Бога Святого, усердно молиться
И друг другу в земной нашей жизни во всем помогать!
И, конечно же, надо всем нам непрестанно трудиться!
Да пребудут над нами Господня Любовь и Его Благодать!

Никодим (Руснак),
митрополит Харьковский и Богодуховский

16 октября 2008 г.,
г. Харьков

Источник: <http://pravoslavie.kharkov.ua/>

ОТРЫВКИ ИЗ ДНЕВНИКА ФЕОДОРА ПРОКОПЬЕВИЧА НЕМИРСКОГО (1869-1946)

Феодор Немирский родился в селе Бильче Золотое (ныне Борщевского р-на Тернопольской обл.), которое в то время находилось в Галиции Австро-Венгерской империи. Он был одним из первых русинов, переселившихся в Канаду (в 1896 г.), и стал здесь первым русинским почтарем. Свое новое место жительства, впоследствии русинское поселение, он назвал Восток (Wostok), так до сих пор оно и называется (см: «Русин», 2007, № 3 (9), с. 146-156 и «Русин», 2009, № 1 (15), с. 53-65). Ф.П. Немирский выразил мысль о необходимости познания истории своей отчизны, веры и народа - «познай себя!», которая долгое время поддерживалась «твердыми» русинами. Отрывки публикуются на оригинальном галицко-русском наречии автора.

Познай себе!

На сторонках сей книжки я хочу постаратися написати з минушны, бодай в коротце, мого родоводу и отчины. Знание свого родоводу и родимого краю то значит познание самого себе, а познание самого себе то найважнейше условие к розбужению национального самопознания, к согретию в сердце теплых чувств любви для отчины, для святой веры и свого народа. Отже коли мы хочим знати о славных подвигах предков наших, коли мы будем знати о пережитой доброй и лихой доле Руси, тогда мы увидим, шо були часи, где Русь значеньем своим, силою и славою была впереди меже другими народами, тогда то мы возмужаемся и величатися будем тим, шо мы есьмо русины, дети тои колись-то славной Руси, потомки того иногда сильного и великого народа русского. Коли вспомним, шо земля або край, с котрого мы переселилися сюда на американский континент в Канаду, зарошена потом и омыта кровию наших прадедов, котри боролися за свою честь и за честь Руси и церкви своей, тогда затрепетает радостью сердце наше в нашей груди, возродятся в души теплия чувства любви к всему русскому, тогда почувствуем себе готовими до труда до жертв та и до страдания за благо и честь нашей Руси... Однако необходимым есть для нас, русинов, знание нашей истории, шобы мы знали, чем колись мы були, чем мы тепер есьмо, а чем мы в будучности повинни бути. Я кажу нашей истории, то значит истории Руси... Мы на сам перед повинни познати самих себе, любити все, шо носит на себе русское имя, то есть русскую Святу веру и обряд, русский язык и весь русский народ.

Wostok, Alberta, дня 16-го марта н.с. 1920.

Федор НЕМИРСКИЙ

References Transliterated from Cyrillic into Latin Alphabet

Leontii VOITOVICH

On the date of the inclusion of Trans-Carpathia into Halych-Volyn' state

1. Sm., naprimer: Vasilenkov M.I. Prinadlezhala li Podkarpatskaja Rus' k Galicko-Volynskoj derzhave s 1281 po 1321 god? // Rusin (Uzhgorod). 1923. Ch. 155-159.

2. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus as civilis / Ed. G. Fejer. T. 6. Vol. 2. Budae, 1830. P. 216-217; Kupchins'kij O. Akti ta dokumenti Galic'ko-Volyn'skogo knjazivstva XIII – pershoi polovini XIV stolit'. Doslidzhennja. Teksti. L'viv, 2004. S. 125-129.

3. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus as civilis. P. 213-214, 239-240.

4. Fedaka S. Galic'ko-Volyn'ska derzhava i Zakarpattja // Korol' Danilo Romanovich i jogo misce v ukrains'kij istorii. L'viv, 2003. S. 71.

5. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus as civilis / Ed. G. Fejer. T. 8. Vol. 2. Budae, 1834. P. 326.

6. Wenzel G. Codex diplomaticus Arpadianus continuatus. Pest, 1811. P. 166-167.

7. Stavrovs'kij O. Slovac'ko-pol's'ko-ugors'ke prikordonnja do XVIII st. Prjashiv, 1967. S. 14, 377.

8. Ottokars österreichische Reimmchronik / Ed. J. Seemüller // Monumenta Germaniae Historica. Deutsche Chroniken. T. 5/1 Hannoverae, 1893. P. 1152-1154.

9. Sm., naprimer: Katona A. St. Historia critica Regum Hungariae, stirpis Avstriacae. T. 7. Budae, 1793. P. 1200; Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus et civilis / Ed. G. Fejer. T. 6. Vol. 2. Budae, 1830. P. 216-217, 239-240.

10. Komáromy A. Ugocsa vármegye keletkezése. Budapest, 1896. P. 37.

11. Derzhavnij arhiv Zakarpats'koï oblasti. F.10. Op. 8. Spr.1493. Ark. 16-23.

12. PSRL. T. 2. Stb. 935.

13. Zimorowicz J.B. Opera guibus res gestae urbis Leopoli illustrantur / Ed. C. Heck. Leopoli, 1899. P. 54.

14. Bartnicki M. Wizerunek «bezczesnego knjazja» w Kronice Halicko-Wołyńskiej // Actes testantibus. Jubilejnyj zbirnik na poshanu Leontija Vojtovicha // Ukraïna: kul'turna spadshhina, nacional'na svidomist', derzhavnist'. Vip. 20. L'viv, 2011. S. 93-100.

15. Grushevs'kij M. Chi maemo avtentichni gramoti knjazja Leva // Zapiski NTSh. T. 45. 1902. S. 1-22; Linnichenko I.A. Gramoty galickogo

knjazja L'va i znachenie podlozhnyh dokumentov kak istorichskogo istochnika // Izvestija otdelenija ruskogo jazyka i slovestnosti. T. 9. Kn. 1. 1904. S. 80–102; Gens'ors'kij A.I. Z komentariv do Galic'ko-Volins'kogo litopisu (volins'ko-galic'ki gramoti XIII st.) // Istorichni dzherela ta ih vikoristannja. T. 4. Kiiv, 1964. S. 171–184; Markevich O. Nevidoma gramota knjazja L'va Danilovicha // Arhivi Ukraïni. 1968. N 5. S. 23–29; Kupchins'kij O.A. Doslidzhennja ta publikacii gramot Galic'ko-Volins'kogo knjazivstva u XVIII st. // Kiivs'ka Rus': kul'tura, tradicii. Kiiv, 1982. S. 129–149; Ego zhe. Akti ta dokumenti Galic'ko-Volins'kogo knjazivstva XIII – pershoi polovini XIV stolit'. L'viv, 2004. S. 7–19, 21–24, 26–31, 37, 41, 43, 62–72, 79–82, 94, 103, 119–122, 125–131, 134, 136, 174–176, 208–286, 291–322, 331–366, 381–416, 450–749, 822–875, 903–969, 1013–1094, 1102–1136; Inkin V. Chi e istorichna osnova v fal'sifikatah gramot L'va Danilovicha? // Visnik L'vivs'kogo universitetu. Serija istorichna. Vip. 24. L'viv, 1988. S. 60; Vojtovich L. Udil'ni knjazivstva Rjurikovichiv i Gediminovichiv XII–XVI st. L'viv, 1996. S. 89–97; Ego zhe. Knjazivs'ki dinastii Shidnoï Evropi (kinec' IX – pochatok XVI st.). Sklad, suspil'na i politichna rol'. L'viv, 2000. S. 26, 62, 90, 98, 185, 227, 230, 284–288, 376, 417–418, 425, 438, 441–442, 445–446, 450, 454, 457, 467, 499, 514; Ego zhe. De bula stolicja Leva Danilovicha? (Dzhereloznavchij aspekt problemi) // Do dzherel. Zbirnik naukovih prac' na poshanu Olega Kupchins'kogo z nagodi jogo 70-richchja. T. 1. Kiiv–L'viv, 2004. S. 712–720; Ego zhe. Vijs'kove mistectvo Galic'ko-Volins'koï derzhavi: knjaz' Lev Danilovich // Visnik Nacional'nogo universitetu «L'vivs'ka politehnika». N 502. Derzhava ta armija. 2004. S. 13–18; Ego zhe. Shtrihi do portretu knjazja Leva Danilovicha // Ukraïna v Central'no-Shidnij Evropi (z najdavnishih chasiv do XVIII st.). Vip. 5. Kiiv, 2005. S. 143–156; Ego zhe. Knjazha doba na Rusi: portreti eliti. Bila Cerkva, 2006. S. 497–501; Ego zhe. Reformi armii knjazjami Danilom Romanovichem ta Levom Danilovichem u seredini XIII st. // Visnik nacional'nogo universitetu «L'vivs'ka politehnika». S. 571. Derzhava ta armija. L'viv, 2006. S. 89–93; Ego zhe. Knjaz' Lev Danilovich – polkovodec' i politik // Confraternitas. Juvilejnij zbirnik na poshanu Jaroslava Isaevicha [Ukraïna: kul'turna spadshhina, nacional'na svidomist', derzhavnist'. Vip.15]. L'viv, 2006–2007. S. 115–124; Ego zhe. Ulus Nogaja i Galic'ko-Volins'ke knjazivstvo // Ukraïna – Mongolija: 800 rokov u konteksti istorii. Kiiv, 2008. S. 71–78; Mic'ko I. Pro pochatki Svjatoonufriivs'kogo monastirja u Lavrovi // Lavra (L'viv). T. 6. 1999. S.31–34; Ego zhe. Istorija Galic'ko-Volins'koï derzhavi u genealogichnih sjuzhetah // Znak (L'viv). Ch. 20. 2000. S. 2–3; Ego zhe. Korolevich Lev Danilovich ta davnij L'viv (storinki z knigi) // L'vivs'ka brama. 2001. N 9–10 (81–82). S.18–23; Ego zhe. De zh mogila knjazja Leva? // Starosambirshhina. T. 2. 2002. S. 46–48; Ego zhe. Najshanovnishihristijans'ki svjati kraju // Tam zhe. S. 86–109; Ego zhe. Kraj obitelej // Tam zhe. S. 120–144; Ego zhe. Fenomen gramot knjazja Leva // Tam zhe. S. 187–194; Roman, ieromonah. Mogila knjazja Leva i Lavrs'kij nekropol' // Lavra.

T. 4. 1999. S. 44-47; Dombrows'kij D. Matrimonial'na politika knjazja Leva Danilovicha // Zapiski NTSh. T. 240. L'viv, 2002. S. 195-218; Dąbrowski D. Stosunki polityczne Lwa Daniłowicza z sąsiadami zachodnimi w latach 1264-1299/1300 r. // Galichina ta Volin' u dobu seredn'ovichchja. Istorichni ta kul'turologichni studii. T. 3. Do 800-richchja z dnja narodzhennja Danila Galic'kogo. L'viv, 2001. S. 42-69; Ib., Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich. Poznań-Wrocław, 2002. S. 101-114; Ib., Romanowicze w rocznikach polskich // Do dzherel. Zbirnik naukovih prac' na poshanu Olega Kupchins'kogo z nagodi jogo 70-richchja. T. 1. L'viv, 2004. S. 487-497; Ib., Genealogia Mścisławowiczów. Rierwsze pokolenia (do początku XIV wieku). Kraków, 2008. S.352-357.

16. Vojtovich L. Knjazha doba na Rusi. S. 496.

17. PSRL. T. 2. Stb. 787.

18. PSRL. T. 2. Stb. 787.

19. PSRL. T. 2. Stb. 802; Vojtovich L. Vijs'kove mistectvo Galic'ko-Volins'koï derzhavi. S. 16-17.

20. Wertner M. Az Árpádok czaládi története. Nagybecskerek, 1892. 485-488 old; Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Ed. G. Fejer. T. 7. Buda, 1832. R. 216.

21. Dąbrowski D. Rodowód Romanowiczów. S. 110-114.

22. Annales Millicensium continuation Sanrucensis tertia / Ed. W. Wattenbach // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. T. 9. Hannoverae, 1851. P. 559; Annales sancti Rudberti Salisburgenses a. 1-1286 / Ed. W. Wattenbach // Ibidem. P. 789; Annales Waldemarianis / Ed. G. Waitz // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. T. 29. Hannoverae, 1892. P. 179.

23. Sm., naprimer: Wertner M. Boris und Rostislaw. Beitrag zur Geschichte der russisch-polnisch-ungarischen Beziehungen. Berlin, 1889. S. 45; Mika N. Walka o spadek po Babenbergach 1246-1278. Racibórz, 2008. S. 18.

24. Vojtovich L. Knjazha doba na Rusi. S. 418-419.

25. Majorov A.V. Rus', Vizantija i Zapadnaja Evropa. SPb., 2011. S. 668-671.

26. Pashuto V.T. Oчерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. S. 258.

27. Kotljар N.F. Diplomatiја Juzhnoj Rusi. SPb., 2003. S. 140.

28. Krip'jakevich I. Galic'ko-Volins'ke knjazivstvo. L'viv, 1999. S. 117.

29. Bartnicki M. Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217-1264. Lublin, 2005. S.188-189.

30. Dąbrowski D. Stosunki pomiędzy Romanowiczami a królem Węgier Bełą IV i niektórymi książętami polskimi w latach 1235-1240 // Knjazha doba: istorija i kul'tura. Vip. 1. L'viv. 2007. C. 83-87.

31. Vojtovich L. Sojuz Galic'kih Romanovichiv z Avstrijeju ta Chehieju u XIII st. // Problemi slov'janoznavstva. Vip. 56. 2006. S. 263-273.

32. Thiele A. Erzählende genealogische Stammtafeln zur europäischen Geschichte. Bd. 1. Frankfurt-am-Main, 1993. Taf. 116, 204; Schwennike D. Europäische Stammtafeln: Stammtafeln zur Geschichte der Europäischen Staaten. Neue Folge. Bd. I.1. Frankfurt-am-Main, 1998. Taf. 39, 85; Scheibelreiter G. Die Babenberger. Wien–Köln–Weimar, 2010. S. 278.

33. Majorov A.V. Daniil Galickij i Fridrih Voinstvennyj: rusko-avstrijskie otnoshenija srediny XIII veka // Voprosy istorii. 2011. N 7.

34. Majorov A.V. Pohod russkih vojsk v Moraviju i bor'ba za «Avstrijskoe nasledstvo» v 1252-1253 gg. // Voенно-istoricheskij zhurnal. M., 2011. N 8.

35. Sm.: PSRL. T. 2. Stb. 827-828; Mika N. Walka o spadek po Babenbergach 1246–1278. Racibórz, 2008. S. 41, 43, 58, 75, 77.

36. Vojtovich L., Celujko O. Pravljachii dinastii Evropi. Bila Cerkva, 2008. S. 38, 326.

37. PSRL. T. 2. Stb. 830.

38. Isaevich Ja.D. 1) «Korolevstvo Galicii i Volodimirii» i «Korolevstvo Rusi» // Drevnejšie gosudarstva na territorii SSSR. 1985 g. M., 1986. S. 62–63; 2) Galic'ko-Volins'ke knjazivstvo dobi Danila Galic'kogo ta jogo nashhadkiv (Zamist' peredmovi) // Istorichni ta kul'turologichni studii. T. 3. Galichina i Volin' u dobu seredn'ovichchja. Do 800-richchja z dnja narodzhennja Danila Galic'kogo. L'viv, 2001. S. 3–9; 3) Do istorii titulaturi volodariv u Shidnij Evropi / Ja. Isaevich // Knjazha doba. Vip. 2. L'viv, 2008. S. 3–29; Vojtovich L. Nashhadki Chingiz-hana. Vstup do genealogii Chingizidiv-Dzhuchidiv. L'viv, 2004. S. 101–103; Gardi D. «Rex Ruscie» olim «rex Gallicie» // Drogichin» 1253. Ivano-Frankivs'k, 2008. S. 37–49.

39. PSRL. T. 2. Stb. 847.

40. Vojtovich L. Vijna z mongolami na Volini u 1258-1260 rokah // Naukovij visnik Volins'kogo nacional'nogo universitetu im. Lesi Ukraïнки. Istorichni nauki. N 22. Luc'k, 2010. S. 9–13.

41. Vojtovich L. 1) Tevtonskij orden v politike Galicko-Volynskogo knjazhestva // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. SPb., 2010. N 2(8). S. 3–16; 2) Tevtons'kij orden u politici Galic'ko-Volins'kogo knjazivstva // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal. 2010. N 6. S. 4–17.

42. Vojtovich L. Ostannja emigracija korolja Danila Romanovicha // Naukovij visnik Volins'kogo nacional'nogo universitetu im. Lesi Ukraïнки. Istorichni nauki. S. 13. Luc'k, 2009. S. 89–96.

43. Szaraniewicz I. Die Hypatios–Chronik als Quellen // Beitrag zur österreichischen Geschichte. Wien, 1872. S. 84, 144–145; Korduba M. Uchast' Danila v bitvi pid Kressenbrunn // Zapiski NTSh. T. 10. L'viv, 1896. S. 1–2; Grushevs'kij M. Istorija Ukraïni-Rusi. T. 3. L'viv, 1905. S. 519.

44. «... Daniilom korolem Rusi so svoimi synov'jami i podrazdelenijami rusi i tatar» (Monumenta Germniae Historica. Scriptores. T. IX. Stuttgart, 1851. R. 184).

45. Gardi D. Chi Rostislav Mihajlovich buv banom Machvi? // Actes testantibus. Juvilejnij zbirnik na poshanu Leontija Vojtovicha / Ukraïna:

kul'turna spadshhina, nacional'na svidomist', derzhavnist'. Vip.20. L'viv, 201. S. 197-203.

46. Preussisches Urkundenbuch. T. 1. S. 101–102. P. 111–112.

47. Wertner M. Az Árpádok czaládi. Nagybecskerek, 1892. 527-536 l.

48. Vojtovich L. Ulus Nogaja i Galic'ko-Volins'ke knjazivstvo // Ukraïna – Mongolija: 800 rokiv u konteksti istorii. Kiïv, 2008. S. 71–78.

49. Ottokars österreichische Reimchronik / Ed. von J. Seemüller // Monumenta Germaniae Historica. Deutsche Chroniken. T. 5, pars 1. Hannover, 1890. P. 106.

50. Gardi D. Hto buv der kunic von Râzen na vesilli gercoga Beli, mladshogo sina ugars'kogo korolja Beli IV i Kunigundi Brandenburz'koï, jake vidbulosja bilja mista Pottenburg 1264 roku// Knjazha doba. Vip.5 (v pechati). Priznatelen serbskomu istoriku za vozmozhnost' oznakomit'sja s issledovaniem v rukopisi.

51. Tam zhe.

52. PSRL. T. 2. Stb. 864.

53. PSRL. T.2. Stb.864, 867.

54. Sm.: Monumenta Poloniae Historica. T. 4. Lwów, 1884. S. 672.

55. Sm.: Vojtovich L. De bula stolicja Leva Danilovicha. S. 712-720.

56. Dąbrowski D. Rodowód Romanowiczów. S. 226-229.

57. Dombrovskij D. Matrimonial'na politika knjazja Leva Danilovicha. S. 216-217.

58. PSRL. T. 35. S. 150, 198, 219.

59. PSRL. T. 2. Stb. 870-871.

60. PSRL. T. 2. Stb. 870.

61. Schlesisches Urkundenbuch. T. 4 / Ed. Winfried Irgang. Köln–Wien, 1988. N 124-127.

62. Vetera monumenta historica Hungariam sacram illustrantia / Ed. A. Theiner. V. 1 (1216-1352). Roma, 1859. N 80; Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae / Ed. J. Emier. V. 2 (1253-1310). Praga, 1872. P. 753; Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae / Ed. J. Šebánek i S. Dušková. T. 5/2. Praga, 1981. P. 636-637.

63. Sm.: Szabó K. Kun László 1272-1290. Budapest, 1886.

64. Codex diolomaticus patrius Hungaricus. T. 2. Györött–Budapest, 1867. N 7. P. 12-14.

65. Kristó G. Magyarország története 895-1301. Budapest, 2006. 263-265 old.

66. Sm.: Moeller B., Heckel M., Vierhaus R., Freiherr von Aretin K. O. Deutsche Geschichte: Mittelalter. Goettingen, 1985.

67. Mika N. Walka o spadek po Babenbergach. S. 82-83.

68. Monumenta Poloniae Historica. T. 2. Lwów, 1872. P. 841-842; T. 3. Lwów, 1878. P. 175.

69. Dąbrowski D. Stosunki polityczne Lwa Daniłowicza z sąsiadami zachodnimi. S. 47-49.

70. Id., S. 61.
71. *Continuatio Vindobonensis* / Ed. W. Wattenbach // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum*. T.9. Hannoverae, 1851. P. 709.
72. Sm.: *Simoni de Keza. Gesta Hungarorum* // *Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*. V. 1 / Ed. I. Szentpétery. Budapest, 1937. P. 141-194.
73. *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis* / Ed. G. Fejer. T. 5. V. 2. Buda, 1829. P. 388-393.
74. Jasiński K. *Rodowód Piastów śląskich*. T. 3. Wrocław, 1977. S. 35-38.
75. Sroka S. *Z dziejów stosunków polsko-węgierskich w późnym średnio-wieczu*. Kraków, 1995. S. 34-36.
76. Dąbrowski D. *Rodowód Romanowiczów*. S. 217-225.
77. Dąbrowski D. *Stosunki polityczne Lwa Daniłowicza z sąsiadami zachodnimi*. S. 49.
78. Włodarski B. *Polska i Czechy w drugiej połowie XIII i na początkach XIV wieku (1250-1309)* // *Archiwum towarzystwa Naukowego we Lwowie*. Dz. 2. T. 7. Z. 3. Lwów, 1931. S. 78.
79. *Sodex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae* / Ed. J. Šebánek, S. Dušková. T. 5/1. Praeae, 1974. N 50.
80. Mika N. *Walka o spadek po Babenbergach*. S. 95.
81. Sm.: *Česko-rakouské vzťahy ve 13. století. Rakusko (včetně Štýrska, Korutan a Kraňska) v projektu velé říše Přemysla Otakara II. Sborník příspěvků ze sympodia konano 26-27. září 1996 ve Znojme* / Red. M. Bláhová, I. Hlaváček. Praha, 1998.
82. *Ottokars österreichische Reimmchronik* / Ed. J. Seemüller // *Monumenta Germaniae Historica. Deutsche Chroniken*. T. 5/1. Hannoverae, 1893. W. 15233-15234.
83. Huber A. *Die steiersche Reimchronik und das österreichische Interregnum* // *Mittheilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung*. T. 4. 1883. S. 41-74.
84. *Johannis abbas Victorienensis Liber centanum historianum* / Ed. F. Schneider // *Scriptores rerum germanicarum in usum scholarum*. T. 4. Hannoverae-Lipsiae, 1909. P. 231, 277.
85. Schneider F. *Studiren zu Johannes von Viktring* // *Neues Archiv*. 1903. N 28. S. 149; Lhotsky A. *Johann von Viktring* // *Europäisches Mittelalter: Aufsätze und Vorträge* / H. Wagner, H. Koller. Munich, 1970. S. 132-133.
86. *Johannis abbas Victorienensis*. P. 277.
87. Heiling K.J. *Leopold Stainreuter von Wien der Verfasser der sogenannten Österreichische Chronik von den 95 Herrschaften* // *Mittheilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung*. T. 47. Innsbruck, 1933. S. 257.
88. *Anonimi Leobienensis chronicon* / Ed. H. Pez // *Scriptores rerum Austriacarum veteres ac genuini*. T. 1. Lipsiae, 1721. P. 848; Ebendorfer Thomas. *Chronica Austriae* / Ed. A. Lhotski // *Monumenta Germanie*

Historica. Scriptorum rerum Germanicarum. Seraes Nova. T. 13. Berlin-Zürich, 1967. P. 146; Die Weltchronik des Mönchs Albert 1273/1277 – 1454/1456 / Ed. R. Sprandel // Id. T. 17. München, 1994. P. 179.

89. Eberhardi archidiaconi Ratisbonensis annals / Ed. Ph. Jaffé // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. T.17. Hannoverae, 1861. P.593; Hermanni Altahensis annals / Ed. Ph. Jaffé // Ibid. P. 410.

90. Mika N. Walka o spadek po Babenbergach. S. 90-91.

91. Włodarski B. Polska i Ruś. S. 157; Dąbrowski D. Stosunki polityczne Lwa Daniłowicza z sąsiadami zachodnimi. S. 49-50, 62; Mika N. Walka o spadek po Babenbergach. S. 91-93.

92. Berciak A. Polacy w bitwie pod Suchymi Krutami // Prace Naukowe Uniwersytetu Śląskiego. N 72. Prace Historyczne. IV. Katowice, 1975. S. 7-25.

93. Mika N. Walka o spadek po Babenbergach. S. 90-91.

94. Sm., naprimer: Kustemig A. Bitva na Moravskem poli u Suchych Krut a Jedenspeigen 26 Srpnja 1278 // Česko-rakouske vztahy / Pod red. M. Blahovej i I. Hlavačka. Praha, 1998. S. 163-189.

95. Pashuto V.T. Oчерки по истории Galicko-Volynskoj Rusi. S. 300.

96. Chronicon Magni Presbiteri continuation // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. T. 17. Hannoverae, 1861. P. 533.

97. Biedermann H.I. Die ungarischen Ruthenen, ihr Wohngebiet ihr Erwerb und ihre Geschichte. Innsbruck, 1862. S. 1-11.

98. Sm.: Paslavs'kij I. Ukraïns'kij epizod Pershogo Lions'kogo soboru (1245 r.). Doslidzhennja z istorii evropejs'koï politiki Romanovichiv. L'viv, 2009.

99. Schneidler B. Italienische Geschichtsschreiber. Leipzig, 1909. S. 49-52; Ruano P. Thomas de Pavie // Dictionnaire de Spiritualité. Paris, 1991. P. 867-868.

100. Thome tusci Gesta Imperatorum et Pontificum / Ed. E. Ehrenfeuchter // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. T. 22. Hannoverae, 1872. P. 525.

101. Pop I.-A. Romanians and Hungarians from the 9th to the 14th Century. The Genesis of the Transylvanian State. Cluj-Napoca, 1996. P. 112-113 (Mapa).

102. Letopis Jindřicha Heimburského / Wyd. J. Emler // Fontes Rerum Bohemicarum. T. 3. Praha, 1882. S. 316.

103. Kusternig A. Bitwa na Moravskim polu (u Suchych Krut a Jedenspeigen) 26 srpnja 1278 // Česko-rakouské vztahy ve 13. století. Praha, 1998. S. 173.

104. Sm. fragment franciskanskogo anonima XIV st.: Scriptorum Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. V. 1. P. 472.

105. Pachovs'kij V. Sribna zemlja. Uzhgorod, 1993. S. 41.

106. Vegesh M. Lev Danilovich // Vcheni, pis'menniki i politichni dijachi pro Ukraïnu. Vip. 2. Uzhgorod, 1996. S. 34-39.
107. Himenec' Ju. Zakarpattja – zemlja ukraïns'koï derzhavi. Uzhgorod, 1991. S. 17.
108. Trojan M. Mukachivs'kij zamok. Uzhgorod, 1982. S. 9.
109. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Ed. G. Fejer. T. 8. Vol. 2. Budaë, 1834. P. 326.
110. Marchali H.H. Magyarország története az Árpádok korában 1038-1301. Budapest, 1896. 576-577 l.
111. Grushevs'kij M. Istorija Ukraïni-Rusi. T. 3. L'viv, 1905. S. 98-100.
112. Codex diplomaticus Hungarie ecclesiasticus ac civilis / Ed. G. Fejer. T. 11. V. 1. Buda, 1844. P. 180.

Aleksandr MAIOROV

Daniil the Galician and the Crusader Campaign into Prussia

1. Polnoe sobranie russkikh letopisej (dalee – PSRL). M., 1998. T. II. Stb. 826-827.
2. Tam zhe. Stb. 827.
3. PSRL. T. II. Stb. 827.
4. Grushevs'kij M.S. Hronol'ogija podij Galic'ko-Volins'koï litopisi // Zapiski Naukovogo tovaristva im. Shevchenka. L'viv, 1901. T. XLI. S. 37; Paszkiewicz H. Z życia politycznego Mazowsza w XIII wieku (rządy Ziemowita Konradowicza) // Księga ku czci Oskara Haleckiego wydana w XXV-lecie jego pracy naukowej. Warszawa, 1935. S. 213.
5. PSRL. T. II. Stb. 810-813; Grushevs'kij M. S. Hronol'ogija podij... S. 34. Podr. sm.: Włodarski B. Alians russko-mazowiecki z drugiej połowy XIII wieku. Kartka z dziejów Konrada II Mozowieckiego // Studia historyczne ku czci Stanisława Kutrzeby. Kraków, 1938. T. II. S. 613-614; Kamiński A. Wizna na tle pogranicza polsko-rusko-jaćwieskiego // Rocznik Białostocki. Białystok, 1961. T. I. S. 48; Wroblewski R. Problem jaćwieski w polityce Bolesława Wstydliwego w latach 1248–1264 // Acta Universitatis Lodziensis. Seria I: Nauki humanistyczno-społeczne. Łódź, 1970. Zeszyt 72. S. 53.
6. Hellmann M. Die Erzbischöfe von Riga und Litauen vom 13. bis zum 15. Jahrhundert // Balticum: Studia z dziejów polityki, gospodarki i kultury XII–XVII wieku ofiarowane M. Biskupowi w 70 rocznicę urodzin. Toruń, 1992. R. 125; Masan O. Danilo Romanovich i ricars'ko-chernechi ordeni: problemi vzaemovidnosin // Pitannja starodavn'oï ta seredn'ovichnoi istoriï, arheologii j etnologii. Chernivci, 2008. T. 2 (26). S. 144-145.
7. Sm.: Shaveleva N. I. Prusskij vopros v politike Daniila Galickogo // Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. Materialy i issledovanija. 1991 god. M., 1994.

8. Kulakov V.I. Drevnosti prussov. VI–XIII vv.M., 1990. S. 44.
9. Petrus de Dusburg. Chronik des Preussenlandes / Hrsg. von K. Scholz und D. Wojtecki. Darmstadt, 1984 (Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters, Bd. 25). S. 187, 189. Russkij perevod sm.: Petr iz Dusburga. Hronika zemli Prusskoj / Izd. podg. V. I. Matuzova. M., 1997. S. 83.
10. Wojtecki D. Studien zur Personengeschichte des Deutschen Ordensim 13.Jh. Wiesbaden, 1971. S. 146-147. Biskup M., Labuda G. Dzieje Zakonu Krzyżackiego w Prusach. Gdańsk, 1988.S. 151.
11. Podr. sm.: Majorov A.V. Daniil Galickij i Fridrih Voinstvennyj: rusko-avstrijskie otnoshenija v seredine XIII veka // Voprosy istorii. 2011. № 7. S. 32-52.
12. Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae. Praha, 1962. T. IV. Fasc I (1241–1253) / Ed. J. Šebanek a S. Duškova. Nr. 277, 278.
13. Ibid. Praha, 1974. T. V. Fasc. 1 (1253–1264) / Ed. J. Šebanek a S. Duškova.Nr. 20. P. 57–58; Nr. 21. P. 59–60; Nr. 22. P. 61–62. Sm. takzhe: Marsina R. Přemysl Otakar II. a Uhorsko // Folia Historica Bohemica. Praga, 1979. T. I. S. 42.
14. Pashuto V.T. Ocherki po istorii Galicko-Volynskoj Rusi. M., 1950. S. 256; Włodarski B. Polskai Ruś. 1194–1340. Warszawa, 1966. S. 141; Bartnicki M. Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217–1264. Lublin, 2005. S. 195.
15. Preußisches Urkundenbuch. Politische Abteilung. Bd. I: Die Bildung des Ordensstaates (1140–1309) / Hrsg. von R. Philippi und S. Woelky. Königsberg, 1882. Hft. 1.Nr. 294. S. 219.
16. Les registres d’Innocent IV / Par E. Berger. Paris, 1897. Vol. III. Nr. 6553.
17. Monumenta Poloniae Vaticana. Cracoviae, 1914. T. III: Analecta Vaticana, 1202–1366 / Ed. J. Prašnik. Nr. 68.
18. Preußisches Urkundenbuch. Bd. I. Hft. 1. Nr. 276, 278.
19. Les registres d’Innocent IV. Vol. III. Nr. 6592-6593.
20. Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae / Ed. A. Theiner. Romae, 1860. T. 1. Nr. 109, 110.
21. Powierski J. Polityka bałtyjska książąt polskich w połowie XIII wieku (koncesje Innocentego IV) // Kwartalnik Historyczny. Warszawa, 1980. R. 87. Nr. 2.S. 329.
22. Monumenta Poloniae Historica / Ed. A. Bielowski. Lwów, 1872. T. II. P. 572-573; Lwów, 1878. T. III. P. 22-23, 360, 393.
23. Preußisches Urkundenbuch. Bd. I. Hft. 1. Nr. 298.S. 221-222. Russkij perevod sm.: Matuzova V.I., Nazarova E.L. Krestonoscy i Rus’. Konec III v. – 1270 g.: Teksty, perevod, kommentarij. M., 2002. S. 367-368.
24. Sm.: Matuzova V.I. Tevtonskij orden vo vneshnej politike knjazja Daniila Galickogo // Vostochnaja Evropa v istoricheskoj retrospektive: K 80-letiju V. T. Pashuto. M., 1999. S. 145-152; Masan O. Danilo Romanovich

i ricars'ko-chernechi ordeni: problemi vzaemovidnosin // Pitannja starodavn'oï ta seredn'ovichnoï istorii, arheologii j etnologii (Zbirnik nauk. statej). Chernivci, 2008. T. 2 (26). S. 146-147.

25. Karwasińska J. Sasiedztwo kujawsko-krzyżackie, 1235–1343 // Rozprawy historyczne Towarzystwa naukowego Warszawskiego. Warszawa, 1927–1929. T. VII. Zesz. 1. S. 41; Powierski J. Polityka bałtyjska książąt polskich w połowie XIII wieku... S. 330-331.

26. Włodarski B. Rywalizacja o siemie pruskie w połowie XIII wieku. Toruń, 1958. S. 43; Matuzova V.I. Tevtonskij orden vo vneshnej politike knjazja Daniila Galickogo. S. 150-151.

27. Annales Otacariani a. 1254–1278 / Ed. R. Köpke // Momimenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae, 1851. T. IX. P. 181–182. Sm. takzhe: Kovalev V.N. Baltijskie zemli v politike korolja Chehii Pshemysla Ottokara II (Krestovye pohody v Prussiju v osvewenii annalov i hronik XIII–XIV vv.) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6: Istorija. 1998. № 6. S. 98 i sled.

28. Hirsch T. Die ältere Chronik von Oliva und die Schrifttaffeln von Oliva. Einleitung // Scriptorum Rerum Prussicarum / Hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen und E. Strehlke. Leipzig, 1861. T. I. S. 643 ff.; Dąbrowski J. Dawne dziejopisarstwo polskie (do roku 1480). Wrocław, 1964. S. 170.

29. Die ältere Chronik von Oliva / Hrsg. von T. Hirsch // Scriptorum Rerum Prussicarum. T. I. S. 684–685; Descriptiones terrarum // Nasza przeszłość. Studia z dziejów Kościoła i kultury katolickiej w Polsce. Kraków, 1987. T. 68. S. 247–262; Chekin L.S. «Opisanie zemel'», anonimnyj geograficheskiy traktat vtoroj poloviny XIII v. // Srednie veka. M., 1993. Vyp. 56. S. 203–225.

30. Sm.: Pollakówna M. Kronika Piotr az Dusburga. Wrocław etc., 1968; Matuzova V.I. 1) Idejno-teologicheskaja osnova «Hroniki zemli Prusskoj» Petra iz Dusburga // Drevnejšie gosudarstva na territorii SSSR. 1982 god. M., 1984. S. 152-169; 2) «Hronika zemli Prusskoj» Petra iz Dusburga v kul'turno-istoricheskom kontekste // Balto-slavjanskie issledovanija. 1985 god. M., 1985. S. 102-118.

31. Petr iz Dusburga. Hronika zemli Prusskoj. S. 84-85.

32. Preußisches Urkundenbuch. Bd. I. Hft. 1. Nr. 305. S. 227-228; Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae. T. V. Fasc. I. Nr. 39. P. 81-83.

33. Kotljars N.F. Kommentarij // Galicko-Volynskaja letopis': Tekst. Kommentarij. Issledovanie / Pod red. N.F. Kotljara. SPb., 2005. S. 295-296.

34. PSRL. T. II. Stb. 831.

35. Tam zhe. Stb. 832.

36. Tam zhe. Stb. 832-835.

37. Tam zhe. Stb. 833-834, 836.

38. Tam zhe. Stb. 835.

39. Tam zhe. Stb. 813.

40. Tam zhe. Stb. 835.

41. Tam zhe. Stb. 835.

42. Pashuto V.T. Ocherki po istorii Galicko-Volynskoj Rusi. S. 281; Vlodarskij B. Jatvjazhskaja problema v pol'sko-russkikh svjazjah X– XIII vv. // Mezhdunarodnye svjazi Rossii do XVII v. Sbornik statej / Otv. red. A.A. Zimin, V.T. Pashuto. M., 1961. S. 127; Kotljars N.F. Kommentarij. S. 304.

43. Petr iz Dusburga. Hronika zemli Prusskoj. S. 85.

44. PSRL. T. II. Stb. 833, 835.

45. Grushevs'kij M.S. Hronol'ogija podij... S. 38-39, 68. Sm. takzhe: Dashkevich N.P. Knjazhenie Daniila Galickogo po russkim i inostrannym izvestijam. Kiev, 1873. S. 115.

46. Kamiński A. Wizna na tle pogranicza polsko-rusko-jaćwieskiego. S. 48-49; Powierski J. Polityka bałtyjska książąt polskich w połowie XIII wieku... S. 100; Stopka K. Próby chrystianizacji Litwy w latach 1248–1263 // *Analecta Cracoviensia*. Kraków, 1987. T. 19. S. 54-55; Kotljars N.F. 1) *Kommentarij*. S. 301; 2) *Voenne mistectvo Davn'oï Rusi*. Kiiv, 2005. S. 339; Nagirnyj W. Polityka zagraniczna księstw ziemi halickiej i wołyńskiej w latach 1198(1199) - 1264. Kraków, 2011. S. 281, przyp. 336.

47. PSRL. T. II. Stb. 831, 834.

48. «Eodem anno Kazimirus dux Lanciensis fratrem suum dominum Semouitum ducem Mazouie et exorem eius captivavit et captivum detinuit [...] Eodem anno infra octavas Pasche dux Kazimirus fratrem suum Semouitum ducem a captivitate absolvit». *Rocznik kapituły poznańskiej 965–1309* / Wyd. B. Kürbis // *Monumenta Poloniae Historica. Nova series*. Warszawa, 1962. T. VI. P. 35. *Jeti svedenija otrazilis' i v drugih pol'skikh istochnikah*. Sm.: *Kronika wielkopolska* / Wyd. B. Kürbis // *Monumenta Poloniae Historica. Nova series*. Warszawa, 1970. T. VIII. P. 102; *russkij perevod sm.: «Velikaja hronika» o Pol'she, Rusi i ih sosedjah XI-XIII vv.* / Per. L.M. Popovoj. M., 1987. S. 171.

49. Paszkiewicz H. *Z życia politycznego Mazowsza w XIII wieku...* S. 215; Włodarski B. 1) *Rywalizacja o siemie pruskie w połowie XIII wieku*. S. 44-46; 2) *Problem jaćwiński w stosunkach polsko-ruskich* // *Zapiski Historyczne*. *Kwartalnik poswiecony historii Pomorza*. T. 24. R. 1958/1959. Zesz. 2-3. S. 32; Białuński G. *Studia z dziejów plemion pruskich i jaćwieskich*. Olsztyn, 1999. S. 102, przyp. 119; Dąbrowski D. *Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich*. Poznań; Wrocław, 2002. S. 135-136, przyp. 524.

50. Wroblewski R. *Problem jaćwiński w polityce Bolesława Wstydlwego w latach 1248–1264*. S. 8; Stopka K. *Próby chrystianizacji Litwy w latach 1248–1263*. S. 54.

51. *Rocznik kapituły poznańskiej...* P. 35; «*Velikaja hronika*»... S. 171. – Sm.: Włodarski B. *Polska i Ruś...* S. 177-178. *O brake Zemovita Mazoveckogo i Perejaslavy Danilovny sm.: Balzer O. Genealogia Piastów*. Kraków, 1895. S. 313-320; Dąbrowski D. *Rodowód Romanowiczów...* S. 139-147.

52. «*Velikaja hronika*»... S. 171-172. Sm. takzhe: *Rocznik kapituły poznańskiej...* P. 35.

53. Sm.: Włodarski B. Polska i Ruś... S. 178-179.
54. PSRL. T. II. Stb. 827.
55. Matuzova V.I., Nazarova E.L. Krestonoscy i Rus'... S. 368.
56. Forstreuter K. von. Preussen und Russland. Gottingen, 1955. S. 26; Włodarski B. Problem jaćwiński w stosunkach polsko-ruskich. S. 32; Waveleva N.I. Prusskij vopros v politike Daniila Galickogo. S. 257; Matuzova V.I., Nazarova E.L. Krestonoscy i Rus'... S. 365.
57. Petr iz Dusburga. Hronika zemli Prusskoj. S. 85.
58. Annales Otacariania. 1254–1278. P. 181.
59. Ibid.
60. PSRL. T. II. Stb. 835.
61. Tam zhe.
62. Tam zhe.
63. Tam zhe.

Sergei SULJAK

The Emperor was unjustly called down in Chernovtsy

1. Vigel'-Panchulidzev P. Svidanie dvuh imperatorov v Chernovcah v 1823 g. // Russkaja starina. 1905 . T. CXXI. Fevral'. S. 436.
2. Suljak S.G. Oskolki Svjatoj Rusi. Ocherki jetnicheskoj istorii rusnakov Moldavii. Kishinev, 2004. S. 82-83.
3. Die Bukowina. Allgemeine Haimatkunde = Bukovina. Zagal'ne kraeznavstvo / Per. z nim. F.S. Andrijca, A.T. Kvasec'kogo. Chernivci, 2004. S. 387.
4. Polek J. Joseph's II. Reisen nach Galizien und der Bukowina und ihre Bedeutung fur letztere Provinz // Jahrbuch des Bukowiner Landes-Museums III. Czernowitz, 1895. S. 116.
5. Vigel'-Panchulidzev P. Svidanie dvuh imperatorov v Chernovcah v 1823 g. // Russkaja starina. 1905 . T. CXXI. Fevral'. S. 433.
6. Shil'der N.K. Imperator Aleksandr Pervyj. Ego zhizn' i carstvovanie. S 450 illjustracijami. Tom IV. SPb., 1898. S. 283. Tarasov D.K. Imperator Aleksandr I. Poslednie gody carstvovanija, bolezn', konchina i pogrebenie. Po lichnym vospominanijam lejv-hirurga D.K. Tarasova. S illjustracijami. P., 1915. S. 74-75.
7. Kaindl R.F. Geschichte von Czernowitz von den ältesten Zeiten bis zum Gegenwart = Kajndl' R.F. Istorija Chernivciv vid najdavnishih chasiv do s'ogodennja / Pereklad s nim. V.Ju. Ivanjuka. Chernivcy, 2008. S. 82. Soglasno drugim dannym, vstrecha imperatorov sostojalas' 4 i 5 oktjabrja (Die Bukowina. Allgemeine Haimatkunde. S. 401). Tarasov D.K. Imperator Aleksandr I. Poslednie gody carstvovanija, bolezn', konchina i pogrebenie. S. 76.

8. Kaindl R.F. Geschichte von Czernowitz von den ältesten Zeiten bis zum Gegenwart. S. 82.
9. Vigel'-Panchulidzev P. Svidanie dvuh imperatorov v Chernovcah v 1823 g. // Russkaja starina. 1901. Maj. T. CVI. S. 227-228.
10. Tam zhe. S. 228-229.
11. Die Bukowina. Allgemeine Haimatkunde. S. 200.
12. Kaindl R.F. Geschichte von Czernowitz von den ältesten Zeiten bis zum Gegenwart. S. 83-84
13. Vigel'-Panchulidzev P. Svidanie dvuh imperatorov v Chernovcah v 1823 g. // Russkaja starina. 1901 . T. CVI. Maj. S. 230.
14. Kaindl R.F. Geschichte von Czernowitz von den ältesten Zeiten bis zum Gegenwart. S. 83; Die Bukowina. Allgemeine Haimatkunde. S. 401; Shil'der N.K. Imperator Aleksandr Pervyj. Ego zhizn' i carstvovanie. T. IV. S. 284; Tarasov D.K. Imperator Aleksandr I. Poslednie gody carstvovanija, bolezni, konchina i pogrebenie. S. 77; Vigel'-Panchulidzev P. Svidanie dvuh imperatorov v Chernovcah v 1823 g. // Russkaja starina. 1903 . Nojabr'. S. 312.
15. Kaindl R.F. Geschichte von Czernowitz von den ältesten Zeiten bis zum Gegenwart. S. 84.
16. Imperator Aleksandr I. Poslednie gody carstvovanija, bolezni, konchina i pogrebenie. S. 77.
17. Vigel'-Panchulidzev P. Svidanie dvuh imperatorov v Chernovcah v 1823 g. // Russkaja starina. 1903 . Nojabr'. S. 315.
18. Solov'ev S.M. Imperator Aleksandr I. Politika, diplomatija. M., 2003.
19. Vigel'-Panchulidzev P. Svidanie dvuh imperatorov v Chernovcah v 1823 g. // Russkaja starina. 1901 . T. CVI. Maj. S. 230.
20. Dogovory Rossii s Vostokom politicheskie i torgovye. Sobral i izdal T. Juzefovich. SPb., 1869. S. 71-84; Pod stjagom Rossii: Sbornik arhivnyh dokumentov / Sost., primech. A. A. Sazonova, G. N. Gerasimovoj, O. A. Glushkovoju, S. N. Kistereva. M., 1992. S. 102-116.

Nelja SVITLYK

Galychina periodicals of middle XIX - to beginning of XX age and its role in the process of cultural collaboration for both sides of Transcarpathians

1. Pis'ma pisatelja Ja. Golovackogo i Sushkevicha iz g. L'vova nastojatelju Mukachevskogo monastirja A. Kralickomu (1858-1867) // DAZO. F. 64. Op. 3. Spr. 320. Ark. 3.
2. Tam samo. Ark. 5.
3. Tam samo. Ark. 10.
4. Kralickij A. Spisok monastyrej china svjatogo Vasilija Velikogo // Naukovyj sbornik, izdavaemyj literaturnym obshhestvom Galicko-russkoj

maticy. 1865. Vyp. I-IV. S. 52.

5. Golovackij Ja. O pervom literaturno-umstvennom Dvizhenii rusinov v Galicii so vremen avstrijskogo vladenija v toj zemle // Naukovyj sbornik, izdavaemyj literaturnym obshhestvom Galicko-russkoj maticy. 1865. Vyp. I-IV. S. 87.

6. Kralickij A. Severo-Vostochnaja Ugorshhina (topograficheskoe geograficheskoe opisanie) // Naukovyj sbornik, izdavaemyj literaturnym obshhestvom Galicko-russkoj maticy. 1866. Vyp. I-IV. S. 151; 299-318.

7. Fedorovich A. Korrespondencija iz Uzhgoroda // Naukovyj sbornik, izdavaemyj literaturnym obshhestvom Galicko-russkoj maticy. 1866. Vyp. I-IV. S. 360-362.

8. Francev V. Obzor vazhnejshih izuchenij Ugorskoj Rusi (Ottisk iz «Russkogo filologicheskogo vestnika») // Nauchno-literaturnyj sbornik. Periodicheskoe izdanie Galicko-russkoj maticy. 1901. Kn. 1-4. S. 273-320.

10. Svencickij I. Materialy po istorii vozrozhdenija Karpatskoj Rusi // Nauchno-literaturnyj sbornik. Periodicheskoe izdanie Galicko-russkoj maticy. 1908. Kn. 3-4. – 159 s.

11. Deshko A. O Karpatskoj Rusi // Semejnaja biblioteka. 1855. N 2. S. 210-211.

12. Rakovskij I. Golos iz Ugorskoj Rusi o russkom jazyke // Den'. 1861 (N 5). 11 listopada. S. 9.

13. Filevich I. Neskol'ko slov' o znachenii Karpat dlja russkoj nauki // Galicko-Russkij Vestnik. Ezhemesjachnyj istoriko-politicheskij zhurnal. 1894. N 1-2. S. 19-24.

14. Nacional'noe dvizhenie v Ugorskoj Rusi // Galicko-Russkij Vestnik. Ezhemesjachnyj istoriko-politicheskij zhurnal. 1894. N 1-2. S. 53.

15. Tam samo. S. 54.

16. Tam samo.

17. Tam samo.

18. Tam samo. S. 58.

19. Tam samo. S. 61-62.

20. Gnatjuk V. Ugrorus'ka mizerija // Zhite i slovo. 1897. T. 6. Kn. 1. S. 46.

21. Tam samo. S. 47.

22. Tam samo. S. 48-49.

23. Tam samo. S. 57-58.

24. Gnatjuk V. Ugrorus'ki novini // Zhite i slovo. 1897. T. 6. Kn. 2. S. 124.

25. Gnatjuk V. Ugrorus'ki kalendari // Zhite i slovo. 1897. T. 6. Kn. 4. S. 329-335.

26. I mi v Evropi. Protest galic'kih rusiniv proti madjars'kogo tishjacholittja // Zhite i slovo. 1896. T. 5. Kn. 1-5. S. 2.

27. Tam samo. S. 4.

28. Tam samo.

29. Tam samo. S. 5.

30. Tam samo. S. 6.

31. Tam samo. S. 8.

32. Tam samo. S. 9.

Vasilii MISCHANYN

Lost documents of the state archives of Transcarpathian region on the issue of sovietization 1946-1950

1. Mishhanin V. Novi arhivni dokumenti pro agrarnu politiku na Zakarpatti 1944-1950 rr. // Naukovij visnik Uzhgorods'kogo universitetu. Serija: Istorija. Vipusk 7. Uzhgorod: Vidavnictvo V. Padjaka, 2000. S.174-178.

2. Mishhanin V. Kolektivizacija na Zakarpatti. Novi dokumenti // Naukovij visnik Uzhgorods'kogo universitetu. Serija: Istorija. Vipusk 17. Uzhgorod: Vidavnictvo UzhNU «Goverla» 2006. S.14-23.

3. Mishhanin V. Dokumenti Derzhavnogo arhivu Zakarpats'koï oblasti pro agrarnu politiku na Zakarpatti v 1944-1950 rr. // Naukovi zapiski Ternopil's'kogo nacional'nogo pedagogichnogo universitetu im. Volodimira Gnatjuka. Serija: Istorija: / Za zag. red. prof. I.S. Zuljaka. Ternopil': Vid-vo TNPU im. V Gnatjuka, 2008. -360 s.

4. Mishhanin V. Novi dokumenti pro kolektivizaciju na Zakarpatti 1946-1950 rr. // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal. Otv. red. S.G. Suljak. Kishinev. 2008. N 2 (16). S. 144-154.

5. Harakteristiki o sostojanii kolhozov Mukachevskogo okruga za 1947 god (1947 g.) // Derzhavnij arhiv Zakarpats'koï oblasti (DAZO), Fond (F.) P-9: Mukachevskij rajonnyj komitet Kommunisticheskoy partii Ukrainy Zakarpatskoj oblasti (Mukachevskij RK KPU). Op.1. Spr.18. Ark 1-75. (Unichtozheno JePK N 18 16.08.1991 g.).

6. Spravki, informacii otdela i protokoly zven'evyh kolhozov po voprosam: o meroprijatijah po podgotovke vesennego seva, propolochnoj i uborochnoj kampanii, o pod»eme obshhestvennogo zhivotnovodstva, o rabote partorganizacij po obespecheniju vypolnenija kolhoznikami, brigadami, zven'jami i MTS objazatel'stv, vzjatyh v pis'me Stalinu, o vypolnenii hlebozagotovok po okrugu, o merah po uluchsheniju, organizacii, povysheniju proizvoditel'nosti oplaty truda v kolhozah, o partijno-organizacionnoj rabote pervichnyh partorganizacij okruga i drugie (19.01.1946-28.10.1948) // F. P-9. Op. 1. Spr. 46. Ark. 1-52. (Unichtozheno JePK N 18 16.08.1991 g.).

7. Stenogrammy protokolov N 1, 2 oblastnyh partijnyh aktivov «Ob itogah vyborov v Verhovnyj Sovet SSSR i zadachah partorganizacij v svjazi s vystupleniem tov. Stalina 9 fevralja 1946 g. «Itogi fevral'sko-martovskogo Plenuma CK KP(b)U i zadachi bol'shevikov Zakarpat'ja». 21.02. 1946-09.03.1946 // DAZO. F. P-1: Zakarpats'kij obkom Kompartii Ukraïni. Op. 1.

Spr. 69. Ark. 1-147.

8. Stenogrammy protokolov N 3, 4 oblastnyh partiynyh aktivov «Ob itogah Sessii Verhovnogo Soveta SSSR i zadachah partorganizacij oblasti», «Ob itogah majskogo Plenuma CK KP(b)U «Sostojanie kul'turno-prosvetitel'noj raboty v gorodah i okrugah oblasti». 06.04.1946-27.05.1946 // F. P-1. Op. 1. Spr. 71. Ark. 1-221.

9. Protokol I oblastnoj partiynoj konferencii 24.02.1948-26.02.1948 // F. P-1. Op. 1. Spr. 482. Ark. 1-405.

10. Protokol II oblastnoj partiynoj konferencii 08.01.1949-10.01.1949 // F. P-1. Op. 1. Spr. 816. Ark. 1-185.

11. Stenogramma I plenuma obkoma KP(b)U. 26.02.1948 // F. P-1. Op. 1. Spr. 487. Ark. 1-20.

12. Protokol I plenuma obkoma KP(b)U. 26.02.1948. // F. P-1. Op. 1. Spr. 488. Ark 1-6.

13. Protokol II plenuma obkoma KP(b)U / russk. 1 jekz /. 18.03.1948 // F. P-1. Op. 1. Spr. 489. Ark. 1-152.

14. Protokol III plenuma obkoma KP(b)U / 1 jekz., russk. / 07.06.1948-08.06.1948 // F. P-1. Op. 1. Spr. 491. Ark. 1-390.

15. Protokol IV plenuma obkoma KP(b)U / russk. 1 jekz /. 25.10.1948-26.10.1948 // F. P-1. Op. 1. Spr. 493. Ark. 1-243.

16. Otchet o rabote obkoma KP(b)Ukrainy za 1946 god. // F. P-1. Op. 1. Spr. 83. Ark. 1-126.

17. Otchet o rabote obkoma KP(b)Ukrainy za 1946 god // F. P-1. Op. 1. Spr. 84. Ark. 1-101.

18. Informacii, spravki obkoma v CK KP(b)Ukrainy o faktah bandprojavlenij, chrezvyčajnyh proisshestvijah, i o politicheskom nastroenii naselenija v oblasti. 03.04.1946-10.12.1946. // F. P-1. Op. 1. Spr. 85. Ark. 1-55. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

19. Informacii orginstruktorskogo otdela o bandprojavlenijah, chrezvyčajnyh proisshestvijah, politicheskom nastroenii v oblasti. 14.01.1946-10.12.1946. // F. P-1. Op. 1. Spr. 86. Ark 1-68. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

20. Soobshhenija organov MBG, MVD o faktah bandprojavlenij i chrezvyčajnyh proisshestvijah v oblasti. 24.01.1946-17.11.1946. // F. P-1. Op. 1. Spr. 88. Ark. 1-41. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

21. Informacii obkoma partii, orginstruktorskogo otdela CK KP(b)U o faktah bandprojavlenij, chrezvyčajnyh proisshestvijah i politicheskom nastroenii v oblasti. 29.04.1947-27.12.1947 // F. P-1. Op. 1. Spr. 247. Ark. 1-41. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

22. Informacii rabotnikov obkoma, okruzhkomov partii, o terroristicheskikh aktah band OUN na territorii oblasti. 26.07.1948-20.08.1948 // F. P-1. Op. 1. Spr. 586. Ark. 1-23. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

23. Spravki, dokladnye zapiski, specdonesenija organov MVD o bandprojavlenijah OUN na territorii oblasti. 05.03.1948-14.12.1948 // F. P-1. Op. 1. Spr. 587. Ark. 1-39. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

24. Informacii obkoma partii CK KP(b)Ukrainy o vypolnenii postanovlenija CK KP(b)U ot 1 ijulja 1948 g. «Ob uluchshenii massovo-politicheskoy raboty, dal'nejshem razvitii kolhoznogo stroitel'stva i likvidacii ostatkov band ukrainsko-nemeckih nacionalistov v zapadnyh oblastjah USSR». 06.08.1948. // F. P-1. Op. 1. Spr. 576. Ark. 1-11. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

25. Spravki, dokladnye zapiski MGB, MVD o faktah antikomunisticheskich i antisovetskich vystuplenij kulackich i drugih antisovetskich jelementov. 14.01.1949-27.10.1949 // F. P-1. Op. 1. Spr. 907. Ark. 1-37. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

26. Dokladnye zapiski, soobshhenija oblprokuratury i suda ob ot del'nyh sluchajah projavlenija antisovetskich vystuplenij kulackich jelementov v selah Kolchino, Shelestovo, Uglja. 11.07.1948-04.01.1949 // F. P-1. Op. 1. Spr. 908. Ark. 1-54. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

27. Informacii, otchet obkoma partii v CK KP(b)Ukrainy o hode vypolnenija postanovlenija CK KP(b)Ukrainy ot 28 janvarja 1948 g. «O sostojanii i merah po ukrepleniju socialisticheskoy zakonnosti sovetskogo pravoporjadka v Ukrainskoj SSR». 25.06.1948-07.08.1948 // F. P-1. Op. 1. Spr. 575. Ark. 1-23. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

28. Informacii, spravki ot dela v CK KP(b)Ukrainy, upolnomochennogo Soveta po delam pravoslavnoj cerkvi pri SM SSSR po Ukrainskoj SSR, okruzhkomov KP(b)U obkomu partii o politicheskich nastroenijah naselenija i duhovenstva v svjazi s nacionalizaciej monastyrskih zemel', arestom posobnikov nemeckogo fashizma mitropolita Slepogo i dr., o zemlepol'zovanii pravoslavnyh svjashhennikov. 06.03.1946-04.11.1946 // F. P-1. Op. 1. Spr. 100. Ark. 1-55. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

29. Spravki, dokladnye zapiski, informacionnye soobshhenija upravlenijam MGB o religioznoj situacii, antisovetskich dejstvijah nekotoryh sluzhitelej religioznyh kul'tov. 08.02.1947-11.11.1947 // F. P-1. Op. 1. Spr. 254. Ark. 1-26. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

30. Otchet upolnomochennogo Soveta po delam religioznyh kul'tov pri Sovete Ministrov SSSR po Zakarpatskoj oblasti obkomu KP(b)U o rabote za vtoroj kvartal 1947 g. 14.01.1947-03.07.1947 // F. P-1. Op. 1. Spr. 260. Ark. 1-17. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

31. Informacii, spravki rabotnikov obkoma, okruzhkomov partii, organov MGB i MVD ob antisovetskoj dejatel'nosti nekotoryh sluzhitelej kul'ta. 15.03.1948-12.08.1948 // F. P-1. Op. 1. Spr. 585. Ark. 1-18. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

32. Spravki-harakteristiki upravlenija MGB na prepodavatel'skij sostav Uzhgorodskogo gosuniversiteta, otvetstvennyh rabotnikov organov

i organizacij kul'tury, prosveshhenija, pisatelej oblasti. 20.08.1947-10.11.1947 // F. P-1. Op. 1. Spr. 257. Ark. 1-16. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

33. Zajavlenija, pis'ma grazhdan, skomprometirovavshih sebja v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i zanimajushhih otvetstvennye dolzhnosti, i materialy po ih rassmotreniju. 12.01.1948-28.12.1948 // F. P-1. Op. 1. Spr. 590. Ark. 1-112. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

34. Dokladnye zapiski, informacionnye soobshhenija upravlenij MGB, MVD, oblprokuratury ob optacii iz oblasti grazhdan cheshskoj, slovackoj, vengerskoj nacional'nosti, faktah narushenij gosudarstvennoj granicy, estestvennom dvizhenii naselenija. 07.01.1947-23.01.1948 // F. P-1. Op. 1. Spr. 258. Ark. 1-54. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

35 Informacii okružhkomov partii o vypolnenii Postanovlenija CK KP(b)U ot 01.06.1948 g. «Ob uluchshenii massovo-politicheskoj raboty, dal'nejšem razvitii kolhoznogo stroitel'stva i likvidacii ostatkov band ukraïnsko-nemeckih nacionalistov v zapadnyh oblastjah Ukrainy». 10.08.1948-07.10.1948 // F. P-1. Op. 1. Spr. 645. Ark. 1-34. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

36. Informacii, spravki, dokladnye zapiski rabotnikov otdela o rabote administrativnyh organov. 14.01.1949-03.12.1949 // F. P-1. Op. 1. Spr. 1115. Ark. 1-68. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

37. Informacii, spravki organov KGB po operativnym svodkam. 16.02.1949-08.12.1949 // F. P-1. Op. 1. Spr. 1116. Ark. 1-35. (Vybylo. Akt N2 ot 08.10.1990).

38. Informacii, spravki, dokladnye zapiski organov suda i prokuratury o sostojanii prokurorskogo nadzora i sudoproizvodstva. 12.01.1949-27.12.1949 // F. P-1. Op. 1. Spr. 1118. Ark. 1-125. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

39. Pis'ma kolhoznikov, krest'jan-edinolichnikov po voprosam kollektivizacii sel'skogo hozjajstva 24.02.1949-17.12.1949 // F. P-1. Op. 1. Spr. 1097. Ark. 1-29. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

40. Zajavlenija i zhaloby trudjashhihsja na bukvy A-Sh. 1946. // F. P-1. Op. 1. Spr. 95. Na 52 ark.; Perepiska s CK KP(b)U, okružhnyimi komitetami partii, redakciej gazety «Pravda» po voprosu rassmotrenija pisem i zhalob trudjashhihsja. 06.11.1946-27.11.1947 // F. P-1. Op. Spr. 266. Ark. 1-28. (Vybylo. Akt N 3 ot 10.10.1990).

41. Spravki i dokladnye zapiski o rezul'tatah proverki zhalob i zajavlenij grazhdan. T. I. 05.01.1950-01.11.1950 // F. P-1. Op. 1. Spr. 1254. Ark. 1-221. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

42. Spravki i dokladnye zapiski o rezul'tatah proverki zhalob i zajavlenij grazhdan. T. II. 05.01.1950-27.10.1950 // F. P-1. Op. 1. Spr. 1255. Ark. 1-157. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

43. Plany raboty otdela. 1946 // F. P-1. Op. 1. Spr. 160. Ark. 1-34. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

44. Informacii, spravki, dokladnye zapiski otdela o ego rabote, razmeshhenii voinskih chastej. 12.02.1946-31.12.1946 // F. P-1. Op. 1. Spr. 400. Ark. 1-42. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

45. Godovoj i polugodovoj otchety obkoma partii CK KP(b)U o rabote otdela za 1947 god. 13.08.1947-dekabr' // F. P-1. Op. 1. Spr. 401. Ark. 1-61. (Vybylo. Akt. N 2 ot 08.10.1990).

46. Informacii, spravki gorkomov, okružhkomov partii po voennym voprosam. 24.01.1948-28.12.1948 // F. P-1. Op. 1. Spr. 733. Ark. 1-136. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

47. Spravka, dokladnaja zapiska otdela o provedenii v oblasti prizyva v rjady Sovetskoj armii, shkoly FZO. Direktivnye pis'ma. 01.03.1947-25.12.1947 // F. P-1. Op. 1. Spr. 404. Ark. 1-21. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

48. Perepiska otdela s voennymi organami, voinskimi chastjami o narushenijah socialisticheskoj zakonnosti, otdel'nyh zloupotreblenijah voennosluzhashhih i t.d. i merah po ih presecheniju. 20.12.1946-09.12.1947 // F. P-1. Op. 1. Spr. 405. Ark. 1-196. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

49. Informacii, spravki, donesenija gorkomov, okružhkomov KP(b)U voennyh otdelov po vypolneniju postanovlenij bjuro obkoma partii o prizyvah v shkoly FZO, Sovetskiju armiju, dejatel'nosti istrebitel'nyh batal'onov, obshhestv fizkul'tury i sporta, Krasnogo kresta, Osovaviahima. 05.02.1947-26.11.1947 // F. P-1. Op. 1. Spr. 40. Ark. 1-91. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

50. Perepiska obkoma partii s komandovaniem PRIKVO, chastjami Sovetskoj armii, dislocirovannymi v Zakarpat'e, o vzaimootnoshenijah s voennosluzhashhih s mestnym naseleniem i po hozhajstvennym voprosam. 10.02.1950-16.12.1950 // F. P-1. Op. 1. Spr. 1457. Ark. 1-126. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

51. Plany raboty, informacii, spravki rabotnikov otdela po voprosam voennoj raboty, vzaimootnoshenij voinskih chastej s mestnymi partijnymi, sovetскими organami i grazhdanskim naseleniem. 16.01.1948-29.11.1948 // F. P-1. Op. 1. Spr. 732. Ark. 1-130. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

52. Perepiska obkoma partii s komandovaniem PRIKVO, 38-j armiej, soedinenijami i chastjami, dislocirovannymi na territorii oblasti po hozhajstvennym i kvartirnym voprosam, s partijnymi organami Donbassa po voprosam dezertirstva uchashhihsja remeslennyh uchilishh. 08.01.1948-16.12.1948 // F. P-1. Op. 1. Spr. 734. Ark. 1-212. (Vybylo. Akt N 2 ot 08.10.1990).

53. Spravki instruktorov otdela gorkomov i okružhkomov KP(b)U, organov MGB i MVD o bandprojavlenijah, politicheskom nastroenii naselenija, narushenijah socialisticheskoj zakonnosti, komprmaterialov na otdel'nyh kommunistov. 21.01.1947-15.12.1947 // F. P-1. Op. 1. Spr. 305. Ark. 1-119.

*Petr SHORNIKOV***Rumanianization or Deportation? The Fate of the Slavs and Gagauz of Bessarabia and Northern Bukovina in the Plans of Official Bucharest. 1941 - 1944**

1. Sm.: Nazarija S. Holokost: stranicy istorii (Na territorii Moldovy i v priliegajushhijh oblastjakh Ukrainy, 1941-1944). Kishinev, 2005.

2. Sm.: Shornikov P.M. Moldavskaja samobytnost'. Tiraspol', 2007. S. 266-294.

3. Berg L.S. Naselenie Bessarabii. Jetnograficheskij sostav i chislennost'. P., 1923. S. 12,15.

4. Sm.: Abakumova-Zabunova N.V. Russkoe naselenie gorodov Bessarabii XIX v. Kishinev, 2006. S. 11.

5. Leonte Ivanov. Imaginea rusului și a Rusiei în literatura română. 1840-1948. Chișinău: Cartier, 2004. P. 22.

6. Sm.: Stepanov V.P. Ukraincy Respubliki Moldova. Ocherki transformacionnogo perioda (1989-2005). Kishinev, 2007. S. 3

7. Podrobnее sm.: Shornikov P. Parabola zabvenija: jetnicheskoe samosoznanie rusinov Moldavii v XX – nachale XXI veka // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. red. S.G. Suljak. Kishinev. 2005. N 2 (2). S. 151-177.

8. Recensămîntul general al populației României. Vol.II. Neam, limba maternă, religie. București. 1938 // Suljak S. Oskolki Svjatoj Rusi. Ocherki jetnicheskoj istorii rusnakov Moldavii. Kishinev, 2004. S. 121.

9. Sm.: Suljak S. Oskolki Svjatoj Rusi. Ocherki jetnicheskoj istorii rusnakov Moldavii. Kishinev, 2004. S. 128-132.

10. Recensămîntul general al provinciei Basarabia. București, 1939. P. 6; NA RM. F. 706. D. 1123. L. 444; NA RM. F. 3021. Op. 5. D. 27. L. 16.

11. NA RM. F. 706. Op. 1. D.555. L. 28.

12. Tam zhe. Op. 1. D. 520. L. 86; D. 498. L. 170.

13. Tam zhe. F. 680. Op. 1. D. 4236. L. 87.

14. Tam zhe. F. 112. Op. 1. D. 689. L. 31.

15. Tam zhe. F. 680. Op. 1. D. 4812. L. 295.

16. Tam zhe. D. 4237. L. 51.

17. Tam zhe. D. 4236. L. 4.

18. Tam zhe. D. 4485. L. 194.

19. Tam zhe. F. 173. Op. 1. D. 608. L.184.

20. Tam zhe. F. 680. Op. 1.D. 4659. L. 237.

21. Tam zhe. D. 4483. L. 41.

22. Tam zhe. D. 4480. L. 436; F. 706. Op. 1. D. 1010. L. 8; Tabak I.V. Russkoe naselenie Moldavii: chislennost', rasselenie, mezhjetnicheskie svjazi. Kishinev, 1990. S.72.

23. NA RM. F. 706. D. 1123. L. 444.

24. Tam zhe. F. 2067. Op. 1. D. 112. L. 13; D. 113. L. 4.
25. Tam zhe. F. 339. Op.1.D. 2663. L. 5
26. Tam zhe. F. 1894. Op.1. D. 112. L. 35; F. 680. Op. 1. D. 4233. L. 444.
27. Tam zhe. F. 680.Op. 1. D. 4234. L. 518.
28. Odesskij oblastnoj Gosudarstvennyj arhiv. F. 2249. Op. 1. D. 760. L. 110.
29. NA RM. F. 680. Op.1. D. 4482. L.407.
30. Tam zhe. D.4233. L. 444.
31. Monitorul oficial. N 305 din 30 decembrie 1942. P. 68.
32. NA RM. D. 4489. L. 594.
33. Tam zhe. F. 706. Op. 1.D. 555. L. 28.
34. Tam zhe. D. 520. L. 86.
35. Tam zhe. F. 680. Op. 1. D. 4571. L. 164.
36. Poglubko K., Zabunov I. Obnovlennaja Tvardica. S. 71.
37. Sovetskij Pridunajskij kraj (1940-1945 gg.). Dokumenty i materialy. Odessa. 1968. S. 186.
38. NA RM. F. 680. Op. 1. D. 4234. L. 366.
39. Shornikov P. Bolgary Bessarabii v gody rumyno-germanskoj okkupacii (1941-1944) // Mysl'. 2006. N 3 (33). S. 89-98.
40. NA RM. F. 680. Op. 1. D. 4670. L. 429.
41. Tam zhe. F. 706. Op. 1. D. 59. L. 221.
42. Sovetskij Pridunajskij kraj. S. 194.
43. NA RM. F. 680. Op. 1. D. 4480. L. 949.
44. Tam zhe. D. 4481. L. 453.
45. Tam zhe. F. 706. Op. 1. D. 483. L. 296.
46. Tam zhe. F. 1931. Op. 1. D. 69. L. 70; Moldavskaja SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza. Sbornik dokumentov i materialov. Kishinev, 1976. T. 2. S. 37.
47. Tam zhe. D. 4483. L. 41.
48. Tam zhe. D. 4481. L. 452.
49. Tam zhe. L. 41.
50. Tam zhe. F. 706. Op. 1. D. 59. L. 305.
51. Tam zhe. Op. 1. D. 555. L. 28.
52. Tam zhe. F. 112. Op. 1. D. 689. L. 31.
53. Tam zhe. F. 706. Op. 1. D. 481. L. 217; F. 680. Op. 1. D. 4812. L. 295.
54. Tam zhe. F. 1354. Op. 2. D. 16. L. 5.
55. Tam zhe. F. 680. Op. 1.D. 4666. L. 457.
56. Tam zhe. F. 2948. Op. 1. D. 32. LL. 7, 216, 219.
57. NA RM. F. 1026. Op. 2. D. 20. L. 39, 43, 45,94,95; Moldavskaja SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne... T. 2. S. 43-44.
58. NA RM. F. 680. Op. 1. D. 4808, L. 153; D. 4483. L. 407; Denevica - nyne poselok Svetlyj.
59. Tam zhe. D. 4670. L. 429.
60. Tam zhe. F. 680. Op. 1. D. 4481. L. 453.

61. Tam zhe. L. 868.
62. Tam zhe. D. 4480. L. 949.
63. Tam zhe. D. 4481. L. 453.
64. Tam zhe. F. 706. Op. 1. D. 542. L. 8.
65. Tam zhe. F. 1931. Op. 1. D. 69. L. 70; Moldavskaja SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne... T. 2. S. 37.
66. Tam zhe. F. 706. Op. 1. D. 517. L. 7.
67. Moldavskaja SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne ... T. 2. S. 35.
68. Cit. po: Nazarija S. Istorija bez mifov. Vtoraja mirovaja vojna: genezis, hod i itogi. Kishinev, 2010. S. 229.
69. Moldavskaja SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne... T. 2. S. 73.
70. Tam zhe. S. 37.
71. Levit I.Je. Uchastie fashistskoj Rumynii v agressii protiv SSSR. Istoki, plany, realizacija (1.IX.1939 - 19.XI.1942). Kishinev, 1981. S. 287.
72. NA RM. F. 706. Op.1. D.555. L.154.
73. Cit. po: Shevjakov A.A. Jekonomicheskaja i voenno-politicheskaja agressija germanskogo imperializma v Rumynii. Kishinev. 1963. S. 108,109.
74. Levit I.Je. Uchastie fashistskoj Rumynii v agressii protiv SSSR. S. 264, 265.
75. Moldavskaja SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne... T. 2. S. 96.
76. Gratinich S.A. Na levom beregu Dnestra. Kishinev, 1985. S. 37.
77. Levit I.Je. Uchastie fashistskoj Rumynii v agressii protiv SSSR. S. 191.
78. Tam zhe. S. 265.
79. Tam zhe. S. 242.
80. NA RM. F. 06. Op. 1. D. 520. L. 86.
81. Tam zhe. F.339. Op.1. D. 2663. L. 26.
82. Tam zhe. F. 706. Op. 1. D. 484. L. 211.
83. Tam zhe. D. 489. L. 505; D. 483. L. 746.
84. Moldavskaja SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne... T. 2. S. 570.
85. Tam zhe. S. 127.
86. NA RM. F. 706. Op. 1. D. 490. L. 174.
87. Levit I.Je. Uchastie fashistskoj Rumynii v agressii protiv SSSR, S. 272.
88. Tam zhe. S. 273.
89. Tam zhe. S. 273,274.
90. Chernovickij oblastnoj Gosudarstvennyj arhiv. F.R-307. Op. 1. D. 2381. L. 20.
91. Moldavskaja SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne... T. 2. S. 150.
92. NA RM. F. 680. Op. 1. D. 4482. LL. 406-408.
93. Tam zhe. F. 706. Op. 1. D. 4477. L. 179.
94. Moldavskaja SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne... T. 2. S. 125, 126.
95. NA RM. F. 680. Op. 1. D. 4485. L. 555.
96. Tam zhe. F. 706. Op. 1. D. 520. L. 86.
97. Podrobnее sm.: Shornikov P.M. Bessarabskij front (1918-1940 gg.). 2-e izd., pererab. i dop. Tiraspol'. 2011. S. 166-180 i dr.

98. Moraru P. Serviciile secrete și Basarabia. București, 2008. (1918-1991). P. 23.
99. Odesskij oblastnoj Gosudarstvennyj arhiv. F. 2249. Op. 1. D. 22. L. 1.
100. Tam zhe. F. 2249. Op. 3. D. 167. L. 51.
101. Tam zhe. D.171. LL. 1-3.
102. Tam zhe. F. 1354. Op. 1. D. 280. L. 284.
103. Tam zhe. F. 706. Op. 1. D. 555. LL. 22,25.
104. Tam zhe. D. 517. L. 9.
105. Tam zhe. D. 483. L. 18.
106. Basarabia. 1942. 9 septembrie.
107. NA RM. F. 679. Op. 1. D. 6392. L. 321.
108. Tam zhe. F. 680. Op. 1. D. 4232. L. 49.
109. Tam zhe. D. 4485. L. 194.
110. Levit I.Je. Uchastie fashistskoj Rumynii v agresii protiv SSSR. S.287.
111. Moldavskaja SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne... T. 2. S. 200; Gratinich S.A. Na levom beregu Dnestra. Kishinev. 1985. S. 43.
112. NA RM. F. 680. Op. 1. D. 4485. L. 471.
113. Tam zhe. F. 1354. Op. 1. D. 284. L. 68.
114. Tam zhe. F. 1658. Op. 2. D. 4. L. 293.
115. Tam zhe. F. 1354. Op. 1, D. 284. L. 315.
116. Tam zhe. F. 171. Op. 7. D. 61. L. 306.
117. Basarabia. 1942. 22 iunie.
118. NA RM. F. 680. Op. 1. D. 4482. L. 405.
119. Levit I.Je. Uchastie Rumynii v agresii protiv SSSR. S. 242.
120. Dallin A. Odessa, 1941-1944. A case study of Soviet Territory under Foreign Rule. February 14, 1957. Santa Monica. California. P. 85.
121. NA RM. F. 680. Op. 1. D. 4663. L.159.

Vasilii STATI

The Right of Russia for Moldavia (Historical Legal Evidence)

1. Sm.: Levit I. «Bessarabskij vopros» v kontekste mezhdunarodnyh otnoshenij (1919–1920 gg.). Parizhskaja mirnaja konferencija. (V processe izdanija).

2. Sm.: Raporturile României cu Republica Moldova. Studiu elaborat Gabriel Andreescu, Valentin Stan, Renate Weber. 22 ianuarie 1995. P. III–XII.

3. Rachieru A. Bătălia pentru Basarabia. Timișoara, 2000; Bătălia pentru Basarabia. București, 2005; Ciorănescu G. Basarabia, pământ românesc. București, 2001.

4. Crihan A. Drepturile românilor asupra Basarabiei. Galați, 1995.

5. Mihăescu-Gruiu C. Moldova, 1359–1859. Spiciuri din istoria statului de sine stătător. București, 1998. P.284.

6. Istoria României în date. București, 1971.
7. Ibidem.
8. Istoricheskie svjazi narodov SSSR i Rumynii v XV – nachale XVIII v. Dokumenty i materialy, 1408–1632. M., 1965.
9. Vinogradov V., Ereshhenko M., Semenova L., Pokivailova T. Bessarabija na perekrestke evropejskoj diplomatii. Dokumenty i materialy. M., 1996. S. 53.
10. Tam zhe.
11. Istoria României în date. P. 232.
12. Agaki A.S. Prisoedinenie Rumynii k Trojstvennomu sojuzu // Problemy vnutri- i vneshnepoliticheskoj istorii Rumynii novogo i novejshego vremeni. Kishinev, 1988. S. 168, 170, 171.
13. Istoria României în date.
14. Kirițescu C. Istoria războiului pentru întregirea României. 1916–1919. Vol.II. P. 304 – 305.
15. Ciobanu Ș. Unirea Basarabiei. Studiu și documente. Chișinău, 1993. P. 222.
16. Idem. P. 181.
17. Levit I. Moldavskaja Respublika (nojabr’ 1917 – nojabr’ 1918). Kishinev, 2000. S. 233, 235-236.
18. Tam zhe. S. 236.
19. Tam zhe. S. 331.
20. Tam zhe. S. 335.
21. Țăcu O. Probleme Basarabiei în relațiile sovieto-române în perioada interbelică (1919 – 1939). Chișinău, 2004. P. 67-106.
22. Pakt Molotova-Ribbentropa i ego posledstvija dlja Bessarabii. Kishinev, 1991. S. 21-22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Войтович Леонтий Викторович - доктор исторических наук, профессор, завкафедрой истории средних веков и византистики Львовского национального университета им. И. Франко, старший научный сотрудник Института украиноведения им. И. Крипякевича НАН Украины.

e-mail: journalrusyn@rambler.ru

Данилец Юрий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Ужгородского национального университета, заместитель главного редактора международного исторического журнала «Русин».

e-mail: jurijdanilec@rambler.ru

Майоров Александр Вячеславович - доктор исторических наук, профессор, завкафедрой музееведения Санкт-Петербургского государственного университета.

e-mail: journalrusyn@rambler.ru

Мищанин Василий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Ужгородского национального университета.

e-mail: vvmichanin@rambler.ru

Свитлик Неля Михайловна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Украины Ужгородского национального университета.

e-mail: nelyasvitlyk@mail.ru

Стати Василий Николаевич - кандидат филологических наук, доктор исторических наук, профессор Академии публичного управления при президенте Республики Молдова, председатель патриотического движения «Про-Молдова».

e-mail: journalrusyn@rambler.ru

Суляк Сергей Георгиевич - кандидат исторических наук, главный редактор международного исторического журнала «Русин», президент Общественной ассоциации «Русь» (Молдавия).

e-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Шорников Петр Михайлович - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

e-mail: p_shornikov@km.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leontii Voitovich - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of Medieval and Byzantine History at the I. Franko National University of Lviv, Senior Researcher of the I. Kripiakevich Institute of Ukrainian Studies of the National Academy of Studies of the Ukraine.

e-mail: journalrusyn@rambler.ru

Iurii Danilets - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of the History of the Ukraine, Uzhgorod National University, Associate Editor of the International Historical Journal «Rusin».

e-mail: jurijdanilec@rambler.ru

Aleksandr Maiorov - Doctor of Historical Sciences, Professor and Ddirector of Museum Studies of St. Petersburg University.

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Vasilii Mishchanin - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of the History of the Ukraine of the Uzhgorod National University.

e-mail: vvmichanin@rambler.ru

Nelja Svitlyk - Candidate of Historical Sciences, senior Lecturer of the Faculty of the History of the Ukraine of the Uzhgorod National University.

e-mail: vvmichanin@rambler.ru

Vasilii Stati - Candidate of Philological Sciences, Doctor of of Historical Sciences, Professor of the Academy of Public Management under the President of the Republic of Moldova, Chairman of the patriotic movement «Pro-Moldova».

e-mail: journalrusyn@rambler.ru

Sergei Suljak - Candidate of Historical Sciences, Chief Eeditor of the International Historical Journal «Rusin», President of the Association «Rus'».

e-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Petr Shornikov - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of Domestic History of the Institute of History, Statehood and Law at the State University of T. Shevchenko of Pridnestrovye.

e-mail: p_shornikov@km.ru

SUMMARY

Leontii Voitovich

On the date of the inclusion of Trans-Carpathia into Halych-Volyn' state.

The autor examines in detail the time and circumstances of the inclusion of Trans-Carpathia into Halych-Volyn' State. Based on the Latin-sources, which have never been involved in the context, the paper justifies the conclusion that these events took place in the final stage of the struggle for the legacy of Babenberg when Hungary and Halych-Volyn' State were in the opposing camps.

Aleksandr Maiorov

Daniil the Galician and the Crusader Campaign into Prussia.

Despite the opinion widely circulated in the literature that supposedly Daniil searched for help from Rome against the Tartars and agreed to the Unia, we come to the conclusion that his drawing nearer to the West was a result of the fact that the Galician-Volynian Prince had other more advantageous realistic concerns for doing so. Despite the plea of the Galician Prince for help in his struggle with the Tartars, the pope did not offer such. The question was about the Prussian tribe of the Yatviagy who lived along the border of the Volynian and Polish Lands. That is why the place of Daniil's coronation was chosen to be Dorigichin, which was the gateway to the Yatviagian Lands and that the coronation, which can be concluded from the cronicle-writer, happened during the military campaign.

Sergei Suljak

The Emperor was unjustly called down in Chernovtsy.

The article is dedicated to the little known meeting in Chernovtsy in 1823 of the Emperor of Russia Aleksander I and Emperor Franz I of Austria. Diring his short stay in Chernovtsy Emperor Aleksander I liked to stroll alone along the streets of the city. During the walks he ended up in various awkward situations.

Nelja Svitlyk

Galychyna periodicals of middle XIX - to beginning of XX age and its role in the process of cultural collaboration for both sides of of Transcarpathians.

A publication is devoted to description of a number of the Galychyna periodicals of the second half of XIX age. The publicism articles are analysed devoted to the problems of Transcarpathia and materials of the zakarpattya

scientists. The author of the article tries to rotin the role of periodicals in the process of cultural collaboration between Transcarpathia and Galicia. In this publication the basic elements of scientific co-operation are investigated between intelligentsia.

Vasilii Mischanyn

Lost documents of the state archives of Transcarpathian region on the issue of sovietization 1946-1950.

The article deals with seized documents from the State Archives of Transcarpathian region concerning the early years of sovietization of Transcarpathia. It outlines the reasons for their removal and the possibility of expand of lost information.

Keywords: archival documents, sources, State Archives of Transcarpathian region, Communist Party, sovietization, Transcarpathia.

Petr Shornikov

Rumanianization or Deportation? The Fate of the Slavs and Gagauz of Bessarabia and Northern Bukovina in the Plans of Official Bucharest. 1941 - 1944.

In 1941 Bessarabia and Northern Bukovina, as compared to the Bug-Dniestrovian Region referred to as "Transnistria", were annexed by Rumania. The majority of Jews and Gypsies were sent to concentration camps and eliminated. Official Bucharest also carried out a policy of forced Rumanianization of Russians, Rusins, Ukrainians, Bulgarians and Gagauz and formulated plans for their deportation and preparation for a new campaign of genocide.

Vasilii Stati

The Right of Russia for Moldavia (Historical Legal Evidence).

The Pruth-Dniestrovian Region (Bessarabia) entered into Russia in 1812 on the basis of a treaty with Turkey. Rumania itself, was recognized as independent only after the Berlin Congress (June 1878) which did not question Russia's Right over Bessarabia. Russia has never considered "Bessarabia" to be a "Rumanian Land". The evidence to this are the results of the Conferences of Warsaw (1921) and Vienna (1924). Officially Rumania did not contest the sovereignty of Russia/USSR over the Moldavian Republic in the Soviet-Rumanian diplomatic relations in 1934. "The Note of the Soviet Government" of 28-06-1940 - was a requirement of the Rumanian Government to fulfill the officially accepted circumstances according to the Russo-Rumanian Agreement about the cleansing of Bessarabis by Rumania in 1918.

Правила публикации в журнале «Русин»

Редколлегия журнала «Русин» принимает только статьи, присланные файлом, прикрепленным к электронному письму. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана. В письме необходимо сообщить сведения о себе: фамилию, имя и отчество полностью, ученые степень и звание, место работы и должность, электронный адрес, почтовый адрес с индексом.

Статьи не должны превышать 1 а.л. (32 000 знаков с пробелами) с обязательной аннотацией на английском языке, сообщения – 0,5 а.л., рецензии – 0,2 а.л.

Члены редколлегии знакомятся с материалом и принимают решение о публикации. Отзывы членов редколлегии и рецензентов автору не сообщаются.

Формат текста

Абзац – отступ 1,27 см.

Междустрочный интервал – 1,5.

Шрифт Times New Roman, размер 14.

Без переносов!

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова, во всех остальных случаях – только е.

Сокращения

При первом упоминании лица обязательно указываются И.О., И.О. отделяются пробелом от фамилии.

Годы при указании определенного периода указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е годы, а не двадцатые годы.

Конкретная дата дается с сокращением г. или гг.: 1920 г., 1920–1922 гг.

Не век или века, а в. или вв. (римскими цифрами): IX в.

Писать только полностью: так как, так называемые.

Из сокращений допускаются: т. д., т. п., др., т. е., см.

% ставится знаком, а не словом, если связан с цифрой, и отделяется от цифры интервалом: 3 %.

Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом: 4 700 000, 1 560.

000 могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн., млрд.

Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

Кавычки – только «», если закавыченное слово начинает цитату или приводит к концу цитаты, употребляются прямые двойные кавычки: «"раз", два, три, "четыре"».

Сноски и ссылки в тексте оформляются в порядке следования в тексте арабскими цифрами. Различия между сносками, отсылающими к примечаниям или библиографическому описанию источников, не делается. Авторские примечания и библиографическое описание источников даются в конце статьи единым блоком.

Фамилии И.О. авторов – курсивом.

Сноски не автоматические, пронумерованные арабскими цифрами.

Цифра сноски в конце предложения ставится перед точкой.

Иллюстрации предоставляются в форматах tif или jpg (разрешением не менее 300 dpi).

ПОДПИСКА
на Международный исторический журнал «Русин»

Периодичность выхода – 1 раз в квартал.

Объем – 192 стр.

Формат – А5.

Тематика: история населения Карпатской Руси.

Язык: русский, русинский, украинский. По согласованию с редакцией допускаются публикации и на других языках.

Постоянные рубрики: история, языкознание, знаменитые русины, публицистика, русинская библиография.

Стоимость подписки на один экз. с учетом почтовых услуг:

США и Канада: 8 USD (все комиссии платит подписчик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе);

Европа: 6 EURO (все комиссии платит подписчик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе);

Украина: 45 гривен;

Россия: 220 рублей;

Молдавия: 35 леев.

В платежном документе просим указать, за что перечислены деньги: за подписку на журнал «Русин», а также за какие номера и их количество.

Для того чтобы оформить подписку, необходимо перечислить необходимую сумму на счет Общественной ассоциации «Русь» и выслать письмо в адрес редакции или на электронный адрес sergei_suleak@rambler.ru

В письме необходимо указать почтовый адрес подписчика, номер платежного документа и перечисленную сумму. По возможности просим выслать копию платежного документа.

Subscription to the International Historical Journal «Rusin»

Regularity of Publication - once quarterly.

Number of Pages - 192.

Format - A5.

Themes: History of the Population of Carpathian Rus'.

Languages: Russian, Rusin, Ukrainian. Other languages are permitted in consultation with the editor.

Rubrics: History, Linguistics, Famous Rusins, Publications, Rusin Bibliography.

The rate of subscription for each edition including postage:

USA and Canada: 8 USD (subscriber is responsible for all fees - please include all paid commissions and fees in the payment order);

Europe: 6 EURO (subscriber is responsible for all fees - please include all paid commissions and fees in the payment order);

Ukraine: 45 GRIVNA;

Russia: 220 RUBLES;

Moldova: 35 LEI.

Please indicate in the payment orders which editions of «Rusin» and the number ordered. Money orders and cheques are made payable to: Association «Rus'» and mailed to the address of publication. Subscriptions may also be made by email sergei_suleak@rambler.ru

With the order please include the address of subscriber, copy and reference number of payment order.

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ОПЛАТЫ

USD

Intermediary Bank: Citibank N.A.
New York, N.Y
SWIFT Code: CITIUS33
Corresp. Acc. - 36141833
Beneficiary Bank: BC Victoriabank S.A.
Chisinau, Moldova
SWIFT: VICBMD2X
IBAN: 222400100181787
Asociatia Obsteasca «Rusi»

EURO

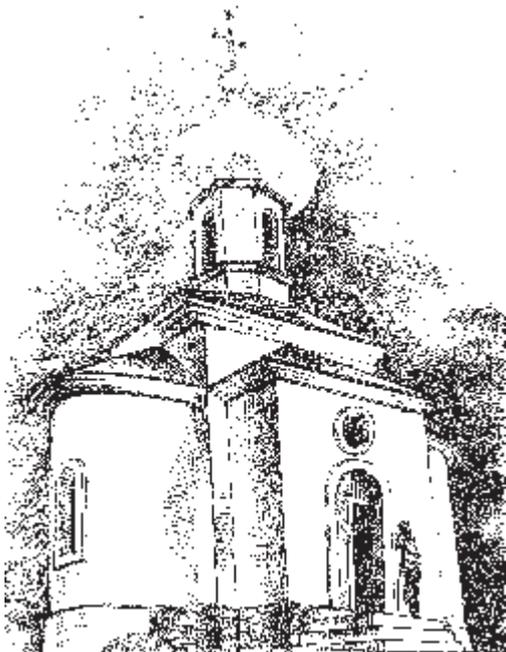
Intermediary Bank: Commerzbank AG Frankfurt am Main, Germany.
SWIFT Code: COBA DE FF
Corresp. Acc. - 400886414200
Beneficiary Bank: BC Victoriabank S.A. Chisinau, Moldova,
SWIFT: VICBMD2X
IBAN: 22516031078
Asociatia Obsteasca «Rusi»

РОССИЙСКИЕ РУБЛИ

Банк получатель: Сбербанк РФ
г. Москва.
БИК 044525225
К/с 30101810400000000225
ИНН 7707083893
КБ «Викториабанк» АО.
Р/с 30111810200000000220
Назначение платежа: подписка на журнал «Русин»
Для Общественной ассоциации «Русь»
счет № 22516031078

МОЛДАВСКИЕ ЛЕИ

Asociatia Obsteasca «Rusi»
Фискальный код 40038013
Расчетный счет 225100000181787 в BC «Victoriabank» SA, филиал 3.
Код банка VICBMD2X416
Назначение платежа: подписка на журнал «Русин»

**Православный храм
святого
великомученика
Димитрия Солунского
в с. Булгак
Рышканского района
Республики Молдова.
Макет разработал
художник
Сергей Сулин
(Молдавия).**

**Жители села Булгак
обращаются с просьбой о помощи
в строительстве храма!**

Просим перечислять средства на счета Общественной ассоциации «Русь».

В платежных документах просим указывать: благотворительный взнос на строительство храма.

Общественная ассоциация «Русь» опубликует отчет в журнале «Русин» о поступлении и расходовании средств.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русин

2011, № 4 (26)

Кишинев

Республиканская общественная ассоциация «Русь», 2011.
- 192 стр.

Республиканская общественная ассоциация «Русь»

MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,

ул. М. Когэлничану, 24/1.

Тел.: (373 22) 27-02-84, 28-75-59, факс: 28-75-59.

E-mail: info@rusyn.md, journalrusyn@rambler.ru

Сайт «Русины Молдавии»: <http://www.rusyn.md>

Подписано к печати 12.12.2011. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага офсет № 1.

Печать офсетная.

Гарнитура «Times New Roman».

Тираж 700 экз.

Заказ 412.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:

г. Кишинев, ул. Александр чел Бун, 111.

**Редакция может не разделять точку зрения авторов статей.
Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор.
При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.**

ФОНД РУССКИЙ МИР

В 2011 году международный исторический журнал «Русин» выпускается при поддержке Фонда «Русский мир»

ДА БУДЕТ ДОМ ЗЕМНОЙ НАШ РАЙСКИМ САДОМ!

Митрополит Никодим (Руснак)

(Отрывок)

Вера Отчая в Бога, Добро и Любовь – дар бесценный,
Что с младенческих лет мы вобрали из маминых глаз,
Из отцовской улыбки, из запаха хлеба и сена –
Из всего, что к достойным делам подготовило нас.

Материнская ласка, надежные руки отцовы,
Словно крылья, давали нам силу стремиться к Добру!
И светлели сердца, и сомнений спадали оковы,
И мы знали: вновь Солнце Надежды взойдет поутру!

В нашей жизни есть долг пред людьми и пред Господом Богом -
Воспитать благородных и стойких душою детей,
Чтобы новые силы продолжили строить дорогу,
Что к заветной мечте приведет миллионы людей.

Пусть руками их строятся новые Светлые Храмы,
Пусть ссыпают в амбары с полей золотое зерно,
И пусть чистое, мирное Небо сияет над нами,
Ведь оно всему роду людскому Всевышним дано!

Не должны забывать мы о том, что мы – Божии дети,
И по Божьим Заветам должны в этом мире мы жить!
Не собьемся с пути, коль пойдем за Идущими к Свету,
Чтоб, грехи искупив, новый Сад на Земле посадить!

Пусть повсюду цветы и сады на Земле расцветают,
А деревья в садах дарят людям на радость плоды.
И пусть Солнца лучи мир прозревших людей озаряют,
Пусть не знают они в этом мире ни зла, ни беды!

И пусть станет Земной наш приют Райским Садам цветущим,
И пусть будет послушен Всевышнему всяк человек!
Будем праведно жить и творить здесь с мечтой о Грядущем!
Да пребудет Любовь Его Отчая с нами вовек!

7 июля 2009 г., г. Харьков.

